

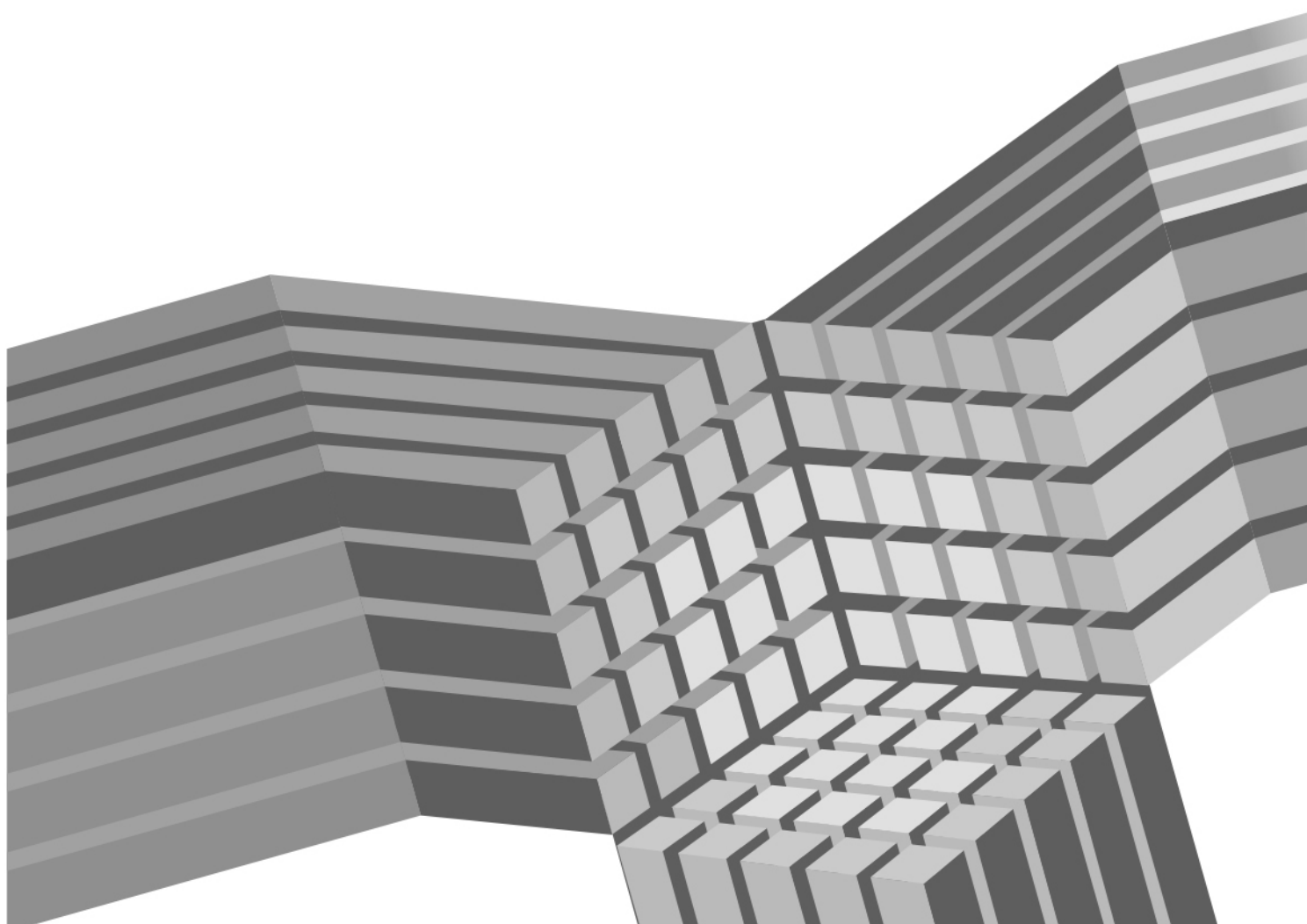
ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 20

5/2023

OBSERVATORY
OF CULTURE

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алексеева Галина Васильевна,

доктор искусствоведения, профессор,
Дальневосточный федеральный
университет (Владивосток)

Астафьева Ольга Николаевна,

доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, Российская
академия народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президенте
Российской Федерации (Москва)

Егоров Владимир Константинович,

доктор философских наук, кандидат
исторических наук, профессор, заслу-
женный деятель науки Российской Феде-
рации, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва)

Ерохина Татьяна Иосифовна,

доктор культурологии, профессор,
Ярославский государственный
театральный институт, Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
(Ярославль)

Кириллова Наталья Борисовна,

доктор культурологии, профессор, за-
служенный деятель искусств Российской
Федерации, Уральский федеральный уни-
верситет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Консон Григорий Рафаэлевич,

доктор искусствоведения, профессор,
Московский физико-технический инсти-
тут, Институт кино и телевидения, Россий-
ская академия музыки имени Гнесиных
(Москва)

Кочеляева Нина Александровна,

кандидат исторических наук, Всероссий-
ский государственный институт кинемато-
графии им. С.А. Герасимова, АНО «Новый
институт культурологии» (Москва)

Любимов Борис Николаевич,

кандидат искусствоведения, заслужен-
ный деятель искусств Российской Феде-
рации, профессор, Высшее театральное
училище (институт) им. М.С. Щепкина
(Москва)

Малинецкий Георгий Геннадьевич,

доктор физико-математических наук,
профессор, Институт прикладной
математики им. М.В. Келдыша
Российской академии наук (Москва)

Мальгина Ирина Викторовна,

доктор философских наук, профессор,
Московский государственный
лингвистический университет (Москва)

Никонорова Екатерина Васильевна,

главный редактор, доктор философских
наук, профессор, Российская государ-
ственная библиотека
(Москва)

Романова Екатерина Назаровна,

доктор исторических наук, старший
научный сотрудник, Институт
гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера ЯНЦ СО
РАН, Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
(Якутск)

Рубинштейн Александр Яковлевич,

доктор философских наук, канди-
дат экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Институт экономики РАН,
Государственный институт искусствозна-
ния (Москва)

Самарин Александр Юрьевич,

доктор исторических наук, доцент, заслу-
женный работник культуры Российской
Федерации, Российская государственная
библиотека (Москва)

Сиднева Татьяна Борисовна,

доктор культурологии, профессор,
Нижегородская государственная
консерватория им. М.И. Глинки
(Нижний Новгород)

Синецкий Сергей Борисович,

доктор культурологии, доцент, Челябин-
ский государственный институт культуры
(Челябинск)

Сиповская Наталия Владимировна,

доктор искусствоведения, Государствен-
ный институт искусствознания
(Москва)

Судакова Наталия Евгеньевна,

доктор философских наук, кандидат
педагогических наук, Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Москва)

Фёрингер Маргарет,

PhD по истории искусств, Гёттингенский
университет им. Георга-Августа
(Гёттинген, Германия)

Хромов Олег Ростиславович,

доктор искусствоведения,
действительный член Российской
академии художеств, Московская Ду-
ховная академия Русской Православной
Церкви (Сергиев Посад)

Шлыкова Ольга Владимировна,

доктор культурологии, профессор,
почетный работник высшего профессио-
нального образования Российской Феде-
рации, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва), Арктический государственный
институт культуры и искусств (Якутск)

Штейнер Евгений Семенович,

доктор искусствоведения, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

Galina V. Alekseeva (Vladivostok)

Olga N. Astafieva (Moscow)

Vladimir K. Egorov (Moscow)

Tatiana I. Erokhina (Yaroslavl)

Natalia B. Kirillova (Ekaterinburg)

Grigoriy R. Konson (Moscow)

Nina A. Kochelyaeva (Moscow)

Boris N. Lyubimov (Moscow)

Georgy G. Malinetsky (Moscow)

Irina V. Malygina (Moscow)

Ekaterina V. Nikonorova (Moscow)

Ekaterina N. Romanova (Yakutsk)

Alexander Ya. Rubinstein (Moscow)

Aleksandr Yu. Samarin (Moscow)

Tatiana B. Sidneva (Nizhny Novgorod)

Sergey B. Sinetskii (Chelyabinsk)

Natalia V. Sipovskaya (Moscow)

Natalia E. Sudakova (Moscow)

Margaret Vöringer (Göttingen, Germany)

Oleg R. Khromov (Sergiev Posad)

Olga V. Shlykova (Moscow, Yakutsk)

Evgeny S. Steiner (Moscow)

Certificate of the mass information media
registration

ПИ № 77-16687, date 10.11.2003

Published since 2004

Founder and Publisher

Russian State Library,

“Pashkov Dom” Publishing House

Address

Journal Publishing Department

Vozdvizhenka Str., 3/5

Moscow, 119019, Russia

tel.: +7 (499) 557-04-70, ext. 19-33

e-mail: observatoria@rsl.ru

http://observatoria.rsl.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Отдел периодических изданий

Воздвиженка ул., д. 3/5,

Москва, 119019, Россия

тел.: +7 (499) 557-04-70,

доб. 19-33

e-mail: observatoria@rsl.ru

http://observatoria.rsl.ru

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 20 5/2023 OBSERVATORY
OF CULTURE

Научный рецензируемый журнал «Обсерватория культуры» издается Российской государственной библиотекой с 2004 года. С 2007 г. журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Перечень ВАК). Публикует научные статьи по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- ◆ 5.7.8. философская антропология, философия культуры (философские науки);
- ◆ 5.10.1. теория и история культуры, искусства (искусствоведение, культурология, философские науки);
- ◆ 5.10.2. музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология, искусствоведение);
- ◆ 5.10.3. виды искусства (с указанием конкретного искусства (искусствоведение);
- ◆ 5.10.4. Библиотекведение, библиографоведение и книговедение (культурология).

Решением Рабочей группы по совершенствованию и оптимизации перечня рецензируемых научных изданий ВАК Минобрнауки России от 20 октября 2022 г. журнал распределен в категорию **K1**.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Публикует в открытом доступе метаданные статей и списки источников на русском и английском языках.

Официальный сайт: <http://observatoria.rsl.ru/>

The peer-reviewed scholarly journal "Observatory of Culture" has been published by the Russian State Library since 2004. The Editorial Staff accepts only original research papers and other research materials on culture and arts, which have never been published elsewhere and comply with the main subject sections. The main researching areas of the journal are Philosophical Science, Art Studies, Cultural Science.

For more information, see the official site: <http://observatoria.rsl.ru/>

ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫТОМ 20
5/2023OBSERVATORY
OF CULTURE

КОНТЕКСТ

*Междисциплинарный дискурс***Вольнов И.Н., Малинецкий Г.Г.** Развитие культуры и императивы новой реальности452

КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Жукова О.А. Российские философско-культурологические исследования в университете: концепция и модель институционализации.....466**Безменова А.С., Редькина Н.С.** Услуги областных универсальных научных библиотек: проблемы и подходы к их представлению на сайтах475В ПРОСТРАНСТВЕ ИСКУССТВА
И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ**Митрофанова Н.Ю.** Текстиль как вид декоративно-прикладного искусства: конструирование дефиниции486**Творческая личность – 2023:** учитель и наставник.....497

НАСЛЕДИЕ

Пуганова Е.Л. Русская традиция издания Лицевых Библий498**Павлова А.Л.** Росписи трапезной Благовещенской церкви села Княжево в художественной культуре Бежецкого края.....509

ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ

*К 270-летию мастера***Болдырева И.С.** Томас Бьюик — гравер, издатель, инноватор526

ORBIS LITTERARUM

Панченко А.М. Литературный кружок юнкеров Николаевского инженерного училища (1906–1912)536**Коллекция журнала «Библиотекосведение» в Национальной электронной библиотеке**549

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Ли Ю., Алексеева Г.В. «Формула воды» в иконографии пейзажной живописи средневекового Китая.....550*Информация
для авторов и рецензентов***Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации в журнале «Обсерватория культуры»**560

OBSERVATORY
of CULTURE

VOL. 20

5/2023

ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ

CONTEXT

Interdisciplinary Discourse

Volnov I.N., Malinetskii G.G. Cultural Development
and the Imperatives of a New Reality.....452

CULTURAL REALITY

Zhukova O.A. Russian

Philosophical and Cultural Studies
at the University: Concept and Model
of Institutionalization.....466

Bezmenova A.S., Redkina N.S. Services
of Regional Universal Scientific Libraries:
Problems and Approaches
to Their Presentation on Websites475

IN SPACE OF ART
AND CULTURAL LIFE

Mitrofanova N.Yu. Textiles as a Type
of Decorative and Applied Arts:
Constructing a Definition.....486

Creative Personality – 2023:
Teacher and Mentor497

HERITAGE

Puganova E.L. The Russian Tradition
of Publishing Illuminated Bibles.....498

Pavlova A.L. Paintings of the Refectory
of the Annunciation Church in the Village
of Knyazhevo in the Artistic Culture
of the Bezhetsky Region.....509

NAMES. PORTRAITS

To the 270th Anniversary of Master

Boldyreva I.S. Thomas Bewick – Engraver,
Publisher, Innovator526

ORBIS LITTERARUM

Panchenko A.M. Literary Circle of Junkers
of the Nikolaev Engineering
School (1906–1912).....536

Collection of the Russian Journal
of Library Science “Bibliotekovedenie”
in the National Electronic Library549

JOINT OF TIME

Li Yue, Alekseeva G.V. “Formula of Water”
in the Iconography of Landscape Painting
in Medieval China.....550

*Information
for Authors and Reviewers*

Requirements to Information and Articles
Submitted for Publication in “Observatory
of Culture” Journal560

УДК 008
ББК 71.0
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-452-465

И.Н. ВОЛЬНОВ, Г.Г. МАЛИНЕЦКИЙ

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ИМПЕРАТИВЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Илья Николаевич Вольнов,
Московский политехнический университет,
кафедра «Машины и технология
литейного производства»,
доцент
Большая Семеновская ул., д. 38, Москва, 107023, Россия

кандидат технических наук
ORCID 0000-0002-3968-5436; SPIN 2491-7142
E-mail: Ilja-Volnov@yandex.ru

Георгий Геннадьевич Малинецкий,
Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша
Российской академии наук,
отдел моделирования нелинейных процессов,
заведующий
Миусская пл., д. 4, Москва, 125047, Россия

доктор физико-математических наук, профессор
ORCID 0000-0001-6041-1926; SPIN 5684-2049
E-mail: GMalin@Keldysh.ru

Реферат. В настоящее время происходят кардинальные переломы в связи с изменением фазы развития цивилизации и целым комплексом глобальных

проблем, с которыми столкнулось человечество. Технологии и возникшие вызовы требуют постиндустриального развития общества, новых смыслов и ценностей, проектирования будущего, в то время как и аппарат управления, и сфера культуры запаздывают, стремясь использовать механизмы и стандарты индустриального общества.

Ключом к решению этих проблем является новая парадигма культурного развития. В ее основании находится триада *рацио — эмоция — интуиция*: не противопоставление, а глубокая связь между естественно-научной и гуманитарной культурами. Вместо повторяемости исследуемых явлений и усреднений, характерных для современной науки, акцент делается на парадоксальных, уникальных, удивительных сущностях, меняющих наше отношение к миру и место в нем. Необходима избыточность, оригинальность, парадоксальность, в большей мере характерные для искусства, чем для науки. Этот путь предвидел В.И. Вернадский, время его идей пришло.

В статье эти проблемы осмысливаются с позиций теории самоорганизации или синергетики, а также общих представлений о времени. Говоря на языке греческих мифов, к Хроносу и Циклосу следует добавить Кайроса, бога счастливого мгновения и уда-

чи, указывающего на благоприятный момент, когда нужно действовать, чтобы добиться успеха и преобразования.

Ключевые слова: культура, рацию, эмоцию, интуицию, самоорганизация, В.И. Вернадский, время, Кайрос, человекознание, философия культуры, культура познания и рефлексии.

Для цитирования: Вольнов И.Н., Малинецкий Г.Г. Развитие культуры и императивы новой реальности // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 452–465. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-452-465.

КУЛЬТУРНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человек совершил огромную ошибку, когда возомнил, что может отделить себя от природы и не считаться с ее законами.

В.И. Вернадский

Поставим себя на место историка из далекого будущего. Как он будет трактовать нашу эпоху? Видимо, не как время атома, космоса, мировых войн или пандемий, а как период глобального демографического перехода, в ходе которого человечество осознало границы своего развития. Этот переход представляет собой резкое уменьшение скорости роста численности человечества, происходящее в течение жизни одного поколения [1]. Много лет люди жили с ощущением больших перспектив: светлое будущее может состояться, если приложить для этого усилия. «Сумма теологии» Ф. Аквинского (1265–1274) утверждала, что правильная вера уберет нас от массы невзгод. «Сумма технологии» С. Лема (1964) полна оптимизма: «Я не верю клятвам или заверениям со ссылкой на так называемый гуманизм. Единственным оружием против одной технологии является другая технология. Сегодня человек знает о своих опасных наклонностях больше, чем знал сто лет назад, а через сто лет знание станет еще более совершенным. И тогда мы воспользуемся им» [2, с. 8–9]. Дело в том, что этих ста лет нет! Большинство используемых сейчас промышленных технологий требует ресурсов, которых осталось не на века, а на несколько десятилетий. Приведем только один пример. Пять групп материалов используют основную часть энергии, расходуемой на производство: сталь — 40%, цемент — 15%, пластики — 15%, бумага и картон — 10%, алюминиевые сплавы — 7%. Можно сказать, что мы до сих пор живем в «железном веке»: стоимость производства килограмма пластмасс в несколько раз больше затрат на производство стали. Для того чтобы к 2050 г. весь мир стал жить так же, как живут в развитых странах, надо

выплавить за это время 70 Гт стали, а разведанные сейчас запасы руды соответствуют 79 Гт стали [3].

Сенека перефразировал высказывание философа-стоика Клеанфа: «Желающего судьба ведет, не желающего — тащит». По сути, мы приближаемся к ситуации неолитического кризиса, когда гибель множества людей показала: технологии охоты и собирательства не могут прокормить все человечество. Это привело к технологической революции, связанной с переходом к возделыванию зерновых культур и одомашниванию животных, к другой культуре [4]. Ситуация, в которой история нас «тащит», приводит к известному финалу, к судьбе ряда видов, «переработавших» свой ареал обитания, к катастрофе «остановленных цивилизаций»¹ (в терминологии А. Тойнби), попытке использовать нынешние «неудобья», чтобы обеспечить дальнейшее развитие. Ряд обществ шли по этому пути, и это был очень тяжелый путь [5].

По-видимому, проблема состоит в том, что человечество не преодолело «промышленный синдром». Эпоха Просвещения стала ключевой в истории европейской культуры. Она во многом определяет происходящее в мировом общественном сознании и сейчас. В основе этого направления научной, философской и общественной мысли лежали рационализм и свободомыслие. Такой подход родился в XVII в. — во время взлета научной и технологической мысли, привел к формулировке концепции прав человека, предопределил развитие либерализма, поколебал авторитет аристократии и влияние церкви на социальную, интеллектуальную и культурную жизнь.

Несмотря на огромный накопленный за прошедшие столетия научный потенциал, в XX в. произошли две мировые войны, с десятками стран, принявших в них участие, с кровопролитными сражениями и десятками миллионов жертв. В настоящее время Россия ведет войну со странами НАТО на территории Украины, и мир вновь оказывается на пороге следующей мировой войны. Рационализм и идеалы Просвещения не выдержали исторического экзамена...

Ф. Фукуяма в книге «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» предупреждал, что возможность «делать детей по заказу», наделяя их желаемыми чертами, может привести человечество к катастрофе [5]. Эпиграфом к одной из глав он взял слова М. Хайдеггера из работы «Вопрос о технологии»: «Угроза человеку исходит в первую очередь не от потенциально смертоносных машин и технологических аппаратов. Настоящая угроза всегда направлена против сути человека. Правило обрамления угрожает человеку тем, что он не будет допущен к более первоначальному откровению, а потому не сможет испытать призыв более пер-

¹ Тойнби А. Рост цивилизаций. Проблема роста цивилизаций (http://pryahi.indeed.ru/history/toinby_04.html).

вичной истины» [5, с. 13]. Наука, искусство, философия представляются ветвями огромного дерева культуры. Именно равновесие между тремя сущностями (рацио, эмоцио, интуицию) создает основу для развития. Смыслы, ценности, научно-технический и культурный романтизм становятся более важными, чем результаты отдельных научных дисциплин или действия политиков. Первые в терминах прикладной математики представляют «медленные переменные», в логике теории самоорганизации (синергетики) — «параметры порядка». С течением времени они начинают определять динамику «быстрых переменных» и поведение остальных степеней свободы сложной системы, частью которой являемся мы сами. В этом контексте акцент делается на мировоззрении, искусстве, творчестве. Они «расставляют вешки» на тех дорогах, по которым далее может двигаться человечество. Не природа, не машины, а человек выходит на первый план.

Прогнозы Фукуямы оправдываются. В 2020 г. французский микробиолог Э. Шарпантье и американский биохимик Д. Дудна были удостоены Нобелевской премии по химии. Они открыли «генетические ножницы» — технологии, способные «разрезать» ДНК в заранее определенном месте и таким образом «переписать код жизни» растения, животного, человека. Конечно, это инструмент для лечения наследственных заболеваний и... ключ к горизонтальной эволюции, к созданию новых типов живого и к совершенствованию существующих. То, на что у природы уходило миллионы лет, в лаборатории может быть сделано за недели. Наш геном — около 3 млрд оснований. Мы живем около 3 млрд секунд, поэтому без машин и компьютеров в таких манипуляциях не обойтись.

Самоорганизация, использованная в компьютерах, открыла дверь в сказку. От нас сейчас зависит — в плохую или в хорошую. Воплощение принципов действия мозга в компьютерах позволило создать нейронные сети, обладающие удивительными возможностями. Они решают задачи распознавания образов. Например, анализируя миллиарды фотографий, они могут выяснить, кто изображен на видео среди демонстрантов, иногда достаточно только походки снятого человека. И. Кант считал, что в ходе своего развития человечество движется ко все большей свободе². Очевидно, этому пришел конец. Пандемия COVID-19 показала, что с помощью электронных средств контроль за обществом осуществляется легко и масштабно.

Успехи искусственного интеллекта (ИИ) впечатляют. Например, редакция одного из ведущих российских журналов «Эксперт» попросила разрекламированный чат-бот ChatGPT оформить номер журнала, и эта программа написала о себе: «Исполь-

зуя меня в сочетании со своими навыками и знаниями, журналисты могут открыть для себя новые идеи и улучшить качество и скорость своих статей» [6]. Рисунки тоже оказались скромными [7], и редакция с облегчением вздохнула: копирайтеров, дизайнеров и журналистов увольнять пока рано.

Однако еще не вечер. ChatGPT уже пишет не только школьные сочинения, но и научные статьи [8] и даже обозначается в качестве официального соавтора. Другие программы рисуют картины по описанию, манипулируют с портретами (например, прибавляя 70% лица одного человека к 30% лица другого), оформляют обложки для книг — одним словом, лишают художников работы [9]. Все эти системы очень быстро учатся. Это важно — человек не программирует их, а они сами обучаются на массиве предъявленных образцов. Мы не знаем, что они «скажут» или «сделают» дальше, поэтому с ними надо обращаться с таким же вниманием и серьезностью, как с новым псевдобиологическим видом.

Компьютеры выигрывают у людей в шахматы, а программа AlfaZero, «научившаяся» играть в го, зная только правила, а не партии людей, обыгрывает всех ведущих игроков мира в эту древнюю игру. Ведущий специалист в области искусственного интеллекта Кай-Фу Ли считает, что через 10–15 лет половина работающих в США останутся без дела, которым сейчас занимаются [10]. Их заменят компьютеры. Важный вопрос — что будут делать эти люди? Вариант позднего Рима, когда толпы требовали хлеба и зрелищ и не были готовы сделать что-либо для своего отечества, является тупиковым. В то же время у сотен миллионов людей появляются возможности для развития, творчества, преобразования...

Перечисленные проблемы приводят к масштабному культурному вызову для человечества. Мы стоим перед необходимостью обратиться к человеческому в душах и сознании людей, изменить наше понимание реальности, чтобы, преодолев нынешние тернии, мы могли бы не упасть в пропасть, а взлететь к звездам. Шаги в таком направлении мы и обсудим в этих заметках.

САМООРГАНИЗАЦИЯ — КЛЮЧИ ОТ БУДУЩЕГО

А если что-то надо объяснять,
То ничего не надо объяснять.
Но если все же стоит объяснить,
То ничего не стоит объяснить.

М. Щербakov

Стратегическое преимущество нашему виду в ходе биологической эволюции дала способность согласованно, эффективно действовать, решая свои проблемы без каких-либо указаний извне. То, что полвека объясняли людям

² Кант И. К вечному миру (https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf).

специалисты по самоорганизации, сейчас стало понятно многим. Так, Ю.Н. Харари пишет: «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединять в сообщества массы людей. Современное человечество правит планетой не потому, что отдельно взятый человек — более умный и более умелый, чем отдельно взятый шимпанзе или волк, а потому, что *homo sapiens* — единственный на земле вид, способный гибко взаимодействовать в многочисленных группах. Интеллект и производство орудий были, конечно, тоже очень важны. Но, не научись люди гибко взаимодействовать в массовом масштабе, наши изобретательные мозги и умелые руки до сих пор были бы заняты расщеплением кремня, а не атомов урана» [11, с. 157].

Жизнесберегающие технологии, язык, культура, религия, знания, символика возникают и как результат самоорганизации, и как ее инструмент. Ключевым достижением нашего вида стала возможность передавать все это в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению), а также связанные с этим представления о вселенной, вечности, бесконечности... Некоторые проявления этого — активность, неустойчивость, стремление выйти за существующие пределы.

Отличие от всех других видов, нам удалось создать технологическую цивилизацию и расширить свой ареал обитания на всю Землю. Количественным выражением нашей удивительной способности к самоорганизации является закон роста численности людей N на планете со временем:

$$N(t) \approx (2025 \text{ год} - t)^{-1},$$

который был пружиной всего нашего развития (исторического, экономического, социального) более 200 тыс. лет. Этот закон гиперболический: если бы не было глобального демографического перехода, то к 2025 г. нас стало бы бесконечно много [1]. Однако этот переход есть, период «бури и натиска» закончился, и это открывает путь к новым смыслам, ценностям, целям, стратегиям, к преображению. Эпоха количественного роста для нашей цивилизации завершилась. Человечество не должно быть раковой опухолью на теле биосферы. Нас ждет появление новых качеств, стратегий, императивов развития.

Представление о синергии вновь и вновь возникало в развитии культуры. Синергизмом в богословии называется совместное действие (взаимодействие) Бога и человека. В ходе «синергетических» споров богословы пришли к выводу, что человеку невозможно спастись без Бога и Богу невозможно спасти человека без воли последнего.

Этот термин вновь и вновь возникает в биологии. Мышечная синергия — это активация группы мышц для выполнения определенного движе-

ния, которая уменьшает размерность мышечного контроля. В нашем организме 400 степеней свободы, которыми мы можем управлять. И если бы мы управляли каждой из них по отдельности, то оказались бы в положении сороконожки, которую спросили, какой ногой она сейчас двинет.

В культурологии рассматривается отношение «человек — музыка», понимаемое как отношение антропологической энергии и энергии музыкального материала: «Таким образом, музыка, понятая как синергия, неизбежно оказывается и коммуникацией, и практикой себя» [12, с. 11].

Важно последнее понятие. М. Фуко выделяет «намеренные и отрефлектированные практики, посредством которых люди не только устанавливают для себя правила поведения, но и стремятся преобразить самих себя, сделать свою жизнь собственным произведением» [13, с. 449]. Мало знать, как думали классики Просвещения, нужны эмоции и интуиция, чтобы сделать должное.

В настоящее время синергетика (теория самоорганизации) представляет собой подход, лежащий на пересечении пространств предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии [14]. При исследовании человека и общества синергетика исследует всю триаду сущностей: *рацио — эмоцио — интуицио*.

В повести братьев Стругацких «Волны гасят ветер» сформулировано важное утверждение: «Понять — значит упростить»³. Как упростить реальность при переходе из прежнего состояния в новое? Как заглянуть за точку бифуркации? Оглянемся на XX век. Именно в нем благодаря родовспоможению и антибиотикам была осуществлена мечта Фауста — люди в большинстве стран мира стали жить вдвое дольше. За прошедшее столетие нас стало на Земле почти вчетверо больше. Поэтому, упрощая мировую историю, естественно спроектировать ее на ось, отражающую роль науки, знания и культуры как источников развития общества.

При таком подходе история делится на три фазы развития цивилизации. В традиционной фазе (до XX в.) человек исследовал и покорял природу. Именно тут имел место взлет механики, физики, техники, химии. В индустриальной фазе (XX в.) в центре внимания оказываются машины, социально-экономические и социально-технологические системы и, конечно, компьютеры. Такое деление было произведено около полувека назад американским социологом Д. Беллом, который описывает постиндустриальную фазу, в которую мир входит сейчас, следующим образом: «В настоящее время реальность является в первую очередь социальным миром — не природным, не вещественным, а ис-

³ Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Волны гасят ветер (https://strugacki.ru/book_24/954.html).

ключительно человеческим — воспринимаемым через отражение своего «я» в других людях. Общество само становится сетью сознания, формой воображения, которая должна быть реализована как социальная конструкция. Поэтому неизбежно, что постиндустриальное общество ведет к появлению нового утопизма, как инженерного, так и психологического. Человек может быть переделан или освобожден, его поведение — запрограммировано, а сознание изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей» [15, с. 663].

Конечно, все сложилось не так, как мыслилось Д. Беллу, — роль науки и теории оказалась гораздо скромнее, чем он представлял. Выросло «поколение с опущенным взором», представители которого постоянно смотрят в мобильные телефоны, планшеты или ноутбуки. Тем не менее, многие процессы оказались близки к его прогнозам, а другие могут состояться.

К творчеству имеет прямое отношение распределение людей по способностям. Распределение Гаусса показывает хорошее приближение (по таким параметрам, как рост человека, скорость реакции, интеллект и др.):

$$\rho(x) = \frac{\exp(-(x-M)^2/2\sigma^2)}{\sigma/\sqrt{2\pi}}$$

где $\rho(x)$ — плотность вероятности, по которой можно найти долю в том или ином интервале величины x , M — среднее значение, σ — дисперсия. Эта кривая очень быстро убывает с ростом $|x - M|$ (рис. 1), поэтому мы с легкостью можем пренебречь вероятностью встречи с 2,5-метровым гигантом или 30-сантиметровым карликом. Представленная зависимость очень полезна — она показывает, например, какую долю костюмов какого роста следует шить. Индустриальная эпоха принесла массовое производство, образование, культуру, медицину, партии, армии, с неизбежным расчетом всего необходимого на среднего участника.

В 1994 г. Р.Дж. Хернстайн опубликовал книгу «Колоколообразная кривая. Интеллект и классовая структура в американской жизни». В ней ана-

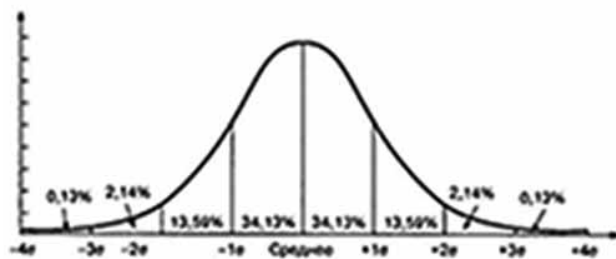

Рис. 1. Вид гауссовой кривой

лизировалось распределение коэффициента интеллектуальности IQ, введенного в 1916 г. профессором педагогики Л.М. Терманом. Тесты IQ, представляющие набор логических задач, использовались для тестирования рекрутов во время Первой мировой войны. Распределение IQ населения США ($<75 - 5\%$; $75-90 - 20\%$; $90-110 - 50\%$; $110-125 - 20\%$, $>125 - 5\%$) — это типичный «колокол», показанный на рис. 1. Эти показатели определили судьбы имеющих их людей: никто из обладателей $IQ > 125$ не бросил среднюю школу, 55% из тех, у кого $IQ < 75$, ее не окончили. Существенно различается IQ по этническим и расовым группам: у афроамериканцев средний IQ — 85, у латиноамериканцев — 89, у белых — 103, у азиатов — 104, у евреев — 113 [16]. Средний IQ лауреатов Нобелевской премии — 155–165.

Гауссова кривая характеризует после необходимых преобразований распределение среднего значения одинаково распределенных случайных величин с конечным средним и дисперсией, поэтому там, где нет взаимодействия, она встречается вновь и вновь.

Однако с творчеством все обстоит иначе. Нейробиологи пишут о «нейронах новизны», выделяющих новые стимулы и заставляющих реагировать точно на них. Именно здесь имеет место жесткая конкуренция и часто «победитель получает все». Гонорары, тиражи, число зрителей, количество упоминаний и др. — все это имеет совсем другое, степенное распределение:

$$\rho(x) = x^{-a}, x > x_0, a \approx 1,$$

где x_0 — некоторый параметр, a — коэффициент, обычно близкий к единице (рис. 2).

Со степенной зависимостью связано и правило Ципфа — Ауэрбаха. В 1913 г. Ф. Ауэрбах выяснил, что для целостных систем расселения численность населения i -го города N_i (считаем, что города упорядочены в порядке убывания населения) равна

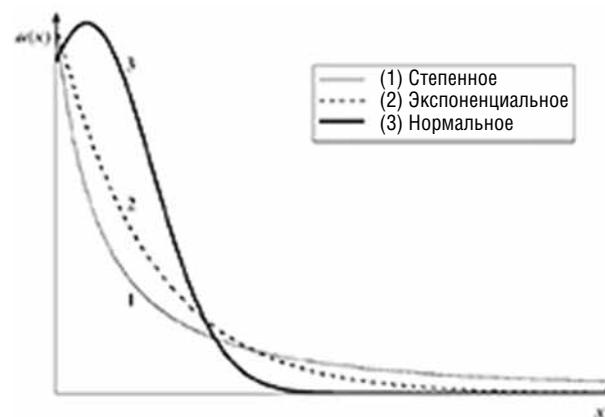

Рис. 2. Сравнение гауссова (нормального) и степенного распределений

численности населения крупнейшего города N_1 , деленной на порядковый номер r -го города:

$$N_r = N_1/r.$$

Другими словами, численность второго города N_2 некой страны вдвое меньше численности первого N_1 , третьего — втрое и т. д. Это и понятно — обратную связь описывает известная поговорка: «На деньги деньги бежит». Решив поселиться в этой стране, мы, естественно, обратим внимание на самые крупные города.

Можно вспомнить закон Парето, который гласит: «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата». Но может быть еще жестче. Вспомним В.В. Маяковского:

Это сегодня стихи и оды,
в аплодисментах ревомые ревя,
войдут в историю как накладные расходы
на сделанное нами — двумя или тремя⁴.

Но чтобы в школьные учебники в качестве классиков русской поэзии XX в. вошли В.В. Маяковский и С.А. Есенин, должно было сформироваться и развиться огромное поэтическое сообщество России.

Вызовы постиндустриальной реальности очень серьезны. Значительную часть «колокола», отражающую способности людей на производстве, в сфере обслуживания и управления, которые часто связывали с творчеством, заменяют компьютеры и системы ИИ. Компьютеры уже, к сожалению, «убили» шахматы, го, убивают журналистику, изобразительное искусство, театр и кино.

Самоорганизация жестока — то, что может делать компьютер, будет делать именно он, а не мы... Что же остается нам, кроме спроса на гениев?

ШАГИ В БУДУЩЕЕ

Только дурак нуждается в порядке — гении господствуют над хаосом.

А. Эйнштейн

Дорогу осилит идущий. Но по какой дороге идти? В свое время выдающийся ученый в области прикладной математики и механики, организатор науки академик М.В. Келдыш говорил, что наука, понимаемая как важный социальный приоритет, должна иметь один-два приоритета. Эти приоритеты должны быть поняты и приняты народом и правящей элитой. Их вопло-

щение должно привести к выходу общества на новый, более высокий уровень развития. Во времена Келдыша такими приоритетами были атомный и космический проекты. Их реализация обеспечивает суверенитет новой России. Какие проекты определяют будущее сейчас? На наш взгляд, это два междисциплинарных проекта — биологический и информационный. Огромное будущее этих проектов в начале XX в. предвидел В.И. Вернадский. Можно удивляться поразительной интуиции этого человека: он несколько десятилетий убеждал Академию наук СССР и И.В. Сталина, что именно уран станет главной силой XX в., и не ошибся⁵.

Исследование живого станет самой важной проблемой XXI столетия и позволит выйти на новый уровень самоорганизации. Себестоимость секвенирования генома — текста с наследственной информацией — за десять лет уменьшилась в 20 тыс. раз. Мы пока не умеем достаточно уверенно читать этот текст, однако, по мнению Дж. Уотсона, лауреата Нобелевской премии (физиология и медицина, 1962), ключевые успехи здесь будут достигнуты в ближайшее десятилетие. Анализируя ДНК младенца, мы сможем сказать, кто пришел в этот мир и чему его следует учить. И это кардинально изменит реальность. С технологией «генетических ножниц», способной разрезать ДНК в заранее определенном месте и таким способом «переписывать код жизни» растения, животного, человека, создать новые формы живого, возникает огромный соблазн переделать себя и биосферу.

Для того чтобы принимать такие решения, меняющие мир, надо лучше понимать человека и общество, представляя не только его рациональную сферу (которой уделялось основное внимание в последние три века), но также эмоциональную и интуитивную сферы.

Известный российский философ И.Т. Фролов в 1980-х гг. мечтал об «объединении науки и искусства в познании человека...» [17, с. 25]. Его идеи не были поняты и приняты тогда. Однако их время пришло, междисциплинарный синтез, очевидно, будет осуществляться на основе идей, представлений и моделей синергетики. За целостным представлением о человеке, за синтезом естественно-научной и гуманитарной культуры — будущее.

Очевидно, принципиально изменится мировоззрение. Например, будет осознана важность и равноправие нескольких представлений о времени, которым в качестве символов можно выделить греческих богов — Хроноса, Циклоса, Кайроса. Хронос соответствует представлениям физики, в которой в эйнштейновском стиле «у каждого время свое».

⁴ Маяковский В.В. Разговор с фининспектором о поэзии (<https://rupoem.ru/mayakovskij/grazhdanin-fininspektor-prostite.aspx>).

⁵ Горелик Г.Е. В.И. Вернадский и советский атомный проект (http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/Gorelik_AtomProekt.html).

Циклос вводит понимание необратимости (вспомним второе начало термодинамики), судьбу особей, видов, вектор эволюции, стрелу времени. Кайрос — древнегреческий бог удачи, счастливого мгновения, благоприятного стечения обстоятельств. Это время прозрения, счастья, вдохновения, творчества художника, торжества интуиции. Об этом времени — строки Б. Пастернака:

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье⁶.

Известна дискуссия с А. Эйнштейном о времени французского философа А. Бергсона, считавшего, что «жизнь — это вечный процесс». Бергсон рассматривал время как пространство для творчества, что гораздо ближе к Кайросу, чем к Хроносу: «Мы свободны, когда наши действия исходят от всей нашей личности, когда они ее выражают, когда они имеют то неопределенное сходство с ней, которое мы обнаруживаем порой между художником и его произведением» [18, с. 395]. Сейчас понятно, что между взглядами мыслителей нет противоречия, — они отстаивали разные направления осмысления длительности.

Будущее должно быть связано с возрождением «универсального человека», с междисциплинарностью, расширением пространства творчества. Нынешняя тенденция, направленная на замыкание человека в узкой профессиональной области, очень опасна. Это путь строителей Вавилонской башни, который привел их в тупик. Узкая специализация была уместна в индустриальную эпоху, когда выигрыш давали огромные предприятия и разделение труда. Промышленная революция освободила человека от тяжелого физического труда, цифровая освобождает от рутинной умственной работы. Открывается огромное пространство для творчества.

Вспомним Леонардо да Винчи (1452–1519) — художника, скульптора, инженера, архитектора, анатома, изобретателя, музыканта, шахматиста, который писал: «Кто знает все, тот может все. Только бы узнать — и крылья будут!» Джоконда им писалась с 1503 по 1519 г., художник не мог расстаться с этой картиной, считая ее неотъемлемой частью себя. Можно вспомнить Ньютона, Декарта, Лейбница, Бэкона и многих других, представляющих своей деятельностью замечательный синтез естественно-научной и гуманитарной культур и сочетание знания, понимания, умения. Призыв к междисциплинарности и целостности мировоззрения (вопреки нынешней узкой специализации) не является несбы-

точным благим пожеланием, напротив, это жизненная необходимость. Перспективой, следующей из нынешнего курса развития, выступает переход в новое Средневековье [19]. Исходя из других соображений, то же будущее видят философы: «День — это Возрождение. Ночь — это Средние века. Днем возникло национальное государство. Днем появилась философия. В ночи появляется хозяин и вера. Ночь дробит, разделяет, размножает. В ночи возникает империя... День закончился. В XX в. были уже сумерки. Наступило время ночи. И нужно учиться жить в эпоху иррационального» [20, с. 220].

Именно эту тенденцию позволяет увидеть кризис современной медицины (без рекомендаций сейчас к врачу идти опасно...) и развал российской средней школы, которую растащили по своим уголкам репетиторы...

Вторую ключевую проблему из тех, о которых шла речь, можно назвать «укрощением информационной реальности». В мире работает больше 6,2 млрд компьютеров, их производительность по сравнению с первыми образцами увеличилась в 10^{18} раз. Ни одна технология не знала таких темпов развития. Интернет превратился в огромную помойку, в которой можно найти подтверждение и опровержение любых взглядов. Информация, знания, мнения, оценки, традиции девальвировались. «Над чем бы ученые ни работали, у них все равно получается оружие»⁷, — говорил К. Воннегут. Компьютеры и системы ИИ в настоящее время значительно превосходят нас в решении конкретных задач. Машины работают со сверхчеловеческой скоростью, и военные уже предвидят ситуации, когда компьютерам доверят стратегические решения и будет иметь место противостояние «наш ИИ против их ИИ».

Эту тупиковую ситуацию предвидел и прекрасно описал польский фантаст и футуролог С. Лем: «Там, где поражение от победы отделяют часы (или дни) и километры (или сотни километров), а любая ошибка командования может быть исправлена переброской резервов, умением, отступлением или контратакой, роль случая можно с успехом свести к минимуму. Но там, где успех боевых операций зависит от микро-миллиметров и наносекунд, на сцену, подобно новому богу войны, предпрещающему победу или разгром, выходит случайность в чистом и как бы увеличенном виде, случайность, пришедшая к нам из микромира, из области физики атома» [21, с. 550]. Круг замыкается, мир становится еще опаснее, чем раньше. Апокалипсис может стать результатом компьютерной ошибки; как заметил С. Лем, «системы неслыханно быстрые ошибаются неслыханно быстро»⁸.

⁷ Воннегут К. Колыбель для кошки (https://librebook.me/cat_s_cradle/vol1/1).

⁸ Пацкина Е. Беседы с мудрецами. Станислав Лем (<https://club.berkovich-zametki.com/?p=57330>).

⁶ Пастернак Б. Единственные дни (<https://www.culture.ru/poems/13937/edinstvennye-dni>).

По сути, нам следует «загнать джинна в бутылку», что непросто, а также определить и зафиксировать свои отношения с «компьютерными существами», которые с каждым годом будут становиться все более совершенными. Великий Г. Лейбниц полагал, что мы должны поставить «считающие машины» выше себя и они будут настолько объективными, информированными и беспристрастными, что смогут судить людей.

Того же мнения придерживается основатель Давосского экономического форума К. Шваб. Он считает, что мы вступили в четвертую промышленную революцию: «Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты — это “вездесущий” и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [22, с. 16].

По его мнению, а также по оценкам большинства привлеченных к его форуму экспертов, к 2025 г. должен быть установлен 1 трлн датчиков, подключенных к сети Интернет, и появится первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон. В таком случае у человека не остается личного пространства, он становится полностью наблюдаемым и, значит, управляемым правящей элитой. «Не исключено, что технологии XXI в. позволят внешним наблюдателям узнать индивида лучше, чем он сам себя знает. Как только это случится, люди перестанут быть психологическими существами, живущими в соответствии со своими желаниями, а привыкнут воспринимать себя в качестве безвольных объектов, которые находятся под постоянным мониторингом и контролем сети алгоритмов», — считает специалист в области библиотекведения, информатики, теории социальных коммуникаций А.В. Соколов [23, с. 15–16]. Система социального рейтингования на основе ИИ в соответствии с заданными ей критериями на основе работы датчиков будет стоять над законом, наказывая и поощряя людей. Это уже не новое Средневековье, а новое рабовладение.

Скорее, компьютерные системы должны быть в отношении с человеком помощниками. Например, такими, как фракир в романе Р. Желязны серии «Хроники Амбера», предупреждающий об опасности и защищающий от нее, или деймоны

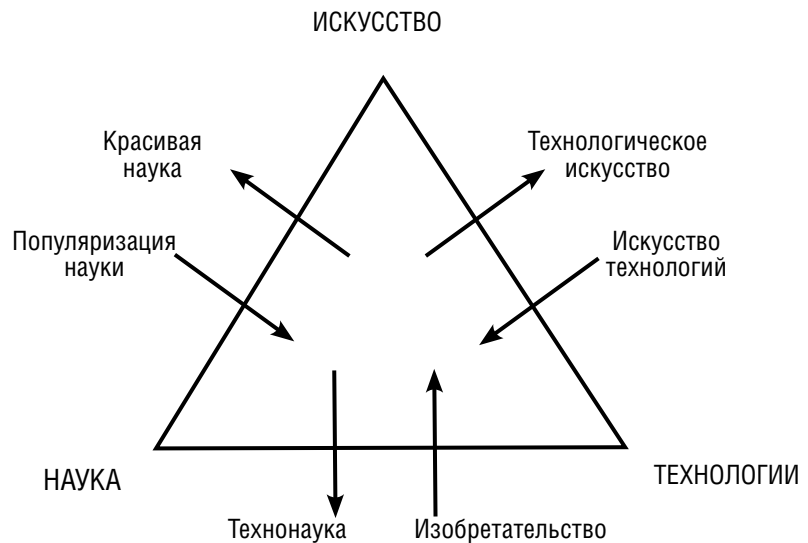

Рис. 3. Тройной баланс «наука – искусство – технологии»

в романе Ф. Пулмана «Северное сияние» — собеседники обитателей этого мира, развивающиеся вместе с ними. Технологическое время идет быстро, и решения здесь нельзя откладывать на долго.

Глава компаний SpaceX и Tesla И. Маск, создатель интернет-сервиса Pinterest Э. Шарп, соучредитель Apple Computer С. Возняк и еще около тысячи специалистов подписали 22 марта 2023 г. открытое письмо, ставящее вопросы: «Должны ли мы развивать нечеловеческие умы, которые в конечном итоге могут превзойти нас численностью, перехитрить, сделать нас ненужными и заменить нас? Должны ли мы рисковать потерей контроля над нашей цивилизацией?»; кроме того, они призвали «все лаборатории, исследующие искусственный интеллект, немедленно прекратить хотя бы на шесть месяцев тренировки систем мощнее GPT-4. Эта пауза должна быть публичной и действительной. Если же подобная приостановка не может быть сделана быстро, правительства государств должны вмешаться и ввести мораторий» [24]⁹.

Культура требует защиты. В 1960-х гг. традиционное искусство противопоставлялось науке, а физики — лирикам. Следующие полвека и развитие теории самоорганизации показали, что связи сложнее (рис. 3).

Принципы научного мышления типа «бритвы Оккама» обеспечили стремительный научно-технический прогресс, но не позволяют выйти из нынешнего кризиса.

⁹ Журнал Nature решил не публиковать статьи с участием ИИ (<https://www.nature.com/articles/d41586-023-02218-z>), а Science напечатал заметку о том, что некоторые научные фонды начинают запрещать рецензентам использовать инструменты ИИ типа ChatGPT (<https://www.science.org/content/article/science-funding-agencies-say-no-using-ai-peer-review>).

По словам А. Эйнштейна, наука требует внешнего оправдания и внутреннего совершенства¹⁰. Однако таким же образом можно рассуждать и об искусстве. Наука стремится уменьшить число исследуемых сущностей и объяснить или предсказать многое, опираясь на немногое. Избыточность и индивидуальность изгоняются при таком взгляде. Но и здесь есть своя мера: чтобы получить следствия из общих теорий, часто приходится строить иерархию упрощенных моделей. В искусстве, напротив, на первый план выходит оригинальность, необычность, индивидуальность, а значит, избыточность. Как писал И.В. Гёте: «То, что я знаю, узнать может всякий, но сердце такое — лишь у меня»¹¹.

Арбитром между двумя крайностями являются технологии. «Чего не могу воссоздать, того не понимаю», — говорил Р. Фейнман¹². Очень часто именно они придают цель и смысл творениям искусства. Очень интересные сущности лежат на гранях треугольника «наука — искусство — технологии», важны размышления о красивой науке. Можно припомнить известное высказывание авиаконструктора А.Н. Туполева¹³ о том, что некрасивые самолеты не летают, и вывести из него обобщенный закон научного развития: «Некрасивая наука не взлетит». А так как полет начинается от земли, от основания, то и красота должна быть положена в основание науки как критерий истинности знания и возможности самого развития. Туполев пришел к необходимости красоты на пике своей творческой деятельности, теперь же пришло время начинать эту творческую деятельность с красоты.

Лейбниц трактовал математику как науку о возможных мирах, поэтому естественно подумать о «невозможных» мирах. В этом помогает, например, «треугольник Пенроуза» — одна из невозможных фигур, заставляющая задуматься и о нашем пространственном восприятии, и о компьютерной графике, и о том, как будут восприниматься такие сущности ИИ [25]. Впечатляет и другая невозможная фигура — кольца Борромео (рис. 4). Конфигурация удивительна: после того как выбрасывается одно из колец, два других распадаются. Вероятно, это пример вдохновил многих будущих специалистов по теории кос и узлов с их многочисленными приложениями.

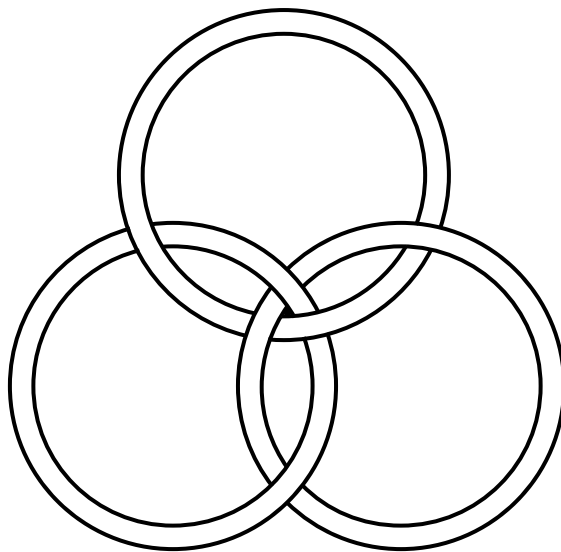

Рис. 4. Кольца Борромео

Очень существенна популяризация науки — инструмент, который, с одной стороны, позволяет ученым представлять, что делают коллеги, а с другой — формирует мировоззрение общества. Пример, стоящий на грани науки и искусства, — мозаики Пенроуза. Черными и белыми квадратами можно заполнить плоскость как периодическим, так и непериодическим образом. А есть ли плитки, которыми можно заполнить плоскость (без пробелов и самопересечений) только непериодическим образом, сколько таких плиток должно быть? Это очень сложная задача, но ее решение, найденное Р. Пенроузом, восхищает. Достаточно двух плиток — «воздушного змея» и «наконечника дротика» (рис. 5). На каждой фигуре проведены окружности двух тонов — при построении мозаики при совмещении сторон должны соединяться дуги одного тона. Отношение числа змеев к числу наконечников в бесконечной мозаике равно «золотому сечению» $(1+\sqrt{5})/2 = 1,61803398$. Если бы мозаика была периодической, то отношение было бы рационально. Еще более удивительно то, что компьютер не может решить эту задачу, а человек может! Это заставляет задуматься о принципиальных отличиях людей от механических и электрических сущностей. За этой задачей стоит глубокая и сложная математика и гипотезы о нашем сознании. Прекрасно, что благодаря книгам М. Гарднера и Р. Пенроуза над всем этим могут подумать очень многие люди [26; 27]. Курт Воннегут говорил: «Если ученый не умеет популярно объяснить восьмилетнему ребенку, чем он занимается, значит, он шарлатан»¹⁴.

¹⁰ Эйнштейн А. Критерии выбора научной теории и основы классической физики (<https://bibliotekar.ru/albert-eynshteyn/8.htm>).

¹¹ Гёте И.В. Страдания юного Вертера (https://www.sky-art.com/goethe/prose/werther/werther_1_ru.html).

¹² Фейнман Р. Цитаты (<http://www.vothouse.ru/points/richard-feinman-citaty.html>).

¹³ «Некрасивые самолеты не летают». Внук А.Н. Туполева о великом авиаконструкторе (https://kazan.aif.ru/society/persona/nekrasivye_samolety_ne_letayut_vnuk_tupoleva_o_velikom_aviakonstrukto-re).

¹⁴ Самые остроумные цитаты К. Воннегута (<https://www.maximonline.ru/entertainment/samye-ostroumnye-citaty-kurta-vonneguta-id691115/>).

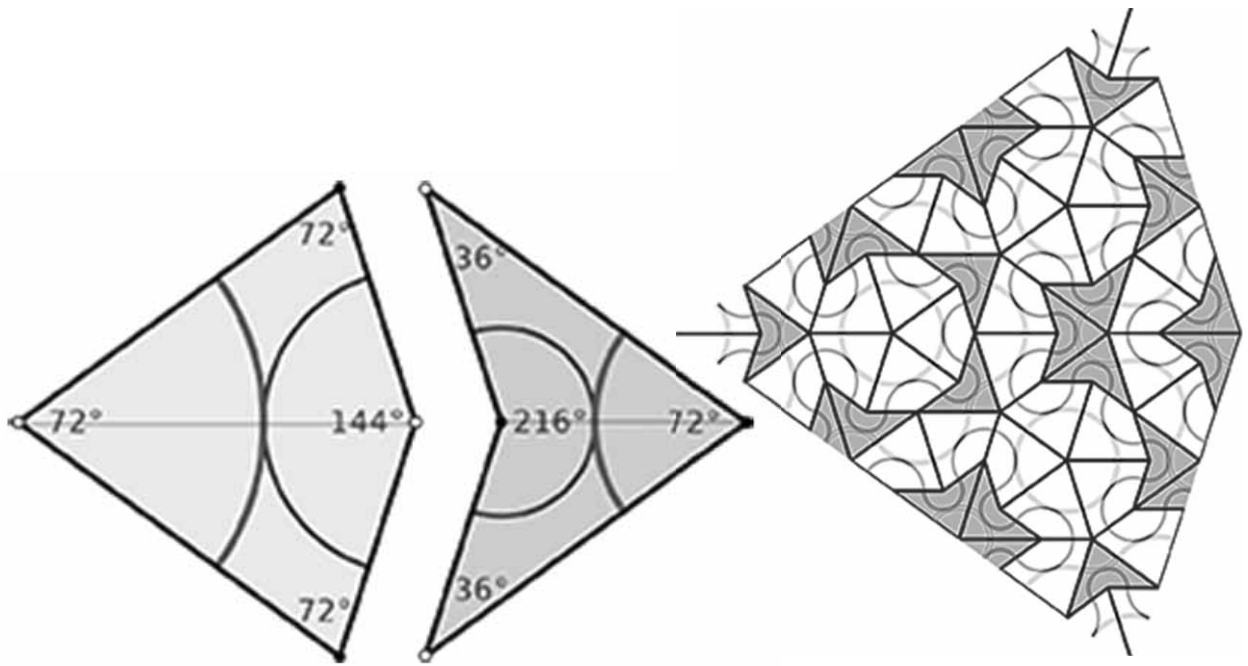

Рис. 5. Мозаика Пенроуза

В 1983–1993 и 2003–2022 гг. в нашей стране издавался журнал «В мире науки» — русское издание американского журнала *Scientific American*. Его первый редактор, выдающийся популяризатор науки С.П. Капица как-то сказал одному из авторов этих строк: «Число людей, по-настоящему интересующихся наукой, вполне точно определяется числом читателей этого журнала в данной стране». В последние годы тираж этого журнала в нашей стране составлял 12 500 экз. [28].

Стоит обратить внимание на сферу технологического искусства (см. рис. 3). В течение многих веков развитие творчества во многом определяли религия, стремление человека к предельной высоте, к абсолюту. Исходя из этого, подбирались изобразительная техника. Однако времена и люди меняются, и воздействовать на духовную и эмоциональную сферу следует иначе. При этом выход из современного кризиса культуры, вероятно, также будет связан со стремлением к абсолюту. И такие подходы создаются. Одним из них является кузнецовское письмо. В 1885 г., после работ Ж. Сера, в живописи появилось новое течение — пуантилизм (от фр. *point* — точка), когда полотно пишется отдельными мазками, без смешения красок. Этот стиль не получил развития — картина оставалась набором цветowych пятен. Однако подобная техника, при которой существенна каждая точка, позволила русскому иконописцу Ю.Э. Кузнецову (1948–2012) добиться нового качества. «Традиционное» зрение, «выделяющее главное», оказывается перегружено, неповторяющиеся красочные

переливы заставляют всматриваться и создают ощущение «живой поверхности», позволяют на другом уровне почувствовать изображенное. Если бы на иконе было только 200 точек, то общее число возможных переходов глаза от одной к другой превысило бы 10^{80} (число атомов во Вселенной). По сути, это бесконечность. Эта технология искусства напоминает представление П.А. Флоренского: «Икона есть видение и воплощение самой истины, притом не только в некотором субъективном сознании и при некоторых обстоятельствах, но в себе и внутри себя» [29]. Интерес к таким направлениям, лежащим на грани искусства и технологии, будет расти в связи с переходом человечества в постиндустриальную фазу развития и с происходящей гуманитарно-технологической революцией, в которой во главе угла оказывается человек [30].

Искусство технологий очевидно — оно вдохновляет и расширяет пространство возможностей, предлагая новые пути решения старых проблем. В IX в. был изобретен косой парус, эффект от которого можно сравнить с изобретением колеса или с полетом в космос. Он позволил идти галсами против ветра под углом 30–40°.

Другой пример этого направления мысли — Шуховская башня. Удивительно красивая, легкая и прочная башня создается прямыми балками. Это следует из основ аналитической геометрии, созданной еще Декартом в XVII в., что только подчеркивает оригинальность этого решения, найденного в начале XX столетия.

Понятие «технонаука» было введено французским философом Г. Башияром в 1953 г. для обозначения технологического и социально-го контекста науки (см. рис. 3). В русском языке его значение изменилось: это научные проблемы, порожденные развитием технологий. Иногда говорят, что постановка задачи — это половина ее решения. В качестве примера обратим внимание только на одну задачу технонауки — борьбу с пластиком. Со временем пластик распадается, что приводит к формированию мезо- и микро-частиц. Они стали постоянным компонентом почвы и, к сожалению, вошли в пищевые цепи человека. Это не полезно. С 1950 по 2019 г. производство пластика выросло в 174 раза, достигнув 380–450 млн т в год (лидеры: Китай — 62 млн т, ЕС — 50 млн т, Северная Америка — 49 млн т). К 2045 г. эти показатели удвоятся. Ныне 79% пластика оказывается на свалке, 12% сжигают, 9% перерабатывают [31]. Жесткие меры против промышленной политики — деиндустриализация всего мирового производства пластика и нахождение новых решений. Тенью за этой задачей технонауки станет проблема человека — его смыслов, ценностей, образа будущего.

Изобретательство — наша надежда на будущее (см. рис. 3). Запад превзошел Восток в течение последних 500 лет во многом благодаря технологическому взлету и научной революции XVII века. Ныне карты иные. С 1995 по 2010 г. число патентов, полученных китайскими изобретателями, выросло в 29 раз, а объем валового внутреннего продукта — в 35 раз [32]. Китай называют сверхдержавой искусственного интеллекта, и он претендует на первое место в мире в этой сфере.

БИЛЕТ В БУДУЩЕЕ

Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Китайская пословица

Этот раздел, наверно, стоит считать заключением. Наши дети и внуки — люди будущего. Как помочь им, чтобы будущее состоялось, чтобы самоорганизация в культурном контексте вела их вверх, а не вниз? Важнейший навык в новой реальности — понимание людей и осознание, с кем, как и какие дела можно вести. Именно это усилие должен давать блок гуманитарных дисциплин, которые естественно было бы объединить в один предмет — человекознание, которому в школе можно было бы уделять 60–70% времени; «важно активизировать гуманитарные исследования, связанные с более глубоким проникновением в суть взаимодействия цифровой цивилизации и

культуры, разворотом цифровых технологий в сторону Человека разумного (Homo sapiens) — культурного...» [33].

Наша великая литература дает образцы и описания модельных ситуаций, показывающих логику и действия разных персонажей, история — реальных людей, проблемы, которые они решали, и стратегии их действий. Плутарх пробовал идти по такому пути, описывая и сопоставляя дела и судьбы великих деятелей Греции и Рима.

Именно в человекознании может состояться диалог людей разных поколений. Надо вырастить ответственных, осознающих реальность людей, которые смогут состояться, стать счастливыми, понять и роскошь, и важность, и пользу человеческого общения, а со временем смогут взять на свои плечи дела нашего Отечества.

Это очень важная задача для системы образования, всей сферы культуры, для нашей цивилизации, требующая понимания, огромной работы и вдохновения. Дело того стоит. Будущее России должно состояться.

Список источников

1. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего : в 2 кн. Москва : URSS, 2020. Кн. 2: Образование. Демография. Проблемы прогноза. 4-е изд. 384 с.
2. Лем С. Сумма технологии / пер. с пол. Ф. Широкова. Москва : АСТ, 2021. 736 с.
3. Комаров С.М. Цивилизация старьевщика // Химия и жизнь. 2013. № 12. С. 2–7. URL: <https://www.hij.ru/read/issues/2013/december/4645/> (дата обращения: 07.08.2023).
4. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. Изд. 2-е. Москва : Либроком, 2012. 292 с.
5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М.Б. Левина. Москва : АСТ : ЛЮКС, 2004. 349 с.
6. Как ИИ провалил наш эксперимент // Эксперт. 2023. № 8 (1286). С. 11. URL: <https://expert.ru/expert/2023/08/kak-ii-provalil-nash-eksperiment/> (дата обращения: 07.08.2023).
7. Сысоев Т. Вызов нечеловеческой креативности // Эксперт. 2023. № 8 (1286). С. 12–16. URL: <https://expert.ru/expert/2023/08/vyzov-nechelovecheskoy-kreativnosti/> (дата обращения: 07.08.2023).
8. Aljanabi M., Yaseen M., Ali A., Abed S., Chatgpt. ChatGpt: Open Possibilities // Iraqi Journal for Computer Science and Mathematics. 2023. Vol. 4, № 1. P. 62–64. DOI: 10.52866/20ijcsm.2023.01.01.0018.
9. Зими́на Л.В. Нейросети в книгоиздательской индустрии // Библиография и книговедение. 2023. № 2. С. 48–66. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-2-48-66.
10. Ли Кай-фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой по-

- рядок / пер. с англ. Н.С. Константиновой ; науч. ред. В. Лялин. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 240 с.
11. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А.А. Андреева. Москва : Синдбад, 2019. 496 с.
12. Грибанова Л.М. Музыка как синергия и неклассическая модель человека // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 1. С. 4–15. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-4-15.
13. Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / пер. с фр. А.Г. Погоняйло. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 677 с.
14. Малинецкий Г.Г. Синергетика — новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. Москва : URSS, 2022. 288 с.
15. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. Москва : Academia, 2004. 783 с.
16. Ваннах М. Кафедра Ваннаха: Гауссиана, образование, социум // Компьютерра : [сайт]. URL: <https://old.computerra.ru/own/cathedra/624594/> (дата обращения: 07.08.2023).
17. Фролов И.Т. На пути к единой науке о человеке // Институт человека: идея и реальность / ред.-сост. М.И. Фролова. Москва : URSS : Ленанд, 2018, С. 25–38.
18. Семенов А. Занимательная философия. Санкт-Петербург : Амфора, 2015. 447 с.
19. Малинецкий Г.Г. Не стоит возвращаться в XVI век // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 5-й Международной конференции (3–4 февраля 2022 г., Москва). Москва : ИПМ им. М.В. Келдыша, 2022. С. 43–64. DOI: 10.20948/future-2022-4.
20. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. Москва : Проспект, 2021. 224 с.
21. Лем С. Системы оружия двадцать первого века, или Эволюция вверх ногами // С. Лем. Библиотека XXI века. Москва : АСТ, 2004. С. 542–576.
22. Шваб К. Четвертая промышленная революция : монография / пер. с англ. Москва : Издательство «Э», 2017. 208 с.
23. Соколов А.В. Гуманистическое наследие Н.А. Рубакина в контексте феномена цифровой ноосферы // Библиотекосведение. 2020. Т. 69, № 1. С. 7–19. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-1-7-19.
24. Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей. Подписи под открытым письмом поставили более 1000 экспертов // РБК : технологии. 29 марта 2023. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534> (дата обращения: 07.08.2023).
25. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Взаимодействие искусства и науки в контексте синергетики // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 116–127. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-116-127.
26. Гарднер М. От мозаик Пенроуза к надежным шифрам / пер. с англ. Ю.А. Данилова. Москва : Мир, 1993. 416 с.
27. Пенроуз Р. Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики / пер. с англ. под общ. ред. В.О. Малышенко ; предисл. Г.Г. Малинецкого. Москва : УРСС : Издательство ЛКИ, 2011. 400 с.
28. Информация о журнале // В мире науки : [сайт]. URL: <https://v-mire-nauki.ru/about> (дата обращения: 07.08.2023).
29. Бород С. Флоренский об иконописи // LiveJournal : Мышление бытия. Оправдание Запада из его истории. URL: <https://sergey-borod.livejournal.com/53891.html> (дата обращения: 07.08.2023).
30. Малинецкий Г.Г. Красота и гармония в цифровую эпоху: Математика — искусство — искусственный интеллект. Будущее и гуманитарно-технологическая революция / Г.Г. Малинецкий, В.Э. Войцехович, И.Н. Вольнов, А.В. Колесников, И.Р. Скиба, Э.М. Сороко. Москва : URSS, 2021. 240 с.
31. Комаров С.М. Борьба с пластиком: сезон 3 // Химия и жизнь. 2023. № 1. С. 4–12. URL: <https://www.hij.ru/read/issues/2023/january/30248/> (дата обращения: 07.08.2023).
32. Фергюсон Н. Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира / пер. с англ. К. Бандуровского ; под ред. И. Кригера. Москва : АСТ : CORPUS, 2014. 544 с.
33. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.

Cultural Development and the Imperatives of a New Reality

Ilya N. Volnov^{1a*}, Georgy G. Malinetsky^{2b**}

¹ Moscow Polytechnic University, 38 Bolshaya Semyonovskaya Str., Moscow, 107023, Russia

² Institute of Applied Mathematics named after M.V. Keldysh, 4 Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia

^a ORCID 0000-0002-3968-5436; SPIN 2491-7142

^b ORCID 0000-0001-6041-1926; SPIN 5684-2049

E-mail: * Ilja-Volnov@yandex.ru,

** GMalin@Keldysh.ru

Abstract. *At present, cardinal shifts are taking place due to the changing phase of civilization development and a whole complex of global problems faced by mankind. Technology and the emerging challenges require post-industrial development of society, new meanings and values, and the design of the future, while both the management apparatus and the cultural sphere are lagging behind, seeking to use the mechanisms and standards of industrial society.*

The key to solving these problems is a new paradigm of cultural development. It is based on the triad of ratio – emotio – intuitio: not an opposition, but a deep connection between natural science and humanitarian cultures. Instead of the repetitiveness of investigated phenomena and averages typical of modern science, the emphasis is on paradoxical, unique, surprising entities that change our relationship to the world and our place in it. There is a need for redundancy, originality, paradoxicality, which is more characteristic of art than of science. This path was foreseen by V.I. Vernadsky, the time of his ideas has come.

In the article these problems are comprehended from the standpoint of the theory of self-organization or synergetics, as well as general ideas about time. Speaking in the language of Greek myths, to Chronos and Cyclos we should add Kairos, the god of the happy moment and luck, indicating the favorable moment when one should act to achieve success and transformation.

Key words: culture, ratio, emotio, intuitio, self-organization, V.I. Vernadsky, time, Kairos, human knowledge, philosophy of culture, culture of cognition and reflection.

Citation: Volnov I.N., Malinetsky G.G. Cultural Development and the Imperatives of a New Reality, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 452–465. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-452-465.

References

1. Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P. Malinetsky G.G. *Sinergetika i prognozy budushchego: v 2 kn. Kn. 2. Obrazovanie. Demografiya. Problemy prognoza. 4-e izd.* [Synergetics and Forecasts of the Future: in 2 books. Book 2. Education. Demographics. The Problem of Forecasting. The 4th Edition]. Moscow, URSS Publ., 2020, 384 p.
2. Lem S. *Summa Technologiae*. Moscow, AST Publ., 2021, 736 p. (in Russ.).
3. Komarov S.M. The Civilization of Ragman, *Khimiya i zhizn'* [Chemistry and Life], 2013, no. 12, pp. 2–7. Available at: <https://www.hij.ru/read/issues/2013/december/4645/> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
4. Badalyan L.G., Krivorotov V.F. *Istoriya. Krizisy. Perspektivy: Novyi vzglyad na proshloe i budushchee. Izd. 2-e.* [History. Crises. Prospects: A New Look at the Past and the Future. The 2nd Edition]. Moscow, Librokom Publ., 2012, 292 p.
5. Fukuyama F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. Moscow, AST, LYUKS Publ., 2004, 349 p. (in Russ.).
6. How AI Failed Our Experiment, *Ehkspert* [Expert], 2023, no. 8 (1286), pp. 11. Available at: <https://expert.ru/expert/2023/08/kak-ii-provalil-nash-eksperiment/> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
7. Sysoev T. A Challenge to Not Human Creativity, *Ehkspert* [Expert], 2023, no. 8 (1286), pp. 12–16. Available at: <https://expert.ru/expert/2023/08/vyzov-nechelovecheskoy-kreativnosti/> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
8. Aljanabi M., Yaseen M., Ali A., Abed S., Chatgpt. ChatGpt: Open Possibilities, *Iraqi Journal for Computer Science and Mathematics*, 2023, vol. 4, no. 1, pp. 62–64. DOI: 10.52866/20ijcsm.2023.01.01.0018.
9. Zimina L.V. Neural Networks in the Book Publishing Industry, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 2, pp. 48–66. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-2-48-66 (in Russ.).
10. Lee Kai-fu. *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2019, 240 p. (in Russ.).
11. Harari Yu.N. *Homo Deus: a Brief History of Tomorrow*. Moscow, Sindbad Publ., 2019, 496 p. (in Russ.).
12. Griбанова L.M. Music as Synergy and Non-Classical Model of Man, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 4–15. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-4-15 (in Russ.).
13. Foucault M. *Germenevtika sub"ekta: kurs lektsii, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1981–1982 uchebnom godu* [The Hermeneutics of the Subject: Is a Lecture Course Originally Given at the Collège De France in the Years 1981–1982]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 677 p.
14. Malinetsky G.G. *Sinergetika — novyi stil' myshleniya: Predmetnoe znanie, matematicheskoe modelirovanie i filosofskaya refleksiya v novoi real'nosti* [Synergetics — a New Style of Thinking: Subject Knowledge, Mathematical Modeling and Philosophical Reflection in a New Reality]. Moscow, URSS Publ., 2022, 288 p.

15. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: a Venture in Social Forecasting*. Moscow, Academia Publ., 2004, 783 p. (in Russ.).
16. Vannakh M. Vannakh's Department: Gaussian, Education, Society, *Komp'yuterra: sait* [Computerra: website]. Available at: <https://old.computerra.ru/own/cathedra/624594/> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
17. Frolov I.T. Towards a Unified Science of Humans, *Institut cheloveka: ideya i real'nost'* [Human Institute: Idea and Reality]. Moscow, URSS, Lenand Publ., 2018, pp. 25–38 (in Russ.).
18. Semenov A. *Zanimatel'naya filosofiya* [The Entertaining Philosophy]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2015, 447 p.
19. Malinetsky G.G. Do Not Go Back to the 16th Century, *Proektirovanie budushchego. Problemy tsifrovoy real'nosti: trudy 5-i Mezhdunarodnoi konferentsii (3–4 fevralya 2022 g., Moskva)* [Designing the Future. Problems of Digital Reality: Proceedings of the 5th International Conference (February 3–4, 2022, Moscow)]. Moscow, IPM im. M.V. Keldysha Publ., 2022, pp. 43–64. DOI: 10.20948/future-2022-4 (in Russ.).
20. Girenok F.I. *Udovol'stvie myslit' inache* [The Pleasure of Thinking Differently]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 224 p.
21. Lem S. Weapon Systems of the Twenty First Century or the Upside-Down Evolution, *S. Lem. Biblioteka XXI veka* [S. Lem. Library of the 21st Century]. Moscow, AST Publ., 2004, pp. 542–576 (in Russ.).
22. Schwab K. *Fourth Industrial Revolution*. Moscow, Izdatel'stvo "Eh", 2017, 208 p. (in Russ.).
23. Sokolov A.V. Humanistic Legacy of N.A. Rubakin in the Context of Digital Noosphere Phenomenon, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 1, pp. 7–19. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-1-7-19 (in Russ.).
24. Elon Musk Calls for a Pause on Training AI Systems. More Than 1000 Experts Signed the Open Letter, *RBC: tekhnologii*. 29 marta 2023 [RBC: technologies. March 29, 2023]. Available at: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
25. Akhromeeva T.S., Malinetsky G.G., Posashkov S.A. Interaction of Art and Science in the Context of Synergetics, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 116–127. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-116-127 (in Russ.).
26. Gardner M. *Penrose Tiles to Trapdoor Ciphers*. Moscow, Mir Publ., 1993, 416 p. (in Russ.).
27. Penrose R. *The Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds and the Laws of Physics*. Moscow, URSS, Izdatel'stvo LKI, 2011, 400 p. (in Russ.).
28. About the Journal, *V mire nauki: sait* [In the World of Science: website]. Available at: <https://v-mire-nauki.ru/about> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
29. Borod S. Florensky About Icon Painting, *LiveJournal: Myshlenie bytiya. Opravdanie Zapada iz ego istorii* [LiveJournal: Thinking of Being. Justification of the West and Its History]. Available at: <https://sergey-borod.livejournal.com/53891.html> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
30. Malinetsky G.G. *Krasota i garmoniya v tsifrovuyu ehpoxy: Matematika — iskusstvo — iskusstvennyi intellekt. Budushchee i gumanitarno-tekhnologicheskaya revolyutsiya* [Beauty and Harmony in the Digital Age: Mathematics — Art — Artificial Intelligence. The Future and the Humanitarian and Technological Revolution]. Moscow, URSS Publ., 2021, 240 p.
31. Komarov S.M. The Fight Against Plastic: Season 3, *Khimiya i zhizn'* [Chemistry and Life], 2023, no. 1, pp. 4–12. Available at: <https://www.hij.ru/read/issues/2023/january/30248/> (accessed 07.08.2023) (in Russ.).
32. Ferguson N. *Civilization: The West and the Rest*. Moscow, AST, CORPUS Publ., 2014, 544 p. (in Russ.).
33. Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 5, pp. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531 (in Russ.).

УДК 008:304.2
ББК 71.0в4
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-466-474

О.А. ЖУКОВА

РОССИЙСКИЕ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ: КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Ольга Анатольевна Жукова,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук,
школа философии и культурологии,
профессор,
магистерская программа «Философская антропология»,
академический руководитель
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия

доктор философских наук, профессор
ORCID 0000-0002-0152-926X; SPIN 5531-0870
E-mail: logoscultura@yandex.ru

Реферат. В статье представлена авторская концепция институционализации российских философско-культурологических исследований в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Особенности ее создания и реализации заданы направлением развития, характеризующим процесс трансформации российских вузов в проектно-исследовательские университеты мирового уровня. Создаваемый институт

является инновационным междисциплинарным проектом, комплексно осуществляющим как фундаментальные исследования, экспертно-аналитическую, проектно-учебную работу, так и просветительскую деятельность в широкой предметной области российских гуманитарных исследований. Данная статья знакомит научное сообщество с основными целями и задачами большого институционального проекта в области исследований интеллектуальной истории России, современного россиеведения, философии российской истории и культуры, философии русской литературы и искусства, а также формами и направлениями работы, тематическим содержанием планируемого исследовательского центра. В среднесрочной перспективе проектируемый институт позиционируется как научная и экспертно-аналитическая площадка, формирующая актуальное знание о России и влияющая на интеллектуальный процесс в России и за рубежом. Она выступает значимым звеном научно-образовательной экосистемы современного университета, примером которого является НИУ ВШЭ. Планируемым теоретическим результатом, с одной стороны, является

разработка новых методологических подходов в изучении духовно-культурного и интеллектуального наследия России, с другой — обогащение инструментария философии и культурологии в их взаимодействии с методологией других гуманитарных наук. Обосновывая практическую значимость проекта, автор считает, что подобная организационная модель позволяет сочетать академический уровень исследований в культурной истории России и истории мысли с аналитикой и экспертизой актуальных социокультурных процессов и ценностных трансформаций, происходящих в российском обществе.

Ключевые слова: философия, культурология, институциональный проект, культурная история России, гуманитарная экспертиза, культурное наследие, социокультурные практики, российские образовательные традиции, инновационный университет, научно-образовательная экосистема.

Для цитирования: Жукова О.А. Российские философско-культурологические исследования в университете: концепция и модель институционализации // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 466—474. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-466-474.

ВУЗОВСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Система высшего образования в силу своей глубокой концептуальной взаимосвязанности и институциональной интегрированности в социально-культурную и политико-экономическую системы организации общественной жизни является чувствительным барометром изменений, происходящих в России [1]. Некоторые поставленные цели модернизации вузовского образования, сформулированные в соответствии с идеологией развития постсоветского общества в последние десятилетия, со всеми сложностями, сопровождавшими глубокие реформы, и при всем разногласии оценок, имеют измеримый результат достижений [2, с. 306]. Однако линейного развития этой тенденции в условиях новых вызовов, с которыми столкнулась Россия как страна и историческая цивилизационно-культурная общность, ожидать не стоит. Процесс перенастройки системы высшего образования на основе достигнутых уже результатов является сегодня важнейшим элементом перевооружения на концептуальном и институционально-организационном уровне российского общества в его построении национально-истори-

ческого проекта [3, с. 18]. В этом контексте поле дискуссий о национально-культурном наследии и его актуализации в интеллектуальных, духовных и социально-политических практиках жизни российского общества приобретает особую остроту, составляя значимое направление в философских и культурологических исследованиях [4, с. 985].

Соприкасаясь с насущным вопросом об общественном идеале [5, с. 10—11], данная проблематика требует консолидируемых усилий ученых и преподавателей по осмыслению и реинтерпретации культурно-творческих традиций России в их взаимодействии с социальными практиками современности. Все это побуждает искать наиболее продуктивные формы реализации, организационно-управленческого и институционального оформления исследовательских инициатив и экспертного применения их результатов. Подобным примером является планируемый в рамках проектной деятельности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) большой проект Института российских гуманитарных исследований и экспертиз, концепция которого будет представлена в данной статье.

Настоящая концепция, сформулированная профессором О.А. Жуковой и на предпроектном этапе подготовки уже отчасти реализуемая научно-исследовательской группой «Отечественная философская мысль и духовная культура России» школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, на идейно-теоретическом уровне связана со всем массивом социально-творческого, интеллектуального и исторического опыта России [6; 7, с. 422]. В идейно-практическом ядре проекта стоит запрос российского общества на самосохранение и развитие в условиях резко возросшей геополитической и экономической конкуренции и все более явной борьбы исторических субъектов за место в новой международной архитектуре и мировом хозяйстве. С философско-культурологической точки зрения он представляет собой ценностную альтернативу постмодернистскому релятивизму и идеологии цивилизационного и культурного превосходства, демонстрируемую странами — бывшими лидерами современности [8, с. 521].

Очевиден тот факт, что Россия в XXI в. стала частью мировой системы, мощное направление развития которой задают процессы глобализации. Одним из результатов технологической унификации социальных укладов, бурного развития информационной культуры и экономики знаний, порождающей моделью которой выступает знание, являющееся «идеальной формой выражения реальной действительности» [9, с. 78], становится коммуникативная революция в высоких практиках культуры постиндустриального типа [10, с. 262]. Другой стороной глубинных трансформаций социальных систем ока-

зывается конфликт ценностей, затрагивающий основы бытия человека и общества [11, с. 512–513] и порождающий, по определению О.Н. Астафьевой, «амбивалентные социокультурные последствия» [12, с. 575]. В этой точке бифуркации для России сегодня стоит вопрос не столько «освоения» современности как цивилизационного проекта, что несет в себе негативный оттенок идеологии «догоняющей» модернизации, сколько формирования образа и смысла новой реальности, нацеленной в будущее. Она должна быть социально и этически внятной, связанной с генерированием идеи устойчивого развития и справедливого устройства мировой системы, и в своих практиках действия способной сохранить страну как субъект истории и национально-культурную общность [13, с. 88–89]. Только такое понимание реальности в конечном итоге позволит выиграть в технико-технологической и политической конкуренции, вошедшей в острую фазу конфликта.

ОТ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Система высшего образования в этом контексте может и должна рассматриваться как опорный институт социального и экономического развития, обеспечивающий достижение вышеопределенной цели. Ее функции заключаются в подготовке специалистов, обладающих набором профессиональных компетенций, отвечающих требованиям рынка труда и формирующих адаптивность к социальной динамике, и одновременно в генерировании нового знания и создании новых технологий. Эта ситуация отвечает, по мнению В.С. Ефимова и А.С. Лаптевой, фазовой трансформации постиндустриального перехода [14, с. 149] и в институциональном плане выражает тенденцию создания университетов мирового класса [15, р. 2–3]. В данной фазе задачи высшего образования совпадают с задачами науки — фундаментальной и прикладной, создающей знание будущего, прогнозирующей и моделирующей его образ и реальность [16, с. 87].

На пути трансформации вуза в многофункциональный институт развития российского общества было сделано не так уж мало. Приоритет был отдан модели вузов-комплексов, сохраняющих научно-творческий потенциал отраслевых советских вузов, но ориентированных уже на выработку новых компетенций профессорско-преподавательского состава и студентов — профессиональных и исследовательских, которые позволяли бы успешно решать разным творческим коллективами, объединяющим

известных и молодых ученых, в том числе на конкурентной основе, сложный класс научных и социально-экономических задач, релевантных актуальной современности. Во многом эта модель выстраивается в созданных с 2006 по 2014 г. федеральных (10) и национальных исследовательских университетах (29), пошедших по пути интенсификации научно-образовательной инфраструктуры [17, с. 21; 18, с. 38] и наращивания материально-технической базы [19, с. 7–8]. Эти преобразования производились, с одной стороны, за счет внутренних ресурсов и инструментов целевых программ развития вуза, с другой — через реализацию бизнес-модели слияния и поглощения — через объединение вузов, имеющих длительную историю и неплохую академическую репутацию, но по причине ограниченности ресурсов — финансовых, инфраструктурных, кадровых — не способных выдержать конкуренцию и устойчиво развиваться, вносить эффективный вклад в социальную и экономическую жизнь страны [20, с. 11].

Итогом строительства вузов нового типа можно назвать эффективно функционирующую модель инновационного университета [21, с. 1210]. На концептуальном уровне он нацелен не только и не столько на воспроизводство известных образцов знания, но на создание нового в области фундаментальных и прикладных наук [22, с. 7–8]. Речь идет также и о развитии бизнес-практик, промышленных, социокультурных образцов и технологий [23] в рамках культивируемых научно-исследовательских и проектных направлений деятельности преподавателей, научных сотрудников, студентов [24, с. 29; 25, с. 7].

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ В НИУ ВШЭ

Одним из таких успешных примеров современного университета-комплекса является Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». За 30 лет работы он превратился в крупнейшую университетскую корпорацию страны, сочетающую в себе черты классического университета и инновационной научно-образовательной институции. По своим принципам организации на данном этапе он представляет собой многоуровневую образовательную экосистему, интегрированную в социокультурное и историческое пространство города и создающую с ним «инновационный образовательный кластер» [26, с. 47]. Подобная модель, по определению исследователей, строится как «сообщество творческих людей, действующих в целях устойчивого развития, к которым относятся обучающиеся, преподаватели, научные работники, руководители,

партнеры образовательной организации (работодатели, родители обучающихся, учредители образовательной организации, предприниматели, компании, университеты, научно-исследовательские институты, финансовые и государственные учреждения и др.)» [27, с. 150].

Высшая школа экономики, действуя в рамках определенных институциональных норм, в соответствии с программой развития НИУ ВШЭ — 2030, реализует большой кластер исследовательских проектов, в том числе направленных на создание центров и институтов, деятельность которых могла бы иметь значительный научный, образовательный и социальный эффект. Этот процесс непосредственно связан с самоорганизацией творческих (исследовательских) групп, начинающих работать над проектом, в основании которого лежит научно формулируемая, обладающая новизной, теоретической и практической значимостью концепция, отвечающая приоритетным направлениям развития фундаментальных и прикладных наук в России.

В рамках выстраиваемой научно-образовательной экосистемы ВШЭ предложенная и одобренная в 2020 г. концепция Центра российских философско-культурологических исследований в предпроектный период разработки получила дальнейшее развитие и в организационном плане теперь представлена проектом института. Он интегрирует формы обучения с научно-исследовательской, инновационной, организационной и социально-просветительской деятельностью. На данном этапе некоторые формы работы локально реализуются указанной научно-исследовательской группой «Отечественная философская мысль и духовная культура России» школы философии и культурологии.

Планируемый Институт российских гуманитарных исследований и экспертиз создается как подразделение НИУ ВШЭ на базе научно-творческого коллектива школы философии и культурологии во взаимодействии со специалистами других подразделений факультета гуманитарных наук, факультетов и учебных кампусов университета, с привлечением исследователей ведущих научных, образовательных, религиозно-образовательных институций России (Институт философии Российской академии наук, Государственный институт искусствознания, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Институт российской истории Российской академии наук, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и др.), российских архивных и музейно-культурных объединений, ряда иностранных специалистов. По своей научной и организационной модели институт является *инновационным междисциплинарным проектом*, участвующим в процессе самоорганизации и развития университета как научно-образовательной

экосистемы, связанным со стратегией профессионального и творческого роста агентов действия — исследователей, преподавателей, студентов, а также вовлекаемой с научными и образовательно-просветительскими целями в проект большой аудитории — в стенах университета и за его пределами. Сформулированные в концепции формы и направления деятельности, ее целевая структура и организационная модель достаточно универсальны, позволяют масштабировать и реализовать проект в сходных по задачам развития университетских корпорациях, академических институтах и при определенных условиях в качестве самостоятельной организации.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА

Ключевой идеей Института российских гуманитарных исследований и экспертиз, определяющей его исследовательский и экспертный профиль, является идея наследования (преемственности) и синтеза духовных и интеллектуальных традиций России, актуализации наследия отечественной культурной истории, превращения его в социальный и культурный капитал, обеспечивающий процесс нацистроительства современной России, культурной и политической самоидентификации российского общества. В ядре исследовательской программы находится философско-культурологическая идея соотношения и взаимодействия универсального и национально-культурного в становлении и развитии современных обществ, осуществляющих свой исторический цивилизационный выбор и реализующих субъектность в глобальном мире.

Объектом исследования института выступают интеллектуальные и духовно-культурные традиции России во взаимосвязи и многообразии исторически сложившихся и возникающих новых социокультурных практик, систем ценностей и идеологий. Предметные рамки разрабатываемых исследовательских программ связаны с интеллектуальной, культурной и политической историей России, философией русской культуры и литературы. В поле исследования включен анализ российских религиозных традиций и современных религиозных практик, вопрос генезиса социально-философских и правовых программ в отечественной общественной мысли, изучение эстетического модуса русской культуры. Большое внимание планируется уделить проблеме трансформаций традиционных этических систем в современных и постмодерных обществах и анализу дискурса о России в современном интеллектуальном и культурном контексте. Основной акцент будет сделан на междисциплинарные взаимодействия между данными исследовательскими областями.

СПЕКТР ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ

Основные цели работы Института российских гуманитарных исследований и экспертиз заключаются:

- ♦ в продвижении идей и достижений российских ученых-гуманитариев, развивающих традиции отечественной культуры и науки, в национальном и международном контексте;
- ♦ в развитии кумулятивного эффекта от взаимодействия с российскими и зарубежными учеными, работающими в широком предметном поле российских исследований;
- ♦ в достижении лидерских позиций в направлении российских гуманитарных исследований (Russian Humanities Research) в рамках методологии междисциплинарности;
- ♦ в развитии имеющихся, а также в выработке современных подходов в широком поле гуманитарных и социальных исследований в предметной области:
 - ◊ российских исследований по философии (литературе, истории) (Russian Studies in Philosophy (in Literature, in History));
 - ◊ российских культурологических исследований (Russian Cultural Studies);
 - ◊ российских религиозоведческих исследований (Russian Religious Studies);
 - ◊ социальных наук (Social Sciences);
 - ◊ советских и постсоветских исследований (Soviet and Post-Soviet Studies);
 - ◊ российской интеллектуальной и культурной истории (Russia's Intellectual and Cultural History), исследований культурной памяти и практик коммеморации (Memory Studies);
 - ◊ локальной истории и краеведения (Local History), этики (Ethics), русского искусства и эстетики (Russian Art and Aesthetics);
 - ◊ креативных индустрий (Creative Industries).

Среди задач Института российских гуманитарных исследований и экспертиз:

- ♦ обеспечение развития современных методологических подходов и исследовательских техник в области гуманитарного знания о России, где философия и культурология выступает универсализирующей теоретической основой культурно-исторических, социокультурных, религиозоведческих, этико-политических исследований;
- ♦ реализация концепции исследовательской «мастерской» в подготовке молодых ученых-гуманитариев, овладевающих способами философского, культурологического, религиозоведческого, социально-исторического исследования по российской проблематике;
- ♦ изучение рецепции и специфики освоения европейских и мировых духовно-художественных и интеллектуальных традиций представителями оте-

чественной культуры, выявление идей, ценностей, идеалов, продуцируемых отечественной культурой, на интеллектуальную жизнь различных стран;

- ♦ мониторинг и анализ способа артикуляции темы России в современном гуманитарном дискурсе — отечественном и зарубежном, в том числе методологии исследований современной зарубежной россики;

- ♦ определение этических установок и ценностной структуры современного российского общества;

- ♦ создание актуальной электронной базы данных современного знания о России по направлениям исследования и исследовательским центрам (аналитические рефераты, доклады, библиографические описания, аннотированные списки изданий), аналитика актуальных подходов, экспертных сообществ, ревизия историографических традиций, практик наррации, техник интерпретации, идеологических коннотаций;

- ♦ выявление пула зарубежных ученых и экспертов, являющихся кредиторами мнений по проблемам России, мотивирование интересантов и включение их в практики научно-творческого сотрудничества с российскими исследователями НИУ ВШЭ, работающими в области российских гуманитарных исследований (Russian Humanities Research);

- ♦ осуществление гуманитарной (философской, этико-социальной, культурологической, религиозоведческой, исторической, филологической) экспертизы образовательных и социокультурных проектов (программ, изданий), инициируемых государственными институтами и институтами гражданского общества, а также проектов в области креативных индустрий и цифровых форм (технологий) развития современной культуры.

ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Предполагаемый результат научной и экспертной деятельности Института российских гуманитарных исследований и экспертиз будет реализован:

- ♦ в комплексном анализе интеллектуальной и духовной культуры России, рассматриваемой в логике развития идей и концепций, взаимодействия с различными философскими (религиозными) традициями прошлого и современности, борьбы идеологических дискурсов, а также их рецепции, интерпретации и реинтерпретации отечественными и зарубежными авторами;

- ♦ в выявлении способов наследования и трансформации интеллектуальных, художественных, религиозных традиций и этических практик, характерных для культурной истории России, включая современный этап развития российского общества;

- ♦ в определении социальной природы процессов секуляризации и ресакрализации в современной России и других сообществах в парадигме глобального мира;

- ♦ в создании актуальной междисциплинарной модели описания и понимания России, ее культуры и истории в многообразии интеллектуальных, социокультурных, художественных и религиозных практик;

- ♦ в формировании информационно-аналитического ресурса «Актуальная база данных российских исследований» на платформе НИУ ВШЭ;

- ♦ в организации экспертно-аналитической службы в рамках деятельности института, оказывающего консультационные и экспертные услуги в пределах своих научных и образовательных компетенций;

- ♦ в реализации организационной модели комплексной и специализированной экспертизы в области гуманитарных проблем развития общества, культуры, образования, государственно-конфессиональных отношений.

Инновационная эффективность института во многом определяется успешностью интеграции научно-исследовательских разработок в образовательную среду. Работа проектируемого института содержательно и институционально связана с рядом действующих образовательных программ бакалавриата (в том числе с реализацией образовательной деятельности в рамках концепции широкого бакалавриата), магистратуры и аспирантуры факультета гуманитарных наук, а также учитывает планируемые структурные трансформации системы высшего образования и учебных планов.

Важным аспектом результативности проекта является позиционирование института в российском и международном научно-образовательном пространстве и превращение его в центр превосходства. Институт объединит научные достижения ведущих отечественных исследователей и экспертов, а также зарубежных специалистов, заинтересованных в приращении знаний о России. Деятельность института отвечает общей задаче суверенизации российского социума, его интеллектуальной обеспеченности и когнитивной безопасности в процессе формирования национально-культурного и гражданско-политического самосознания.

СТРУКТУРА И ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Институт по своей структуре приближен к организационным принципам научно-исследовательского института и экспертно-аналитического центра. Он объединяет соответствующие организационные формы для реализации:

- ♦ фундаментальных исследований по ключевым направлениям российской культурной и интеллектуальной истории и современным гуманитарным проблемам российского общества (сектора);

- ♦ проектно-исследовательской работы по отдельным темам (грантовым проектам) и направлениям (проектно-исследовательские группы, создаваемые внутри секторов);

- ♦ экспертно-аналитической деятельности (эксперты и экспертные группы внутри секторов).

Штатное расписание предполагает позицию руководителя института, заместителя руководителя, ученого секретаря, менеджера, администратора, не менее 30 научных ставок, не менее 20 ставок стажеров-исследователей.

Предлагаемая структура секторов включает:

- ♦ сектор интеллектуальной истории России;

- ♦ сектор философии русской культуры и литературы;

- ♦ сектор русско-европейских историко-культурных и философских исследований;

- ♦ сектор этических исследований и экспертиз;

- ♦ сектор социокультурных исследований и экспертиз;

- ♦ сектор религиоведческих исследований и экспертиз;

- ♦ сектор научной информации и технологического сопровождения проектов.

Основные источники финансирования обеспечиваются за счет программы Фундаментальных исследований НИУ ВШЭ и факультета гуманитарных наук, а также дополнительного финансирования через привлечение грантовых средств на конкурсной основе, средств российских фондов, поддерживающих научные и культурно-образовательные инициативы.

КРИТЕРИИ НАУЧНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Подчеркнем, предлагаемая модель институционализации российских философско-культурологических исследований обретает свою значимость в измеримых результатах деятельности, рассматриваемых в виде научного, образовательного и социально-экономического эффекта от реализации проекта. Завершая экспозицию концепт-проекта института российских гуманитарных исследований и экспертиз, в качестве вывода сформулируем ожидаемый эффект. С нашей точки зрения, как разработчика концепции и организатора проекта, он будет заключаться:

- ♦ в создании на базе НИУ ВШЭ исследовательского и научно-образовательного консорциума, способного выстраивать институциональное парт-

нерство по тематике проекта с влиятельными университетскими, научными, музейно-культурными центрами в России и в дружественных странах;

♦ в формировании ведущей российской и международной научно-организационной площадки, аккумулирующей актуальное знание о российском культурном наследии и современной России в виде верифицируемых результатов научных исследований и оказывающей экспертно-консультационные услуги по профилю деятельности;

♦ в создании модели интерпретации социокультурных и духовно-интеллектуальных процессов современной России, предоставляемой научному сообществу и широкой общественности в виде научно аргументированной базы знаний для публичных и экспертных дискуссий в национальном и международном масштабе;

♦ в формировании авторитетной экспертной площадки по широкому профилю гуманитарных проблем, осуществляющей взаимодействие между государственными, образовательными, культурными институтами, общественными и религиозными организациями, бизнес-структурами.

Представленный проект института как актора развития научно-образовательной экосистемы университета в его теоретическом базисе и программе реализации, на наш взгляд, с наибольшей продуктивностью позволяет генерировать научно фундаментальное знание о России в ее истории и сложном взаимодействии высоких и обыденных практик современной культуры, оценивать их творческий, социальный и этический потенциал, выступая в качестве экспертного знания, во многом имеющего определяющее значение в процессе государственного и национально-культурного строительства.

Список источников

1. Смолин О.Н. Образование — для всех: философия, экономика, политика, законодательство. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Академкнига, 2014. 1120 с.
2. Жукова О.А. Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. Москва : Согласие, 2014. 534 с.
3. Кара-Мурза А.А. История цивилизации в России: органическое развитие versus социальный конструктивизм // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 17–26. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-17-26.
4. Жукова О.А. Национальная культура как проблема философско-культурологического анализа: актуальный дискурс // Вопросы культурологии. 2022. № 12. С. 983–994. DOI: 10.33920/nik-01-2212-03.
5. Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли : к 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы : сборник научных статей / общая редакция и составление О.А. Жуковой, В.Л. Шаровой. Москва : Аквилон, 2021. 321 с.
6. Русский мир как цивилизационное пространство / [ред.-сост. А.Ф. Яковлева]. Москва : ИФ РАН, 2011. 301 с.
7. Жукова О.А. Национальная культура в глобальном проекте современности. Как капитализировать наследие? // Государственное управление и развитие России: модели и проекты : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3 т. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления (ИГСУ). 2017. Т. 3. С. 421–427.
8. Жукова О.А. Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования : монография. Москва : Согласие, 2022. 594 с.
9. Тхагапсоев Х.Г., Астафьева О.Н., Докучаев И.И., Леонов И.В. Информационно-семиотическая теория культуры : введение : монография. Санкт-Петербург : Астерион, 2020. 207 с.
10. Хренов Н.А. Новая визуальность как проблема культуры. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 416 с.
11. Жукова О.А. Опыт о русской культуре. Философия истории, литературы и искусства. Москва : Согласие, 2019. 585 с.
12. Астафьева О.Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 6. С. 574–585. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-574-585.
13. Жукова О.А. Ценностный выбор российского общества как проблема культурной самоидентификации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 87–96. DOI: 10.17805/zpu.2016.3.6.
14. Ефимов В.С., Лантева А.В. Фазовые трансформации и будущее университетов: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 106 (6). С. 146–158. DOI: 10.15826/umj.2016.106.068.
15. Institutionalization of World-Class University in Global Competition / Eds. Jung Cheol Shin, Barbara M. Kehm. Dordrecht : Springer, 2013. XII, 304 p.
16. Васецкая Н.О. Функции университета в экономике знаний // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 86–90. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.227.
17. Щербакова А.А. Национально-исследовательский университет как элемент системы высшего образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4, № 13. С. 20–24.
18. Аржанова И.В., Воров А.Б., Жураковский В.М. Опыт развития научно-инновационного потенциала федеральных и национальных исследовательских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 3. С. 37–44.
19. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.

20. Аничкин Е.С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 9–19. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-9-19.
21. Хегай Е.В., Бабак Л.Н., Филаткина М.Д., Филаткина И.Д. Переход университетов к инновационной модели развития как фактор инновационного развития России // Креативная экономика. 2016. Т. 10, № 11. С. 1207–1220. DOI: 10.18334/ce.10.11.36978.
22. Майер Г.В. Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2021. № 25 (2). С. 6–12. DOI: 10.15826/упра.2021.02.011.
23. Астафьева О.Н., Ахмадиева Р.Ш. Креативный сектор инновационной образовательной среды вузов культуры // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 3. С. 228–240. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-3-228-240.
24. Жукова О.А. Инновационный университет и российская модернизация // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 3. С. 26–33.
25. Астафьева О.Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии // Вестник Челябинский государственной академии культуры и искусств. 2010. № 3 (23). С. 6–12.
26. Ильина И.Н. Концепция создания инновационного образовательного кластера НИУ ВШЭ // Университетский город: архитектура смыслов : сборник статей. Москва ; Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 46–49.
27. Пермяков О.Е., Павлова Т.А. Многофакторное управление развитием инновационных образовательных экосистем вузов // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 149–164. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-12-149-164.

Russian Philosophical and Cultural Studies at the University: Concept and Model of Institutionalization

Olga A. Zhukova

National Research University Higher School of Economics, 11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russian Federation, ORCID 0000-0002-0152-926X; SPIN 5531-0870 E-mail: logoscultura@yandex.ru

Abstract. *The article presents the author's concept of institutionalization of Russian philosophical and cultural research at the National Research University Higher School of Economics (HSE). The peculiarities of its creation and implementation are set by the direction of development, which characterizes the process of transformation of Russian universities into world-class project-research universities. The Institute is an innovative interdisciplinary project, which comprehensively carries out both fundamental research, expert-analytical, project-educational work, and educational activities in the broad subject area of Russian humanities research. This article introduces the scientific community to the main goals and objectives of a large institutional project in the field of research on the intellectual history of Russia, modern Russian studies, philosophy of Russian history and culture, philosophy of Russian literature and art, as well as the forms and directions of work and thematic content of the planned research center. In the medium term, the projected Institute is positioned as a scientific and expert-analytical platform, forming actual knowledge about Russia and influencing the intellectual process in Russia and abroad. It acts as a significant link in the scientific and educational ecosystem of a modern university, an example of which is the National*

Research University Higher School of Economics. The planned theoretical result, on the one hand, is the development of new methodological approaches in the study of spiritual, cultural and intellectual heritage of Russia, on the other hand – the enrichment of the tools of philosophy and cultural studies in their interaction with the methodology of other humanities. Justifying the practical significance of the project, the author believes that such an organizational model allows combining the academic level of research in the cultural history of Russia and the history of thought with the analysis and expertise of current socio-cultural processes and value transformations taking place in Russian society.

Key words: philosophy, culturology, institutional project, cultural history of Russia, humanitarian expertise, cultural heritage, socio-cultural practices, Russian educational traditions, innovative university, scientific and educational ecosystem.

Citation: Zhukova O.A. Russian Philosophical and Cultural Studies at the University: Concept and Model of Institutionalization, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 466–474. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-466-474.

References

1. Smolin O.N. *Obrazovanie — dlya vseh: filosofiya, ehkonomika, politika, zakonodatel'stvo. 2-e izd., pererab. i dop.* [Education Is for Everyone. Philosophy. Economy. Politics. Legislation. 2nd ed.] Moscow, 2014, 1120 p.
2. Zhukova O.A. *Izbrannye raboty po filosofii kul'tury. Kul'turnyi kapital. Russkaya kul'tura i sotsial'nye praktiki sovremennoi Rossii* [Selected Works on the Philosophy of Culture. Cultural Capital. Russian Culture and Social Practices of Modern Russia]. Moscow, 2014, 534 p.
3. Kara-Murza A.A. *History of Civilization in Russia: Organic Development Versus Social Constructivism, Voprosy*

- filosofii* [Problems of Philosophy], 2021, no. 7, pp. 17–26. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-17-26 (in Russ.).
4. Zhukova O.A. National Culture as a Problem of Philosophical and Cultural Analysis: Current Discourse, *Vo-prosy kul'turologii* [Issues of Cultural Studies], 2022, no. 12, pp. 983–994. DOI: 10.33920/nik-01-2212-03 (in Russ.).
5. *Obshchestvennyi ideal kak problema russkoi filosofskoi i politicheskoi mysli: k 65-letiyu professora A.A. Kara-Murzy: sbornik nauchnykh statei* [The Social Ideal as a Problem of Russian Philosophical and Political Thought: To the 65th Anniversary of Professor A.A. Kara-Murza collected articles]. Moscow, 2021, 321 p.
6. Yakovleva A.F. (ed.) *Russkii mir kak tsivilizatsionnoe prostranstvo* [The Russian World as a Civilization Space]. Moscow, 2011, 301 p.
7. Zhukova O.A. National Culture in the Global Project of Modernity. How to Capitalize Heritage? *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: modeli i proekty: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 3 t.* [Public Administration and Development of Russia: Models and Projects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 3 volumes]. 2017, vol. 3, pp. 421–427 (in Russ.).
8. Zhukova O.A. *Tvorchestvo i religioznost' v russkoi kul'ture: filosofskie issledovaniya: monografiya* [Creativity and Religiosity in Russian Culture]. Moscow, 2022, 591 p.
9. Tkhangapsoev H.G., Astafyeva O.N., Dokuchaev I.I., Leonov I.V. *Informatsionno-semioticheskaya teoriya kul'tury: vvedenie: monografiya* [Information-Semiotic Theory of Culture: introduction: monograph]. St. Petersburg, 2020, 207 p.
10. Khrenov N.A. *Novaya vizual'nost' kak problema kul'tury* [New Visuality as a Problem of Culture]. Moscow, St. Petersburg, 2019, 416 p.
11. Zhukova O.A. *Opyt o russkoi kul'ture: filosofiya istorii, literatury i iskusstva* [On Russian Culture. Philosophy of History, Literature and Art]. Moscow, 2019, 585 p.
12. Astafyeva O.N. Conceptualization and Coordination of Competing Discourses: The Theory of Cultural Policy, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture] 2021, vol. 18, no. 6, pp. 574–585. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-574-585 (in Russ.).
13. Zhukova O.A. The Choice of Values in Russian Society as a Problem of Cultural Identity, *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2016, no. 3, pp. 87–96. DOI: 10.17805/zpu.2016.3.6 (in Russ.).
14. Efimov V.S., Lapteva A.V. Phase Transformations and the Future of Universities: Philosophical and Methodological Analysis, *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2016, no. 106 (6), pp. 146–158. DOI: 10.15826/umj.2016.106.068 (in Russ.).
15. Shin J.Ch., Kehm B.M. (eds.) *Institutionalization of World-Class University in Global Competition*. Dordrecht, 2013, XII, 304 p.
16. Vasetskaya N.O. The Functions of the University in the Knowledge Economy, *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2019, no. 2 (47), pp. 86–90. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.227 (in Russ.).
17. Shcherbakova A.A. National Research University as an Element of the Higher Education System, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Tambob University Review. Series: Social Sciences], 2018, vol. 4, no. 13, pp. 20–24 (in Russ.).
18. Arzhanova I.V., Vorov A.B., Zhurakovskii V.M. Experience of Development of Scientific and Innovation Potential of Federal and National Research Universities, *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 3, pp. 37–44 (in Russ.).
19. Knyazev E.A., Drantusova N.V. Institutional Dynamics in Russian High Education: Machinery and Trajectory, *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2013, no. 1, pp. 6–17 (in Russ.).
20. Anichkin E.S. Merger of Higher Education Institutions and Educational Competitiveness: Interrelationship Issues, *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2018, vol. 27, no. 10, pp. 9–19. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-9-19 (in Russ.).
21. Khagai E.V., Babak L.N., Filatkina M.D., Filatkina I.D. The Transition of Universities to the Innovational Development Model as a Factor of Innovational Development in Russian, *Kreativnaya ehkonomika* [Creative Economy], 2016, vol. 10, no. 11, pp. 1207–1220. DOI: 10.18334/ce.10.11.36978 (in Russ.).
22. Maier G.V. Research University: Principles, Environment, Innovations, Traditions. Historical Aspect, *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2021, no. 25 (2), pp. 6–12. DOI: 10.15826/umpa.2021.02.011 (in Russ.).
23. Astafyeva O.N., Akhmadieva R.S. The Creative Sector of the Innovative Educational Environment Among Universities of Culture, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2023, vol. 20, no. 3, pp. 228–240. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-3-228-240 (in Russ.).
24. Zhukova O.A. Innovative University and Russian Modernization, *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative Development of Professional Education], 2018, no. 3, pp. 26–33 (in Russ.).
25. Astafyeva O.N. Formation of Scientific Schools and Scientific-Research Directions in a Modern High School: Communicative Strategies, *Vestnik Chelyabinskii gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2010, no. 3 (23), pp. 6–12 (in Russ.).
26. Ilyina I.N. The Concept of Creating an Innovative Educational Cluster of the Higher School of Economics, *Universitetskii gorod: arkhitektura smyslov: sbornik statei* [University City: The Architecture of Meanings: collected articles]. Moscow, Tomsk, 2021, pp. 46–49 (in Russ.).
27. Permyakov O.E., Pavlova T.A. Multifactorial Management the Development of Universities Innovative Educational Ecosystems, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting], 2020, no. 12, pp. 149–164. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-12-149-164 (in Russ.).

А.С. БЕЗМЕНОВА, Н.С. РЕДЬКИНА

УСЛУГИ ОБЛАСТНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ НА САЙТАХ*

Анна Сергеевна Безменова,

Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
аспирант 4-го курса
Восход ул., д. 15, Новосибирск, 630102, Россия

ORCID 0000-0002-6663-5186

E-mail: ias_anna13@mail.ru

Наталья Степановна Редькина,

Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
отдел научных исследований открытой науки,
заведующая
Восход ул., д. 15, Новосибирск, 630102, Россия

доктор педагогических наук

ORCID 0000-0002-3486-9711; SPIN 9887-6329

E-mail: Redkina@spsl.nsc.ru

Реферат. Научные библиотеки — активные социальные институты, оперативно реагирующие на вызовы внешней среды, изменяющиеся предпочтения читателей и пользователей, на их потребности в разных библиотечных, информационных, социокультурных запросах в онлайн- и офлайн-пространствах, на самореализацию творческого и образовательного потенциала. Среди научных библиотек особое место занимают областные универсальные научные библиотеки (ОУНБ), принимающие активное участие в формировании образовательного, культурного, научного и экономического потенциала своей территории; обеспечивающие создание единого регионального информационно-библиотечного

пространства; предоставляющие услуги населению с учетом региональных потребностей и особенностей развития области. Об инновационной практике ОУНБ свидетельствуют проекты, отраженные в «Банке идей ИФЛА», «Банке библиотечного креатива», на Библиотечной карте мира, итоговых материалах всероссийских конкурсов библиотечных инноваций, международных конкурсов маркетинговых проектов библиотек ИФЛА, профессиональной печати. Представлены итоги анализа сайтов 50 областных универсальных научных библиотек России (главных новаторов в библиотечном обслуживании регионов), целью которого являлось выявление проблем отражения библиотечно-информационных и иных услуг в веб-пространстве. В рамках исследования были проанализированы бесплатные и платные услуги, предлагаемые в онлайн- и офлайн-режимах, приведен рейтинг их наиболее часто встречающихся видов. Полученные результаты продемонстрировали пробелы в представлении библиотечно-информационных и иных услуг на сайтах (отсутствие унифицированного подхода к представлению услуг по видам и полного перечня всех библиотечно-информационных и иных услуг, сложный поиск оказываемых платных услуг, отсутствие раздела «Услуги» и визуального сопровождения в предоставлении дополнительных услуг и др.), а также показали панораму возможностей с целью их более эффективного отражения для разных категорий и сегментов

* Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, проект № 122041100150-3 «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки».

тов пользователей. Сделан вывод, что решение указанных проблем позволит публичным библиотекам повысить уровень информированности пользователей и продемонстрировать весь широчайший спектр стационарных, внестационарных и дистанционных услуг, предоставляемых на платной и бесплатной основе.

Ключевые слова: областные универсальные научные библиотеки, библиотечно-информационные услуги, стационарные услуги, внестационарные услуги, дистанционные услуги, сайты.

Для цитирования: Безменова А.С., Редькина Н.С. Услуги областных универсальных научных библиотек: проблемы и подходы к их представлению на сайтах // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 475–485. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-475-485.

Областные универсальные научные библиотеки (ОУНБ) — важнейшее звено современной информационной, культурной, научной и образовательной экосистемы регионов. ОУНБ, с одной стороны, как и другие социальные институты, находятся под влиянием внешних факторов, связанных с трансформацией общества, повсеместным внедрением информационных технологий во все сферы человеческой деятельности, изменений в привычных типах коммуникаций и предпочтениях пользователей, а с другой — особенностей развития территории. Данные обстоятельства не могут не отражаться на специфике информационных запросов, особенностях формирования фондов, ассортименте предоставляемых ресурсов и услуг, применяемых способах и средствах взаимодействия с читателями и пользователями. ОУНБ выполняют мемориальную, информационную, кумулятивную, коммуникационную, культурную, просветительскую и другие функции. Они предназначены для интеллектуального развития общества и удовлетворения профессиональных потребностей пользователей посредством предоставления всем желающим доступа к социально значимой информации и оказания новых видов библиотечно-информационных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий.

ОУНБ в реализации поставленных перед ними задач накопили серьезный опыт, отраженный в том числе на страницах профессиональной печати (более 600 публикаций в eLibrary с 2018 по 2022 г. посвящены деятельности ОУНБ). При этом основная тематика публикаций последних лет связана с традиционными для большинства библиотек проблемами формирования фондов, в том числе с их раскры-

тием с помощью электронных ресурсов, сохранением культурной памяти и краеведческой деятельности (А.Н. Завальный, А.И. Елисеев, Р.Д. Кудякова, Н.Л. Волкова, Л.Ю. Олейник). Кроме того, постоянно освещаются в печати организация обслуживания пользователей, внедрение новых онлайн-сервисов и услуг (В.Г. Гончарова, Г.В. Колоскова, Е.Г. Расшивалова, А.И. Васильева, М.Г. Синчурина, Н.В. Шипицына); реализация проектов и программ, в том числе инклюзивных (Е.А. Ким, А.И. Ваденина); повышение информационной и медиаграмотности (Е.С. Мертенс, А.А. Гордиловский, Е.В. Гаврилова) и др. Специфика деятельности ОУНБ нашла отражение в статьях некоторых авторов, например об особенностях специализированных отделов Челябинской областной универсальной научной библиотеки по справочно-библиографическому обслуживанию пользователей, где на приоритетном обслуживании находятся научные работники, аспиранты, преподаватели вузов, сообщается в работе М.В. Сутягиной [1]. В целях активизации деятельности региональных библиотек, связанной с реализацией идеи «обучающийся регион», Н.В. Лопатиной, Ю.С. Зубовым и О.П. Неретиным предложен проект сетевого взаимодействия между Федеральным институтом промышленной собственности и областными универсальными научными библиотеками [2], предусматривающий возможность предоставления ученым, разработчикам, предпринимателям региона инструменты: оценки целесообразности продвижения инноваций, выявления предприятий, исследователей и исследовательских команд для сотрудничества и др. Вопросы информационного обеспечения научно-технической и инновационной деятельности в ОУНБ раскрыты в публикациях Л.Ю. Куликовой [3], Г.В. Колосковой [4], Н.И. Дискон [5] и др.

Контент-анализ публикаций, а также результаты изучения инновационных проектов российских ОУНБ, представленных на всероссийских конкурсах библиотечных инноваций (2013, 2015, 2019 гг.), международных конкурсах маркетинговых проектов библиотек ИФЛА [6], а также отраженных на платформе «Банк библиотечного креатива» [7] и Библиотечной карте мира [8], свидетельствуют о разнообразных направлениях их деятельности. ОУНБ позиционируют себя как центры хранения знаний, образования и обучения отдельных сегментов пользователей и информационно-библиотечного обслуживания на основе традиционных и электронных ресурсов; творческие пространства с библиотечными сервисами; специальные рабочие зоны для коворкинга, делового общения, воплощения идей в жизнь с помощью предоставляемой во временное пользование современной техники. В большинстве своем эти направления характерны и активно внедряются во многих публичных

библиотеках мира, что вполне объяснимо, так как универсальные научные библиотеки и сегодня благодаря своим всеохватывающим фондам удовлетворяют и непрофессиональные интересы, запросы [9, с. 120]. Однако, как отмечает Н.И. Диская, приоритетным направлением работы ОУНБ является «всемерное содействие образовательному процессу, в том числе познанию родного края, информационная поддержка научно-исследовательской деятельности специалистов региона, продвижение книги и чтения» [5, с. 2].

Действительно, ОУНБ предлагают широкий спектр услуг для разных сегментов пользователей, выполняя роль публичных библиотек, что обусловлено еще и исторически. До 1930-х гг. в отношении центральных губернских и уездных библиотек в России употреблялось понятие «публичная библиотека» [10], а основные типологические особенности областных библиотек как центральных научных библиотек универсального профиля были определены относительно недавно: в 1965 г. в соответствии с «Типовым уставом областной, краевой, республиканской (АССР) библиотеки», «Типовым уставом государственной республиканской (АССР), краевой, областной научной библиотеки» (1983 г.) [11]. Дискуссия, разгоревшаяся на рубеже 1970–1980-х гг., связанная с обоснованием универсальных и специальных типов библиотек [12], позволила определить главный типобразующий признак для научных и специальных библиотек — удовлетворение профессиональных информационных потребностей, а для публичных библиотек — удовлетворение общеобразовательных и общекультурных запросов.

В последних публикациях Н.И. Гендиной, Н.И. Колковой, Л.Н. Рябцевой представлены результаты проведенного в 2021–2022 гг. исследования позиционирования услуг центральных библиотек 77 субъектов Российской Федерации на их официальных сайтах. Авторы отмечают субъективизм библиотек в представлении позиционируемых на официальном сайте классификаций услуг, не сопоставимых между собой и зачастую ставящих пользователя в тупик [13, с. 101, 109]. В другой статье исследователи опубликовали результаты теоретического анализа соотношения платных и бесплатных услуг, предоставляемых на официальных сайтах 77 центральных библиотек субъектов страны. Было отмечено доминирование платных услуг и резкое сокращение доли бесплатных, а также сделан вывод, что массированное механистическое внедрение платных услуг является одним из опасных вызовов для библиотек, который грозит отказом от принципа общедоступности и может привести к отторжению читателей от библиотеки [14].

Встают вопросы о том, как отражены традиционные и инновационные библиотечно-информа-

ционные услуги ОУНБ в веб-пространстве, учитывая, что сайты являются одним из инструментов изучения ассортимента и качества предоставления библиотечно-информационных услуг в учреждениях [15; 16; 17; 18], как представлены услуги для приоритетных сегментов пользователей, есть ли специфика и каковы отличия оказываемых услуг для данного вида библиотек, реализуются ли цели удовлетворения профессиональных потребностей специалистов разных отраслей и видов деятельности.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сайты областных универсальных научных библиотек России были выбраны в качестве объекта исследования. Его целью стало выявление проблем отражения библиотечно-информационных и иных услуг областных универсальных библиотек, представленных на сайтах. Базой исследования послужили сайты 50 областных универсальных научных библиотек России, которые являются членами Российской библиотечной ассоциации, а также методическими центрами и главными новаторами в библиотечном обслуживании своих регионов, на которые ориентируются сельские и городские библиотеки. Нередко отобранные библиотеки входят в состав проектного (регионального) офиса по созданию модельных муниципальных библиотек в рамках реализации национального проекта «Культура».

Учитывая сложность подходов к классификации библиотечно-информационных услуг, изучение их репертуара осуществлялось исходя из отнесения к группам *платных и бесплатных услуг*, а внутри них были выделены услуги по месту оказания (*стационарные, внестационарные и виртуальные*).

Для достижения поставленной цели был осуществлен контент-анализ сайтов (разделы «Услуги», прейскуранты платных услуг, а также информация, раскрывающая проектную и социокультурную деятельность учреждения); выявлен перечень основных платных и бесплатных услуг, оказываемых в онлайн- и офлайн-режимах. Также были охарактеризованы услуги, которые могут носить инновационный характер для местного сообщества; определена степень простоты поиска и удобства представления информации о них. Полученные результаты на основе анализа сайтов [19] продемонстрировали пробелы в представлении библиотечно-информационных и иных услуг на сайтах, а также показали панораму возможностей с целью их более эффективного отражения для разных категорий и сегментов пользователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ ОБ УСЛУГАХ НА САЙТАХ ОУНБ

Практически на всех сайтах анализируемых библиотек можно найти традиционный перечень услуг, оказываемых стационарно: предоставление документов из библиотечного фонда во временное пользование, справочно-библиографические услуги, межбиблиотечный абонемент и электронная доставка документов, консультации по поиску в фонде библиотеки и ресурсам Интернета, проводимые специалистом библиотеки, сервисные услуги, культурно-просветительские мероприятия. Нами были выявлены услуги, имеющие «небиблиотечный» характер, способствующие развитию информационной, юридической, медицинской, финансовой, страноведческой, лингвистической, компьютерной, психологической грамотности.

68% рассматриваемых библиотек предоставляют юридическую поддержку населению, в большинстве учреждений в партнерстве с юридическими факультетами высших учебных заведений организованы «юридические клиники», где населению помогают разобраться со сложными правовыми вопросами. Востребованность и эффективность данного направления отражается в профессиональной печати [20; 21]. Услуги реализуются на базе правовых центров, центров общественного доступа в Смоленской ОУНБ им. А.Т. Твардовского, Волгоградской ОУНБ им. М. Горького и др.

В период коронавирусной инфекции областные библиотеки стали центрами по оказанию информационной, медицинской помощи населению. В стенах библиотек также часто реализуются совместные проекты с партнерами, направленные на формирование ответственного отношения к здоровью: культурно-оздоровительный клуб «Тропа здоровья» (Калужская ОУНБ им. В.Г. Белинского); центр медицинского просвещения «Школа здоровья» (Дворец книги — Ульяновская ОНБ им. В.И. Ленина); практикум «Здоровый я — счастливый я!» в рамках просветительского проекта проходят серии информационно-образовательных мероприятий, направленных на повышение осведомленности жителей Челябинской области в вопросах здоровьесбережения.

Практически в каждой областной библиотеке на базе правовых центров проходят мероприятия по развитию финансовой и компьютерной грамотности разных категорий пользователей.

Во многих публичных библиотеках (80%) предоставляются **услуги по изучению страноведения, лингвистики**, проводятся **практические занятия по разговорной речи на иностран-**

ных языках для разных возрастных категорий в зависимости от уровня владения, что имеет важное значение для сохранения этносов и культур разных стран [22; 23; 24; 25]. В стенах учреждения организуются сообщества, приглашаются носители языков, проводятся обучающие мероприятия с интерактивными элементами. Примером подобных услуг могут служить громкие чтения детской литературы на английском языке в Сахалинской ОУНБ («Английский на подушках» для детей от 6 до 10 лет); клуб «Полиглот» в Белгородской ГУНБ, где посетители изучают иностранные языки, культуру, обычаи и традиции других народов.

26% библиотек являются площадками для **психологической помощи** посетителям: лекции от экспертов, методы библиотерапии, клубные объединения, подборка полезных материалов. Нельзя не согласиться с мнением, что, осуществляя подобные проекты, библиотека становится не просто учреждением для получения информации, но и местом для проработки тяжелых переживаний и психических перенапряжений [26; 27]. Областная библиотека Волгограда представила на сайте проект «Книжный ЭМОВИРУС», направленный на то, чтобы помочь жителям города и области взять под контроль свои эмоции на основе рекомендательного чтения. Аналогичные услуги предлагаются на сайтах Томской ОУНБ им. А.С. Пушкина (лекции психолога для инвалидов, нуждающихся в социально-психологической реабилитации), Тамбовской ОУНБ им. А.С. Пушкина (циклы индивидуальных бесед, обзоров, книжных просмотров с применением метода библиотерапии) и др.

На сайтах 27 областных универсальных библиотек указаны **реставрационно-переплетные услуги**. В Дальневосточной государственной научной библиотеке и Ставропольской краевой УНБ им. М.Ю. Лермонтова предлагают изготовление репринтного издания в кожаном переплете, реставрацию книг, переплет антикварных книг и фотоальбомов. Пользователи ОУНБ Архангельска, Барнаула, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Рязани, Хабаровска и других библиотек (18%) могут воспользоваться **услугами дезинфекции, ремонта документов и изготовления микроклиматических контейнеров для них**. Специалисты помогают привести в порядок и восстановить пострадавшие от разного воздействия, небрежного или частого использования документы. Также предлагаются услуги по изготовлению микроклиматических контейнеров из специального бескислотного картона для хранения ценных документов по индивидуальным размерам. Библиотекари могут помочь составить каталог и провести мастер-классы по этому направлению.

Услуги по организации и проведению научных исследований, информационной под-

держке ученых отражены лишь на некоторых сайтах научных библиотек. Информация о методике, результатах оказания таких услуг отсутствует. В Астраханской ОУНБ им. Н.К. Крупской, в частности, предлагают услуги по проведению маркетинговых и социологических кабинетных исследований. В Челябинской ОНБ разработан «Кабинет ученого» — путеводитель по научным веб-ресурсам и спектру информационно-библиографических услуг. Похожий информационный ресурс размещен на сайте Курской ОУНБ им. Н.Н. Асеева — «WEB-кабинет ученого» — навигатор по научным веб-ресурсам и информационно-библиографическим услугам библиотеки для ученых, специалистов и молодых исследователей. Он аккумулирует разрозненную открытую информацию о развитии научного потенциала Курского региона.

В областных универсальных научных библиотеках создаются **пространства для творческой самореализации пользователей и предоставляются в качестве услуги специальное оборудование, программы и пр.** В стенах учреждений возможно создать аудио- или видеоконтент, записать голос, сделать музыкальное оформление. Например, Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова предлагает услуги студии звукозаписи и мастер-классы по мультипликации «Мульткочевка по Камчатке». В областных библиотеках Барнаула, Екатеринбурга, Мурманска, Новосибирска, Омска, Перми, Южно-Сахалинска представлены возможности работы с аудио- и видеоматериалами.

Во многих рассматриваемых библиотеках внимание уделяется оказанию **услуг уникальным категориям пользователей:** бездомным, безработным, заключенным и подследственным, мигрантам, маломобильным гражданам, людям с особенностями развития [28–30]. Программы, проекты, акции, мероприятия разрабатываются с социальными партнерами и без. Примерами служит проект «Русский мир для мигрантов» Иркутской ОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского по языковой адаптации, проведению юридических консультаций по вопросам медицинского обслуживания, трудоустройства, проживания. Услуги для сложных категорий граждан в основном предоставляются в рамках реализации социальных проектов. Информацию об их оказании можно найти в специальных разделах о проектной деятельности, направлениях работы центров общественного доступа, в новостной ленте. Однако в общем перечне услуг они не находят отражение.

Многообразие сервисов позволяет охватить разные категории пользователей через различные форматы и интеллектуальную нагрузку, помогает открыть ряд информационных и инновационных

возможностей учреждения, которые ранее не были такими очевидными для посетителей.

Среди оказываемых внестационарных услуг, помимо комплексов информационно-библиотечного обслуживания, выездных мероприятий и выставок, широкое распространение получают **экскурсионные услуги за пределами стен библиотеки**, которые направлены на раскрытие литературного и исторического наследия региона. 40% публичных библиотек предоставляют информацию на сайтах для пользователей и гостей города о возможности бронирования увлекательных экскурсий в Вологде, Екатеринбурге, Калининграде, Кемерово, Красноярске, Омске, Пскове, Рязани, Ульяновске. На бесплатной основе также реализуются экскурсионные проекты в Новосибирске, Твери.

Вышеперечисленные примеры свидетельствуют о разнообразии стационарных и внестационарных услуг, предоставляемых публичными библиотеками и отражаемых на их сайтах.

На сайтах 50 анализируемых библиотек представлен широкий ассортимент услуг **в режиме онлайн**, ставших уже известными и распространенными. Выделим наиболее популярные онлайн-услуги:

1. Виртуальные справочные службы (84%).
2. Виртуальные книжные выставки, тематические подборки (76%).
3. Заказ, продление и бронирование литературы (56%).
4. Обратная связь (54%).
5. Доступ к личному кабинету (34%).
6. Онлайн-консультанты (34%).
7. Регистрация в библиотеку (28%).
8. Подписка на информационную рассылку (20%).
9. Виртуальные туры (12%).
10. Онлайн-магазины изданий (12%).
11. Пожелания для комплектования (10%).

Результаты анализа показывают, что не на всех сайтах данный перечень отражен в полном объеме, но, исходя из возможностей используемых веб-платформ, виртуальные услуги развиваются и применяются в обслуживании.

Инновационным подходом в предоставлении онлайн-услуг является **разработка мобильных приложений** и внедрение их в библиотечное обслуживание [31; 32]: «Личный кабинет читателя ГУНБ КК» (Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края), «Молчановка в смартфоне» (Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского).

Отражение услуг библиотеки в веб-среде — важнейшая составляющая ее стратегического успеха, так как позволяет привлечь большое количество пользователей (потенциальных посетителей)

и заинтересовать своих читателей новыми формами работы, ресурсами и сервисами. Как показал анализ, произошли изменения в видах услуг и направлениях работы библиотек, которые активно применяют сайты для информирования о традиционных и новых услугах.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ УСЛУГАХ НА САЙТАХ ОУНБ

Первая проблема, с которой мы столкнулись в процессе анализа сайтов, была связана с отсутствием системы в представлении сведений о видах услуг, что может быть обусловлено продолжающимися обсуждениями классификаций библиотечно-информационных услуг. Эта тема неоднократно поднималась в профессиональном сообществе С.А. Басовым [33], М.Я. Дворкиной [34], О.А. Кучерковой [35], И.С. Пилко [36] и др. Проблема классификации и структурирования услуг остается, несмотря на наличие ГОСТ Р 7.0.103–2018. СИБИД. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения [37] и Руководства ИФЛА по работе публичных библиотек [38]. Практика предоставления услуг по видам на сайтах также не унифицирована, что затрудняет их поиск.

Вторая проблема, выявленная в ходе исследования, связана со сложностью определения оказываемых платных и бесплатных услуг. В некоторых библиотеках они предоставляются на безвозмездной основе, в других эти же услуги являются платными, например экскурсии по городу. Обнаружить, на каких условиях организуется обслуживание, иногда сложно (сведения могут отсутствовать либо требуется дополнительно осуществлять поиск информации, например переходить в преискуртант платных услуг или звонить по указанным телефонам).

В результате анализа репертуара платных услуг ОУНБ, среди них были выявлены имеющие нетрадиционный характер (услуги дизайнера полиграфических рекламных материалов, реставрационно-переплетные работы и др.), а также традиционные, но связанные с предоставлением дополнительного сервиса (виртуальная справочная служба, онлайн-консультации, оцифровка по заказу и пр.). Определена также отдельная категория иных услуг (учебно-консультационные, звукозаписи, обучение компьютерной грамотности, лектории, курсы иностранных языков, набор и перевод текстов и др.), которые имеют инновационный характер и не подходят под категорию «библиотечно-информационная услуга».

Вместе с тем обозначилась третья проблема — не на всех сайтах можно в одном месте найти все услуги библиотеки. В некоторых библиотеках указание на выполняемые платные услуги имеются только в преискуртантах, в ряде сайтов они не объединены, дистанционные услуги либо информация о стационарных и дистанционных услугах разрознена, т. е. невозможно получить комплексную информацию обо всем спектре оказываемых услуг. Результаты анализа свидетельствуют, что даже услуги, вошедшие в «Банк библиотечного креатива», не отражены на сайтах областных библиотек, а зачастую представлены только в социальных сетях.

Четвертая проблема связана со способами продвижения ассортимента библиотечно-информационных услуг среди своих пользователей и потенциальных читателей на сайтах библиотек. Часто они ограничиваются требованиями к сайтам государственных учреждений и организаций культуры от Министерства культуры Российской Федерации и заполняют только базовые разделы, оставляя без внимания креативные возможности транслирования услуг, фонда и пространства библиотеки.

Пятая проблема видится в том, что ряд проектов освещается лишь в новостной информации или определенном разделе, они не включены в общий перечень услуг, и требуется дополнительная затрата времени на понимание условий их получения (экскурсия, юридическая помощь и др.).

Шестая проблема заключается в том, что услуги не сегментированы по категориям пользователей, которых обслуживают ОУНБ. Кроме того, в перечне платных и бесплатных услуг на сайтах не всегда представлены направления работы с такими категориями, как ученые, аспиранты, специалисты, исследователи. Таким образом, потенциальные посетители не знают о возможностях библиотечно-информационного сопровождения научной деятельности. Это влияет напрямую не только на посещаемость, но и на имидж библиотеки как центра предоставления актуальной информации по запросу пользователей, связанных с научно-исследовательской работой, расширением профессиональных знаний и повышением квалификации лиц с высшим образованием во всех сферах общественной и производственной деятельности.

Решение указанных выше недостатков видится в отражении библиотечно-информационных и иных услуг ОУНБ. С нашей точки зрения, это позволит библиотекам эффективнее развивать коммуникации и информировать пользователей об интересных и разнообразных направлениях деятельности, привлекать новых пользователей с учетом их потребностей и предпочтений.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования свидетельствуют, что российские областные универсальные научные библиотеки стремятся создавать привлекательные условия для работы и посещений, раскрывают новые направления деятельности путем предоставления информации о проектах и услугах на своих сайтах. Вместе с тем существуют проблемы, связанные с определением вида услуг в представленных перечнях, некорректным отражением условий их выполнения, стоимостью и пр. Публичные библиотеки предлагают разнообразный репертуар услуг исходя из потребностей целевой аудитории, однако на сайтах ОУНБ он часто не полностью отражает весь спектр возможностей для разных категорий пользователей.

С учетом поставленных проблем и в процессе изучения сайтов областным универсальным научным библиотекам следует обозначить следующие недостатки в предоставлении информации об оказываемых услугах:

- ◆ отсутствие раздела «Услуги»;
- ◆ неудобный поиск — многие услуги транслируются в разных разделах: проектная деятельность, новостная лента, клубы и др.;
- ◆ отсутствие перечней услуг по месту оказания (стационарные, внестационарные, дистанционные) и сегментам пользователей, дифференцируемым по демографическим и иным критериям;
- ◆ различные классификации/структура предоставления и формулировки наименований услуг;
- ◆ отсутствие перечня платных услуг, несмотря на то что библиотека о них заявляет;
- ◆ некачественное визуальное сопровождение и описание дополнительных услуг;
- ◆ неудобный формат представления перечня платных услуг (прикрепленный нераспознанный документ pdf-формата).

ОУНБ необходимо стремиться к совершенствованию своей виртуальной представленности, для того чтобы пользователь, попадая на сайт, получал информационное удовлетворение и у него появилось желание посетить библиотеку (онлайн или офлайн) и воспользоваться всем спектром услуг.

Видится, что проблемы можно преодолеть путем структурирования перечня услуг по месту их оказания (стационарные, внестационарные и виртуальные) и в соответствии с целевой аудиторией пользователей. Подобный подход частично реализован на сайте Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (<http://www.spsl.nsc.ru/resursy-i-uslugi/uslugi-biblioteki/>), где представлены услуги для читателей, удаленных пользовате-

лей, ученых, библиотекарей, авторов, оказываемые на платной и бесплатной основе в стенах библиотеки и/или в онлайн-формате.

Полученные результаты исследования служат основой для более глубокого изучения заявленной проблематики, а также обращения к опыту библиотек других типов и видов о предоставлении услуг на сайтах. В дальнейшем полученные выводы могут стать основанием для разработки рекомендаций о предоставлении библиотечно-информационных услуг в публичных библиотеках.

Список источников

1. Сутягина М.В. Специфика выполнения запросов пользователей в период цифровизации: опыт работы библиографической службы региональной библиотеки // Моргенштерновские чтения — 2022. Цифровая трансформация современной библиографии: вызовы, возможности и события : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Челябинск, 25–26 октября 2022 г.). Челябинск : Челябинский государственный институт культуры. 2022. С. 133–141.
2. Лопатина Н.В., Зубов Ю.С., Неретин О.П. Информационная поддержка инновационной деятельности в регионе: возможности библиотек // Научные и технические библиотеки. 2018. № 3. С. 5–15. DOI: 10.33186/1027-3689-2018-3-5-15.
3. Куликова Л.Ю. В ногу со временем и научно-техническим прогрессом // Библиотечное дело. 2018. № 11 (317). С. 31–35.
4. Колоскова Г.В. Областная научная библиотека как элемент электронного информационного пространства региона // Культура: теория и практика. 2018. № 2 (23). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1114/> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Диска Я.И. Динамика развития областной библиотеки: от буквы к цифре // Библиотечное дело. 2019. № 3 (333). С. 2–4.
6. IFLA PressReader International Marketing Award // International Federation of Library Associations and Institutions : офиц. сайт. URL: <https://www.ifla.org/g/management-and-marketing/ifla-pressreader-international-marketing-award/> (дата обращения: 19.09.2023).
7. Банк библиотечного креатива : площадка для раскрытия потенциала профессионального сообщества, предоставления и поиска инновационных идей и уникальных практик // Российская государственная библиотека для молодежи : [сайт]. URL: <https://lib-creative.ru/> (дата обращения: 19.09.2023).
8. Library map of the world // International Federation of Library Associations and Institutions. Library map of the world : офиц. сайт. URL: <https://librarymap.ifla.org/> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Библиотековедение : общий курс : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 237 с.

10. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР. Москва : Книга, 1980. 352 с.
11. *Сусленков А.П., Ключакина И.Н.* Роль областных универсальных научных библиотек в сохранении культурного наследия: исторический аспект // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 1–4. С. 986–988. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-oblastnyh-universalnyh-nauchnyh-bibliotek-v-sohranении-kulturnogo-naslediya-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 19.09.2023).
12. *Гусева Е.Н.* Типология как теоретическая и практическая проблема библиотековедения // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 258–268.
13. *Гендина Н.И., Колкова Н.И., Рябцева Л.Н.* Группировка и рубрицирование услуг библиотек на официальных сайтах центральных библиотек субъектов Российской Федерации: необходимость стандартизированной диверсификации // Научные и технические библиотеки. 2023. № 8. С. 101–121. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-8-101-121.
14. *Гендина Н.И., Колкова Н.И., Рябцева Л.Н.* Платные и бесплатные услуги библиотек субъектов Российской Федерации в контексте теории опекаемых благ // Научные и технические библиотеки. 2023. № 6. С. 58–72. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-6-58-72.
15. *Гендина Н.И., Колкова Н.И., Алдохина О.И.* Официальный веб-сайт: проблемы отражения в открытом информационном пространстве основных функций библиотеки как социального института // Научные и технические библиотеки. 2010. № 2. С. 5–15.
16. *Колоскова Г.В.* Публичная библиотека как социокоммуникационный центр информации в электронном пространстве крупного города // Культура: теория и практика. 2019. № 1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-biblioteka-kak-sotsiokommunikatsionnyy-tsentr-informatsii-v-elektronnom-prostranstve-krupnogo-goroda> (дата обращения: 19.09.2023).
17. *Ударцева О.М.* Вебметрический подход к анализу востребованности информационных ресурсов и услуг библиотеки // Научно-техническая информация. 2020. № 9. С. 8–18.
18. *Greene D., Groenendyk M.* Virtual and augmented reality as library services // Computers in Libraries. 2018. № 38 (1). Р. 4–7.
19. *Bezmenova A., Redkina N.* Monitoring of Russian universal scientific libraries [Data set]. Zenodo. 2023. DOI: 10.5281/zenodo.8347181.
20. *Свирюкова В.Г.* «Юридическая клиника» — возможность получения правовой поддержки // Библиосфера. 2008. № 1. С. 65–66.
21. *Федотова Н.Н.* Общественная приемная пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького: организация работы и взаимодействие с участниками системы бесплатной юридической помощи // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 107–108.
22. *Касянчук Е.Н., Шишкова И.Ю.* Говорим по-английски. Расширяем и укрепляем международные связи // Библиотечное дело. 2021. № 3 (381). С. 34–35.
23. *Кутасова Е.А.* Разговорный клуб «Кубо» как форма обучения удмуртскому языку и его продвижения // Родной язык как фактор культурной идентичности : материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2021. С. 108–111.
24. *Шевченко С.А.* Живое общение: клубные формирования в библиотеке // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы V Международного научного конгресса. 2020. С. 294–297.
25. *Болдырева И.С.* Организация языковой работы со взрослыми мигрантами в публичных библиотеках ФРГ // Культура: теория и практика. 2019. № 5 (32). С. 14.
26. *Арпентьева М.Р.* Современные библиотеки: психологическая помощь читателям // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. 2018. С. 95–99.
27. *Лежнева Н.В.* Психология + ... библиотека. Библиотерапия в групповой работе // Библиотечное дело. 2020. № 13. С. 28–31.
28. *Ким Е.А.* Организация библиотечного обслуживания пользователей с особыми потребностями жизнедеятельности в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран азиатско-тихоокеанского региона : материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 293–299.
29. *Giesler M.* Perceptions of the Public Library Social Worker: Challenges and Opportunities // The Library Quarterly. 2021. Vol. 91, no. 44. Р. 402–419. DOI: 10.1086/715915.
30. *Hancock E.J.* Power to the People: Public Libraries Using Critical Information Literacy Pedagogy in Prisons // Advances in Librarianship. 2021. Vol. 49. Р. 85–101. DOI: 10.1108/S0065-283020210000049005.
31. *Дворовенко О.В., Тараненко Л.Г., Смердин А.В.* О разработке и внедрении мобильных приложений в библиотеке // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2022. № 2. С. 19–24. DOI: 10.36535/0548-0019-2022-02-4.
32. *Савицкая Т.Е.* Зарубежные библиотеки в электронной среде общества Web 2.0: типы пользовательского участия // Научные и технические библиотеки. 2022. № 5. С. 112–131. DOI: 10.33186/1027-3689-2022-5-112-131.

33. Басов С.А. Методологическое значение категории цели в исследованиях библиотечной деятельности // Вопросы управления библиотечными системами : сборник научных трудов / Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1986. Вып. 7. С. 44–64.
34. Дворкина М.Я. Библиотечно-информационные услуги на сайтах национальных библиотек России: вопросы классификации и представления // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 41–47. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-41-47.
35. Кучеркова О.А. Ассортимент услуг на официальных сайтах государственных (универсальных) библиотек субъектов Российской Федерации // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 2. С. 225–231. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-225-231.
36. Пилко И.С. Информационные и библиотечные технологии : учебное пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2006. 341 с.
37. ГОСТ Р 7.0.103—2018. СИБИД. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения. Москва : Стандартинформ, 2018. 30 с.
38. Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек / Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений, Российская библиотечная ассоциация. Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2011. 183 с.

Services of Regional Universal Scientific Libraries: Problems and Approaches to Their Presentation on Websites

Anna S. Bezmenova ^{a*},
Natalya S. Redkina ^{b**}

State Public Scientific and Technological Library
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod Str., Novosibirsk,
630102, Russia

^a ORCID 0000-0002-6663-5186

^b ORCID 0000-0002-3486-9711; SPIN 9887-6329

E-mail: * ias_anna13@mail.ru,

** Redkina@spsl.nsc.ru

Abstract. *Scientific libraries are active social institutions that promptly respond to the challenges of the external environment, changing preferences of readers and users, their needs for different library, information, socio-cultural demands in online and offline spaces, for self-realization of creative and educational potential. Among scientific libraries a special place is occupied by regional universal scientific libraries (RUSL), which take an active part in the formation of educational, cultural, scientific and economic potential of their territories; ensure the creation of a unified regional information and library space; provide services to the population taking into account regional needs and specifics of the region's development. The projects reflected in the "IFLA Bank of Ideas", "Library Creativity Bank", on the Library Map of the World, in the final materials of the All-Russian contests of library innovations, international contests of marketing projects of IFLA libraries, and in the professional press testify to the innovative practice of the RUSL. The results of the analysis of the websites of 50 regional universal scientific libraries of Russia (the main innovators in library*

services in the regions) are presented, the purpose of which was to identify the problems of reflection of library and information and other services in the web space. The study analyzed free and paid services offered in online and offline modes and ranked their most common types. The results showed gaps in the presentation of library and information and other services on websites (lack of a unified approach to the presentation of services by type and a complete list of all library and information and other services, difficult search for paid services, lack of a section "Services" and visual support for the provision of additional services, etc.), as well as showed a panorama of opportunities to better reflect them for different categories and segments of users. It is concluded that the solution of the above problems will allow public libraries to raise the level of awareness of users and demonstrate the fullest range of stationary, non-stationary and remote services provided on a paid and free basis.

Key words: regional universal scientific libraries, library and information services, stationary services, non-stationary services, distance services, websites.

Citation: Bezmenova A.S., Redkina N.S. Services of Regional Universal Scientific Libraries: Problems and Approaches to Their Presentation on Websites, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 475–485. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-475-485.

Acknowledgements. This article was prepared according to the research work plan of the State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences within the scientific project No 122041100150-3 "Development of a model of scientific library functioning in the information ecosystem of open science".

References

1. Sutyagina M.V. The Specifics of Fulfilling User Requests During Digitalization: The Experience of the Bibliographic

- Service of the Regional Library, *Morgenshternovskie chteniya* — 2022. *Tsifrovaya transformatsiya sovremennoi bibliografii: vyzovy, vozmozhnosti i sobytiya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Chelyabinsk, 25–26 oktyabrya 2022 g.)* [Morgenstern Readings — 2022. Digital Transformation of Modern Bibliography: Challenges, Opportunities and Events: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Chelyabinsk, October 25–26, 2022)]. Chelyabinsk, Chelyabinskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 2022, pp. 133–141 (in Russ.).
2. Lopatina N.V., Zubov Yu.S., Neretin O.P. Information Support of Innovations in Regions: Library Resources, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2018, no. 3, pp. 5–15. DOI: 10.33186/1027-3689-2018-3-5-15 (in Russ.).
 3. Kulikova L.Yu. Keeping Up with the Times and Scientific and Technological Progress, *Bibliotechnoe delo* [Librarianship], 2018, no. 11 (317), pp. 31–35 (in Russ.).
 4. Koloskova G.V. Regional Scientific Library as an Element of Electronic Information Space of the Region, *Kul'tura: teoriya i praktika* [Culture: Theory and Practice], 2018, no. 2 (23). Available at: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1114/> (accessed 19.09.2023) (in Russ.).
 5. Diskaya N.I. Dynamics of the Regional Library Development: from Letter to Digit, *Bibliotechnoe delo* [Librarianship], 2019, no. 3 (333), pp. 2–4 (in Russ.).
 6. IFLA PressReader International Marketing Award, *International Federation of Library Associations and Institutions: official website*. Available at: <https://www.ifla.org/g/management-and-marketing/ifla-pressreader-international-marketing-award/> (accessed 19.09.2023).
 7. Library Creativity Bank: Platform for Revealing the Potential of the Professional Community, Providing and Searching for Innovative Ideas and Unique Practices, *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi: sait* [Russian State Library for Youth: website]. Available at: <https://lib-creative.ru/> (accessed 19.09.2023) (in Russ.).
 8. Library Map of the World, *International Federation of Library Associations and Institutions. Library Map of the World: official website*. Available at: <https://librarmap.ifla.org/> (accessed 19.09.2023).
 9. *Bibliotekovedenie: obshchii kurs: uchebnik* [Library Science: General Course: textbook]. St. Petersburg, Profesiya Publ., 2013, 237 p.
 10. Abramov K.I. *Istoriya bibliotekhnogo dela v SSSR* [History of Librarianship in the USSR]. Moscow, Kniga Publ., 1980, 352 p.
 11. Suslenkov A.P., Klyuyashkina I.N. The Role of Regional Universal Scientific Libraries in the Preservation of Cultural Heritage: historical aspect, *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 1–4, pp. 986–988. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-oblastnyh-universalnyh-nauchnyh-bibliotek-v-sohranении-kulturnogo-naslediya-istoricheskii-aspekt> (accessed 19.09.2023) (in Russ.).
 12. Guseva E.N. Typology as Theoretical and Practical Problem of Library Science, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 258–268 (in Russ.).
 13. Gendina N.I., Kolkova N.I., Ryabtseva L.N. Grouping and Categorizing Library Services at the Official Websites of Central Libraries of RF Constituent Territories: The Need for Standardized Diversification, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2023, no. 8, pp. 101–121. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-8-101-121 (in Russ.).
 14. Gendina N.I., Kolkova N.I., Ryabtseva L.N. Charged and Free Services in the Libraries of the Constituent Entities of the Russian Federation Within the Theory of Patronized Goods, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2023, no. 6, pp. 58–72. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-6-58-72 (in Russ.).
 15. Gendina N.I., Kolkova N.I., Aldokhina O.I. Official Websites: Reflection in an Open Information Space of the Key Functions of Libraries as Social Institutions, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2010, no. 2, pp. 5–15 (in Russ.).
 16. Koloskova G.V. Public Library as a Socio-Communication Information Center in Electronic Space of a Big City, *Kul'tura: teoriya i praktika* [Culture: Theory and Practice], 2019, no. 1 (28). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnaya-biblioteka-kak-sotsiokommunikatsionnyy-tsentr-informatsii-v-elektronnom-prostranstve-krupnogo-goroda> (accessed 19.09.2023) (in Russ.).
 17. Udartseva O.M. A Webometric Approach to Analyzing the Demand for Information Resources and Services of Libraries, *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya* [Scientific and Technical Information], 2020, no. 9, pp. 8–18 (in Russ.).
 18. Greene D., Groenendyk M. Virtual and Augmented Reality as Library Services, *Computers in Libraries*, 2018, no. 38 (1), pp. 4–7.
 19. Bezmenova A., Redkina N. Monitoring of Russian Universal Scientific Libraries, *Zenodo*, 2023. DOI: 10.5281/zenodo.8347181 (in Russ.).
 20. Svirjukova V.G. “Legal Clinic” — the Possibility to Get a Law Support, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2008, no. 1, pp. 65–66 (in Russ.).
 21. Fedotova N.N. Public Reception of the Perm State Regional Universal Library Named After A.M. Gorky: Organization of Work and Interaction with Participants of the Free Legal Aid System, *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Penitentiary System and Society: Experience of Interaction: Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference], 2019, pp. 107–108 (in Russ.).
 22. Kasyanchuk E.N., Shishkova I.Yu. Speaking English. Expanding and Strengthening International Relations,

- Bibliotechnoe delo* [Librarianship], 2021, no. 3 (381), pp. 34–35 (in Russ.).
23. Kutasova E.A. Udmurt Conversation Club “Kubo” as a Form of Teaching and Promoting Udmurt, *Rodnoi yazyk kak faktor kul'turnoi identichnosti: materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Native Language as a Factor of Cultural Identity: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference with International Participation]. 2021, pp. 108–111 (in Russ.).
 24. Shevchenko S.A. Live Communication: Club Formations in the Library, *Inostrannaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i literatury: materialy V Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa* [Foreign Philology. Social and National Diversity of Language and Literature: Proceedings of the 5th International Scientific Congress]. 2020, pp. 294–297 (in Russ.).
 25. Boldyreva I.S. Organization of Language Work with Adult Migrants in Public Libraries of the FRG, *Kul'tura: teoriya i praktika* [Culture: Theory and Practice], 2019, no. 5 (32), p. 14 (in Russ.).
 26. Arpentieva M.R. Modern Libraries: Psychological Help to Readers, *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen* [The 9th Bolshakov Readings. Orenburg Region as a Historical and Cultural Phenomenon]. 2018, pp. 95–99 (in Russ.).
 27. Lezhneva, N.V. Psychology + ... Library. Bibliotherapy in Group Work, *Bibliotechnoe delo* [Librarianship], 2020, no. 13, pp. 28–31 (in Russ.).
 28. Kim E.A. Organization of Library Services for Users with Special Needs in the Sakhalin Regional Universal Scientific Library, *Lichnost', tvorchestvo, obrazovanie v sotsio-kul'turnom prostranstve Dal'nego Vostoka Rossii i stran aziatsko-tikhookeanskogo regiona: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Personality, Creativity, Education in the Socio-Cultural Space of the Russian Far East and the Asia-Pacific Countries: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. 2020, pp. 293–299 (in Russ.).
 29. Giesler M. Perceptions of the Public Library Social Worker: Challenges and Opportunities, *The Library Quarterly*, 2021, vol. 91, no. 44, pp. 402–419. DOI: 10.1086/715915.
 30. Hancock E.J. Power to the People: Public Libraries Using Critical Information Literacy Pedagogy in Prisons, *Advances in Librarianship*, 2021, vol. 49, pp. 85–101. DOI: 10.1108/S0065-28302021000049005.
 31. Dvorovenko O.V., Taranenko L.G., Smerdin A.V. Development and Introduction of Mobile Apps in Library, *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* [Scientific and Technical Information. Series 1: Organization and Methodology of Information Work], 2022, no. 2, pp. 19–24. DOI: 10.36535/0548-0019-2022-02-4 (in Russ.).
 32. Savitskaya T.E. Foreign Libraries in Web 2.0 Digital Community: User Participation Types, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2022, no. 5, pp. 112–131. DOI: 10.33186/1027-3689-2022-5-112-131 (in Russ.).
 33. Basov S.A. Methodological Significance of the Category of Goals in the Research of Library Activity, *Voprosy upravleniya biblioteknymi sistemami: sbornik nauchnykh trudov* [Issues of Library Systems Management: collected articles]. Leningrad, 1986, issue 7, pp. 44–64 (in Russ.).
 34. Dvorkina M.Ya. Library and Information Services on the Websites of National Libraries of Russia: Classification and Presentation Issues, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2019, vol. 68, no. 1, pp. 41–47. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-41-47 (in Russ.).
 35. Kucherkova O.A. The Range of Services on the Official Websites of State (Universal) Libraries of the Subjects of the Russian Federation, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2018, vol. 67, no. 2, pp. 225–231. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-225-231 (in Russ.).
 36. Pilko I.S. *Informatsionnye i biblioteknye tekhnologii: uchebnoe posobie* [Information and Library Technologies: textbook]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2006, 341 p.
 37. GOST R 7.0.103–2018. SIBID. *Bibliotekno-informatsionnoe obsluzhivanie. Terminy i opredeleniya* [GOST R 7.0.103–2018. SIBID. Library and Information Service. Terms and Definitions]. Moscow, Standartinform Publ., 2018, 30 p.
 38. *Rukovodstvo IFLA po rabote publichnykh bibliotek* [IFLA Guidelines for Public Libraries]. St. Petersburg, Rossiiskaya Natsional'naya Biblioteka Publ., 2011, 183 p.

УДК 746:001.4
ББК 85.125.30в3
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-486-496

Н.Ю. МИТРОФАНОВА

ТЕКСТИЛЬ КАК ВИД ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА: КОНСТРУИРОВАНИЕ ДЕФИНИЦИИ

Наталья Юрьевна Митрофанова,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Институт дизайна и искусств,
кафедра истории и теории искусства,
доцент
Большая Морская ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет искусств,
программа декоративно-прикладного искусства,
доцент
Университетская наб., д. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

кандидат искусствоведения, доцент
ORCID 0000-0002-4653-7116; SPIN 5206-5927
E-mail: mitfam@mail.ru

Реферат. Статья посвящена конструированию понятия «текстиль как вид декоративно-прикладного искусства» в отечественном искусствознании. Точно и полно сформулированное определение помогает выстроить стройную научную теорию. Необходи-

мость разработки теории текстиля давно назрела, ввиду его значимой роли в жизни общества. Сложности дефиниций текстиля как объекта исследования связаны с его междисциплинарным характером и необходимостью учета всех качественных характеристик. В ходе работы были проанализированы группы отечественных и переводных библиографических источников: справочные издания, труды теоретиков и историков декоративно-прикладного искусства и художественного текстиля. Выявлено, что в отечественных изданиях до сих пор не сформулировано универсальное понятие текстиля, которое бы отражало его сущностные качества. Применительно к текстилю как виду декоративно-прикладного искусства до сих пор не применялась методологическая аргументация, с помощью которой конструируются дефиниции. Для формирования универсального понятия предлагается обратиться к проверенному методологическому инструментарию метода двухуровневой триадической дешифровки категорий теории динамических информационных систем, который уже проявил свою эвристичность в разных областях знаний. Выделение, осмысление и структурирование фундаментальных аспектов текстиля как вида декоративно-прикладного искусства в ходе последовательного применения указанного метода

позволило сформулировать следующее определение: текстиль как вид декоративно-прикладного искусства в формате динамической информационной системы представляет собой объект или совокупность объектов определенного назначения (утилитарного, символического, декоративного), выполненных из волокна (природного, искусственного, синтетического) посредством технологии (ручной, промышленной, постиндустриальной). Полное определение категории расширяет и углубляет существовавшую ранее в научной литературе формально-логическую дефиницию. Настоящее исследование позволило не только сконструировать понятийный аппарат, но и выявить основные категории дефиниции, обозначить элементы и подсистемы феномена для более детального изучения и формирования теории текстиля.

Ключевые слова: текстиль, декоративно-прикладное искусство, дефиниция, метод двухуровневой триадической дешифровки, категориально-системная методология, теория текстиля, теория и история искусства, искусствоведение.

Для цитирования: Митрофанова Н.Ю. Текстиль как вид декоративно-прикладного искусства: конструирование дефиниции // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 486–496. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-486-496.

Конструирование понятия, отражающего сущность предмета, — одна из главных составляющих его изучения. Понятие как форма абстрактного мышления отражает существенные и несущественные признаки предмета, при помощи которых его можно опознать. Дефиниция понятия представляет собой логическую операцию, которая обычно проводится с помощью универсальных и эмпирических методов научного исследования: анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования, обобщения. Точно сконструированное определение служит залогом для дальнейшего формирования стройной научной теории. Чтобы приблизиться к построению теории текстиля как вида декоративно-прикладного искусства (ДПИ), необходимо определиться с понятием предмета исследования.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Рассмотрим, как определяли предмет ДПИ в теории искусствознания. Проблемы материально-художественной культуры стали интересовать теоретиков в середине XIX века. Ученые

старались взглянуть на предмет широко, выявляя главные сущностные аспекты его формообразования. Г. Земпер одним из первых стал задумываться над природой искусства, в своих трудах он попытался дать всесторонний художественный анализ современной ему культуры. В «Практической эстетике» Земпер выделил следующие условия формообразования вещи: ее функцию, материал, из которого она сделана, технологию создания [1]. Г. Вельфлин предложил изучать закономерности формообразования изобразительного искусства и для этого ввел в искусствознание теорию пяти пар основных понятий истории искусства [2]. А. Ригль считал, что качественное своеобразие художественных форм и их историческая эволюция зависят от «художественной воли», которая является мощным духовным импульсом [3, с. 39]. К трактовкам формообразования ДПИ и обозначению его роли вплотную приблизились исследователи XX–XXI вв.: А.Б. Салтыков [4], М.С. Каган [5, с. 25], В.Г. Власов [6, с. 9], В.Б. Кошаев [7, с. 3], Н.М. Шабалина [8, с. 13] и др.

Резюмируя подход исследователей-теоретиков, отметим, что главными качественными характеристиками предмета ДПИ считалась триада: материал, функция предмета, технология изготовления. Текстиль, как вид ДПИ, обладает теми же характерными признаками. Имеет смысл проследить, как это отражено в формально-логических дефинициях текстиля в истории отечественного искусствознания. Для этого обратимся к библиографическим источникам.

Первый, наиболее общий уровень приближения к цели нам дают этимологические и толковые словари. В изданиях XIX в. (словарях Н.В. Горева [9], М. Фасмера [10], А.Г. Преображенского [11], М.М. Изюмова [12], Брокгауза и Ефрона [13], В.И. Даля [14] и др.) слово «текстиль» как таковое отсутствует. Авторы ограничиваются трактовкой понятия «ткань» или «ткать». Однако, с нашей точки зрения, подмена одного понятия другим («текстиль» «тканью») не является правомерной. Ткань — лишь одна из разновидностей текстиля.

В XX в. слово «текстиль» и родственные ему устойчиво и системно появляются в словарях. Предлагаются две основные параллельно существующие трактовки понятия: «изделия из нитяных волокон и нитей» [15], «прядельно-ткацкие изделия, ткани» [16]. В первом варианте отражено происхождение текстиля из волокна, во втором — технология производства. Словари XXI в. остаются верными трактовкам предыдущего столетия. Например, Толковый словарь русского языка О.В. Михайловой [17], Новый словарь иностранных слов под ред. Е.Н. Захаренко и др. [18] также предлагают в качестве понятия «текстиль» «прядельно-ткацкие изделия, ткани...». Таким образом, словари констатируют два признака текстиля — наличия волокна и при-

существование технологии, при этом не всегда они упомянуты вместе.

Второй уровень приближения к цели нам дают специализированные издания по истории ДПИ и истории текстиля. Среди самых ранних — публикации П.И. Савваитова [19], В.А. Прохорова [20], А.Н. Свирина [21]. Из ранних трудов наиболее глубоким исследованием на эту тему является работа В.К. Клейна о старинных тканях и их терминологии, увидевшая свет в 1925 г. [22]. Клейн уделяет внимание разным видам привозных тканей, отмечая особенности их терминологии. Однако общее понятие «текстиль» не входит в перечень интересующих его вопросов. Фундаментальные труды по истории ДПИ появились во второй половине XX века. «Западноевропейское прикладное искусство XVII—XVIII веков» Н.Ю. Бирюковой [23] и «История декоративно-прикладного искусства» А. де Морана [24] обращаются к описанию текстильных предметов. Авторы обнаруживают одинаковый подход к понятию «текстиль», которое отождествляется с понятием «ткань». В работе А. де Морана разделы, посвященные интересующей нас теме, озаглавлены как «ткани», при этом они описывают комплекс текстильных изделий: ковры, ткани, вышивку... Лишь однажды, в главе, посвященной Передней Азии, мы встречаем в заголовке слово «текстиль», при этом перечень описываемых предметов не меняется. Появление термина носит явно случайный характер, автор не придавал значения терминологической разнице, ибо такая задача перед ним не стояла (также это может быть связано с неточностью перевода).

Среди изданий XXI в., посвященных ДПИ, следует отметить книги В.Г. Власова, поднимающие вопросы теории и методологии изучения искусства, а также истории ДПИ [3; 6]. Автор прослеживает основные этапы, выявляет тенденции развития западноевропейской и русской школ, делает акцент на роли материала в формообразовании предмета ДПИ. Обращаясь к текстилю, В.Г. Власов также предпочитает термин «ткани», при этом раскрывает его через широкий перечень текстильных изделий: шпалеры, вышивки, набойку, батик... Некоторые издания последних лет, посвященные истории ДПИ, например книга В.А. Лебедевой [25], исследуют разные виды ДПИ: керамику, стекло, мебель, металл, но не содержат текстильного раздела. В Справочнике дизайнера декоративно-прикладного искусства под ред. Л.Р. Маиляна [26], напротив, восемь глав из девяти отведены разновидностям изделий, выполненных из волокна, но и здесь мы не обнаруживаем трактовки понятия «текстиль».

Осталось подвергнуть анализу последнюю группу источников, непосредственно касающихся разных аспектов текстильных изделий. Одно из основополагающих и наиболее ранних отечественных изданий о текстиле — «Очерки по истории украше-

ния тканей» Н.Н. Соболева (1934) [27]. Автор освещает вопросы истории украшения тканей и также оставляет за рамками своего исследования вопросы дефиниции текстиля.

Многие отечественные тематические издания, вышедшие во второй половине XX в., описывают историю, художественные достоинства текстильных коллекций [28; 29] или конкретных видов текстильных изделий: шпалер [30], кружева [31], набойки [32; 33], узорного ткачества [34] и пр. Как правило, авторы начинают свое исследование с введения дефиниции и подходят к этому вопросу по-разному. М.Н. Мерцалова говорит о костюме как о защитнике и помощнике первобытного человека, называя одежду самым близким для него предметом материальной культуры [35, с. 5]. Б.Л. Шапиро, исследуя кружево, признается, что на сегодняшний день нет однозначного определения этому явлению [36, с. 7] и т. д. Термин «текстиль» опять остается за рамками исследований.

Осознавая определенные терминологические сложности в сфере текстиля, возникающие в результате длительного бытования предмета, случайности происхождения понятий, их наложения, неясности и неточности рождающихся определений, современные авторы предпринимают активные попытки решить проблему. Издания, увидевшие свет в последние два десятилетия, предлагают читателям текстильные глоссарии, словари, посвященные узким темам. Словарь текстильных терминов подготовила А.А. Иерусалимская [37], В.С. Глаголева создает словарь-справочник по театральным тканям [38], терминологический аппарат по кружевному делу вводит Б.Л. Шапиро [36], словарь текстильных и красильно-набивных терминов предлагает Н.И. Ковалева [39], словарь диалектных названий украшений помещает в свою книгу Е.Л. Мадлевская [40], О.В. Орфинская выпускает пособие «Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях» [41]. Трактовка искомого понятия встречается редко. Так, в книге В.С. Глаголевой, в разделе «Общие сведения о структуре материалов и их производстве» мы обнаруживаем описание термина «текстиль». Автор трактует это понятие как изделие, выработанное из волокна и нитей, предлагая следом в качестве примера перечень разнообразных текстильных материалов [38, с. 29–30]. Мы видим, что, несмотря на устойчивый интерес к теме, отношение к термину «текстиль» остается прежним.

Подводя итог, можно сказать, что и эта группа источников не приблизила нас к универсальному определению текстиля как вида ДПИ. Результаты поиска свелись к упоминанию по отдельности или вместе волокна и технологии. Несмотря на то что теоретики прикладного искусства отмечают назначение как один из важнейших признаков пред-

мета ДПИ, в формально-логических определениях понятия «текстиль», сформированных за последние полторы сотни лет, о назначении вспоминают не системно. В то время как именно цель создания текстильного предмета становится мотивацией для преобразования волокна и выработки технологии.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Терминологическая точность — одна из первичных актуальных проблем научного исследования. Корректно сконструированное определение поможет дальнейшему формированию научной теории.

Применительно к текстилю как виду ДПИ до сих пор не применялся специальный методологический инструментарий для этих целей. Анализ библиографических источников позволяет сделать вывод, что при формулировке определений текстильного объекта традиционно используются методы анализа, сравнения, синтеза, в также формальный, художественно-стилистический и другие узкоспециальные и универсальные методы. Отсутствие однозначной трактовки базовой дефиниции «текстиль как вид ДПИ» отчасти может являться причиной того, что в истории ДПИ не существует самостоятельной теории текстиля, необходимость разработки которой давно назрела, ввиду его значимой роли в жизни общества. Сложность дефиниции текстиля как объекта исследования связаны с его междисциплинарным характером и необходимостью учета всех качественных характеристик. Также следует учитывать процесс современного развития этого вида ДПИ и те новые роли, которые он сегодня исполняет.

Для того чтобы сформулировать определение понятия текстиля как вида ДПИ, учитывающее основные, максимально возможные представления о нем, обратимся к проверенному методологическому инструментарии метода триадической дешифровки категорий, проявившего свою эвристичность в разных областях знаний — в педагогической деятельности [42; 43], дизайне [44; 45] и др.

Этот метод родился в середине 1990-х гг., когда В.И. Разумов и В.П. Сизиков на основе поисков и научных экспериментов разработали теорию динамических информационных систем (ДИС). С начала 2000-х гг. теория ДИС начинает активно использоваться как методология для решения разного рода научных и проектных задач. Триадическое представление мироздания и его объектов играет большую роль не только в развитии космогонических идей, но также в способах отображения конкретных объектов и их изменений. Метод триадической дешифровки категорий позволяет разработать модель объекта в формате ДИС, сконструировать дефиниции категорий с помощью методологическо-

го инструментария. Результаты дают возможность продолжить дешифровку исходной категории на более глубоком уровне.

Цель исследования — выявить фундаментальные черты текстиля как вида ДПИ, осмыслить его природу и создать научно обоснованное определение термина «текстиль как вид ДПИ».

Метод применяется, если при описании предмета можно выделить перечень взаимосвязанных категорий и понятий. Выделенные категории и понятия должны укладываться в наборы триад, которые при необходимости можно объединить в сетевую структуру [46, с. 173].

Двухуровневая триадическая дешифровка предполагает проведение операции на двух уровнях. Дешифровка первого уровня работает с базовой категорией. На этом этапе исследуемый объект описывается триадой категорий, которые максимально полно отражают его суть. Одноуровневая триадическая дешифровка является простейшей моделью объекта. Если подобной же дешифровке подвергаются найденные ранее категории первого уровня, то получаем двухуровневую триадическую дешифровку. Она является развернутой моделью объекта и считается необходимым и достаточным исследованием для получения наиболее полной дефиниции базовой категории. Ее используют для решения научных задач, таких как описание предмета и конструирование определения.

Реализация метода осуществляется в определенной последовательности. Сначала выбирается базовая категория, затем формируется набор понятий, описывающих объект исследования. Производится формирование набора категорий первого уровня. Они должны максимально полно отображать природу и сущность объекта. Их расположение отражает закономерность появления в объекте, поэтому элементы схемы последовательно нумеруются. Следующим шагом проводят выбор триад категорий второго уровня. Каждая из них должна наиболее полно отражать содержание соответствующей дешифрующей категории предыдущего уровня и также располагаться в последовательности, отражающей закономерность ее возникновения. После завершения дешифровки второго уровня можно приступать к анализу и описанию полученной модели.

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕФИНИЦИИ

Создание дефиниции, которая отражала бы основные аспекты текстиля как вида ДПИ и могла бы лечь в основу дальнейшей разработки теории текстиля, потребовало выбора методологии исследования. Методом контент-

анализа научных источников по ДПИ и текстилю, как его виду, была проведена выборка наиболее часто встречающихся определений. Методом анализа и синтеза выделены широко распространенные среди трактовок исследователей универсальные и специфические характеристики текстиля. Все интерпретации обобщены и сгруппированы. В результате сформирована триада, раскрывающая содержание понятия текстиля как вида ДПИ (рис. 1). Использование триады, с одной стороны, позволяет соблюсти лаконичность высказывания, с другой — описать объект на этом уровне дешифровки максимально полно [47].

Первый уровень дешифровки:

♦ первая категория базового понятия «текстиль» — волокно, его наличие — непереносимое свойство текстиля, наиболее ранние текстильные артефакты, найденные при археологических раскопках в разных странах, и современные художественные текстильные работы, выполненные из инновационных материалов, объединены этим общим признаком;

♦ вторая категория — назначение, текстиль как объект исследования появляется тогда, когда возникает необходимость его целевого использования [48];

♦ третья категория — технология, т. е. деятельность, в результате которой исходный материал преобразуется в готовое изделие.

Таким образом, получаем первый уровень дешифровки через триаду: волокно, назначение, технология. Можно составить краткое определение: текстиль как вид ДПИ представляет собой объект определенного назначения, созданный из волокна путем применения технологии.

Для продолжения процесса дешифрования категории текстиля как вида ДПИ необходимо раскрыть каждую из полученных характеристик первого уровня.

Второй уровень дешифровки:

♦ категория «волокно» раскрывается через триаду трех основных видов волокон:

- ◇ природные, т. е. созданные природой;
- ◇ искусственные, полученные из продуктов химической переработки природных мате-

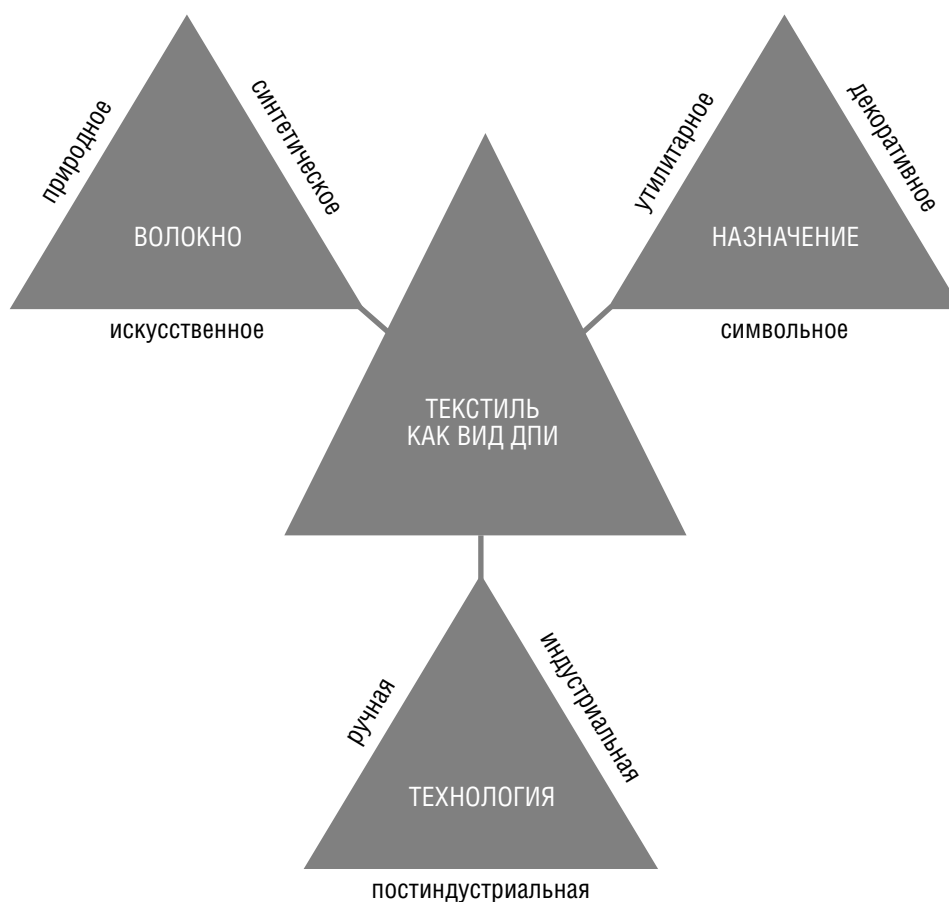

Рис. 1. Двухуровневая триадическая дешифровка понятия «текстиль как вид ДПИ»

риалов (целлюлозы, белков, нуклеиновых кислот, каучука и т. д.);

◇ синтетические (в природе не встречаются, синтезированы химическим путем;

◆ категория «назначение» определяется через триаду — перечень основных назначений текстиля, выявленных на предыдущем уровне исследований [48]:

◇ утилитарное: защитное (защищает пространство обитания, очаг, тело человека), техническое (обеспечивает техническую помощь человеку в качестве подсобного средства, устройства (или его части), потенциально готового к совершению полезного эффекта), бытовое (обслуживает бытовые нужды и ежедневные потребности человека);

◇ символическое (обеспечивает магическое, памятное, смысловое, религиозно-обрядовое, ритуальное и другие назначения предмета);

◇ декоративное (создает определенную эмоциональную атмосферу, выявляет художественную стилистику, организует пространство, подчеркивает индивидуальность), художественное (представляющее собой «преображенную утилитарность» [49]);

◆ категория «технология» дешифруется через триаду видов технологий:

◇ ручной труд;

◇ индустриальная (с применением стандартизации, механизации, машинного оборудования, конвейерных сборочных линий и ориентацией на объем производства);

◇ постиндустриальная (гибкие производства, автоматизация, компьютеризация, инновационность с ориентацией на производство услуг и информации).

В результате применения метода двухуровневой триадической дешифровки стало возможным сконструировать следующее определение: текстиль как вид декоративно-прикладного искусства в формате динамической информационной системы представляет собой объект или совокупность объектов определенного назначения (утилитарного, символического, декоративного), выполненных из волокна (природного, искусственного, синтетического) посредством технологии (ручной, индустриальной, постиндустриальной).

Полное определение категории «текстиль как вид ДПИ» в формате ДИС расширяет и углубляет существовавшее ранее в научной литературе, полученное путем анализа и обобщения формально-логическое определение.

Разработанная с помощью научного методологического инструментария дефиниция предлагает максимально лаконичное и при этом полное и точное представление понятия. Оно отражает природу текстиля как вида ДПИ через триаду его взаимосвя-

занных и взаимозависимых базовых основ — волокно, назначение, технология, определяющих, с одной стороны, сущность категории «текстиль» и основные его признаки, с другой стороны, учитывающих все возможные в ходе эволюции его преобразования — как случившиеся, так возможные в будущем.

Волокно различного происхождения (природного, искусственного, синтетического) — основа текстильного объекта и главный отличительный признак текстиля. Само по себе наличие волокна является необходимым, но не достаточным условием для создания текстиля. Назначение предмета или цель, направленная на удовлетворение какой-либо человеческой потребности, станет толчком к процессу разработки технологии для его создания. Все три категории, сведенные вместе на первом уровне дешифровки, углубляют дефиницию на втором уровне, который раскрывает широкие возможности вариативности триадических наборов категорий, глубже и точнее отражает природу текстиля как вида ДПИ. Данное исследование — это шаг к уточнению терминологического аппарата ДПИ.

ВЫВОДЫ

Проделанная научная работа позволила сформировать понятийный аппарат и выявить основные категории понятия «текстиль», которые следует использовать при формировании теории текстиля и построении категориальных моделей; внести вклад в развитие теории и методологии текстиля как вида декоративно-прикладного искусства. Впервые использован научный методологический инструментарий (метод двухуровневой триадической дешифровки теории динамических информационных систем) в текстильной сфере декоративно-прикладного искусства для изучения значимых аспектов объекта исследования.

Предполагается в дальнейшем использовать результаты исследования для научных целей. Точно и полно сконструированное определение даст возможность выделить основные структурные элементы системы для более детального их изучения. Это может стать основой в построении теории текстиля, исследования механизмов его функционирования и развития.

Список источников

1. Землер Г. Практическая эстетика. Москва : Искусство, 1970. 320 с.
2. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств : учебное пособие / пер. с нем. А.А. Франковско-го. Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2020. 244 с.
3. Власов В.Г. Теория формообразования в изобразительном искусстве : учебник. Санкт-Петербург : Изда-

- тельство Санкт-Петербургского университета, 2017. 264 с.
4. Салтыков А.Б. Самое близкое искусство. Москва : Просвещение, 1968. 296 с.
5. Каган М.С. О прикладном искусстве : Некоторые вопросы теории. Ленинград : Художник РСФСР, 1961. 160 с.
6. Власов В.Г. Основы теории и истории декоративно-прикладного искусства : учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2012. 156 с.
7. Кошаев В.Б. Декоративно-прикладное искусство. Понятия. Этапы развития. Москва : Владос, 2010. 272 с.
8. Шабалина Н.М. Основы декоративно-прикладного искусства. Ч. 1. Теория декоративно-прикладного искусства : учебное пособие. Челябинск : Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2011. 73 с.
9. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896. 562 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/65991-goryaev-n-v-sravnitelnyy-etimologicheskij-slovar-russkogo-yazyka-tiflis-1896#mode/inspect/page/372/zoom/6> (дата обращения: 12.10.2023).
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Москва : Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с. URL: https://www.slovorod.ru/etym-vasmer/_pdf/vasmer-etymologic-dict4.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
11. Этимологический словарь русского языка / сост. А.Г. Преображенский ; отв. ред. С.П. Обнорский. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1949. Т. 1, ч. 1. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=preobrazhenskij> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Изюмов М. Опыты словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими : в 4-х отделах. Санкт-Петербург : Изд. книгопродавца Н.А. Шигина, 1880. 598 с. URL: https://www.slovorod.ru/etym-izumov/_pdf/izumov-lexicon.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург : Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1901. Т. XXXIIA (64) : Тай — Термиты. 503 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10195/> (дата обращения: 12.10.2023).
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртена. Т. 4. Санкт-Петербург ; Москва : Товарищество М.О. Вольф, 1911. 1619 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/457657> (дата обращения: 12.10.2023).
15. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Москва : Азбуковник, 2003. 694 с. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&r=3068> (дата обращения: 10.10.2023).
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва : Азъ, 1995. 928 с.
17. Михайлова О.В. Толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург : Виктория плюс, 2021. 768 с.
18. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний. Москва : Азбуковник, 2008. 1040 с.
19. Савваитов П.И. Описание царских одежд, утвари, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты : с объяснительным указателем. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1865. 351 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/434789> (дата обращения: 10.10.2023).
20. Прохоров В.А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной : в 4 т. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1881. Т. 1. 86 с., 72 л. ил. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14807-vyp-1-1-doistoricheskoe-vremya-2-period-istoricheskij-1881> (дата обращения: 12.10.2023).
21. Свиринов А.Н. Опись тканей XIV—XVII вв. бывшей Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1926. С. 13—63.
22. Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. Москва : Изд. Оружейной палаты, 1925. 67 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008122135/ (дата обращения: 12.10.2023).
23. Бирюкова Н.Ю. Западноевропейское прикладное искусство XVII—XVIII веков. Ленинград : Искусство. Ленинградское отделение, 1972. 240 с.
24. Моран А., де. История декоративно-прикладного искусства : от древнейших времен до наших дней : с прил. ст. Ж. Гассио-Талабо о дизайне : [пер. с франц.]. Москва : Искусство, 1982. 577 с.
25. Лебедева В.А. Искусство на все времена : очерки по истории декоративно-прикладного искусства в странах Западной Европы и России от Античности до XX века. Москва : БуксМАрт, 2020. 368 с.
26. Справочник дизайнера декоративно-прикладного искусства / под общ. ред. Л.Р. Маиляна. Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. 220 с.
27. Соболев Н.Н. Очерки по истории украшения тканей. Москва; Ленинград : ACADEMIA, 1934. 436 с. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6193602> (дата обращения: 12.10.2023).
28. Бирюкова Н.Ю. Западноевропейские шпалеры в Эрмитаже: XV — начало XVI века. Прага : Артия ; Ленинград : Советский художник, 1965. 247 с.
29. Бирюкова Н.Ю. Французские шпалеры конца XV — XX в. в собрании Эрмитажа. Ленинград : Аврора, 1974. 196 с.
30. Савицкая В.И. Превращение шпалеры. Москва : Галарт, 1995. 86 с.
31. Бирюкова Н.Ю. Западноевропейское кружево XVI—XIX вв. в собрании Эрмитажа. Ленинград : Издательство Государственного Эрмитажа, 1959. 68 с.
32. Бирюкова Н.Ю. Западные европейские набивные ткани 16—18 века. Москва : Искусство, 1973. 176 с.

33. Арсеньева Е.В. Ивановские ситцы XVIII — начала XX века : альбом. Ленинград : Художник РСФСР, 1983. 216 с.
34. Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI — начала XX века : из фондов Государственного Исторического музея / отв. ред. В.А. Егоров. Москва, 1997. 160 с.
35. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов : в 4 т. Москва : Академия моды, 1993. Т. 1. 542 с.
36. Шапиро Б.Л. История кружева как культурный код. Москва : Новое литературное обозрение, 2018. 271 с.
37. Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. Санкт-Петербург : Государственный Эрмитаж, 2005. 96 с.
38. Глаголева В.С. Сто раз примерь, один раз отрежь : словарь-справочник от А до Я. Для тех, кто работает в театре, в учреждениях культуры с тканями и другими текстильными материалами Москва : ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2002. 110 с.
39. Ковалева Н.И. Словарь текстильных и красильно-набивных терминов // Русские набивные платки и шали второй половины XIX века. История производства и истоки художественной традиции : в 2 т. : дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2022. Т. 2, прил. III. С. 48–77.
40. Мадлевская Е.Л. Русские народные украшения. Москва : Бослен, 2023. 256 с.
41. Орфинская О.В. Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях : иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю. Москва : Институт Наследия, 2019. 122 с.
42. Васильева А.В. Конструирование дефиниции категории «Интерактивное обучение» методом двухуровневой триадической дешифровки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2021. № 200. С. 101–113. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-200-101-113.
43. Айхель Н.В. Педагогические условия формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т. 8, № 2. С. 37–46. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-2-0-4.
44. Толстова А.А. Среда как объект дизайна: определение понятия методом двухуровневой триадической дешифровки // Архитектон : Известия вузов: сетевой научно-теоретический журнал. 2021. № 2 (74). DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-16.
45. Петрашень Е.П. Моделирование содержания и понятийного аппарата предметной области «Дизайн среды» как объект изучения в образовательном процессе // Теоретические проблемы искусства, художественного образования и культурологии. 2022. № 3. С. 66–76. DOI: 10.36871/hon.202203008.
46. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) : учебник. Москва : Инфра-М, 2023. 227 с.
47. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Новый подход к конструированию дефиниций экономических категорий (на примере бизнес-кластера) // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 18–26.
48. Митрофанова Н.Ю. Информационная модель текстиля, как вида декоративно-прикладного искусства, с точки зрения системно-категориальной методологии // Артикульт. 2023. № 1 (49). С. 99–109. DOI: 10.28995/222761652023199109.
49. Власов В.Г. Объект, предмет, вещь: симулякры предметного творчества и беспредметного искусства. Исследование соотношения понятий. Ч. II. Вещный мир и его проекция в дизайне // Архитектон : Известия вузов. 2019. № 4 (68). URL: http://archvuz.ru/2019_4/20 (дата обращения: 12.10.2023).

Textiles as a Type of Decorative and Applied Arts: Constructing a Definition

Natalia Yu. Mitrofanova

St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design,
18 Bolshaya Morskaya Str.,
Saint-Petersburg, 191186, Russia
ORCID 0000-0002-4653-7116;
SPIN 5206-5927
E-mail: mitfam@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the construction of the concept of “textile as a type of decorative and applied arts” in Russian art history. An accurate and fully*

formulated definition helps to build a coherent scientific theory. The need to develop a theory of textiles is long overdue, due to its significant role in the life of society. The difficulties of definitions of textiles as an object of research are related to its interdisciplinary nature and the need to take into account all qualitative characteristics. In the course of the work we analyzed groups of domestic and translated bibliographic sources: reference editions, works of theorists and historians of decorative and applied arts and art textiles. It has been revealed that domestic publications have not yet formulated a universal concept of textile, which would reflect its essential qualities. The methodological argumentation, with the help of which definitions are constructed, has not yet been applied to textiles as a type of decorative and applied arts. In order to form a universal concept, we propose to turn to the proven methodological tools of the method of two-

level triadic decoding of categories of the theory of dynamic information systems, which has already shown its heuristics in different fields of knowledge. Identification, comprehension and structuring of fundamental aspects of textile as a kind of decorative and applied arts in the course of consistent application of this method allowed us to formulate the following definition: textile as a kind of decorative and applied arts in the format of dynamic information system is an object or a set of objects of a certain purpose (utilitarian, symbolic, decorative), made of fiber (natural, artificial, synthetic) by means of technology (manual, industrial). The full definition of the category expands and deepens the formal-logical definition that existed earlier in the scientific literature. The present study allowed not only to construct a conceptual apparatus, but also to identify the main categories of the definition, to designate the elements and subsystems of the phenomenon for a more detailed study and formation of the theory of textiles.

Key words: textile, decorative and applied arts, definition, method of two-level triadic decoding, categorical-system methodology, textile theory, theory and history of art, art history.

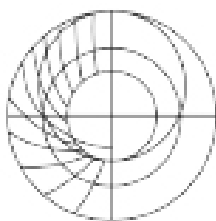
Citation: Mitrofanova N. Yu. Textiles as a Type of Decorative and Applied Arts: Constructing a Definition, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 486–496. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-486-496.

References

1. Zemper G. *Prakticheskaya ehstetika* [Practical Aesthetics]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970, 320 p.
2. Wolflin H. *Osnovnye ponyatiya istorii iskusstv: uchebnoe posobie* [Basic Concepts of Art History: textbook]. St. Petersburg, Lan' Publ., Planeta Muzyki Publ., 2020, 244 p.
3. Vlasov V.G. *Teoriya formoobrazovaniya v izobrazitel'nom iskusstve: uchebnik* [Theory of Shape and Form in Fine Arts]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Petersburgskogo Universiteta, 2017, 264 p.
4. Saltykov A.B. *Samoe blizkoe iskusstvo* [The Closest Art]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968, 296 p.
5. Kagan M.S. *O prikladnom iskusstve: Nekotorye voprosy teorii* [About Applied Art: Some Questions of Theory]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1961, 160 p.
6. Vlasov V.G. *Osnovy teorii i istorii dekorativno-prikladnogo iskusstva: uchebno-metodicheskoe posobie* [Fundamentals of the Theory and History of Decorative and Applied Arts: textbook]. St. Petersburg, 2012, 156 p.
7. Koshaev V.B. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Ponyatiya. Ehtapy razvitiya* [Decorative and Applied Arts. Concepts. Stages of Development]. Moscow, Vldos Publ., 2010, 272 p.
8. Shabalina N.M. *Osnovy dekorativno-prikladnogo iskusstva. Ch. 1. Teoriya dekorativno-prikladnogo iskusstva: uchebnoe posobie* [Fundamentals of Decorative and Applied Arts. Part 1. Theory of Decorative and Applied Art: textbook]. Chelyabinsk, Izdatel'skii Tsentri Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2011, 73 p.
9. Goryaev N.V. *Sravnitel'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Comparative Etymological Dictionary of the Russian Language]. Tiflis, 1896, 562 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/65991-goryaev-n-v-sravnitelnyy-etimologicheskii-slovar-russkogo-yazyka-tiflis-1896#mode/inspect/page/372/zoom/6> (accessed 12.10.2023).
10. Fasmer M. *Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes]. Moscow, Progress Publ., 1987, vol. 4, 864 p. Available at: https://www.slovorod.ru/etym-vasmer/_pdf/vasmer-etymologic-dict4.pdf (accessed 10.10.2023).
11. Preobrazhensky A.G., Obnorsky S.P. (eds.) *Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1949, vol. 1, ch. 1. Available at: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=preobrazhenskij> (accessed 10.10.2023).
12. Izyumov M. *Opyt slovary russkogo yazyka sravnitel'no s yazykami indoevropeiskimi: v 4-kh otdelakh* [Experience of the Dictionary of the Russian Language Comparatively with the Indo-European Languages: in 4 departments]. St. Petersburg, Izd. Knigoprodavtsa N.A. Shigina Publ., 1880, 598 p. Available at: https://www.slovorod.ru/etym-izyumov/_pdf/izyumov-lexicon.pdf (accessed 12.10.2023).
13. *Ehntsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona) Publ., 1901, vol. XXXIIA (64), 503 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3182/10195/> (accessed 12.10.2023).
14. Dal V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. 3-e izd., T. 4.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. 3rd ed.]. St. Petersburg, Moscow, Tovarishestvo M.O. Vol'f Publ., 1911, 1619 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/457657> (accessed 12.10.2023).
15. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Russian Semantic Dictionary. The Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, 694 p. Available at: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed 10.10.2023).
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az' Publ., 1995, 928 p.
17. Mikhailova O.V. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Viktoriya Plyus Publ., 2021, 768 p.
18. Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. *Novyi slovar' inostrannykh slov: svyyshe 25000 slov i slo-*

- vosochetanii* [New Dictionary of Foreign Words: over 25000 Words and Phrases]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008, 1040 p.
19. Savvaitov P.I. *Opisanie tsarskikh odezhd, utvari, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora, izvlechennoe iz rukopisei Arkhiva Moskovskoi Oruzheinoi palaty: s ob'yasnitel'nym ukazatelem* [Description of the Royal Clothes, Utensils, Armor, Weapons, Military Armor and Horse Equipment, Extracted from the Manuscripts of the Moscow Armory Chamber Archive: with an explanatory index]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1865, 351 p. Available at: <https://www.prilib.ru/item/434789> (accessed 10.10.2023).
 20. Prokhorov V.A. *Materialy po istorii russkikh odezhd i obstanovki zhizni narodnoi: v 4 t.* [Materials on the History of Russian Clothing and Household Items: in 4 volumes]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1881, vol. 1, 86 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14807-vyp-1-1-doistoricheskoe-vremya-2-period-istoricheskii-1881> (accessed 12.10.2023).
 21. Svirin A.N. *Opis' tkanei XIV–XVII vv. byvshei Troitse-Sergievoi lavry* [Inventory of Fabrics of the 14th–17th Centuries of the Former Trinity Lavra of St. Sergius]. Sergiev, 1926, pp. 13–63.
 22. Klein V.K. *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya* [Foreign Fabrics Used in Russia up to the 18th Century, and Their Terminology]. Moscow, Izd. Oruzheinoi Palaty Publ., 1925, 67 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008122135/ (accessed 12.10.2023).
 23. Biryukova N.Yu. *Zapadnoevropeiskoe prikladnoe iskusstvo XVII–XVIII vekov* [West European Applied Art of the 17th–18th Centuries]. Leningrad, Iskusstvo Publ., Leningradskoe Otdelenie, 1972, 240 p.
 24. Moran H. *Istoriya dekorativno-prikladnogo iskusstva: ot drevneishikh vremen do nashikh dnei: s pril. st. Zh. Gassio-Talabo o dizaine* [The History of Decorative and Applied Arts: From Ancient Times to the Present Day: with an appendix of articles by J. Gassio-Talabo on design]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, 577 p.
 25. Lebedeva V.A. *Iskusstvo na vse vremena: ocherki po istorii dekorativno-prikladnogo iskusstva v stranakh Zapadnoi Evropy i Rossii ot Antichnosti do XX veka* [Art for All Time: Essays on the History of Decorative and Applied Arts in Western Europe and Russia from Antiquity to the 20th Century]. Moscow, BukSMart Publ., 2020, 368 p.
 26. Mailyan L.R. (ed.) *Spravochnik dizainera dekorativno-prikladnogo iskusstva* [Handbook of Decorative and Applied Arts Designer]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2014, 220 p.
 27. Sobolev N.N. *Ocherki po istorii ukrasheniya tkanei* [Essays on the History of Fabric Decoration]. Moscow, Leningrad, ACADEMIA Publ., 1934, 436 p. Available at: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6193602> (accessed 12.10.2023).
 28. Biryukova N.Yu. *Zapadnoevropeiskie shpalery v Ehrmitazhe: XV – nachalo XVI veka* [Western European Tapestries in the Hermitage: 15th – the Beginning of the 16th Century]. Prague, Artiya Publ., Leningrad, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1965, 247 p.
 29. Biryukova N.Yu. *Frantsuzskie shpalery kontsa XV – XX vv. v sobranii Ehrmitazha* [French Tapestries of the Late 15th–20th Centuries in the Hermitage Collection]. Leningrad, Avrora Publ., 1974, 196 p.
 30. Savitskaya V.I. *Prevrashchenie shpalery* [Tapestry Transformation]. Moscow, Galart Publ., 1995, 86 p.
 31. Biryukova N.Yu. *Zapadnoevropeiskoe kruzhevo XVI–XIX vv. v sobranii Ehrmitazha* [Western European Lace of the 16th–19th Centuries in the Hermitage Collection]. Leningrad, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ehrmitazha, 1959, 68 p.
 32. Biryukova N.Yu. *Zapadnoevropeiskie nabivnye tkani 16–18 veka* [West European Printed Fabrics of the 16th–18th Centuries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, 176 p.
 33. Arsenieva E.V. *Ivanovskie sittsy XVIII – nachala XX veka: al'bom* [Ivanovo Chintzes of the 18th – Early 20th Century: album]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1983, 216 p.
 34. Arsenieva E.V. *Starinnye uzornye tkani Rossii XVI – nachala XX veka: iz fondov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Vintage Patterned Fabrics of Russia 16th – Early 20th Century: From the State Historical Museum Collection]. Moscow, 1997, 160 p.
 35. Mertsalova M.N. *Kostyum raznykh vremen i narodov: v 4 t.* [Costume of Different Times and Peoples: in 4 volumes]. Moscow, Akademiya Mody Publ., 1993, vol. 1, 542 p.
 36. Shapiro B.L. *Istoriya kruzheva kak kul'turnyi kod* [History of Lace as a Cultural Code]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2018, 271 p.
 37. Ierusalimskaya A.A. *Slovar' tekstil'nykh terminov* [Dictionary of Textile Terms]. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Ehrmitazh Publ., 2005, 96 p.
 38. Glagoleva V.S. *Sto raz primer', odin raz otrezh': slovar'-spravochnik ot A do Ya. Dlya tekh, kto rabotaet v teatre, v uchrezhdeniyakh kul'tury s tkanyami i drugimi tekstil'nymi materialami* [One Hundred Times Try On, Once Cut Off: A Dictionary-Guide from A to Z. For Those Who Work in the Theater and Cultural Institutions with Fabrics and Other Textile Materials]. Moscow, GTSTM im. A.A. Bakhrushina Publ., 2002, 110 p.
 39. Kovaleva N.I. *Dictionary of Textile and Dye-Printed Terms, Russkie nabivnye platki i shali vtoroi poloviny XIX veka. Istoriya proizvodstva i istoki khudozhestvennoi traditsii: v 2 t.* [Russian Printed Shawls and Wraps of the Second Half of the 19th Century. History of Production and Origins of Artistic Tradition: in 2 volumes], Cand. art sci. diss. St. Petersburg, 2022, vol. 2, app. III, pp. 48–77.
 40. Madlevskaya E.L. *Russkie narodnye ukrasheniya* [Russian Folk Decorations]. Moscow, Boslen Publ., 2023, 256 p.

41. Orfinskaya O.V. *Terminologicheskii apparat dlya opisaniya uzornykh shelkovykh tkanei Srednevekov'ya v muzeinykh kollektsiyakh: illyustrirovannoe metodicheskoe posobie dlya sotrudnikov muzeev i spetsialistov po muzeinomu i arkhologicheskomu tekstilyu* [Terminological Apparatus for Describing Patterned Silk Fabrics of the Middle Ages in Museum Collections: Illustrated Methodological Guide for Museum Staff and Specialists in Museum and Archaeological Textiles]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2019, 122 p.
42. Vasilieva A.V. Constructing the Definition of the “Interactive Learning” Category by the Triadic Method, *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2021, no. 200, pp. 101–113. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-200-101-113 (in Russ.).
43. Aichel N.V. Pedagogical Conditions for Developing Cognitive Skills of Elementary School Children in Project Activities, *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Research Result. Pedagogy and Psychology of Education], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 37–46. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-2-0-4 (in Russ.).
44. Tolstova A.A. Environment as an Object of Design: Definition of the Concept by the Method of Two-Level Triadic Decoding, *Arkhitekton: Izvestiya vuzov: setevoi nauchno-teoreticheskii zhurnal* [Architecton: Proceedings of Higher Education: Scientific and Theoretical Online Journal], 2021, no. 2 (74). DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-16 (in Russ.).
45. Petrashen E.P. Modeling the Content and Conceptual Apparatus for the Subject Area “Environmental Design” as an Object of Study in the Educational Process, *Teoreticheskie problemy iskusstva, khudozhestvennogo obrazovaniya i kul'turologii* [Theoretical Problems of Art, Art Education and Cultural Studies], 2022, no. 3, pp. 66–76. DOI: 10.36871/hon.202203008 (in Russ.).
46. Boush G.D., Razumov V.I. *Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh): uchebnik* [Methodology of Scientific Research (in candidate and doctoral dissertations): textbook]. Moscow, Infra-M Publ., 2023, 227 p.
47. Boush G.D., Razumov V.I. New Approach to the Construction of Definitions of Economic Categories (by the example of business cluster), *Zhurnal ehkonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 2010, no. 4, pp. 18–26 (in Russ.).
48. Mitrofanova N.Yu. Information Model of Textiles as a Kind of Arts and Crafts from the Point of View of System-Categorical Methodology, *Artikul't* [Articult], 2023, no. 1 (49), pp. 99–109. DOI: 10.28995/222761652023199109 (in Russ.).
49. Vlasov V.G. Object, Article, Thing: The Simulacra of Representational Creativity and Non-Representational Art. Study of Relationships Between the Notions. Part II. The World of Things and Its Projection in Design, *Arkhitekton: Izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2019, no. 4 (68). Available at: http://archvuz.ru/2019_4/20/ (accessed 12.10.2023) (in Russ.).

РОССИЙСКОЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

XI РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ – 2023: УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК»

14–16 декабря 2023 года

Деятельность учителя, педагога, наставника в истории мировой и отечественной культуры занимает особое место: образование и просвещение, воспитание и творчество, наука и искусства невозможны вне передачи историко-культурных и социокультурных ценностей от поколения к поколению. Учителей и наставников всегда наделяют особым статусом в культуре и обществе, их личные характеристики, жизнь и творчество становятся предметом внимания гуманитарного знания, художественного осмысления, научных дискуссий. 2023 г. в России объявлен Указом Президента Российской Федерации № 401 от 27.06.2022 Годом педагога и наставника.

Многоаспектным вниманием к статусу и роли учителя и наставника, к смыслам и к творческой основе деятельности педагога обусловлена актуальность, научная значимость и перспективность темы конференции.

Задачи конференции:

- ◆ анализ историко-культурного и социокультурного контекста формирования, развития и бытования личности и творчества учителя и наставника в мире и, прежде всего, в России;
- ◆ осмысление феномена личности учителя и наставника в философском, историческом, социокультурном, художественном аспектах;
- ◆ анализ корпуса эмпирических материалов, связанных с жизнью и деятельностью учителей и наставников в разных сферах человеческой деятельности в аспекте творчества.

Предполагается обсуждение следующих проблем:

- ◆ историко-культурная и социокультурная среда и условия формирования учителя и наставника как творческой личности;
- ◆ культурно-просветительский и культурно-образовательный потенциал художественных текстов и памятников культуры;
- ◆ роль учителя и наставника в формировании, сохранении и трансляции духовно-нравственных ценностей русской культуры;
- ◆ исторический ракурс и перспективы культурно-образовательной и культурно-просветительской деятельности;
- ◆ медиапространство как культурно-образовательный ресурс и сфера деятельности наставника.

Контакты: k.kultur.yspu@yandex.ru

УДК 096(47+57)"16/18"
ББК 76.103(2)5,35
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-498-508

Е.Л. ПУГАНОВА

РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ ИЗДАНИЯ ЛИЦЕВЫХ БИБЛИЙ

Екатерина Львовна Пуганова,
Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
факультет церковно-практических дисциплин,
аспирант
Пятницкая ул., д. 4/2, стр. 1, Москва, 115035, Россия

ORCID 0009-0004-9036-1578
E-mail: Katty841122@gmail.com

Реферат. Статья посвящена традиции издания гравированных библейских альбомов в России (XVII — начало XX в.), выполненных русскими граверами по прототипам европейских увражей или по авторским рисункам выпускников Российской академии художеств. Рассматриваются иллюстрированные сборники на сюжеты Священного Писания Ветхого и Нового Завета по рисункам русских художников — А.Е. Егорова, А.А. Агина, М.Н. Кошелевской, В.С. Крюкова, В.Д. Фартусова. Источниковым материалом для работы послужили экземпляры из крупных собраний графики: изофонда Российской государственной библиотеки, Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии и Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника, которые впервые вводятся автором в научный оборот. В настоящее время западноевропейские иллюстрированные Библии достаточно широко изучены специалистами различных областей научного знания как масштабное явление книжной культуры.

Исследуются пути проникновения и распространения иностранных изданий в Московском государстве; ведется разыскание, учет и описание экземпляров в отечественных библиотечных собраниях; исследуются маргиналии на страницах альбомов и подписи к изображениям; техники, биографии мастеров, стилистика произведений и методы копирования иностранных образцов в русской художественной практике. При этом традиция издания русских Лицевых Библий, создававшихся по аналогии с иностранными, остается еще мало изученной.

В дореволюционных каталогах русских иллюстрированных изданий встречаются описания библейских альбомов первой половины XIX в., что же касается обширного массива иллюстрированной печатной продукции второй половины столетия, то он до сих пор не получил цельной систематизации и каталогизации. Цель настоящего исследования — частично восполнить эту лакуну, восстановить хронологию появления первых отечественных Лицевых Библий и представить обзор литографированных изданий картин Священной истории Ветхого и Нового Завета второй половины XIX века.

Ключевые слова: библейские альбомы, Лицевые Библии, Священная история, Ветхий и Новый Завет, гравюры, литографии, изобразительное искусство, искусство книги.

Для цитирования: Пуганова Е.Л. Русская традиция издания Лицевых Библий // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 498–508. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-498-508.

Начало европейского книгопечатания и появление гравюры как нового, отличного от миниатюры вида книжной графики оказало существенное влияние на древнерусское книжное и изобразительное искусство. Западноевропейские увражи на библейские сюжеты, появившиеся в ассортименте печатной продукции Европы с середины XVI в., доставлялись в Россию и активно использовались как иконографические образцы местными мастерами.

По примеру европейских изданий, иллюстрированные сборники на сюжеты Священной истории стали выходить в России. Они, как и иностранные, по форме представляли собой цельногравированные книги. Подобный формат (когда текст и изображение помещались на одной металлической или деревянной доске), позволял использовать технику гравюры для успешного тиражирования графических наборов, которые невозможно было осуществить традиционными способами типографской печати. В случае с библейскими альбомами, где изображение занимало большую часть печатного листа, а подпись становилась лишь сопровождением или кратким пояснением представленного сюжета, данный способ был наиболее удобен.

В России с XVII до начала XIX в., когда гравюру в полиграфии сменила литография, а затем — фотомеханические техники печати, цельногравированные издания печатались, как правило, на одной стороне листа (двусторонняя печать применялась в конце XVIII — начале XIX в.) и складывались при фальцовке награвированными изображениями так, что чистые страницы книги сменялись разворотами с картинками [1, с. 6].

Первый гравированный библейский альбом, подражающий западноевропейским увражам, был выполнен в XVII в. монахом Киево-Печерской лавры Ильей. Прототипами для 133 гравюр на дереве в четверть листа ветхозаветной тематики послужили гравюры на меди из Библии голландского издателя Н. Пискатора. Практически все картинки, отпечатанные с одной стороны листа, содержат подпись в одном из трех вариантов: «Илія а», «Hel», «Heli»; на некоторых проставлены номера типографским шрифтом или кириллическими цифрами [2, с. 241–251].

Знаковым явлением в истории русской печатной графики стала 36-листовая Лицевая Библия и Апокалипсис (№ 810 в каталоге Д.А. Ровинского [2]), выполненная в 1692–1696 гг. в технике ксилографии московским гравером Василием Коренем по рисункам знаменщика Григория. Это издание представляет собой серию раскрашенных гравюр, иллюстрирующих последовательно события Священной истории до истории Еноха: Сотворение мира, грехопадение прародителей, Каина и Аве-

ля. Вторая часть книги посвящена Апокалипсису, сведения о котором находим у Д.А. Ровинского [2, с. 251–259] и ряда современных исследователей [3; 4 (№ 47–82)]. В историю русской гравюры издание вошло как одно из первых лубочных или народных изданий. Иконографическими источниками для него послужили вышеупомянутая Библия Пискатора и серия гравюр Николая де Брюина (Брайна) «Сотворение мира», получившая распространение в России [5, с. 195].

В первой четверти XVIII в., когда широкое распространение приобретает гравюра на меди, появляется выполненная в технике офорта Лицевая Библия мастера «П.А. I.D. и Григория Тепчегорского» (№ 811 в каталоге [2]). По наблюдениям С.А. Клепикова [6], прототипом для нее послужила Библия, гравированная Себастьяном Фурка с известной в России Библии Матеуса Мериана. Последняя широко использовалась и русскими иконописцами в качестве иконографического образца.

Полного издания Библии Фурка не сохранилось, однако фрагменты приводятся в каталогах [2, с. 259–268; 6, с. 164–166, 170], кроме того, в работе О.Р. Хромова [7] содержится исследовательское монографическое описание. Предположительно, всего было награвировано более ста изображений, относящихся к данному изданию. С него также была сделана интересная авторская копия М.Н. Нехорошевского (№ 813 в каталоге [2]), в которой при переводе картинки скопированы в обратную сторону, а на ряде листов даже повторены монограммы мастеров оригинала.

В своем собрании печатной графики А.Д. Ровинский упоминает небольшие издания монастырских типографий Свято-Успенских Киево-Печерской и Почаевской лавры. Картинки, как следует полагать, предназначались для украшения книг, но зачастую они расходились в виде отдельных листов или целых тетрадок в качестве паломнических реликвий, которые раздавались богомольцам [2, с. 284–285].

В XVII–XIX вв. помимо Лицевых Библий широкое распространение получили также отдельные тематические серии: «Сотворение света», «История Иосифа прекрасного», «Страсти Господни», Апокалипсис. Несмотря на популярность и спрос в широких слоях общества, современники воспринимали эти издания прежде всего как лубочные. Свойственная им простота и наивность образов вызывали явное недовольство представителей просвещенной интеллигенции, что выражалось в презрительном и насмешливом отношении к этим произведениям «народной» культуры [1, с. 7].

В этот же период изданием Лицевых Библий начинают заниматься крупные столичные издательства. Это, с одной стороны, приводит к расширению ассортимента графической печатной продукции,

Рис. 1. Егоров А.Е. Титульный лист издания [11]. Источник: URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000391514/SOURCE1?view=true>

Рис. 2. Егоров А.Е. «Бегство в Египет», 1814. Лист из издания [11]. Источник: URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000391514/SOURCE1?view=true>

а с другой — книгоиздатели начинают заказывать иллюстрации у профессиональных художников, в частности выпускников Императорской академии художеств. Согласно составленному Н.А. Оболяниновым «Каталогу русских иллюстрированных изданий», выходящих с 1725—1860 гг., насчитывается более 200 гравированных библейских альбомов, некоторые из которых переиздавались до четырех раз [8].

Первой крупной работой академических гравировщиков стала подготовка иллюстраций для издания Елизаветинской Библии. Перевод греческого и латинского текстов на церковнославянский начался еще при Петре I, но был завершён в правление его дочери Елизаветы Петровны. Так, 18 декабря 1751 г. в Санкт-Петербурге в Синодальной типографии вышло первое издание Библии на церковнославянском языке (№ 105 в собрании [2]).

Его титульный лист украшала рамка из медалей на библейские сюжеты, в которую включены (снизу) панорамы Московского Кремля и Петропавловской крепости. На фронтисписе помещена аллегорическая композиция из трех фигур: императрица Елизавета Петровна с обращенным к обла-

кам взором, а в облаках — Петр Великий и Екатерина I, вместе держащие книгу. Текст на ленте поверх книги — слова из Послания апостола Павла к Титу (Тит. 1:5): «ДА НЕДОКОНЧАННАЯ ИСПРАВИШИ». Иллюстрациями к первому изданию стали три гравюры на меди (два главных листа к Библии и «куншт» к Книге Бытия), выполненные в Санкт-Петербурге при Академии наук и художеств мастерами И.А. Соколовым и Г.А. Качаловым по рисункам живописца И.Э. Гриммеля. Непосредственно библейский текст предваряет гравюра «Искушение Адама» («вся премудростию Сотворил еси») [9, с. 42—43].

Западноевропейские увражи, популярность которых в России в XVIII в. возросла, оказали серьезное влияние на оформление печатной кириллической книги. О том, что среди образованных слоев общества существовал интерес к сюжетной гравюре, свидетельствует факт наличия ранних Елизаветинских Библий с вплетенными в них гравированными листами. В качестве примера можно привести экземпляр из Пермской государственной художественной галереи с 46 листовыми гравюрами немецких художников [9, с. 45].

Рис. 3. Сапожников А.П.
Титульный лист издания [14], 1861

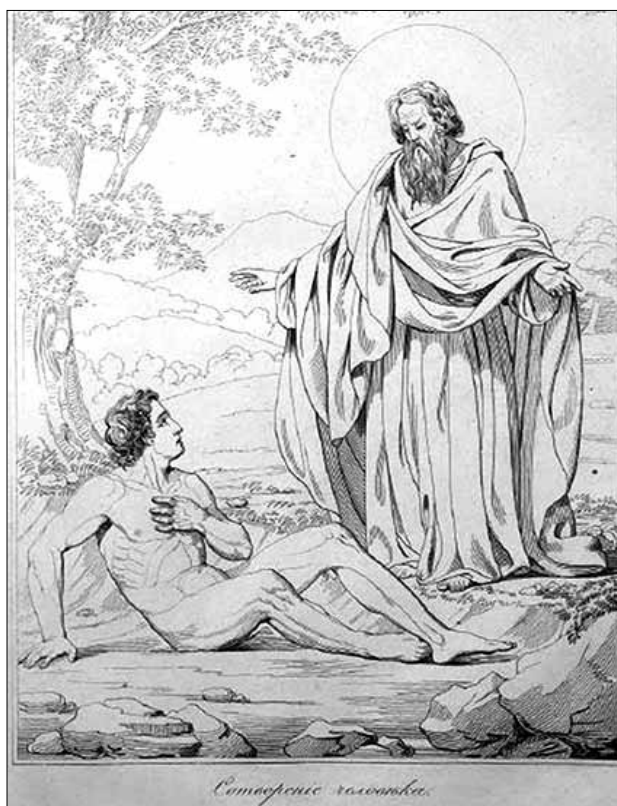

Рис. 4. Агин А.А. «Сотворение человека», 1846.
Лист из издания [13]

Второе издание Елизаветинской Библии (№ 106 у Д.А. Ровинского [2]) вышло в Московской синодальной типографии 4 апреля 1756 г. с более расширенным составом иллюстраций. Так, к трем известным по изданию 1751 г. гравюру добавилось еще 48 гравюр на меди к книгам Ветхого Завета, выполненных теми же мастерами из Академии наук и художеств, а также подмастерьем Федором Краюхиным [9, с. 45–46]. Этот вариант полноиллюстрированной Елизаветинской Библии был переиздан через год (№ 107 в каталоге [2]), а тираж увеличен с 1200 до 2400 экземпляров [9, с. 46–47].

В 1756 г. в Москву после обучения в Санкт-Петербурге вернулся ученик Славяно-греко-латинской академии Василий Иконников. 26 июня 1759 г. выходит издание Библии (№ 102 в собрании [2]) с его гравюрами на меди на титульном листе и фронтисписом с портретом Елизаветы Петровны [9, с. 41], которые повторяются и в более поздних изданиях. При В. Иконникове складывается структура и система художественной подготовки мастеров Московской синодальной типографии, благодаря чему повышается уровень качества ее полиграфических работ [10, с. 178]. В дальнейшем Елизаветинская Библия с серией гравюр работы русских мастеров переиздавалась в Москве до конца XVIII в. [9, с. 46–50, № 10–113].

Одним из первых академических художников, который издал «авторскую» серию на сюжеты Священного Писания, стал исторический живописец, рисовальщик, гравёр, профессор Императорской академии художеств А.Е. Егоров (1776–1851). Его сборник [11] состоит из 13 композиций к текстам Ветхого и Нового Завета, выполненных в технике офорт по мягкому лаку (рис. 1, 2). Пользуясь славой первоклассного рисовальщика, художник писал множество картин религиозного содержания, выполнял заказы для петербургских храмов, иконостасов в Царском Селе и домовых церкви Александра Невского при Александровском дворянском институте в Нижнем Новгороде. Его работы отличаются строгой академической правильностью рисунка, а общее композиционное построение и стиль отвечают эстетике классицизма и опираются на образцы мастеров Высокого и Северного Возрождения.

В следующем поколении академических художников известность приобрели библейские иллюстрации живописца и графика, академического рисовальщика А.А. Агина (1817–1875) [12, с. 1]. Находясь в числе пенсионеров Общества поощрения художников, он получил заказ книгоиздателей Ф.И. Прянишникова и А.П. Сапожникова на подготовку иллюстраций к текстам Священной истории. В результате в 1846 г. в петербургской типографии

Рис. 5. Титульный лист издания [16]

Э. Праца был напечатан сборник «Ветхий Завет в картинах» [13], гравированных на меди академиком гравирования К.Я. Афанасьевым. Часть их вышла вторым изданием в товариществе «Общественная Польза» в 1861 г. в Санкт-Петербурге [14] как «54 картины из Священной истории Ветхого Завета, составленные... бывшим профессором Императорской Академии художеств Сапожниковым» (рис. 3, 4). При этом 31 доска из 83 были исключены, 2 перегравированы, остальные ретушированы [12, с. 1]. Оба издания, в особенности первое, уже в конце XIX в. представляли библиографическую редкость.

Высокую оценку работе А.А. Агина дал секретарь Общества поощрения художников В.И. Григорович. В своих годовых отчетах он весьма положительно отзывался об иллюстрациях сборника и отметил, что их отличает обдуманная композиция, четкость рисунка, выразительность фигур, а решение библейского сюжета – самобытность и зрелость мощного таланта. По оценке В.И. Григоровича, художник придал очеркам столько выразительности, оригинальности и занимательности, что, невзирая на назначение этого издания преимущественно для юношества, оно должно было обратить на себя внимание читателей всех возрастов.

С подобными похвалами отзывался об альбоме и совет Императорской академии художеств,

получивший от издателей подарочный экземпляр. 20 декабря 1846 г. Совет благодарил жертвователей «за данные ими средства художнику Агину выказать и усовершенствовать отличный дар его в композиции и составить весьма примечательное собрание рисунков, которые бы сделали честь всякому художнику» [цит. по: 15, с. 36–38.]

Явный интерес к созданию именно иллюстрированных сборников библейской тематики был обусловлен их практическим применением в качестве учебных пособий для преподавания Священной истории. Знание Ветхого и Нового Завета представляло собой неотъемлемую часть системы школьного и домашнего воспитания детей XVIII–XIX вв., а к самым детским Библиям предъявлялся ряд требований.

Во-первых, издания, рассчитанные на детей дошкольного и школьного возраста, содержали множество иллюстраций, которые должны были «оживить» Священную историю. Большое количество визуального материала развивало и занимало воображение ребенка в тот период, «когда память и рассудок [его] не довольно сильны, чтобы с пользою и вниманием размышлять о произведениях обильных, ни исследовать истин в них находящихся» [16, с. I–II]. Таким образом, картины, которые часто печатались в лист, чтобы их можно было лучше и детальнее рассмотреть, подготавливали детей

Рис. 6. Четыре эстампа на события Книги Бытия. Л. 12 из издания [16]

к дальнейшему серьезному чтению и постижению христианских истин.

Осознание важности периода детства для общего развития ребенка, стремление заполнить его чистый восприимчивый ум самыми лучшими впечатлениями способствовали тому, что иллюстрации детских библейских альбомов, насколько это возможно, были высокого качества. Они могли создаваться, как, например, в «Краткой Священной истории Ветхого и Нового Завета...» (1820), по образцам 52 композиций Лоджий Рафаэля из Ватиканского дворца [16]. В названном альбоме «с 74 искусно гравированными картинами» каждый лист в подражание Рафаэлю разделен на четыре части с близкими теме повествования сюжетами (рис. 5, 6).

Во-вторых, содержание иллюстрированных детских Библий включало только основные события «без всякого обременения памяти тех читателей, коим посвящается Священная история в картинах» [16, с. II]. При этом облюдовалась хронологическая последовательность расположения изображений, также преследовавшая дидактическую цель посредством этого научить детей «правильному соединению мыслей».

Задачу определения количества сюжетов и библейских сцен обычно брали на себя составители или переводчики. Текст мог сопровождать полностра-

ничную иллюстрацию или, как в альбоме [16], представлять собой литературный пересказ библейского повествования. В конце каждой главы помещалась небольшая фигурная концовка. После основного текста, видимо в помощь педагогам и наставникам, располагался дополнительный иллюстративный материал, например таблица разделения лет от сотворения мира до наших дней, рисунки с видами священнического облачения, богослужебной утвари, архитектура и интерьер православного храма.

Собрание отдела графики Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии (МХИ ЦАК МДА) содержит ряд изданий на сюжеты Священной истории Ветхого и Нового Завета, предназначавшиеся для преподавания библейской истории в школах. В частности, сокращенные литографированные варианты «Библии в лицах» по рисункам Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда, которые печатали типографии А. Малюкова, В. Думнова, А. Мюнстера. Русские издания представлены отдельными литографиями или сборниками по рисункам М.Н. Кошелевской, В.С. Крюкова, В.Д. Фартусова.

В середине 1830-х гг. издательским делом начинают заниматься женщины. Одной из первых на этом поприще была М.Н. Кошелевская, дочь архитектора и инженера Н.С. Кошелевского, сначала издававшая в Москве иллюстрированные журналы

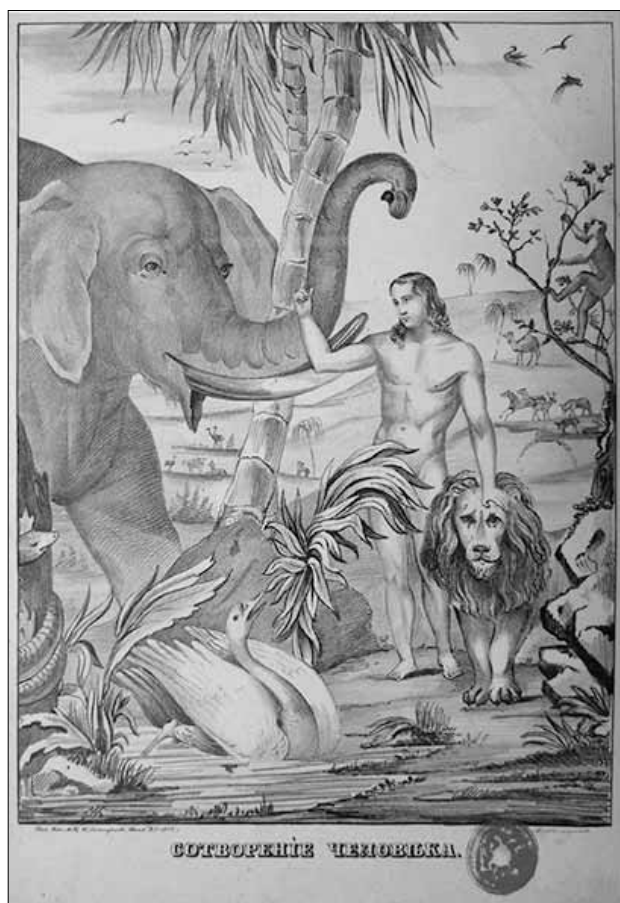

Рис. 7. Кошелевская М.Н. Лист из издания «Сотворение человека» [изоматериал] / [художник М.Н. Кошелевская], цензор И. Снегирев. [Москва] : литография А. Мельгунова, 1845. Экземпляр Сергиево-Посадского государственного музея-заповедника

«Вестник Парижских Мод» (1837–1850) и «Магазин Мод и Рукоделий» (1851–1856). В 1845–1846 гг. по рисункам М. Кошелевской выходит серия иллюстраций к Священной истории Ветхого и Нового Завета (рис. 7). В собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (СПМЗ) находятся несколько листов из этого издания (СПМЗ Лит-520 № 1-43 Кошелевская М.). Вероятно, вся серия состояла из 110 листов, поскольку в изофонде Российской государственной библиотеки (РГБ) имеется еще один экземпляр (Лб VII 02 № 21-60 Кошелевская М.), на папке которого есть хранительская запись о том, что он является дефектным, т. к. в нем не хватает еще 10 изображений.

Обнаруженные монохромные листы издания 1845 г. из собрания графики СПМЗ и цветные (раскрашенные) 1846 г. из изофонды РГБ были отпечатаны в литографии А. Мельгунова в Москве. Изображенные на них библейские сюжеты обрамлены тонкой линейной рамкой черного цвета. По центру нижнего поля листа помещается название, напеча-

танное крупными светлыми буквами с тенью. Фигуры, несмотря на правильный академический рисунок, выглядят несколько примитивно и плоско. В композиции предпочтение отдается изображению больших просторных комнат с отдельными элементами мебелировки и такого же минималистичного пейзажа с крупными разрозненными объектами второго плана. Пространство картины, которое занимают персонажи, их миниатюрность, усугубленная практически пустым фоном, создает иллюзию картонного театра с подставленными фигурками.

В 1870-е гг. издаются «Картины для наглядного преподавания Священной истории Ветхого и Нового Завета» и «Картины для начального курса Закона Божия». Эти литографированные серии рисунков В.С. Крюкова, выходившие в издательстве И.П. Сидорского, широко представлены в фондах столичных библиотек и региональных музеев, что свидетельствует об их популярности.

Второе, исправленное и дополненное издание «Картин для наглядного преподавания Священной истории Ветхого и Нового Завета» по рисункам В.С. Крюкова вышло в свет в Санкт-Петербурге в 1877 г. [17]. Его экземпляр в твердом переплете из МХИ ЦАК МДА представляется нам наиболее полным. Титульный лист обрамлен графической рамкой, стилизованной под народную вышивку крестом красно-серого цвета, и названием, отпечатанным разными типографскими шрифтами (рис. 8).

В данное издание помещены 50 полностраничных иллюстраций, расположенных вертикально и горизонтально и обрамленных тонкой линейной рамкой черного цвета (рис. 9). В нижнем поле на некоторых изображениях стоят имя инвентора (В. Крюков), 1876 г., а также имена одного из граверов (К. Крыжановский, Г.И. Грачев, В.В. Матэ, М. Стариков (М.С.), Т. Шлитте, И. Матюшкин, Брауне, А. Зубчанинов, Н. Куньев, К. Венерман, А. Даугель, Кс. КК, А. Шлипер). По центру нижнего поля под рамкой располагается название сюжета картины, ниже два перевода — французский (слева) и греческий (справа). По нижнему краю листа помещено разрешение цензуры (слева) и название типографии (справа).

В изофонде РГБ (Лб VII 02 №1 Папка 1. События Старого и Нового заветов. Серии художника В. Крюкова. Средний формат), а также (Лб VII 02 № 1 Худ. В. Крюков. Большой формат) хранятся разрозненные листы из «Картин...» В.С. Крюкова изданий 1877, 1885 и 1905 (цветные литографии) годов, показывающие, что более поздние переиздания отличаются форматом и наличием измененных изображений. Например, цветная литография на сюжет «Изгнание из рая» появляется в горизонтальном формате; «Милосердный самаря-

Рис. 8. Титульный лист издания [17]. Экземпляр отдела графики Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии

Рис. 9. Крюков В.С. «Изгнание Адама и Евы из рая». Л. 1 из издания [17]. Экземпляр отдела графики Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии

нин» — напротив, в вертикальном, причем фигуры изображены зеркально; появляется цветная иллюстрация на сюжет «Видение Иаковом таинственной лестницы».

Еще один экземпляр из собрания РГБ содержит листы раннего издания 1875 г., вышедшего в метакромотипии и литографии «Ракочий И., Сидорский и Ко» в Санкт-Петербурге. Заметим, что 39 иллюстраций размером в большой лист практически совпадают. Исключением является сюжет «Явление Бога Аврааму в виде трех странников»: три ангела в левой части картины и коленопреклоненная фигура Авраама в правой. В издании 1877 г. [17] эта иллюстрация была перегравиrowана А. Шлипером в более традиционной иконографии «Гостеприимство Авраама» с фигурой ветхозаветного патриарха (слева), прислуживающего трем ангелам за столом (справа). В собрании графики СПМЗ (СПМЗ Лит-355 № 1-20 Крюков В.) хранится 21 лист из издания 1875 г., но размером не в большой, а в обычный лист.

В 1905—1910 гг. академик живописи и член Церковно-археологического отдела Общества любителей духовного просвещения В.Д. Фартусов «Изображения Священных событий Библии и церковной истории» [18] (рис. 9, 10). Его четырехтомное собрание фототипий с собственных картин, написанных в технике масляной живописи, сопровождалось вступительными статьями, которые характеризовали состояние современного автору иконописания. Кроме того, В.Д. Фартусов составил ряд указаний для иконописцев по иконографии праздников и святых, основанных на его исторических и археологических изысканиях. Следует полагать, что данный сборник стал последним иллюстрированным изданием, вышедшим до 1917 года.

Как видно на примере настоящего обзора, интерес к изданию Лицевых Библий в России, начавшись в XVII в., постепенно нарастал и достиг поистине промышленных масштабов к началу XX столетия. Зарождаясь как подражание западноевропейским увражам, русская гравюра в про-

Рис. 9. Фартусов В.Д. Обложка издания [18], 1905. Ч. 1

Рис. 10. Фартусов В.Д. «Вот отрок Мой, которого Я держу за руку...». Л. 1 из издания [18]

цессе замены ксилографии гравюрой на меди все больше начинает подчиняться принципам академического искусства. Эстетические вкусы представителей высших слоев русского общества, возрастающее влияние Академии художеств и ее выпускников, практическая (дидактическая) польза иллюстрированных библейских альбомов как учебных пособий, а также появление инновационных технологий в полиграфии привели к расширению ассортимента данных изданий. К сожалению, революционные потрясения начала XX в. надолго прервали традицию издания библейских альбомов, а атеистическая идеология советского государства на многие десятилетия вытеснила сюжеты Священного Писания из творческого репертуара русских художников.

Список источников

1. Хромов О.Р. Целногравированная книга и гравюра в русских рукописях XVI—XIX веков. Каталог коллекции отдела письменных источников Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Москва : Арт-Родник, 2013. 438 с.
2. Ровинский Д.А. Русские народные картинки : в 5 кн. Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1881. Кн. 3 : Притчи и листы духовные. 751 с.
3. Сакович А.Г. Народная гравированная книга Василия Кореня, 1692—1696. Москва : Искусство, 1983. 167 с.
4. Мишина Е.А. Ранняя русская гравюра на дереве XVII—XVIII вв. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. 184 с.
5. Белоброва О.А. Об источниках миниатюр к сочинениям Николая Спафария 1670-х гг. [сб. ст.] // Белоброва О.А. Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков. Москва : Индрик, 2005. С. 190—199.
6. Клепиков С.А. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков // Книга: исследования и материалы. Москва : Книга, 1964. Сб. 9. С. 141—178.
7. Хромов О.Р. Несколько замечаний к истории русской гравированной Библии // Книжная культура России: История и современность : межвед. сб. науч. трудов / отв. ред. М.М. Панфилов. Москва : МГУП, 2003. Вып. 1. С. 125—131.
8. Оболянинов Н.А. Каталог русских иллюстрированных изданий. 1725—1860 гг. : в 2 т. Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1914—1915. 687 с.
9. Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. Москва : Индрик, 2010. 1251 с.
10. Герасимова Н.В. О гравюрах в первых изданиях Елизаветинской Библии : (на материале собрания Музея

- имени Андрея Рублева) // Румянцевские чтения – 2021 : материалы Международной научно-практической конференции (21–23 апреля 2021) : [в 2 ч.]. Москва : Пашков дом, 2021. Ч. 1. С. 175–179.
11. Егоров А.Е. Рисунки, сочиненные и гравированные Алексеем Егоровым, императорской Академии Художеств профессором и кавалером. В Санкт-Петербурге, 1814. [16 с.].
 12. Русские иллюстрированные издания XVIII–XIX столетий (1720–1870). Библиографический опыт. Санкт-Петербург : Тип. В. Киришаума, 1898. 309 с.
 13. Агин А.А. Ветхий завет в картинах. [Изоматериал]. Санкт-Петербург : издание Ф. Прянишникова и А. Сапожникова, 1846. 12 с., 82 л. ил.
 14. Сапожников А.П. 54 картины из Священной истории Ветхого Завета, составленные в 4-ю долю листа, бывшим профессором Императорской Академии художеств, Сапожниковым. Санкт-Петербург : Общественная польза, 1861. [4], 93 с.
 15. Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. С древнейших времен до наших дней (IX–XIX вв.) : (с 1867 по 1892 г. включит.) : в 3 т. / сост. Н.П. Собко. Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. Т. 1. Вып. 1 : А (510 имен). XVI с., 350 стб.
 16. Краткая Священная история Ветхого и Нового Завета в наизидание детей и представленная в 74 искусно гравированных картинах / пер. А. Пеше. Москва : Тип. Августа Семена, 1820. [6], IV, 9, 219, [1], II, [2] с.
 17. Картины для наглядного преподавания Священной истории Ветхого и Нового Завета. 2-е издание. Санкт-Петербург : Издание И.П. Сидорского, 1877.
 18. Фартусов В.Д. Изображения священных событий Библии и церковной истории : [в 4 ч]. Москва : изд-во В.Д. Фартусова при Церковно-археологическом отделе Московского общества любителей духовного просвещения, 1906–1910.

The Russian Tradition of Publishing Illuminated Bibles

Ekaterina L. Puganova

Church-wide postgraduate and doctoral studies named after Sts. Cyril and Methodius,
4/2 Pyatnitskaya Str., Moscow, 115035, Russia
ORCID 0009-0004-9036-1578
E-mail: Katty841122@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the tradition of publishing engraved biblical albums in Russia (17th – early 20th centuries), made by Russian engravers after the prototypes of European engravings or after author's drawings by graduates of the Russian Academy of Arts. Illustrated collections on the subjects of the Holy Scriptures of the Old and New Testament based on drawings by Russian artists – A.E. Egorov, A.A. Agin, M.N. Koshelevskaya, V.S. Kryukov, V.D. Fartusov – are considered. The source material for the work were copies from large collections of graphic art: the isofond of the Russian State Library, the Museum of Christian Art “Church-Archaeological Study” of the Moscow Theological Academy and the Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve, which are first introduced by the author into the scientific turnover. At present, Western European illustrated Bibles are widely studied by specialists in various fields of scientific knowledge as a large-scale phenomenon of book culture. The ways of penetration and distribution of foreign editions in the Moscow state are studied; the search, accounting and description of copies in domestic library collections are carried out; marginalia on the pages of albums and captions to images are investigated; techniques, biographies of masters, stylistics*

of works and methods of copying foreign samples in Russian artistic practice are studied. At the same time, the tradition of publishing Russian illuminated Bibles, created by analogy with foreign ones, remains poorly studied.

Pre-revolutionary catalogues of Russian illustrated editions contain descriptions of Bible albums of the first half of the 19th century, while the vast array of illustrated printed matter of the second half of the century has not yet been systematised and catalogued.

The purpose of this study is to partially fill this lacuna, to restore the chronology of the appearance of the first domestic folio Bibles, and to present an overview of lithographed editions of pictures of the Sacred History of the Old and New Testament of the second half of the 19th century.

Key words: Bible albums, Facing Bibles, Sacred History, Old and New Testament, engravings, lithographs, fine art, art books.

Citation: Puganova E.L. The Russian Tradition of Publishing Illuminated Bibles, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 498–508. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-498-508.

References

1. Khromov O.R. *Tsel'nogravirovannaya kniga i gravyura v russkikh rukopisyakh XVI–XIX vekov. Katalog kollektsii otdela pis'mennykh istochnikov Yaroslavskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo muzeya-zapovednika* [Whole-Engraved Book and Engraving in Russian Manuscripts of the 16th–19th Centuries: Catalog of the Collection and Department of Written Sources of the Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve]. Moscow, Art-Rodnik Publ., 2013, 438 p.

2. Rovinsky D.A. *Russkie narodnye kartinki: v 5 kn.* [Russian Folk Pictures: in 5 books]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1881, book 3, 751 p.
3. Sakovich A.G. *Narodnaya gravirovannaya kniga Vasiliya Korenya, 1692–1696* [Folk Engraved Book by Vasily Koren, 1692–1696]. Moscow, Iskustvo Publ., 1983, 167 p.
4. Mishina E.A. *Rannyya russkaya gravura na dereve XVII–XVIII vv.* [Early Russian Wood Engraving of the 17th – 18th Centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998, 184 p.
5. Belobrova O.A. About the Sources of Miniatures to the Works by Nikolai Spathari of the 1670s, *Ocherki russkoi khudozhestvennoi kul'tury XVI–XX vekov* [Essays on Russian Artistic Culture of the 16th–20th Centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 190–199 (in Russ.).
6. Klepikov S.A. Russian Engraved Books of the 17th–18th Centuries, *Kniga: issledovaniya i materialy* [Book: Researches and Materials]. Moscow, Kniga Publ., 1964, coll. 9, pp. 141–178 (in Russ.).
7. Khromov O.R. Some Remarks on the History of the Russian Engraved Bible, *Knizhnaya kul'tura Rossii: Istoriya i sovremennost': mezhved. sb. nauch. trudov* [The Book Culture of Russia. History and Modernity: interdepartmental collected articles]. Moscow, MGUP Publ., 2003, issue 1, pp. 125–131 (in Russ.).
8. Obolyaninov N.A. *Katalog russkikh illyustrirovannykh izdaniy. 1725–1860 gg.: v 2 t.* [Catalog of the Russian Illustrated Editions. 1725–1860: in 2 vol.]. Moscow, Tovarischestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1914–1915, 687 p.
9. Guseva A.A. *Svod russkikh knig kirillovskoi pechati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii* [Code of the Cyrillic Russian Books of the 18th Century of Moscow and St. Petersburg Printing Houses and Universal Methodology of Their Identification]. Moscow, Indrik Publ., 2010, 1251 p.
10. Gerasimova N.V. About Engravings in the First Editions of the Elizabethan Bible (Based on the Collection of the Andrei Rublev Museum), *Rumyantsevskie chteniya – 2021: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21–23 aprelya 2021): v 2 ch.* [Rumyantsev Readings – 2021: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (April 21–23, 2021): in 2 parts. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2021, part 1, pp. 175–179 (in Russ.).
11. Egorov A.E. *Risunki, sochinennye i gravirovannye Alekseem Egorovym, imperatorskoi Akademii Khudozhestv professorom i kavalerom* [Drawings Composed and Engraved by Alexei Egorov, Professor and Cavalier of the Imperial Academy of Arts]. St. Petersburg, 1814, 16 p.
12. *Russkie illyustrirovannye izdaniya XVIII–XIX stoletii (1720–1870). Bibliograficheskiy opyt* [Russian Illustrated Editions of the 18th–19th Centuries (1720–1870). Bibliographic Experience]. St. Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma Publ., 1898, 309 p.
13. Agin A.A. *Vetkhii zavet v kartinakh* [The Old Testament in Pictures]. St. Petersburg, Izdanie F. Pryanishnikova i A. Sapozhnikova, 1846, 12 p.
14. Sapozhnikov A.P. *54 kartiny iz Svyashchennoi istorii Vekhogo Zaveta, sostavlennye v 4-yu dolyu lista, byvshim professorom Imperatorskoi Akademii Khudozhestv, Sapozhnikovym* [54 Pictures from the Sacred History of the Old Testament, Compiled in the 4th Part of the Sheet, by the Former Professor of the Imperial Academy of Arts, Sapozhnikov]. St. Petersburg, Obshchestvennaya Pol'za Publ., 1861, 93 p.
15. Sobko N.P. *Slovar' russkikh khudozhnikov, vayatelei, zhivopistsev, zodchikh, risoval'shchikov, graverov, litografov, medal'erov, mozaichistov, ikonopistsev, liteishchikov, chekanshchikov, skanshchikov i proch. S drevneishikh vremen do nashikh dnei (IX–XIX vv.): (s 1867 po 1892 g. vklyuchit.): v 3 t.* [Dictionary of Russian Artists, Sculptors, Painters, Architects, Draftsmen, Engravers, Lithographers, Medalists, Mosaicists, Icon Painters, Foundry Workers, Chasers, Jewelers-Filigree and Others. From Ancient Times to the Present Day (IX–XIX Centuries): (from 1867 to 1892 included) in 3 volumes]. St. Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1893, vol. 1, issue 1, XVI p.
16. Peshe A. (ed.) *Kratkaya Svyashchennaya istoriya Vekhogo i Novogo Zaveta v nazidanie detei i predstavlenaya v 74 iskusno gravirovannykh kartinakh* [A Brief Sacred History of the Old and New Testaments for the Edification of Children Presented in 74 Artfully Engraved Pictures]. Moscow, Tip. Avgusta Semena Publ., 1820, 219 p.
17. *Kartiny dlya naglyadnogo prepodavaniya Svyashchennoi istorii Vekhogo i Novogo Zaveta. 2-e izdanie* [Illustrations for Visual Teaching of the Sacred History of the Old and New Testaments]. St. Petersburg, Izdanie I.P. Sidorskogo, 1877.
18. Fartusov V.D. *Izobrazheniya svyashchennykh sobytii Biblii i tserkovnoi istorii* [Images of Sacred Events of the Bible and Church History]. Moscow, Izdatel'stvo V.D. Fartusova pri Tserkovno-Arkheologicheskom Otdel Moskivskogo Obshchestva Lyubitelei Dukhovnogo Prosveshcheniya, 1906–1910.

А.Л. ПАВЛОВА

РОСПИСИ ТРАПЕЗНОЙ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КНЯЖЕВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЖЕЦКОГО КРАЯ

Анна Леонидовна Павлова,
Российская академия художеств,
НИИ теории и истории изобразительных искусств,
отдел словаря художников,
заведующая
Пречистенка ул., д. 21, Москва, 119034, Россия

кандидат искусствоведения
ORCID 0000-0002-3651-8448; SPIN 2525-3780
E-mail: annapava@yandex.ru

Реферат. В последние десятилетия происходит переоценка церковной культуры XIX века. Рассмотрение выдающихся памятников стенописи позволяет сделать вывод о незаурядном характере искусства русской провинции. Актуальность изучения росписей связана с тотальным разрушением сельских церквей. Роспись трапезной 1893 г. в Благовещенской церкви с. Княжево органично вписывается в художественный контекст и продолжает традицию церковной монументальной живописи Бежецкого края. На примере главного цикла сюжетов по евангельским «Заповедям Блаженства» рассмотрены гравюры-образцы из Библии Кристофа Вайгеля (1695) и композиции из различных церквей Бежецкой округи. Хотя гравюры играли значительную роль, они не препятствовали самостоятельному развитию искусства. В статье анализируются различные варианты воспроизведения графических прообразов в стенописи. Делается предположение о наличии у местных мастеров неизвестного до сих пор образца, выполненного на основе гравюр Вайгеля. Архаичные прототипы органично сочетались с более современными, как русскими, так и зарубежными. Стилистика эклектики, профессионализм мастеров и мощная местная школа позволя-

ли объединять различные направления в единое целое. Росписи создавались в соответствии с формами архитектуры. Орнаментальное оформление помогало органично расположить композиции на стенах и сводах. Художественная культура Бежецкого края оказалась настолько устойчивой, что позволяла перерабатывать узнаваемые прототипы и демонстрировать широкий диапазон изобразительных средств на протяжении многих десятилетий до конца XIX века. Впервые публикуется схема расположения стенописи трапезной, выполненная автором.

Ключевые слова: трапезная Благовещенской церкви, Княжево, Бежецк, цикл сюжетов «Заповеди блаженства», гравюры К. Вайгеля (1695), схемы росписей.

Для цитирования: Павлова А.Л. Росписи трапезной Благовещенской церкви села Княжево в художественной культуре Бежецкого края // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 509–525. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-509-525.

В специальной литературе последних двадцати лет значительно возрос интерес к церковной художественной культуре XIX в., в том числе к региональной монументальной живописи. Вышли разнообразные публикации, посвященные данному направлению. В ряде изданий рассматриваются памятники отдельных регионов — Ярославского края [1], Тверской области [2], Вятки [3]. В отдельных случаях специально анализируются выдающиеся с точки зрения стенописи части регионов, например северо-восток Тверского края [4]. В некоторых статьях специально изучены

Рис. 1. Благовещенская церковь в с. Княжево. Вид с северо-востока. Фотография М.С. Сверчковой (2012)

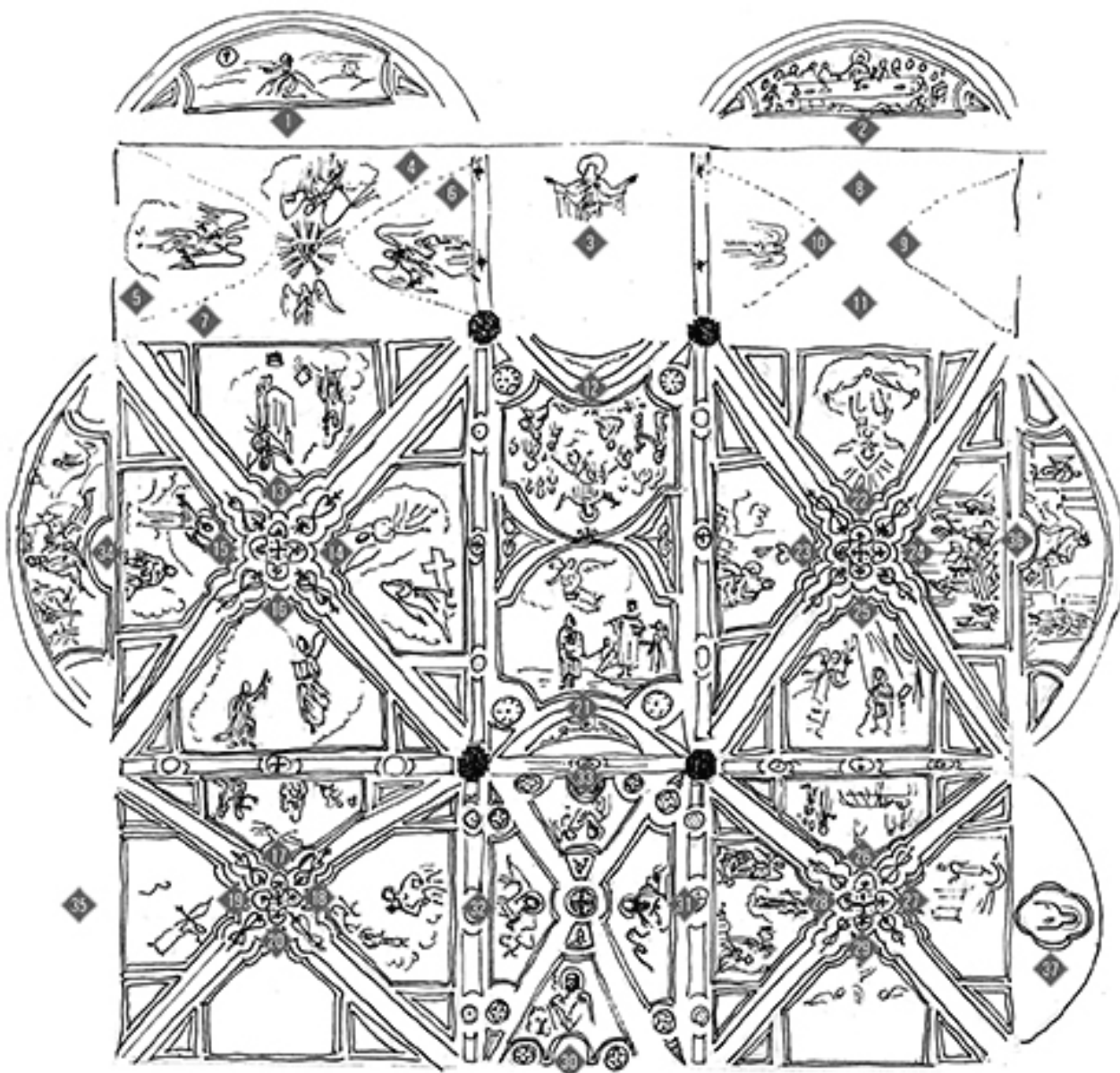
самые значительные памятники, причем предпочтение чаще отдается росписям XVIII в., например Троицкой церкви в с. Красное-Сумароковых [5] или Казанской церкви с. Курба [6; 7]. Гораздо реже рассматриваются памятники XIX в. [8] и мастера, такие как П.С. Тюрин [9] и Т.А. Медведев [10]. Опубликованы общие работы [11], словари региональных иконописцев и монументалистов [12; 13], сделана попытка проанализировать библиографические проблемы, связанные с провинциальной церковной стенописью XIX в. в истории отечественного искусствознания [14]. Отдельное направление представляет анализ графических прообразов для монументальной живописи и икон синодального времени [15; 16]. Однако число памятников, расписанных в XIX в., столь велико, что все вопросы, связанные с ними, охватить не представляется возможным, так как большая их часть совершенно неизвестна. Особый интерес представляет рассмотрение отдельных примеров живописи в контексте бытования иконографических образцов в конкретном регионе — подобную возможность дает анализ стеной росписи трапезной Благовещенской церкви в с. Княжево, в пригороде Бежецка Тверской области (рис. 1).

История строительства, архитектура и стенопись этой церкви кратко охарактеризованы в из-

дании Свода памятников архитектуры и монументального искусства России по Тверской области [17, с. 444–451]. Однако уровень и значение росписей княжевской церкви превосходит энциклопедический формат текста Свода, а кроме него специальных публикаций стенописи не посвящено. Монументальная живопись в Княжеве не подвергалась поновлениям и, хотя находится в аварийном состоянии, до сих пор сохраняет первоначальную красоту, колорит, силу образов и размах убранства. Стенопись относится к двум близким по времени периодам создания: в 1887 г. расписали основной объем, в 1893 г. — трапезную (схема 1). Оба периода относятся к стилистике эклектики, но каждый из них отличается оригинальными чертами и заслуживает отдельного рассмотрения.

Данная публикация посвящена стенописи трапезной, через рассмотрение которой наглядно устанавливаются связи с монументальной живописью Бежецкой округи в XIX веке. Росписи трапезной неразрывно связаны с живописью церкви Спаса Нерукотворного (ныне — собор) в Бежецке [17, с. 386–398]. Вероятно, церкви были расписаны одной артелью. В программе росписей обеих церквей ключевую роль играет цикл «Заповеди блаженства» — излюбленная тема в иконографических программах Бежецкой округи XIX века. Характер-

Схема расположения росписей трапезной Благовещенской церкви с. Княжево

ЭКСПЛИКАЦИЯ

Своды и стены, люнеты алтарей

1. Моление о чаше
2. Тайная вечеря (не сохр.)
3. Саваоф
4. Архангел Иегудиил
5. Архангел Уриил
6. Архангелы Рафаил и Товия
7. Архангел Селафиил
8. Спас на престоле (не сохр.)
9. Архангел Михаил (не сохр.)
10. Архангел Гавриил (не сохр.)
11. Архангел Варахиил (не сохр.)
12. Нагорная проповедь
13. Блаженны нищие духом
14. Блаженны плачущие
15. Блаженны кроткие
16. Блаженны алчущие и жаждущие правды
17. Блаженны милостивые
18. Блаженны чистые сердцем
19. Блаженны миротворцы

20. Блаженны изгнанные за правду (не сохр.)
21. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать
22. Отечество (не сохр.)
23. Рождество Богородицы
24. Введение Богородицы во храм
25. Благовещение
26. Успение Богородицы
27. Покров
28. Всех скорбящих Радость
29. Взятие Богоматери на небо (не сохр.)
30. Евангелист Марк
31. Евангелист Иоанн
32. Евангелист Лука
33. Евангелист Матфей

Северная стена

34. Милосердный самаритянин
35. Великомученица Екатерина (не сохр.)

Южная стена

36. Блудный сын
37. Великомученица Анастасия (не сохр.)

Западная стена трапезной Благовещенской церкви с. Княжево

Экспликация

1. Воскрешение сына Наинской вдовы
2. Нерукотворный образ Спасителя, поддерживаемый ангелами
3. Изгнание торгующих из храма

ные для всего синодального периода сюжеты здесь приобрели особую популярность. На их примере можно наглядно изучить местную традицию, в которой были созданы княжевские росписи, и показать разнообразие направлений в художественной культуре Бежецкого края в XIX веке.

Трапезная Благовещенской церкви была заново возведена в 1887 г., в ней были освящены престолы в честь Трех святителей и великомученика Пантелеимона с северной стороны и Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая Чудотворца с южной. Трапезная и алтарь, как указано в документах, были расписаны в 1893 г. краснохолмским мещанином Алексеем Емельяновичем Суворовым [17, с. 447]. Данная роспись, по всей вероятности, сохранилась до настоящего времени. Хотя однозначно утверждать этого нельзя. В последние десятилетия в трапезной разрушается красочный слой, и под ним видна более ранняя роспись: ясно, что трапезная расписывалась дважды в течение последнего десятилетия XIX и начала XX века. При исследовании росписей в Княжеве, которые никогда не подвергались научной реставрации, трудно отличить роспись разного времени от изменений, которые мог вносить художник в процессе работы.

По стилю, иконографии и орнаментальному оформлению роспись трапезной имеет большое сходство с монументальной живописью церкви Спаса Нерукотворного на кладбище в Бежецке. В советское время церковь приобрела статус главного городского собора. Со временем духовное значение Спасской церкви не только не утратилось, но значительно возросло — в настоящее время здесь располагается кафедра местного епископа и епархиальное управление.

Росписи в Спасском соборе выполнены после 1898 г. — на пять лет позже, чем в Княжеве. При ведущей роли цикла «Заповеди блаженства» и сходстве иконографии отдельных композиций, они воспринимаются совершенно по-разному, так как интерьеры значительно расходятся по формам архитектуры. Своды трапезной представляют другой тип размещения сюжетов, чем главный объем Спасского собора. В трапезной сюжеты получают более «равноправными» по значению, чем в центральном подкупольном пространстве единого крупного объема Спасского собора. Здесь сюжеты сразу дифференцируются по значению: алтарь — главный купол — паруса — северный и южный притворы — западная часть — составляют целую иерархию стен и сводов.

На перекрытии трапезной в Княжеве, где все своды, на которых находится основная часть росписей, размещены на одном уровне, различные сюжеты занимают равное положение (схема 2). Только отчасти наиболее важную роль играют изображения центрального нефа. В середине его размещено начало цикла «Заповеди блаженства»; с западной стороны написаны евангелисты, а с восточной — только одно изображение благословляющего Саваофа. Северный придел, освященный в честь Трех Святителей и великомученика Пантелеимона, занимают восемь сюжетов «Заповедей блаженства». Южный придел в честь Казанской иконы Богоматери и святителя Николая Чудотворца расписан композициями богородичного цикла.

Прежде чем обратиться к рассмотрению росписей трапезной Благовещенской церкви в Княжеве, необходимо вкратце изложить историю ее возведения, описать архитектурные формы и сравнить их

с архитектурой Спасского собора, так как они принадлежат одной эпохе. Архитектурные решения относятся к разным течениям эклектики: собор Спаса Нерукотворного выстроен немного позже и имеет более замысловатые формы, в то время как архитектура церкви в Княжеве отличается элегантной простотой. Для архитектуры Спасского собора характерна стилизация форм русской архитектуры XVII в. в их разнообразных сочетаниях с классицистическим наследием и причудливыми элементами эклектики. В Княжеве сохраняется уникальное декоративное убранство фасадов восьмерика в архаичных подлинных формах XVIII века. В соборе почти в нетронутом виде сохранилось убранство интерьера, но живопись претерпела поновления XX века. В Княжеве стенопись не прописывалась после революции 1917 г., но остальное убранство совсем не дошло до настоящего времени. Интерьер Спасского собора обладает музейной ценностью, однако его стенопись нуждается в тщательной реставрации. Стенопись в Княжеве находится в аварийном состоянии, но дает невероятную возможность увидеть живопись практически в подлинном виде. Для научной реставрации росписей в Спасском соборе живопись в Княжеве представляет незаменимый материал. Вместе памятники составляют единый комплекс, раскрывающий богатство церковной культуры последней четверти XIX — начала XX века.

Церкви находятся рядом: Княжево всего в 2–3 километрах от Спасского собора. Он был возведен в 1895–1898 гг. вместо первоначальной церкви конца XVIII в. по инициативе настоятеля — известного бежецкого протоиерея Иоанна Преображенского (1840–1911) [18]. Деятельность отца Иоанна придала «Бежецкому кладбищу значение известного религиозного центра с довольно широкими радиусами во все стороны Бежецкого края и за пределы его» [18, с. 13]. В 1910–1911 гг. по проекту А.П. Федорова к церкви пристроили трапезную с притвором. Отдельно по проекту того же архитектора была выстроена надвратная колокольня, разрушенная в 1930-е (?) гг. [17, с. 173]. В начале XX в. колокольня была самым высоким сооружением Бежецка, она имела большое значение для панорамы города. Церковь и колокольня были возведены в оригинальных формах русского стиля и составляли вместе со зданиями женской и мужской богаделен, церковно-приходской школы, богадельни для лиц духовного звания единый архитектурный ансамбль, включавший обширное старое кладбище. Неслучайно еще современники сравнивали постройки бежецкого кладбища с монастырем: «На месте старого пустыря с беспорядочно разбросанными по нему могилами теперь обитель, хотя и не иноческая, но по внешнему своему виду очень напоминающая монастырь, богато и со вкусом устроенный» [18, с. 12].

Выразительный силуэт Спасского собора образован девятнадцатью большими и малыми главами, венчающими храм. Невысокое, развитое в ширину многоглавое сооружение выглядит как оригинальная сказочная вариация эпохи русского стиля на тему русской архитектуры XVII века. Фасады украшены многочисленными декоративными деталями, смело сочетающими древнерусские элементы и формы эклектики. Южный и северный фасады трапезной декорированы пологими щипцами с пятью главками — распространенным архитектурным мотивом того времени.

Формы и декоративные элементы фасадов Благовещенской церкви в Княжеве выглядят значительно скромнее церкви Нерукотворного Спаса. Протяженный по оси восток-запад крупный объем, лаконичное убранство фасадов, одна глава на восьмерике, возвышающаяся над четвериком и трапезной. Главным отличием и ценностью архитектурного облика Благовещенского храма являются подлинные древнерусские декоративные элементы, сохранившиеся на фасаде восьмерика конца XVIII в., отделка которого выполнена в архаичных допетровских традициях. Архитектору и строителям в Княжеве не требовалось стилизовать древнерусские элементы, они в естественном виде украшают восьмерик.

Рис. 2. Благовещенская церковь в с. Княжево. Вид на своды северного придела трапезной и цикл «Заповеди блаженства». Фотография А.Л. Павловой (2022)

Рис. 3. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени есте, егда поносят вам» [20]

Рис. 4. Благовещенская церковь в с. Княжево. Трапезная.
«Блажени есте, егда поносят вам».
Фотография А.Л. Павловой (2005)

Колокольня в Княжеве гораздо скромнее по декору, чем несохранившаяся колокольня Спасского храма, но структура их форм имеет значительное сходство. В первую очередь их роднит верхний ярус с килевидными кокошниками. В настоящее время именно по княжевской колокольне можно представить масштаб и облик колокольни в Бежецке. Возможно, близко расположенные колокольни на расстоянии перекликались друг с другом.

Церкви представляют два направления эклектики — лаконичный и многословный. Благодаря большому числу окон в интерьере княжевской церкви было много света. Крупный объем со значительной площадью сводов служит большим пространством для росписей. Отсутствие декора на фасадах возмещено и уравновешено значительным количеством разнообразных орнаментов в росписях интерьера.

Главное место в убранстве трапезной в Княжеве занимают композиции на сюжеты «Заповедей блаженства», которые традиционно развернуты в верхних зонах монументального убранства [4, с. 206–207]. Центральный свод среднего нефа занимают две композиции — «Нагорная проповедь» (на восточной стороне) как начало цикла иллюстраций «Заповедей блаженства» и заключительный сюжет — «Блажени есте, егда поносят вам» (на западной). Остальные восемь сцен цикла занимают западный и средний своды северного придела. Каждой распалубке крестовых сводов приделов соответствует по одной композиции. В Княжеве вместе представлены две основные гравированные Библии, которыми любили пользоваться в XIX в.: Библия с гравюрами Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда [19] и Библия Кристофа Вайгеля «в четвертях» (1695) [20]. Для композиции «Нагорная проповедь» образцом служит одноименная гравюра из Библии Юлиуса Шнорра.

Цикл «Заповеди блаженства» написан по образцу гравюр Библии Вайгеля. Их использование было широко распространено еще в XVIII веке. В частности, в Ярославской области гравюры служили прототипами для композиций по «Заповедям блаженства» в Казанской церкви с. Курба, расписанной ярославскими мастерами в 1796–1799 гг. [7, с. 81]. Вероятно, именно ярославская художественная традиция привнесла в соседний Тверской регион гравюры Библии Вайгеля.

Нельзя сказать, чтобы гравюры воспроизводились буквально. На примере цикла «Заповеди блаженства» хорошо видно, как княжевские художники создавали свою иконографию на основе широко известного прототипа (рис. 2). Если сравнить этот цикл с аналогичными композициями ведущих памятников региона, которые относятся к более раннему периоду, можно проследить развитие самостоятельного подхода к изображению распро-

страненных сюжетов. По всей вероятности, художники применяли свой неизвестный ныне «промежуточный» вариант — образец, созданный на основе гравюр Вайгеля. К такому выводу можно прийти, если сопоставить композиции в Спасском соборе в Бежецке и росписи в Княжеве. Они очень похожи между собой, но при этом многие детали отличают их от исходных гравюр. В особенности это хорошо видно по некоторым композициям. В частности, по сюжету — «Блажени есте, егда поносят вам», который в Княжеве с последнего места среди заповедей, которое он занимает в Евангелии, выдвинут на передний план. Если не учитывать остальные гравюры цикла Вайгеля, то сходство с прообразом (рис. 3) в данной композиции вообще не читается. При пристальном рассмотрении можно заметить отдельные элементы, указывающие на происхождение иконографии от гравюры Вайгеля.

Как и во всех гравюрах цикла, в сюжетах есть разделение на два основных плана: небесный и земной, что точно соответствует двум частям каждой заповеди. В одной части Христос говорит о переживаниях человека в разных жизненных ситуациях, в другой — раскрывает отношение к ним Бога. Соответственно в гравюрах на переднем плане символически представлены фигуры нищих духом, плачущих, кротких, милостивых, оклеветанных и т. д., а над ними — ангелов, возвещающих утешение в будущем. В каждой заповеди рассматриваются не столько конкретные проблемы, сколько награда в вечности за проявления любви, незаурядные качества или за страдания в земной жизни, что довольно трудно изобразить наглядно. Гравюры Вайгеля оказались настолько удачны в этом отношении, что не утратили популярность даже спустя двести лет после создания.

В композиции «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради» в Княжеве оговоренный представлен в полный рост: смиренно наклонив голову, он уходит от группы клеветников, изображенных справа (рис. 4). Среди них выделяется фигура некоего земного царя в богатых одеждах и короне на голове. Он стоит на постаменте и властным жестом изгоняет опороченного героя. Тот удаляется, держа в руке книгу с крестом на обложке, вероятно, Евангелие. Вокруг царя написаны приближенные — воины и советники, которые поддерживают его волю. Сверху сюжет осеняет ангельская фигура, парящая в облаках. Ангел держит над головой изгнанника корону. Оклеветанный старец облачен в хитон и гиматий, внешне он напоминает пророка или апостола. Таким образом, абстрактный гравюрный сюжет оброс историческими реалиями. Несомненно, в его основе лежит отдельное самостоятельное, вероятно, графическое изображение, которое было в ходу у местных мастеров, так как в основе композиции

Рис. 5. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени изгнаны правды ради» [20]

Рис. 6. Церковь Спаса Нерукотворного (Спасский собор) в Бежецке. Композиция «Блажени изгнаны правды ради». Фотография А.Л. Павловой (2005)

в Спасском соборе Бежецка положен аналогичный сюжет. Возможно, при его создании был использован прообраз Кристофа Вайгеля (рис. 5), переживший перевоплощение. Характерно, что в трактовке сюжета в Бежецке еще больше заметен исторический контекст: здесь оклеветанного изгоняют за пределы городских стен, а царь изображен на пороге городских ворот (рис. 6).

Изгнанный начинает свое странствие по камням пустыни, слева у его ног растет зачахшее деревце с обнаженными черными ветвями и стволом, символизирующее тернистый путь. В правой руке он держит книгу, оформленную как напрестольное Евангелие: в красном бархате и с золочеными накладками. Характерно, что данный сюжет в Бежецке иллюстрирует не девятую заповедь блаженства, а восьмую, которая очень близка по смыслу: «Блажени изгнани правды ради». Именно так композиция подписана в Бежецке, в то время как в Княжеве до недавнего времени сохранялась подпись, относящаяся к девятой заповеди. Близкий смысл заповедей позволил использовать для их изображения единый прообраз. Вероятно, сходство сюжетов способствовало тому, что художники их иногда объединяли: в частности, сцены на сюжеты восьмой и девятой «Заповедей блаженства» уместились в одной раме на своде Преображенской церкви с. Никола-Высока (Весьегонский район Тверской области) [21, с. 86].

Объединение восьмой и девятой «Заповедей блаженства» не было правилом: в более ранних и особенно выдающихся памятниках северо-востока Тверской области каждой заповеди отводилась отдельная композиция по соответствующей гравюре Библии Вайгеля. В одних случаях графический прообраз существенно перерабатывался, в других — воспроизводился точно. Несмотря на плохую сохранность, хорошо видно, что в композиции «Блажени изгнани правды ради» в Богоявлен-

Рис. 7. Богоявленская церковь в с. Еськи. Композиция «Блажени есте, егда поносят вам». Фотография А.Л. Павловой (2022)

ской церкви с. Еськи в росписях 1843–1847 гг. гравюрный образец развернут и дополнен.

Не менее оригинальной переработке в Еськах подверглась гравюра-прототип, переданная зеркально в композиции «Блаженны есте, егда поносят вам» (рис. 7). Фигуры клеветников не воспроизведены, ангел-младенец заменен на ангела-юношу. Главный персонаж, символизирующий оклеветанного, написан восседающим на диагонально расположенном большом кресте, который служит ему опорой, что выглядит чрезвычайно своеобразно. Гравюра узнается только отчасти в позе оклеветанного и по щиту с крестом у его ног. В остальном композиция воспринимается совершенно самостоятельно. Подобный прием изображения оклеветанного воспроизведен в росписях 1852 г. в аналогичной композиции цикла по «Заповедям блаженства» в Смоленской церкви с. Кочемли (Кашинский район). Село расположено недалеко от границы с Бежецким районом. В его росписях можно усмотреть ряд черт, позволяющих предположить, что в основе его стенописи лежит традиция, воспринятая из Бежецкой округи. Аналогичная композиция сохранилась на своде Тихвинской церкви с. Сукромны среди других композиций цикла (роспись второй четверти XIX в.) [17, с. 500–512]. Она представляет оригинальный сплав приемов, использованных в Еськах, и гравюрного прообраза.

Совершенно другим путем шли художники, работавшие в 1860 г. в Казанском храме с. Русское-Кошево [4, с. 218–219]. Здесь композиции цикла занимают одно из ведущих мест в программе росписей и отличаются практически дословным следованием гравюрам. По сравнению с другими памятниками, росписи в Русском-Кошеве могут служить образцом воспроизведения гравюр в деталях, что не мешает им быть эталоном высокого художественного уровня всего региона. Каждая композиция цикла точно соответствует гравюре с аналогичным сюжетом, в котором хорошо узнаются знакомые детали. Так, в композиции «Блажени есте, егда поносят вам» есть щит с монограммой, змея и дубина в руках клеветников. Однако, как всегда при работе по образцу, художники его не копировали: расхождения при переводе книжной графики в монументальную форму были неизбежны.

Очевидно, что росписям в Княжеве предшествовала отдельная местная разветвленная традиция обращения с гравюрными прообразами Библии Кристофа Вайгеля. Можно сказать, что цикл по «Заповедям блаженства» был излюбленной темой для разнообразных оригинальных вариаций.

Композиции, иллюстрирующие четыре первые заповеди, с которых начинается цикл «Заповеди блаженства», расположены на среднем своде северного придела трапезной в Княжеве (рис. 8). Каждая из них своеобразно трактует гравюры Кри-

Рис. 8. Благовещенская церковь в с. Княжево. Свод северного придела трапезной. Сюжеты первых четырех «Заповедей блаженства». Фотография А.Л. Павловой (2022)

стофа Вайгеля. Аналогично решены данные композиции в Спасском соборе Бежецка. Сюжеты различаются лишь в некоторых деталях. Кроме того, в Бежецке крайне необычным является размещение сюжетов по «Заповедям блаженства» в больших парусах в центральном подкупольном пространстве собора. Можно предположить, что столь заметное положение композиций, посвященных утешению смиренных, плачущих, кротких и ищущих правды, связано с ярко-выраженным социальным служением, развернутым протоиереем Иоанном Преображенским вокруг Спасской кладбищенской церкви [18]. Не только перестройка церкви и возведение вокруг нее трех отдельных зданий богаделен и школы было идеей отца Иоанна, но, что вполне вероятно, составление программы росписей могло быть под его руководством. Основная направленность прихода была связана с утешением скорбящих и больных, поэтому вполне логично помещение на одно из ведущих мест в росписи композиций на тему «Заповеди блаженства». Значительные по размерам сюжеты преобладают во всей программе росписей, что особенно заметно в восточной части.

В Княжеве значение композиций цикла «Заповеди блаженства» не выходило за рамки всей иконографической программы. Цикл — главный в трапезной, но не самый важный во всей церкви, как получилось в Спасском соборе. Сюжеты «Заповедей блаженства» в Княжеве начинались в середине центрального нефа и продолжались на сводах северного придела. Четыре первые композиции соответствуют четырем распалубкам среднего свода придела. Они сохранились лучше всех сюжетов цикла. Гравюры Вайгеля созданы в барочной стилистике и полны динамики, которая сознательно видоизменялась мастерами в сторону уравновешенного спокойствия, характерного для классицизма [4, с. 359–362]. Эта традиция сохранялась художниками последней четверти XIX в. и хорошо представлена росписями в Княжеве и Спасском соборе.

Центр гравюры «Блаженнии духом, яко тех есть Царствие Небесное» (рис. 9) занимает полуобнаженная фигура, к которой сверху склоняется коленопреклоненный ангел, подающий одежду — рубаху с рукавами и вырезом для головы. Фигура нищего духом изображена в сложной, картинной

Рис. 9. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени нищие духом» [20]

позе в s-образном изгибе — голова обращена к ангелу, одна рука отведена в сторону, другая — закрывает грудь и придерживает одежду, которая наброшена и не прикрывает фигуру целиком. Вероятно, в виде нищего духом представлена женская фигура: только обнаженное плечо изображено с фактурными мускулами, а в остальном угадываются женские черты. У ног нищей духом помещены символы различных мирских благ, отвергнутые и низвергаемые с небес, — жезл, кубки и блюда, мешок

Рис. 10. Казанская церковь в с. Русское-Кошево.
Композиция «Блажени нищие духом».
Фотография А.Л. Павловой (2005)

с монетами, шкатулка с драгоценностями, корона. Нищий духом в облике юной девы отвергает богатство и власть ради духовных благ и одежды «будущего века», которое подает ангел и вводит в Царствие Небесное. Основная композиция и символический подтекст гравюры сохранялись в разных вариантах прочтения образца.

Росписи 1860 г. в Казанской церкви Русского-Кошева, как и в остальных случаях, наиболее точно воспроизводят прототип (рис. 10). Написана даже большая часть предметов, символизирующих земные блага, чего нет в рассматриваемых стенописях бежецкого круга. В Русском-Кошеве фигура главного персонажа выполнена еще более по-девичьи изящной и тонкой, чем можно рассмотреть в гравюре. Головка с нежным овалом написана чуть наклоненной, гладкое обнаженное плечо, узкие ладони и руки, удлиненные ноги не оставляют сомнений в том, что изображена именно женская фигура.

Возможный прообраз, который лежит в основе княжевских росписей, базируется совсем на другой традиции использования гравюр Вайгеля. Главное отличие заключается в позах изображаемых лиц: в Княжеве и Спасском соборе отказались от сложной театральной позы нищего духом, ангел изображен не на коленях, а стоящим в полный рост. Полностью поменялся образ нищего духом: теперь это — странник, опирающийся двумя руками на посох. Нищий духом в Княжеве — не девушка, а, скорее, юноша (рис. 11). В Спасском соборе фигуру нищего духом можно принять за женскую, но здесь она представлена в зрелых летах, более мужественной и аскетичной. Так обычно изображали, например, преподобную Марию Египетскую (рис. 12). Если в Княжеве странник одет в хитон и гиматий цвета коричневой охры, покрытый множеством складок, то в Спасском соборе подчеркнута «нищета» — изодранный гиматий едва скрывает обнаженное тело. Ангел подает не рубаху, а значительную по размерам драпировку — огромный гиматий или плат того же белого цвета, что и одежда ангела. Вся композиция пронизана достоинством академической «поступи» классицизма, а не барочным движением, характерным для гравюры.

Возможно, подобная трактовка могла возникнуть на основании традиции, которой придерживались мастера Богоявленской церкви с. Еськи. Здесь, как и в Княжеве, фигура нищего духом развернута в сторону ангела и передана не в сложной изогнутой позе, а просто сидящей в трехчетвертном развороте. В роли нищего духом выступает персонаж, больше похожий на юношу или ангела. Его фигуру едва прикрывает массивная коричнево-охристая драпировка, символически представляющая «земные» одежды. Ангел подает ему белую «небесную» ткань, которая отражает множество лазурно-голу-

бых и светло-лиловых оттенков окружающих облаков. Того же оттенка одеяния у светло-волосого ангела. Число символических предметов сведено к минимуму: за спиной нищего духом написано перевернутое глубокое блюдо, из которого высыпаются монеты. Подобным образом, но в упрощенном виде трактована аналогичная композиция в Смоленской церкви с. Кочемли (Кашинский район, роспись 1852 г.). Некоторые детали свидетельствуют, что художники хорошо знали именно гравюрный прототип. Жесты и позы в Кочемлях точнее соответствуют гравюре, чем в Еськах. Вариант трактовки сюжета в Княжеве и Спасском соборе ближе всего к росписи в с. Еськи, которое расположено к Бежецку ближе, чем с. Русское-Кошево и с. Кочемли. Как известно, роспись с. Еськи — выдающийся памятник монументального искусства, оказывавший влияние на росписи окрестных храмов [4, с. 244–245].

Композиция «Блажени плачущие» в Княжеве (рис. 13) и Бежецке (рис. 14) в наибольшей степени, чем другие сцены цикла, соответствует гравюре. Отличия заметны в некоторых деталях: на гравюре (рис. 15) фигура плачущей изображена согбенной, ее лицо остается в тени. В росписях она едва склоняется вперед, а лицо, изображенное в профиль, хорошо видно. В стенописи ангельская фигура более задрапирована: длинный хитон скрывает фигуру, а на плечи и вокруг торса наброшена драпировка. Ангел на гравюре изображен в коротком хитоне. Сюжет в полной мере приобрел монументальную форму: в Княжеве хорошо сохранились пространственно развитые в глубину и объемно написанные облака. Небеса переданы реалистично: их цветовая гамма и тональные переходы поражают оттенками, перенесенными с натуры. На небесно-голубом безмятежном фоне развернута панорама нежно-розовых, золотистых и серебристо-серых кучевых облаков, местами густых, а местами рассеявшихся.

Композиция «Блажени кротцы, яко тии наследят землю», напротив, представляет существенное переосмысление гравюры: сохранилось только размещение ангела слева, а фигуры кроткого — справа. Гравюра (рис. 16) отличается эмоциональной трактовкой сюжета, характерной для барочной стилистики. Сидящая женская фигура, изображающая кроткого, передана с запрокинутой вверх головой

Рис. 11. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени нищие духом». Фотография А.Л. Павловой (2005)

и воздетыми раскинутыми руками. Ветер развеивает ее волосы; с небес льются лучи света. В Княжеве кроткий предстает в образе сидящего мужа средних лет с окладистой рыжеватой бородой и прямыми чертами благоговейно склоненного благообразного лица (рис. 17). Одной рукой он держит книгу, дру-

Рис. 12. Церковь Спаса Нерукотворного (Спасский собор) в Бежецке. Композиция «Блажени нищие духом». Фотография А.Л. Павловой (2005)

Рис. 13. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени плачущие». Фотография А.Л. Павловой (2005)

гую поднес к груди. Немного позади от него стоит ангел: одной рукой он указывает на земную сферу, а другой — на небеса. Позы действующих лиц статичны и погружены в покой.

Сюжет «Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся» в Княжеве и Спасском соборе существенно расходятся с гравюрным прообразом и приемами местной художественной традиции. На гравюре (рис. 18) слова заповеди трактованы буквально. Ангел поит из кувшина правдоискателя — главного героя, у ног которого изображены отвергнутые земные еда и питье. Из кувшинов выливаются напитки, с перевернутого блюда пада-

Рис. 14. Церковь Спаса Нерукотворного (Спасский собор) в Бежецке. Композиция «Блажени плачущие». Фотография А.Л. Павловой (2005)

ют фрукты. С разной степенью повторения деталей композиция гравюры перенесена в росписи церквей в Еськах, Русском-Кошеве, Кочемлях и Сукромнах. В Княжеве художники руководствовались другими принципами: была сделана попытка изобразить сюжет одновременно иносказательно и ближе к тексту. Ангел держит в руках раскрытую книгу, в которой начертана «правда», к ней обращен и простирает руки герой (рис. 19). Как и другие персонажи росписей в Княжеве, правдоискатель сильно задрапирован, в отличие от полуобнаженной фигуры на гравюре.

Четыре следующих сюжета «Заповедей блаженства» на западном своде северного придела в Княжеве сохранились фрагментарно и частично утрачены. Лучше всего из них дошла композиция «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». На гравюре в центре изображена женская фигура и четверо детей вокруг. В композиции в Княжеве женская фигура держит на руках одного ребенка, а другого обнимает. Но справа и слева сюжет дополнен еще шестью персонажами разного возраста, на которых распространяется милосердие.

Композиции на сводах южного придела посвящены Божией Матери, что соответствует посвящению престола Казанской иконе Богородицы (композиции «Покров», «Взятие Божией Матери на небо», «Всех скорбящих Радость», «Успение Богородицы» на западном своде; «Благовещение», «Рождество», «Введение во храм» на среднем своде). На восточном лотке среднего свода была написана композиция «Отечество» (не сохранилась) по образцу росписи центрального купола храма Христа Спасителя в Москве. Этот сюжет — один самых популярных по числу воспроизведений в провинциальных церквях среди всей живописи храма Христа Спасителя. Он многократно воспроизводился в церквях Бежецкого района, близких по стилистике к княжевским росписям — в частности, в алтаре деревянной церкви Бориса и Глеба в с. Новое село (Новое, приселок Новый) [17, с. 478], на обширном своде церкви Спаса Преображения в с. Польцо [17, с. 482], на своде трапезной Тихвинской церкви с. Сукромны [17, с. 503–504]. Композиции «Успение Богородицы», «Рождество Богородицы» и «Введение во храм» написаны по не менее популярным прообразам храма Христа Спасителя — композициям Ф.А. Бронникова, которые тоже многократно воспроизводились в росписях церквей самых разных губерний России. Как всегда, образцы подверглись существенной переработке, в первую очередь коснувшуюся формата изображений. Узкие композиции Ф.А. Бронникова в росписях в Княжеве были «растянуты» по горизонтали, менялась расстановка действующих, лиц, фон, пространственное решение внутри композиций.

Рис. 15. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени плачущие» [20]

Рис. 16. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени кротцыи» [20]

Кроме того, художники создавали свои произведения не в русле Академии художеств, а в другой манере: их техника не была развита в сторону работы над объемностью фигур, они не отличались лепкой

средствами светотеневой моделировки. Напротив, тела скрыты драпировками со множеством складок. У мастеров провинциальных церковных росписей были свои приоритеты: они стремились гармонич-

Рис. 17. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени кротцыи». Фотография А.Л. Павловой (2005)

Рис. 18. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени алчущие и жаждущие правды» [20]

но «вписать» сюжеты в сложные участки стен и сводов, выполнить роспись в светлой цветовой гамме и, самое главное, написать лики с возвышенными выражениями, так как все образы предназначались для

Рис. 19. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени алчущие и жаждущие правды». Фотография А.Л. Павловой (2005)

молитвы. Церковные мастера руководствовались принципами обобщения черт лица, работали над направлением взглядов, освещали лики со всех сторон, увеличивали размер глаз, приглушали эмоциональную окраску, что в корне отличает их от столичных академических художников, которые, как правило, изображали конкретных людей в реальных условиях [4, с. 278–282].

Подобным образом отличается от известнейшего прототипа композиция «Моление о чаше», расположенная на восточной стене северного придела княжевской трапезной. Сюжет восходит к одноименному образу Ф.А. Бруни (1835), который многократно использовался мастерами в провинции. Как обычно, изменен формат: композиция в Княжеве вытянута по горизонтали, в ней больше пейзажа, значительное внимание уделено обильным и пышным складкам в одеянии Христа (рис. 20). В передаче фигуры Христа заметна доля условности, привычная для мастеров монументальной живописи: церковным художникам не доставало опыта изображения различных сложных ракурсов, поэтому в росписях редко встречаются нюансы в положениях головы, торса, рук и ног. У Ф.А. Бруни изображен довольно необычный разворот головы: Христос написан не совсем в профиль, лик несколько сдвинут в сторону зрителя, а голова немного приподнята. Такие тонкости в Княжево не стали повторять, а изобразили лик просто в профиль. Положения рук и стопы у Ф.А. Бруни отличается необычайной естественностью, что, как ни парадоксально, наделяет сюжет обыденностью, которая, вероятно, не требовалась церковным монументалистам. Поза Христа в Княжеве представлена гораздо менее натурально: фигура выглядит застылой и напряженной, что вернее соответствует драматическому моменту. Когда подобная сцена изображается реальной, она перестает быть столь убедительной, потому что низводит общий, вселенский сюжет до частного момента в жизни конкретного лица.

На восточной стене алтаря южного придела была помещена композиция «Тайная вечеря» (не сохранилась). На сводах алтарей трапезной в Княжеве изображены архангелы с атрибутами: Иегудиил с короной и бичом, Рафаил, ведущий за руку Товию, Селафиил, молитвенно сложивший руки, Уриил с мечом и мол-

ниями. Архангелы предстоят перед Всевидящим оком, размещенным в центре свода северного алтаря. Фигуры Гавриила, Михаила и Варахиила, окружающие Христа на престоле, написанном в восточной части свода южного алтаря, не дошли до настоящего времени, но хорошо просматривались в 2005 году.

На западном своде центрального нефа написаны полуфигуры четырех евангелистов, дважды изображенные в церкви по одному образцу — иконам В.Л. Боровиковского. Над входным проемом на западной стене в люнете изображены два летящих ангела с иконой Спаса Нерукотворного. Значительное место в росписях занимают композиции по гравюрам Библии Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда.

В частности, по образцу гравюр этой Библии написан сюжет «Милосердный самарянин» в люнете в центре северной стены и сцена «Возвращение блудного сына», расположенная напротив, в центре южной стены. Композиции западной стены — «Изгнание торгующих из храма» и «Воскрешение сына Наинской вдовы» тоже следуют Библии Шнорра.

В трапезной части художники использовали целый ряд известных, разнообразных и широко распространенных образцов, что не мешало единству общего художественного решения стенописи. Сложившаяся местная традиция монументальной живописи оказалась настолько мощной и устойчивой, что позволяла перерабатывать узнаваемые прототипы и демонстрировать широкий диапазон изобразительных средств на протяжении многих десятилетий до конца XIX века.

Список источников

1. Алитова Р.Ф., Никитина Т.Л. Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII — начала XX века : каталог. Москва : Северный паломник, 2008. 600 с.
2. Иванов П.С. Храмы Новоторжской земли : церковно-краеведческие очерки. Тверь, 2010. 128 с.
3. Кривошеина Н.В. Храмовая декорация Вятки: иконографические программы и художественно-стилевые решения росписей : автореф. дис. д-ра искусствоведения. Екатеринбург, 2012. 41 с.
4. Павлова А.Л. Церковная стенопись северо-востока Тверского края в XIX веке. Москва : КУРС, 2022. 439 с.
5. Комашко Н.И. Стенописи Троицкой церкви в селе Красное-Сумароковых Нерехтского уезда 1768 года и храмовая живопись Поволжья третьей четверти XVIII века // XI Филевские чтения : сборник тезисов одиннадцатой научной конференции по проблемам русской художественной культуры XVII — первой половины XVIII в. (24—26 декабря 2012 г.). Москва, 2012. С. 39—41.
6. Никитина Т.Л. Монументальная роспись Казанской церкви в селе Курба // Архитектурное наследие. 2017. № 66. С. 81—91.
7. Юрьева Т.В. Росписи храма Казанской иконы Божьей Матери в Курбе // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3. С. 80—84.
8. Красилин М.М. Росписи и надписи в Казанском соборе Тамбова (предварительная публикация) // Русское церковное искусство Нового времени / отв. ред. А.В. Рындина. Москва : Индрик, 2004. С. 174—182.
9. Даен М.Е. Академик живописи портретной и исторической Платон Семенович Тюрин. Вологда : Древности Севера, 2017. 215 с.
10. Исаева Н.Н. Церковные стенописи Т.А. Медведева и мастеров его круга // Памятники русской архитектуры и монументального искусства / Гос. ин-т искусствознания ; [отв. ред. Е.Г. Щёболева]. Москва : Наука, 2010. Вып. 8 : XII—XX вв. С. 409—438.
11. Исаева Н.Н. Церковная стенопись // История Русского искусства в 22 т. / отв. ред. Г.Ю. Стернин. Москва : Государственный институт искусствознания : Северный паломник, 2011. Т. 14 : Искусство первой трети XIX века. С. 388—411.

Рис. 20. Благовещенская церковь в с. Княжево.
Композиция «Моление о чаше» Фотография А.Л. Павловой (2005)

12. Галашевич А.А., Колпакова Г.С. Иконописных дел мастера кон. XVI — нач. XX в. в Тверском крае : материалы к словарю тверских иконописцев // Русская культура XVI—XX вв. : материалы, исследования, публикации. Тверь : Лилия Принт, 2006. Вып. 4 : XVI—XX вв. С. 3—47.
13. Кольцова Т.М. Северные иконописцы : опыт библиографического словаря. Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1998. 192 с.
14. Павлова А.Л. Русская провинциальная церковная стенопись XIX века в истории искусства // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей / под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2022. Вып. 12. С. 378—387. DOI: 10.18688/aa2212-04-28.
15. Пуганова Е.Л. «Библия в лицах» по рисункам Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда как образец для иконописания // Румянцевские чтения — 2021 : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Москва : Пашков дом, 2021. Ч. 2. С. 206—210.
16. Павлова А.Л. Евангелисты В.Л. Боровиковского как образец для церковных росписей XIX века в Тверской области // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сборник научных статей / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2018. С. 223—231. DOI: <http://dx.doi.org/10.18688/aa188-2-21>.
17. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России (СПАМИР). Тверская область. Ч. 2 / отв. ред. Г.К. Смирнов. Москва : Наука, 2006. 740 с.
18. Постников И.Н. Пастырь Добрый (к кончине протоиерея Бежецкой кладбищенской церкви И.И. Преображенского). Тверь, 1911. 18 с.
19. Шнорр фон Карольсфельд Ю. Библия в иллюстрациях. Гравюры на дереве. Корнталь : Свет на востоке, 2002. 255 с.
20. Weigel C(hristophor). Biblia Ectipa: Bildnusser aus Heilige Schrift Alt und Neuen Testaments. Augsburg, Selbstverl, 1695. 452 S.
21. Павлова А.Л. Иконография и стиль монументальной живописи Преображенской церкви села Никола-Высока // Архитектурное наследие. 2021. № 75. С. 79—101.

Paintings of the Refectory of the Annunciation Church in the Village of Knyazhevo in the Artistic Culture of the Bezhetsky Region

Anna L. Pavlova

Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str.,
Moscow, 119034, Russia
ORCID 0000-0002-3651-8448;
SPIN 2525-3780
E-mail: annapava@yandex.ru

Abstract. *In recent decades there has been a reassessment of 19th century church culture. Consideration of the outstanding monuments of mural painting allows us to draw a conclusion about the outstanding character of the art of the Russian province. The relevance of the study of murals is connected with the total destruction of rural churches. The painting of the refectory in 1893 in the Annunciation Church in the village of Knyazhevo organically fits into the artistic context and continues the tradition of church monumental painting of the Bezhetsky region. On the example of the main cycle of subjects based on “The Beatitudes” the engravings-samples from the Bible by Christoph Weigel (1695) and compositions from various churches of Bezhetsky dis-*

trict are considered. Although engravings played a significant role, they did not hinder the independent development of art. The article analyses various variants of reproduction of graphic prototypes in mural painting. An assumption is made that local masters had a hitherto unknown prototype based on Weigel’s engravings. Archaic prototypes were organically combined with more modern ones, both Russian and foreign. Eclecticism stylistics, professionalism of masters and a powerful local school allowed combining different directions into a single whole. Paintings were created in accordance with the forms of architecture. Ornamental design helped to organically arrange compositions on walls and vaults. The artistic culture of the Bezhetsky region proved to be so stable that it allowed to recycle recognisable prototypes and demonstrate a wide range of pictorial means for many decades until the end of the 19th century. For the first time, the author’s diagram of the mural arrangement of the refectory is published.

Key words: refectory of the Annunciation Church, Knyazhevo, Bezhetsk, cycle of subjects “The Beatitudes”, engravings by Ch. Weigel (1695), schemes of paintings.

Citation: Pavlova A.L. Paintings of the Refectory of the Annunciation Church in the Village of Knyazhevo in the Artistic Culture of the Bezhetsky Region, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 509—525. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-509-525.

References

1. Alitova R.F., Nikitina T.L. *Tserkovnye stennye rospisi Rostova Velikogo i Rostovskogo uezda XVIII — nachala XX veka: katalog* [The Church Wall Paintings in Rostov the Great and Rostov District of the 18th — Early 19th Century: catalogue]. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2008, 600p.
2. Ivanov P.S. *Khramy Novotorzhskoi zemli: tserkovno-kraevedcheskie ocherki* [The Temples of the Novotorzhsky Land. The Church-Local Lore Essays]. Tver, 2010, 128 p.
3. Krivosheina N.V. *Khramovaya dekoratsiya Vyatki: ikonograficheskie programmy i khudozhestvenno-stilevye resheniya rospisei* [The Temple Decoration of Vyatka: Iconographic Programs and Artistic and Stylistic Solutions of Paintings], Doct. art sci. diss. abstr. Yekaterinburg, 2012, 41 p.
4. Pavlova A.L. *Tserkovnaya stenopis' severo-vostoka Tverskogo kraia v XIX veke* [The Church Wall Painting of the North-Eastern Tver Region in 19th Century]. Moscow, KURS Publ., 2022, 439 p.
5. Komashko N.I. The Wall Paintings of the St. Trinity Church in the Krasnoe-Sumarokovo Village of Nerekhta District of 1768 and Temple Paintings of the Volga Region of the Third Quarter of the 18th Century, *XI Filevskie chteniya: sbornik tezisev odinnadsatoi nauchnoi konferentsii po problemam russkoi khudozhestvennoi kul'tury XVII — pervoi poloviny XVIII v. (24–26 dekabrya 2012 g.)* [The 11th Filyovsky Readings. Proceedings of the 11th Scientific Conference on the Russian Artistic Culture of 17th — the First Half of 18th Century. (December 24 — 28, 2012)]. Moscow, 2012, pp. 39–41.
6. Nikitina T.L. Monumental Wall Painting of the Church of Our Lady of Kazan in the Village Kurba, *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2017, no. 66, pp. 81–91 (in Russ.).
7. Yurieva T.V. Paintings of the Church of Our Lady of Kazan in Kurba, *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhski Philological Bulletin], 2017, no. 3, pp. 80–84 (in Russ.).
8. Krasilin M.M. The Wall Paintings and Inscriptions in the Kazan Cathedral of Tambov (preliminary publication), *Russkoe tserkovnoe iskusstvo Novogo vremeni* [Russian Church Art of the New Time]. Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 174–182 (in Russ.).
9. Daen M.E. *Akademik zhivopisi portretnoi i istoricheskoi Platon Semenovich Tyurin* [The Academician of Portrait and Historical Painting Platon Semyonovich Tyurin]. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2017, 215 p.
10. Isayeva N.N. The Church Murals by T.A. Medvedev and the Masters of His Circle, *Pamyatniki russkoi arkitektury i monumental'nogo iskusstva* [Monuments of Russian Architecture and Monumental Art]. Moscow, Nauka Publ., 2010, issue 8, pp. 409–438 (in Russ.).
11. Isayeva N.N. The Church Wall Painting, *Istoriya Russkogo iskusstva v 22 t.* [History of Russian Art in 22 volumes]. Moscow, Gosudarstvennyi Institut Iskusstvovedeniya: Severnyi Palomnik Publ., 2011, vol. 14, pp. 388–411 (in Russ.).
12. Galashevich A.A., Kolpakova G.S. The Icon Painting Masters of Tver Region in the End of 16th — Early 20th Centuries: materials for the dictionary of Tver Icon Painters, *Russkaya kul'tura XVI–XX vv.: materialy, issledovaniya, publikatsii* [Russian Culture of the 16th–20th Centuries: Materials, Researches, Publications]. Tver, Liliya Print Publ., 2006, issue 4, pp. 3–47 (in Russ.).
13. Koltsova T.M. *Severnye ikonopistsy: opyt biobibliograficheskogo slovaryia* [Northern Icon Painters: an Experience of a Bio-Bibliographic Dictionary]. Arkhangel'sk, Severo-Zapadnoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1998, 192 p.
14. Pavlova A.L. Russian Provincial Church Mural Painting of the 19th Century in the Art History, *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statei* [Actual Problems of Theory and History of Art: collected articles]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2022, issue 12, pp. 378–387. DOI: 10.18688/aa2212-04-28 (in Russ.).
15. Puganova E.L. “The Bible in Pictures” Based on Julius Schnorr von Carolsfeld's Drawings as a Model for Icon Painting, *Rumyantsevskie chteniya — 2021: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch.* [Rumiantsev Readings — 2021: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2021, part 2, pp. 206–210 (in Russ.).
16. Pavlova A.L. The Evangelists by V.L. Borovikovsky as a Pattern for the Church Wall Paintings of the Tver Region in 19th Century, *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei* [Actual Problems of Theory and History of Art: collected articles]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2018, pp. 223–231. DOI: <http://dx.doi.org/10.18688/aa188-2-21> (in Russ.).
17. Smirnov G.K. (ed.) *Svod pamyatnikov arkitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii (SPAMIR). Tverskaya oblast'. Ch. 2* [The Code of Architectural Monuments and Monumental Art of Russia. The State Institute of Fine Art. Tver Region. Part 2]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 740 p.
18. Postnikov I.N. *Pastyr' Dobryi (k konchine protoiereya Bezhet'skoi kladbishchenskoi tserkvi I.I. Preobrazhenskogo)* [The Good Shepherd (to the Death of the Archpriest of Bezhet'skaya Cemetery Church I.I. Preobrazhensky)]. Tver, 1911, Reprint Publ., Tver, Tvorcheskaya Masterskaya Lyudmily Yuga Publ., 2021, 18 p.
19. Schnorr von Carolsfeld J. *Bibliya v illyustratsiyakh. Gravury na dereve* [Illustrated Bible. Woodcuts]. Korntal, Svet na Vostoke Publ., 2002, 255 p.
20. Weigel Ch. *Biblia Ectipa: Bildnusser aus Heilige Schrift Alt und Neuen Testaments*. Augsburg, Selbstverl Publ., 1695, 452 p.
21. Pavlova A.L. The Iconography and Style of Murals of the Church of Transfiguration in the Village of Nikola-Vysoka, *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2021, no. 75, pp. 79–101 (in Russ.).

УДК 761.071(410)Бьюик Т.
ББК 85.153(4Вел)-8Бьюик Т.
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-526-535

И.С. БОЛДЫРЕВА

ТОМАС БЬЮИК — ГРАВЕР, ИЗДАТЕЛЬ, ИННОВАТОР

Ирина Сергеевна Болдырева,
Библиотека по естественным наукам
Российской академии наук,
отдел комплектования информационными ресурсами,
главный библиотечарь-каталогизатор
Знаменка ул., д. 11/11, Москва, 119991, Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0003-1992-1662;
SPIN 5592-2059
E-mail: I-Boldyreva@mail.ru

Реферат. Статья посвящена проблеме пересмотра оценки творчества выдающегося британского гравера и издателя Томаса Бьюика. Традиционно оно рассматривается в русле общей истории развития гравюры, в основном не связанной ни с анималистикой, ни с научными изданиями. В связи с этим произведения Т. Бьюика, обладающие художественной значимостью, относятся к естественно-научным иллюстрациям и включены в научно-популярные издания. Ошибочность оценки его работ связана с распространенным стереотипом, в рамках которого научная иллюстрация считается чем-то низкохудожественным. В задачи настоящего исследования входит рассмотрение генезиса творчества Т. Бьюика с опорой на анализ его основных работ. Особый интерес представляет изучение художе-

ственных особенностей техники торцовой гравюры, которая благодаря Т. Бьюику обрела новую жизнь. Прослежена эволюция творчества гравера, начиная с раннего этапа и заканчивая зрелым периодом, отмечена многогранность таланта Т. Бьюика в качестве не только гравера книжных иллюстраций, но и владельческих книжных знаков. Приведена характеристика техники торцовой гравюры, раскрываются инновационные приемы, благодаря которым Т. Бьюик вывел данный вид книжного иллюстрирования на новый уровень. Опираясь на мемуары Т. Бьюика, автор прослеживает историю создания его основных книг — «Всеобщей истории четвероногих» и «Истории британских птиц». Показано, что несмотря на использование собственных эскизов, дополнительными источниками при составлении Т. Бьюиком «Истории британских птиц» послужили иллюстрации из книг Ж. Бюффона и Г. Уайта. Дается анализ гравюр из этих изданий, которые хранятся в фондах научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. Рассмотрены структурные особенности очерков «Всеобщей истории четвероногих». Особое внимание уделено стилю виньеток, которые являются неотъемлемой частью творческого кредо Т. Бьюика. Раскрываются такие черты иллюстраций Т. Бьюика, как реалистичность и использование юмористических жанровых сценок и шуток. Автор отмечает, что на позднем этапе творчества

Т. Бьюик редко применяет черную перекрестную штриховку, используя вместо этого сочетание широких полей и тщательно выгравированных белых пятен. Выявлены наиболее существенные черты гравирования Т. Бьюика: принцип «белой линии», штриховка перекрестными и параллельными линиями, создание полутонов с помощью тончайших штрихов и мельчайших точек. Подчеркивается, что несмотря на то что иллюстрации Т. Бьюика публиковались в научно-популярных изданиях, благодаря высокохудожественному исполнению они оказали влияние на развитие научной иллюстрации. Делается вывод о том, что техника торцовой гравюры позволила моделировать объем изображения посредством белого штриха.

Ключевые слова: Т. Бьюик, торцовая гравюра, Великобритания, искусство книги, оформление книги, иллюстрация, анималистика, Российская государственная библиотека.

Для цитирования: Болдырева И.С. Томас Бьюик — гравер, издатель, инноватор // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 526—535. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-526-535.

Творчество выдающегося британского гравера и издателя Томаса Бьюика (Thomas Bewick, 1753—1828) традиционно рассматривается в русле общей истории развития гравюры, в основном не связанной ни с анималистикой, ни с научными изданиями. В силу этого произведения Т. Бьюика, бесспорно обладающие художественной значимостью, относятся к естественно-научным иллюстрациям и включены в научно-популярные издания. Ошибочность оценки его работ связана с распространенным стереотипом, в рамках которого научная иллюстрация считается чем-то низкохудожественным [1, с. 79—80]. Однако благодаря высокому изобразительному мастерству и большому количеству произведений, Т. Бьюик сыграл значительную роль в истории научной иллюстрации. В его работах великолепно сочетаются искусство и ремесло высокого уровня — совершенная техника торцовой гравюры.

Одним из первых, кто подробно рассмотрел жизнь и творчество Т. Бьюика, стал влиятельный британский арт-дилер и художественный критик Д.К. Томсон (1855—1930). В своей книге [2] он пишет об эпизодах жизни художника и гравера, в которых отчетливо прослеживается становление его профессионального мастерства. Биограф Т. Бьюика В.Н. Масютин дает критический анализ работ гравера [3], в котором он уделяет особое внимание технике и композиционным особенностям. Историк искусства Д. Дональд [4], сравнивая иллюстративную

технику Т. Бьюика с другими художниками в области естествознания, подчеркивает, что гравер совершил существенный прорыв в области масштаба при изображении птиц и окружающего пейзажа. В своей диссертации Е.В. Коровкина [5] анализирует основные работы Т. Бьюика, рассматривая при этом преимущества тоновой гравюры.

В задачи настоящего исследования входит рассмотрение генезиса творчества Т. Бьюика с опорой на анализ его основных работ. Кроме того, особый интерес представляет изучение художественных особенностей техники торцовой гравюры, которая благодаря Т. Бьюику обрела новую жизнь.

РАННИЙ ПЕРИОД

Томас Бьюик родился на семейной ферме Черриберн, в деревне Микли (графство Нортамберленд) [6] близ Ньюкасла 10 или 11 августа 1753 г., хотя его день рождения всегда празднуется 12 августа [7, р. 7]. В раннем возрасте у мальчика проявились способности к рисованию, а в возрасте четырнадцати лет он был отдан на обучение к Р. Бейлби (1743—1817), тогда единственному граверу на меди в Ньюкасле. У Р. Бейлби он учился гравировке по дереву и металлу, в частности, имен и фамильных гербов на ювелирных украшениях и столовых приборах. Серия гравюр к «Трактату об измерении» математика Ч. Хаттона (Ньюкасл, 1770) стала для юного Т. Бьюика работой, которую он впервые выполнил без помощи своего наставника.

Спустя четыре года он получил награду на конкурсе Общества поощрения искусств, мануфактур и торговли за лучшую иллюстрацию. Задача заключалась в том, чтобы найти способ, предусматривавший совершенное изготовление рельефных клише и получение оттиска с одной печатной пластины (дерево и металл могли служить материалом). Жюри выбрало гравюру Т. Бьюика «Охотник и старая гончая» из книги «Избранные басни покойного господина Гэя». Уже здесь — на раннем этапе — художник уверенно и свободно владеет резцом, однако композиция рисунка носит традиционный характер и художественность преимущественно не прослеживается. Т. Бьюику была присуждена награда прежде всего за инновационный способ исполнения гравюры [5, с. 67]. После этого он, по-видимому, целиком посвятил себя торцовой гравюре на дереве.

Резьбу на торце эпизодически практиковали и до Т. Бьюика, но только он довел ее до совершенства и превратил из репродукционной техники в настоящее искусство [8, с. 38—39]. Им использовалась не грушевая древесина, как раньше, а более твердые сорта (пальма, бук, самшит). Ствол дерева раз-

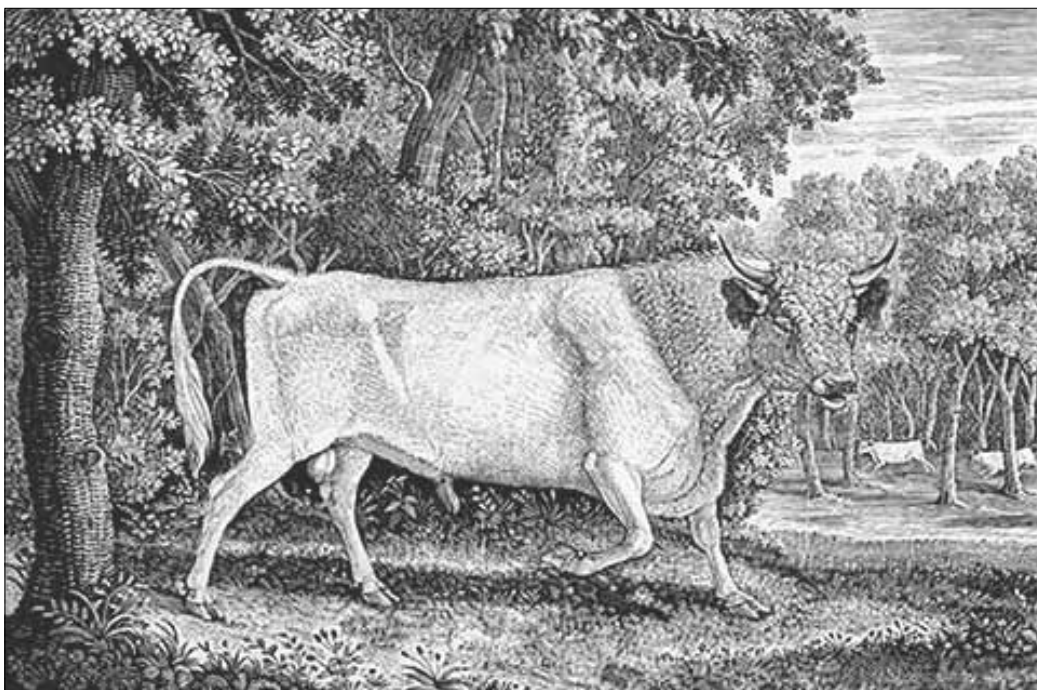

Рис. 1. Т. Бьюик. Дикий бык старой каледонской породы, который находится в парке замка Чиллингем, Нотамберленд. 1789. Торцовая ксилография. 18,6 × 23. Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен (США). Инв. № В1980.2. Источник: URL: <https://collections.britishart.yale.edu/catalog/tms:9256>

резался поперек волокон, и поскольку у этих пород деревьев ствол тонкий, то, чтобы получить доску большого размера, склеивались несколько маленьких, тщательно подгонялись и полировались. Мастер работал на этой доске резцом, добиваясь не только черно-белых контрастов, а плавных переходов от темного к светлому тону. Рисунок при этом получался аккуратный и тонкий, был виден каждый крошечный штрих. За счет мелких штрихов формировался объем, а сетка, состоявшая из белых штрихов, прекрасно передавала изменение яркости и четкости предметов [9, с. 64].

В 1776 г. Т. Бьюик стал партнером Р. Бейлби в мастерской, которая впоследствии превратилась в ведущую в Ньюкасле, с репутацией высококачественной работы. Мастерская выпускала многочисленную эфемерную печатную продукцию, которая включала бланки писем, торговые карточки, книжные экслибрисы. Последние сохранились лучше всего, поэтому в настоящее время насчитывается несколько сот экслибрисов, выгравированных мастерской Р. Бейлби, Т. Бьюика и Р. Бьюика с 1760 по 1849 г. [10, р. 1].

В том же году он в течение восьми месяцев жил в Лондоне, который характеризовал как «лживый и жестокий» город из-за бросающегося в глаза контраста богатства и бедности. Т. Бьюик вернулся в Ньюкасл, как только смог, и с тех пор уже никогда не покидал его, но во время пребывания в столице он получил деловой опыт и знания о новых веяниях в искусстве [11, р. 265].

В 1789 г. он издает гравюру «Чиллингемский бык» (рис. 1), которая по праву считается одним из его шедевров. Ее полное название — «Дикий бык старой каледонской породы, который находится в парке замка Чиллингем». Благодаря данной гравюре, Т. Бьюик показывает потрясающие художественные возможности новой тоновой ксилографии, обнаруживая прекрасное умение рисовать, глубокое понимание композиции как в смысле размещения рисунка, так и распределения пятен. Дальний план, на котором гравер старался дать впечатление воздушной перспективы, исполнен технически слабее остальных участков гравюры: в нем есть какая-то нечеткость, подчеркиваемая трактовкой деревьев ближнего плана и всей фигуры быка. Превзойденный позднейшими более совершенными гравюрами, этот лист, однако, является своего рода обобщением достижений мастера как в трактовке его различных частей (зелени, листья, коры, почвы, шерсти и т. д.), так и в распределении, а также в сопоставлении пятен. Здесь Т. Бьюик соединяет черные пятна со светлыми местами посредством выгравирования белого рисунка, делая их почти незаметными, кажущимися лишь сгущенной тенью [3, с. 59].

В ходе работы над данной гравюрой после получения нескольких оттисков доска разломилась на части, поскольку гравер не вполне овладел мастерством изготовления составных досок. В 1817 г. он возобновил эту работу, склеил фрагменты доски и напечатал новый тираж, но гравюра вышла без де-

коративной рамки. Мастер выгравировал свое имя, место изготовления гравюры и оригинальную дату внизу слева: T. Bewick Newcastle, 1789 [5, с. 69].

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРОНОГИХ

Славу Т. Бьюику принесла книга «Всеобщая история четвероногих» (A General History of Quadrupeds), к изготовлению гравюр для которой он приступил в 1785 г., а уже через пять лет в Ньюкасле вышло ее первое издание. Источником вдохновения для Т. Бьюика послужила значительная неудовлетворенность грубо иллюстрированными книгами по естествознанию, которые он помнил из детства. К задаче составления и издания «Всеобщей истории четвероногих» Т. Бьюик подошел со всей основательностью и, не имея представления о книгоиздании, он вместе с Р. Бейлби проконсультировался по этому поводу с известным печатником Соломоном Ходжсоном, позже ставшим редактором газеты «Хроника Ньюкасла». С. Ходжсон досконально ознакомился с планом, настойчиво убеждая компаньонов не ограничиваться скромными представлениями об издании школьного учебника, настояв также на том, чтобы книга приобрела более respectable форму [2, р. 110]. Было решено, что Т. Бьюик изготовит гравюры для книги, а Р. Бейлби составит текст к гравюрам.

В своих мемуарах Т. Бьюик вспоминал о том, что Р. Бейлби, «будучи книгочеем, предложил дома по вечерам составлять описания, но, не зная многого о естествознании, мы раздобыли книги на эту тему, чтобы дать ему возможность составить лучшее представление об этих вопросах»; <...> мне оставалось делать немного, кроме как снабжать его во многих беседах и письменных заметках тем, что я знал о животных, и вычеркивать из его рукописи то, что не соответствовало истине»¹ [цит. по: 6]. Над гравюрами Т. Бьюик работал по вечерам, когда у него заканчивался рабочий день. Наиболее успешными анималистическими сюжетами были те, с которыми он был лучше всего знаком и мог рисовать с натуры. Некоторых экзотических животных Т. Бьюик мог увидеть на «выставках диких зверей» (передвижных зверинцев) Г. Пидкока и С. Полито, которые, в свою очередь, заказывали ему гравирование больших репродукций для своих плакатов и рекламных проспектов.

Книга пользовалась популярностью и выдержала восемь изданий, став английским аналогом «Жизни животных» немецкого ученого А. Брема. Первое издание, напечатанное в 1790 г. для С. Ходжсона, Р. Бейлби и Т. Бьюика тиражом

Рис. 2. Т. Бьюик. Европейская лань. Торцовая ксилография. Всеобщая история четвероногих, 1791 [13, р. 129].

1600 экземпляров, было распродано в том же году. Второе издание вышло в 1791 г. тиражом 1800 экземпляров, а последнее — в 1824 г. [12, р. 29].

В научно-исследовательском отделе редких книг Российской государственной библиотеки (Музей книги РГБ) хранятся два экземпляра второго издания «Всеобщей истории четвероногих» [13]. Книга включает 200 гравюр животных размером 41 × 70 мм и 104 виньетки в конце каждого очерка.

В иллюстрациях, отличающихся реалистичностью, Т. Бьюик изображает животных, помещая их в привычную среду обитания. Кроме того, он показывает четвероногих, которые живут рядом с людьми, и представляет юмористические сценки из их жизни. Животные на гравюрах чрезвычайно естественны — складывается впечатление, что художник верен природе вплоть до мельчайших деталей. С особым мастерством Т. Бьюик изобразил животных на фоне лесного пейзажа. Этот ландшафт, использованный с отличным творческим умением и знанием растительного мира, является отличительной чертой рассматриваемых гравюр. Торцовая гравюра и здесь оказалась незаменимой: посредством этой техники возможно выполнить мельчайшую штриховку, которая применяется мастером для передачи травы и листвы. Кроме того, благодаря тональной штриховке перекрестными и параллельными линиями, а также вкраплению пятен, Т. Бьюику удается передать сложные нюансы окраса животных, рисунок на их шкурах (рис. 2) или на оперении птиц.

¹ Здесь и далее перевод цитируемого фрагмента с английского языка выполнен автором статьи.

Рис. 3. Т. Бьюик. Концовка. Торцовая ксилография. Всеобщая история четвероногих, 1791 [13, р. 211].

Небольшие виньетки являются несложными жанровыми сценками, часто представляющими собой растительную орнаментику. Нередко они носят лишь декоративный характер: легкое цветное пятно, помещенное в конце текстовой полосы. Однако лишь некоторые концовки действительно принадлежат Т. Бьюику, некоторые же состоят из элементов рококо, заимствованных им из иностранных книг. Так, на странице 192 помещено изображение колчана со стрелами, лука и венка, которое является полностью французским. Напротив, изображение кошки, собаки и рыбака на странице 211 — квинтэссенция шутильной оригинальной концовки самого Т. Бьюика (рис. 3).

Справочный аппарат издания представлен указателем животных, включающий 394 очерка. Структурная организация каждого очерка отличается единообразием. Сначала приводятся особенности внешнего вида животного, нередко сопровождаемые сравнением с родственным подвидом. Кроме того, очерк может содержать описание повадок животного, наконец, читатель знакомится с ареалом обитания подвида. Важно отметить, что авторы «Всеобщей истории четвероногих» цитируют европейских натуралистов, подчеркивая тем самым их вклад в науку.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ ПТИЦ

В то время как «Всеобщая история четвероногих» успешно продавалась, Т. Бьюик обратился к идее создания «Истории британских птиц» (*A History of British Birds*). Работы натуралиста Т. Пеннанта давали много фактической информации, поэтому Т. Бьюик уделил им больше всего внимания [14, р. 133–134, 138]. После выхо-

да в свет «Всеобщей истории четвероногих» его известность настолько возросла, что, когда публика узнала о его новом проекте, он без труда получил достаточно материала для иллюстрирования. Друзья писали, предлагая всевозможную помощь с описаниями птиц, многие присылали ему редкие экземпляры только что подстреленных особей. В своих мемуарах Т. Бьюик пишет, что в начале работы над «Историей британских птиц» он принял решение ничего не копировать из работ других людей, а придерживаться природы настолько близко, насколько это возможно.

С этой целью господин У. Констебл, тогдашний владелец музея в Уиклиффе (Йоркшир) пригласил Т. Бьюика посетить обширный музей, собранный его покойным сводным братом М. Танстеллом², чтобы сделать рисунки птиц. Как только мастер вернулся в Ньюкасл, он сразу же начал гравировать по рисункам птиц, сделанным в Уиклиффе, однако занимался этим недолго, пока не обнаружил, что между сохранившимися чучелами и «образцами» из природы есть очень большая разница [15, р. 116]. Это было связано с тем, что первоначально не уделялось внимания ни фиксированию чучел в правильном положении, ни тому, чтобы расположить различные фрагменты перьев так, чтобы они правильно леглись друг на друга.

Кроме того, значительную трудность для Т. Бьюика представляло распознавание окраски взъерошенного оперения. Занимаясь этим, художник прикладывал величайшие усилия, но никогда не чувствовал себя удовлетворенным результатом. По этой причине он был вынужден ждать только что подстреленных или принесенных живыми птиц, а в перерывах заниматься разработкой и гравировкой концовок или виньеток. Таким образом, единственная польза, которую Т. Бьюик получил от пребывания в Уиклиффе, заключалась в углубленном изучении окраски перьев различных птиц, а также голов и когтей, рисунки которых окажутся впоследствии полезны.

Из-за необходимости ждать образцов, с которых он мог бы сделать рисунки, соответствующие естественным очертаниям птицы, при подготовке издания возникали задержки, и в течение нескольких лет публике ничего не сообщалось. Что

² Мармадук Танстелл (Marmaduke Tunstall, 1743–1790) — британский орнитолог и коллекционер, автор «Британской орнитологии» (1771), член Общества антикваров Лондона (с 1764 г.) и Лондонского королевского общества (с 1171 г.).

касается времени, которое требовалось Т. Бьюику для выполнения отдельных блоков гравюр, то иногда он мог закончить один блок за день, а иногда за несколько часов, когда листы было мало (или когда ее вообще не было). Но поскольку художник редко работал целый день, то даже ему самому было трудно точно сказать, сколько времени заняла бы гравюра, если бы он продолжал трудиться не отвлекаясь [16].

Как правило, акварели, изображавшие птиц, были соразмерны гравюре; пером выполнялась штриховка, которая затем тщательно раскрашивалась акварелью. Здесь хорошо прослеживается иллюстративная традиция XVIII в. (М. Кейтсби, Д. Эдвардса), наносивших краску поверх штрихового черно-белого оттиска с металлической доски [1, с. 79–80]. Хотя Т. Бьюик основывал свои иллюстрации преимущественно на собственных эскизах, сделанных с натуры, однако избежать обращения к книгам, содержавшим работы других мастеров, ему не удалось. Так, рисунки из изданий Ж. Л. Л. Бюффона дали ему много информации о тех видах птиц, с которыми он не был полностью знаком, книга «Естественная история и древности Селборна» Г. Уайта, по словам Т. Бьюика, была чрезвычайно интересной [2, р. 163–164].

Однако у Т. Бьюика птица больше не является отдельным объектом, как на рисунках Ж. де Сева, сделанных для книги Ж. Бюффона, она стала неотъемлемой частью непрерывных природных процессов. Пейзажи Т. Бьюика значительно выходят за рамки обрывочных фрагментов и вырезанных «декораций», которые изображались многими предыдущими иллюстраторами. Он очерчивал поверхность деревянных блоков так, чтобы они отпечатывались темнее или светлее (в соответствии с запланированным эффектом пространственной перспективы), и пространство сокращалось из-за сближения близлежащих и отдаленных объектов [17, р. 36]. Эти эффекты увеличивались благодаря формату виньеток за счет выцветших краев изображения на странице. Благодаря подобным средствам ему удалось передать не только естественную среду обитания каждой птицы, но и воздушные дали, через которые ее обычно наблюдают. Подобный подход к пейзажам и подлеску решил старую техническую проблему иллюстраторов в области естествознания: это установление относительного масштаба птицы и ее окружения, а также усиление, а не отвлечение от основного объекта, что также ознаменовало более фундаментальные изменения [4, р. 53].

Тонкое определение Т. Бьюиком блеска, полусвета, пятен и тональных градаций перьев передает,

Рис. 4. Т. Бьюик. Обыкновенная оляпка. Торцовая ксилография. История британских птиц, 1804 [20, р. 16].

даже без использования цвета, гармонию между отдельной птицей и всеми изменчивыми проявлениями природы. Некоторые из этих изменений можно заметить на рисунке обыкновенной оляпки. Здесь отчетливо видны ее пышная белая грудка, сужающийся контур, «обрубленный» хвост, переданы покачивающиеся движения птицы, когда она садится на камень в середине потока. Концовка также изображает типичное месторасположение птицы в прерывистой воде чуть ниже мелкого падения, где повышенное насыщение воды кислородом увеличивает количество личинок (рис. 4).

Изображенные миры-концовки Т. Бьюика в «Истории британских птиц» настолько мелкие, что требуется увеличительная лупа, чтобы изучить их в деталях. Каждая сцена, как писал художественный критик Э. Серл, «представляет собой небольшое и часто комическое открытие, каждое крошечное изображение доставляет огромное удовольствие. Бьюик был настолько же изобретателен, насколько наблюдателен, настолько же смешон и мрачен, насколько требователен и верен тому, что видел вокруг себя» [18].

Первый том «Истории британских птиц» — «Сухопутные птицы» — был выпущен издателями Р. Бейлби и Т. Бьюиком в Ньюкасле в 1797 году. Позже Р. Бейлби было отказано в праве авторства, поскольку большую часть текста написал Т. Бьюик. Книга стала популярной сразу же после публикации и, учитывая ее успех, Т. Бьюик приступил к работе над вторым томом «Водоплавающие птицы». Однако разногласия относительно авторства привели к окончательному разрыву с Р. Бейлби. Партнерство завершилось в судебном порядке, в результате чего Т. Бьюик остался с собственной мастерской. В 1804 г. с помощью своих подмастерьев Т. Бьюик выпустил второй том «Водоплавающие птицы»

Рис. 5. Т. Бьюик. Торцовая ксилография. Поэмы Голдсмита и Парнелла, 1795. Иллюстрация. [22, р. 27]

как единственный автор. Ему постоянно приходилось сталкиваться с трудностями в управлении типографией, но второй том имел такой же успех, как и первый.

Первый том насчитывает 117 иллюстраций, выполненных в технике ксилографии, размером 48 × 78 мм и 91 виньетку, в то время как во второй том вошла 101 иллюстрация аналогичного размера с изображениями сценок из жизни пернатых и 139 с виньетками [19, р. 12]. В фондах научно-исследовательского отдела редких книг РГБ хранится второй том издания [20].

Эта работа принесла Т. Бьюику еще большую известность, чем «Всеобщая история четвероногих». Труд много раз переиздавался как при жизни автора, так и после его смерти. Знаменитая викторианская писательница Ш. Бронте упоминает эту книгу в своем романе «Джен Эйр», поскольку издание 1804 г. хранилось в семейной библиотеке и входило в круг детского чтения сестер Бронте. Так, в первой главе главная героиня, будучи маленькой девочкой, в доме Ридов «унылым ноябрьским днем» поглощена чтением знаменитой книги: «Затем я снова начинала просматривать книгу — это была “История британских птиц” Бьюика. Собственно говоря, сам

текст мало интересовал меня, однако к некоторым страницам введения я, хоть и совсем еще ребенок, не могла остаться равнодушной: там говорилось об убежище морских птиц, о пустынных скалах и утесах, населенных только ими; о берегах Норвегии, от южной оконечности которой — мыса Линденеса — до Нордкапа разбросано множество островов... Под впечатлением этих вступительных страниц приобретали для меня особый смысл и виньетки в тексте: утес, одиноко стоящий среди пенящегося бурного прибоя; разбитая лодка, выброшенная на пустынный берег; призрачная луна, глядящая из-за угрюмых туч на тонущее судно» [21, с. 16–17].

Революционный подход Т. Бьюика к технике гравюры, заслужил признание современников благодаря иллюстрациям к сборнику поэм О. Голдсмита и Т. Парнелла (1795) [22], которые были выполнены им совместно с братом Джоном Бьюиком. Наиболее интересные фрагменты поэм демонстрировались на гравюрах и были выполнены чрезвычайно детально. Поэтому тонкие эффекты, достигнутые печатью с деревянных блоков, не могли не приводить читателей в восторг. Благодаря новой технике появились и новые приемы оформления книжной полосы. Так, полностраничные иллюстрации размещаются на отдельных листах издания (рис. 5), что позволяет провести аналогию с иллюстрированием книг с помощью гравюр на металле. Кроме того, иллюстрации расположены в начале сборника. Одна из них — фронтиспис, остальные четыре идут после шмуцтитула в разделе, который посвящен биографии О. Голдсмита.

Плавные, иногда абсолютно незаметные смены полутонов в виньетках достигаются здесь благодаря тому, что толщина белого моделирующего штриха постепенно меняется. В исключительных случаях использует Т. Бьюик черную перекрестную штриховку, которая уходит своими корнями в прежнюю продольную гравюру. Но здесь он мастерски применяет сочетание широких полей и тщательно выгравированных белых пятен. Данный прием создает настрой, подчеркивая суть рисунка. Создание гравюр для сборника поэм О. Голдсмита и Т. Парнелла стало одной из последних масштабных работ Т. Бьюика. Умер мастер в 1828 г. в своем доме в Гейтсхеде.

Научная историография имеет тенденцию приносить значение Т. Бьюика для натуралистов. Парадоксально, что преклонение перед Э. Уодсвортом и Д. Рёскином, а также многими другими признанными деятелями культуры XIX в. позволило легко относиться к его книгам как к своего рода «обходному пути» в истории зоологии, представляющему скорее эстетический, чем научный интерес. Так, Д. Аллан в своей книге «Натуралист в Британии» говорит о том, что Т. Бьюик был «прежде всего художником, чье участие в фиксировании научных фактов

не велико... временами бесцеремонно, несмотря на то, что “Британские птицы” стали учебником поколения, которое не имело ничего лучше» [23, р. 100].

Однако бесспорно, что иллюстрации Т. Бьюика отличаются насыщенностью визуальных знаний. Те самые ограничения черно-белой графической техники оказались своеобразной проверкой самостоятельного перфекционизма и единообразия художника. Так, в рецензии, посвященной «Истории британских птиц» и опубликованной в журнале *Annual Review* за 1804 г., подчеркивался вклад Т. Бьюика в историю естественно-научных иллюстраций: «Бьюик обнаружил, что пластичная структура дерева лучше подходит, чтобы передать непринужденность, свободу и дух которые должны характеризовать портреты одушевленных существ, чем неподатливая поверхность металлического вещества, т. е. медная пластина. Он достиг самоуверенности в рисунке, точности контура и позы, а также разграничения общего образа, передавая с первого взгляда истинную и живую сущность каждого отличающегося животного. Это то, к чему в наши дни никто не стремится и чего наиболее знаменитые художники до сих пор не превазошли» [цит. по: 2, р. 133].

Таким образом, благодаря своим колоссальным изобразительным возможностям, произведения Т. Бьюика стали примечательным средством популяризации научных идей. В отличие от сухих, анатомических рисунков, преобладавших в научной литературе того времени, иллюстрации Т. Бьюика, включенные в научно-популярные издания, отличаются достоверностью и динамичностью изображения птиц и животных. Достижению подобных эффектов способствовала техника торцовой гравюры, которая позволила моделировать объем изображения посредством белого штриха. Несомненным достоинством этой техники стало то, что, варьируя толщину и протяженность штриха, Т. Бьюик смог передать тон в многочисленных вариантах интенсивности от черного к белому.

Список источников

1. Келейников И.В. Художественные особенности анималистической гравюры : историческая эволюция, теоретические аспекты : дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2002. 133 с.
2. Thomson D.C. The life and works of Thomas Bewick being an account of his career and achievements in art with a notice of the works of John Bewick. London: The Art Journal, 1882. 276 p.
3. Томас Бьюик художник-гравер : опыт характеристики мастерства гравюры и критический обзор произведений Т. Бьюика / сост. В. Масютин. Берлин : Нева, 1923. 109 с.
4. Donald D. Picturing animals in Britain, 1750–1850. New Haven ; London : Yale University Press [for] The Paul Mellon Centre for Studies in British Art, 2007. 377 p.
5. Коровкина Е.В. Иллюстрация в английской печати XVII–XIX веков: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 276 с.
6. Bain I. Bewick, Thomas (1753–1828), wood-engraver // Oxford Dictionary of National Biography. May 26, 2005. Oxford University Press. DOI: 10.1093/ref:odnb/2334.
7. Uglow J. Nature's Engraver: A Life of Thomas Bewick. London : Faber and Faber, 2006. 320 p.
8. Бесчастнов Н.П. Основные этапы развития пейзажной графики // Вопросы культурологии. 2007. № 9. С. 36–40.
9. Турова В.В. Что такое гравюра. Москва : Советский художник, 1963. 64 с.
10. Tattersfield N. Bookplates by Beilby & Bewick: A Biographical Dictionary of Bookplates from the Workshop of Ralph Beilby, Thomas Bewick & Robert Bewick, 1760–1849. London ; New Castle : The British Library and Oak Knoll Press, 1999. 384 p.
11. Dixon H. Thomas Bewick and the North-Eastern Landscape // Northern Landscapes: Representations and Realities of North-East England. Woodbridge, 2010. P. 261–278.
12. Reynolds G. Thomas Bewick. London : Art and technics, 1949. 96 p.
13. Bewick T. A general history of quadrupeds. The figures engraved on wood by T. Bewick. Newcastle upon Tyne : printed by and for S. Hodgson, R. Beilby, & T. Bewick..., 1791. X, 483 p.
14. Bewick T. My Life / ed. by I. Bain. London : The Folio Society, 1981. 192 p.
15. Weekley M. Thomas Bewick. London : G. Cumberledge ; Oxford University Press, 1953. 224 p.
16. Atkinson G.C. Sketch of the life and works of the late Thomas Bewick // Transactions of the Natural History Society of Northumberland. Durham, and Newcastle upon Tyne. 1831. № 1. P. 132–159.
17. Bain I. Thomas Bewick: An illustrated record of his life and work. Newcastle upon Tyne: The Laing Gallery, Tyne and Wear County Council Museums, 1979. 112 p.
18. Searle A. Thomas Bewick's cheeky woodcuts // The Guardian. 2009, 16 April. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2009/apr/16/thomas-bewick> (дата обращения: 11.10.2023).
19. Robinson R. Thomas Bewick : his life and times. Newcastle : Robinson, 1887. 328 p.
20. Bewick T. History of British birds / The figures engraved on wood by T. Bewick : [in 2 vol.]. Newcastle : printed by Edward Walker, for T. Bewick, 1797–1804. Vol. 2. 1804. 400 p.
21. Бронте III. Джен Эйр / пер. с англ. В. Станевич. Москва : Правда, 1988. 512 с.
22. Poems by Goldsmith and Parnell. London : printed by W. Bulmer and Co, 1795. 76 p.
23. Allen D.E. The naturalist in Britain : A Social History. Harmondsworth: Penguin Books, 1978. 292 p.

Thomas Bewick — Engraver, Publisher, Innovator

Irina S. Boldyreva

Library for Natural Sciences of Russian Academy of Sciences, 11/11 Znamenka str., Moscow, 119991, Russia
ORCID 0000-0003-1992-1662; SPIN 5592-2059
E-mail: i-boldyreva@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of revising assessment of the work of the outstanding British engraver and publisher Thomas Bewick. Traditionally, it is considered in the context of the general history of engraving development, mostly not connected with either animalistics or scientific editions. In this regard, T. Bewick's works of artistic significance belong to natural-scientific illustrations and are used in popular science editions. The erroneous assessment of his works is associated with a widespread stereotype in which scientific illustration is considered as something of low artistic value. The purpose of this research is to study the genesis of T. Bewick's creativity by analyzing his main works. Of particular interest is the research of the artistic features of woodcut technique, which, thanks to T. Bewick, has found a new life. It is traced the evolution of the engraver's work from his early period to mature one. The complexity of Bewick's talent is noted not only as an engraver of book illustrations, but also as an engraver of bookplates. The characteristic of the technique of cutting a design into hard-wood cut across is given, the innovative methods thanks to which Bewick has brought this type of an engraving to a new level of book illustration are revealed. Based on the memoirs of Bewick, the author traces the history of the creation of his main books — "A General History of the Quadrupeds" and "A History of British Birds". It is noted that illustrations by G. Buffon and H. White served as additional sources for "A History of British Birds" despite the use of his own sketches. The author analyses the illustrations and engravings from these books, which are kept in the collections of the Research and Scientific Department of Rare Books (Museum of Book) of the Russian State Library. The structural features of the brief descriptions of "A General History of the Quadrupeds" are considered. Particular attention is paid to the style of the vignettes, which present an integral part of Bewick's creative credo. Such features of Bewick's illustrations as realism, as well as the depiction of humorous genre scenes and jokes are revealed. The author notes that at a late stage of Bewick's art work he rarely uses black cross-hatching, using instead combinations of the wide fields and carefully engraved white spots. The most essential features of Bewick's engraving are revealed: the principle of "white line", hatching with crossed and parallel lines, creation of halftones with very thin strokes and tiny dots. It is emphasized that although Bewick's illustrations have been*

published in popular scientific publications, they have influenced the development of scientific illustration through their highly artistic execution. It is concluded that woodcut technique allowed to simulate the volume of an image by means of a white stroke.

Key words: T. Bewick, wood engraving, Great Britain, book art, book design, illustration, animalistics, Russian State Library.

Citation: Boldyreva I.S. Thomas Bewick — Engraver, Publisher, Innovator, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 526–535. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-526-535.

References

1. Kelelnikov I.V. *Khudozhestvennye osobennosti animalisticheskoi gravyury: istoricheskaya ehvolyutsiya, teoreticheskie aspekty* [Artistic Features of Animalistic Engravings: Historical Evolution, Theoretical Aspects], Cand. art sci. diss. Moscow, 2002, 133 p.
2. Thomson D.C. *The Life and Works of Thomas Bewick Being an Account of His Career and Achievements in Art with a Notice of the Works of John Bewick*. London, The Art Journal Publ., 1882, 276 p.
3. Masyutin V. (ed.) *Tomas B'yuiik khudozhnik-graver: opyt kharakteristiki masterstva gravyury i kriticheskii obzor proizvedenii T. B'yuiika* [Thomas Bewick the Artist-Engraver: The Experience of Characterizing the Engraving Skill and a Critical Review of the Works of T. Bewick]. Berlin, Neva Publ., 1923, 109 p. (in Russ.).
4. Donald D. *Picturing Animals in Britain, 1750–1850*. New Haven, London, Yale University Press Publ. for The Paul Mellon Centre for Studies in British Art, 2007, 377 p.
5. Korovkina E.V. *Illyustratsiya v angliiskoi pechati XVII–XIX vekov* [Illustration in the British Press of 17th–19th Centuries], Cand. philolog. sci. diss. Moscow, 2005, 276 p.
6. Bain I. Bewick, Thomas (1753–1828), wood-engraver, *Oxford Dictionary of National Biography*. DOI: 10.1093/ref:odnb/2334.
7. Uglow J. *Nature's Engraver: A Life of Thomas Bewick*. London, Faber and Faber Publ., 2006, 320 p.
8. Beschastnov N.P. The Main Stages of Landscape Graphics Development, *Voprosy kul'turologii* [Issues of Cultural Studies], 2007, no. 9, pp. 36–40 (in Russ.).
9. Turova V.V. *Chto takoe gravyura* [What Is Engraving]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1963, 64 p.
10. Tattersfield N. *Bookplates by Beilby & Bewick: A Biographical Dictionary of Bookplates from the Workshop of Ralph Beilby, Thomas Bewick & Robert Bewick, 1760–1849*. London, New Castle, The British Library and Oak Knoll Press Publ., 1999, 384 p.
11. Dixon H. Thomas Bewick and the North-Eastern Landscape, *Northern Landscapes: Representations and Realities of North-East England*. Woodbridge, 2010, pp. 261–278.

12. Reynolds G. *Thomas Bewick*. London, Art and Technics Publ., 1949, 96 p.
13. Bewick T. *A General History of Quadrupeds. The Figures Engraved on Wood*. Newcastle upon Tyne, Printed by and for S. Hodgson, R. Beilby, & T. Bewick Publ., 1791, X, 483 p.
14. Bewick T. *My Life*. London, The Folio Society Publ., 1981, 192 p.
15. Weekley M. *Thomas Bewick*. London, G. Cumberledge, Oxford University Press Publ., 1953, 224 p.
16. Atkinson G.C. Sketch of the Life and Works of the Late Thomas Bewick, *Transactions of the Natural History Society of Northumberland*. Durham, and Newcastle upon Tyne, 1831, no. 1, pp. 132–159.
17. Bain I. *Thomas Bewick: An Illustrated Record of His Life and Work*. Newcastle upon Tyne, The Laing Gallery, Tyne and Wear County Council Museums Publ., 1979, 112 p.
18. Searle A. Thomas Bewick's Cheeky Woodcuts, *The Guardian*, 2009, April 16. Available at: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2009/apr/16/thomas-bewick> (accessed 11.10.2023).
19. Robinson R. *Thomas Bewick: His Life and Times*. Newcastle, Robinson Publ., 1887, 328 p.
20. Bewick T. *History of British Birds. The Figures Engraved on Wood by T. Bewick: in 2 volumes*. Newcastle, Printed by Edward Walker Publ., for T. Bewick, 1797–1804, vol. 2, 1804, 400 p.
21. Bronte Ch. *Jane Eyre*. Moscow, Pravda Publ., 1988, 512 p. (in Russ.).
22. *Poems by Goldsmith and Parnell*. London, Printed by W. Bulmer and Co Publ., 1795, 76 p.
23. Allen D.E. *The Naturalist in Britain: A Social History*. Harmondsworth, Penguin Books Publ., 1978, 292 p.

НОВИНКА

Кравцов А.Н. Русские издания Австралии (1912–2012) : библиографический указатель / А.Н. Кравцов ; [под ред.: Н.В. Рыжак, Н.Ю. Бутиной] ; Российская гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2023. 207, [1] с. : ил.

Библиографический указатель содержит сведения о книжных и периодических изданиях русской эмиграции, опубликованных на территории Австралии за сто лет (1912–2012). Издание дает представление о приоритетах в культурной жизни русской диаспоры, о формировании литературных жанровых предпочтений соотечественников на пятом континенте. Предназначено историкам, библиографам, книговедам, коллекционерам, а также всем интересующимся книжной культурой русской эмиграции.

Подробная информация:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom

УДК [379.825:82](091)(470.23-25)"190"
ББК 83.3(2=411.2)53-008.9
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-536-548

А.М. ПАНЧЕНКО

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК ЮНКЕРОВ НИКОЛАЕВСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО УЧИЛИЩА (1906—1912)*

Анатолий Михайлович Панченко,
Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
лаборатория книговедения,
главный научный сотрудник
Восход ул., д. 15, Новосибирск, 630102, Россия

доктор исторических наук, доцент,
полковник запаса
ORCID 0000-0002-8146-5496; SPIN 5144-2711
E-mail: A.M.Panchenko@mail.ru

Реферат. В связи с отсутствием исследований по истории литературного кружка Николаевского инженерного училища в настоящей статье впервые рассматриваются его создание и функционирование. Цель — проанализировать основные формы деятельности литературного кружка этого военно-учебного заведения. Для ее достижения собраны данные из годовых отчетов Николаевской инженерной академии и училища за 1906—1912 учебные годы и других дореволюционных печатных источников. Полученные результаты показывают, что положительную роль в организационной, библиотечной, издательской и методической помощи кружку сыграли командование академии и училища,

профессорско-преподавательский, административный и строевой составы (Н.А. Крюков, Ф.И. Зубарев, В.В. Яковлев, Н.Н. Полилов, В.Ф. Найденов и др.). Данное исследование расширило представление о педагогической деятельности известного русского литературоведа, библиографа, педагога Ф.А. Витберга, создавшего литературный кружок для юнкеров Николаевского инженерного училища, впервые раскрыв эту новую страницу его жизни, о музыкальном творчестве Ц.А. Кюи, писавшем музыку на стихи юнкеров и успешно сочетавшем сочинение музыкальных произведений с преподаванием военно-инженерного дела. Установлены фамилии воспитанников училища, принимавших активное участие в его плодотворной деятельности в указанный период. Обозначено начало литературной деятельности юнкера Б.В. Жирковича, в дальнейшем связавшего свою судьбу с литературой и получившего известность писателя-сатирика под псевдонимом И.К. Прутков. Дана краткая характеристика некоторых сочинений, опубликованных

* Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта № 122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX—XXI вв.».

в «Сборнике литературного кружка» № 1 (СПб., 1907) и № 2 (СПб., 1909). Представлено содержание обоих выпусков.

Ключевые слова: Николаевское инженерное училище, литературный кружок, Сборник литературного кружка № 1 и 2, юнкер, библиотека, литературная деятельность, культурно-образовательная деятельность, книжная культура, культурное наследие.

Для цитирования: Панченко А.М. Литературный кружок юнкеров Николаевского инженерного училища (1906–1912) // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 536–548. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-536-548.

Правильно организованный досуг вносит заметный вклад в интеллектуальное, творческое, физическое, духовно-нравственное развитие личности, не оставляя времени на проявление девиантного поведения. Поэтому заполнению свободного времени учащихся придается особое значение. Семья, учебные заведения, государство стремятся максимально заполнить их досуг полезными занятиями. Важность организации досуга признавалась и в дореволюционной России. Например, в принятой в 1900 г. «Инструкции, определяющей правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в военных училищах» [1, с. 37] в § 49 обращалось внимание командования и преподавательского состава военных училищ на то, чтобы юнкера с пользой проводили свободное от занятий время, посвящая его спорту, работе в различных мастерских, чтению книг, музыке, пению и рисованию.

Ярким примером организации разнообразных и полезных форм досуга являлось Николаевское инженерное училище, юнкера которого, несмотря на большое количество классных и внеклассных учебных занятий, всегда старались разумно использовать свое свободное время как для пополнения общего и военного образования, так и для занятий каким-нибудь понравившимся им любимым делом. Много, что имелось в этом отношении в училище, было плодом разумной инициативы юнкеров различных выпусков, поддержанной «отзывчивым начальством» — командованием Николаевской инженерной академии и училища, профессорско-преподавательским, административным и строевым составами. Первоначально занятия юнкеров училища (духовой оркестр, хор певчих, оркестр балалаечников, фотография) выглядели очень скромно, но со временем становились более организованными. Так, выпускник училища 1906 г. В.М. Догадин вспоминал: «По вечерам раз в неделю были уроки танцев, которые преподавал артист Императорских театров С.М. Лукьянов.

К этому следует добавить занятия музыкой состоящих в духовом оркестре, а также спевки для участников хора» [2, с. 70].

Для заполнения свободного времени юнкеров и проведения его с пользой в Николаевском инженерном училище были созданы различные кружки, призванные удовлетворять их разнообразные интересы: музыкальный, литературный, воздухоплавательный, «ревнителей военных знаний», шахматный, футбольный, фотографический, духовой оркестр, оркестр балалаечников, певческий хор.

Передать в одной статье весь богатый опыт организации досуга, накопленный этим военно-учебным заведением и полезный сегодня, не представляется возможным, поэтому остановимся на одной форме занятия свободного времени — литературном кружке. Такой формат имеет определенные преимущества, в том числе:

- ◆ не требует дополнительного финансирования;
- ◆ мотивирует к чтению, в пользу которого нет никаких сомнений;
- ◆ развивает критическое мышление;
- ◆ способствует духовно-нравственному воспитанию;
- ◆ формирует навыки публичных выступлений, участия в дискуссиях и дебатах;
- ◆ сплачивает юнкеров и профессорско-преподавательский состав;
- ◆ содействует творческому развитию личности;
- ◆ помогает раскрывать художественный талант и устраивать литературное будущее его носителя.

Анализу деятельности литературного кружка Николаевского инженерного училища посвящена настоящая статья.

СОЗДАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРУЖКА

Литературный кружок юнкеров был основан в декабре 1906 г. по инициативе преподавателя русского языка статского советника Ф.А. Витберга (одного из любимых преподавателей училища; рис. 1) [3] и с разрешения начальника Николаевской инженерной академии и училища, заслуженного профессора, военного инженера, генерал-лейтенанта Н.А. Крюкова. Председателем кружка состоял Ф.А. Витберг. За все время существования деятельность кружка заключалась в организации бесед его членов на литературные темы и проведении литературных вечеров. Все желающие юнкера, а также лица учебного, строевого и административного составов академии и училища могли присутствовать на них. На литературных

Рис. 1. Федор Александрович Витберг (1846–1919)

вечерах читались рефераты, проходили прения по поводу прочитанного. Некоторые юнкера декламировали отрывки из литературных произведений и стихи, свои и других авторов. Кроме того, устраивались и концертные отделения.

С 1 октября 1906 г. по 1 октября 1907 г. [4, с. 153–155] состоялось девять таких литературных вечеров. Юнкерами — членами кружка были прочитаны рефераты на следующие темы:

- ♦ И.А. Поляков — «Взгляд русских критиков на роман Гончарова “Обломов”»;
- ♦ М.А. Бонч-Бруевич — «Горький и Андреев, как беллетристы и философы»;
- ♦ А.В. Кетриц — «“Борис Годунов” А.С. Пушкина и “Царь Борис” графа А.К. Толстого»;
- ♦ П.И. Епанешников — «Неоромантизм в поэзии»;
- ♦ Б.В. Лебединский — «История античной математики» и «Математика как метод изучения природы»;
- ♦ В.Ф. Грибель — «Безвольник» (по поводу «Поединка» Куприна);
- ♦ В.Г. Пархомов — «Карамазовы»;
- ♦ Г.Н. Макаревский — «О многофазовых токах».

В конце учебного года члены кружка приступили к изданию «Сборника литературного кружка» № 1.

В следующем учебном году — с 1 октября 1907 г. по 1 октября 1908 г. [5, с. 143–144] — было проведено девять таких литературных вечеров. На них были прочитаны рефераты юнкеров:

- ♦ М.Б. фон Кек — «Белые лилии»; «Разумное, доброе, вечное»; «Роковая грань»;
- ♦ А.В. Кетриц — «Международный язык. Его идея. Ее осуществление»;
- ♦ В.Ф. Грибель — «Причины ромашовщины»; «Санин»;
- ♦ П.И. Епанешников — «О теле, о царстве Духа Святого и о церкви»;
- ♦ Б.В. Лебединский — «М.В. Остроградский и его научное значение»;
- ♦ Е.К. Дюскин — «О планете Марс».

В 1908/09 учебном году [6, с. 147–148] состоялся только один литературный вечер, на котором был прочитан юнкером М.Б. фон Кеком реферат «Роковая грань» (название реферата этого автора было указано в отчете 1907/08 учебного года. Его повторение в этом учебном году предположительно можно объяснить тем, что он ранее не был прочитан по каким-то причинам либо был прочитан еще раз). На частных собраниях кружка юнкера читали свои стихотворения и небольшие рассказы, а юнкер А.В. Кетриц сделал доклад «О современном состоянии Сербии, Болгарии и других южных славянских государств». Кроме того, был издан № 2 «Сборника литературного кружка» юнкеров училища.

В 1909/10 учебном году [7, с. 144–145] на собраниях кружка юнкера читали свои стихотворения и небольшие рассказы, кроме того было прочитано пять рефератов:

- ♦ И.С. Рыльке — «Искусство» (характеристика искусства вообще и живописи в частности);
- ♦ Е.А. Букановский 1-й — «Законная отрав» (о прививках), «Проблемы философии»;
- ♦ С.П. Поляков — «Кинематограф как явление искусства»;
- ♦ В.М. Ранвид — «Воздухоплавательный кружок Николаевского инженерного училища» (критический разбор его деятельности).

Последний был посвящен воздухоплавательному кружку Николаевского инженерного училища, образованному в 1909 году.

В 1910/11 учебном году [8, с. 147] на собраниях кружка также юнкера читали свои стихотворения и небольшие рассказы. Юнкерами были подготовлены и прочитаны четыре реферата:

- ♦ И.С. Рыльке — «О реализме и идеализме в живописи»;
- ♦ Е.А. Букановский 1-й — «Законная отрав» (о прививках);
- ♦ Шебаршин — «Сущность искусства»;
- ♦ В.Н. Заварзин — «Из общественных течений эпохи Александра I».

В 1911/12 учебном году [9, с. 148] юнкера читали и декламировали свои стихотворения и небольшие рассказы. В этих мероприятиях принимали участие юнкера Шебаршин, С.П. Гусельников, Д.Н. Нехаев, Комаров, Лебедев, Г.П. Нельсон-Гирст, С.А. Таннберг, А.А. Сухотин, В.М. Чокоев, В.М. Стржеминский.

При подготовке рефератов члены литературного кружка использовали богатейшие книжные фонды фундаментальной библиотеки и училища. Для удобного поиска необходимой литературы в библиотеке имелись каталоги ее книг [10; 11; 12] и три дополнения [13; 14; 15] к ним. Анализ третьего дополнения к Каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища показал, что в отделе Д. «Смесь. Книги, не вошедшие в предыдущие отделы» числился «Сборник литературного кружка Н.И.У. № 2» (СПб., 1909) [15, с. 140].

К услугам членов кружка была и юнкерская библиотека. Относительно чтения в инструкции отмечалось: «Выбор книг для чтения имеет очень большое значение не только в образовательном, но и в воспитательном отношении, почему следует прилагать особенную заботливость к снабжению вполне соответственными сочинениями того отдела училищной библиотеки, который предназначается для юнкеров» (§ 49) [1, с. 37–38]. В различные годы ею руководили: капитан В.Н. Цытович (1898–1899); капитан В.А. Крит (1899–1906); штабс-капитаны В.И. Асеев (1906–1910) и М.А. Головизин (1910–1913); капитан Е.Н. Горлевил (1913–1914); штабс-капитан Н.П. Кречетов (1914–1915).

Квалифицированную помощь им оказывали библиотекари и одновременно преподаватели академии и училища: полковник (отставной генерал-майор) И.И. Миллер (1898–1900); репетитор, преподаватель по высшей математике, начертательной геометрии, по строительным и архитектурным проектам капитан военный инженер В.Ф. Найденов (1900–1903) [16; 17; 18]; подполковник Н.Е. Душанин (1903–1907); преподаватель фортификационного и топографического черчения полковник Н.Н. Тихобразов (1907–1915).

Смотрители музея и помощники библиотекаря: преподаватель фортификационного и топографического черчения капитан (подполковник) Н.Н. Тихобразов (1898–1907) и подполковник К.А. Сорокин (1907–1915).

Анализ отчета академии и училища за 1912/13 учебный год [19] показал, что преподавателем русского языка в учебном заведении по-прежнему был действительный статский советник Ф.А. Витберг. В отчетах за 1913/14 [20] и 1914/15 [21] учебные года его фамилии не выявлено. В отчетах академии и училища за 1912–1915 учебные годы сведений о дальнейшей работе литературного кружка нет.

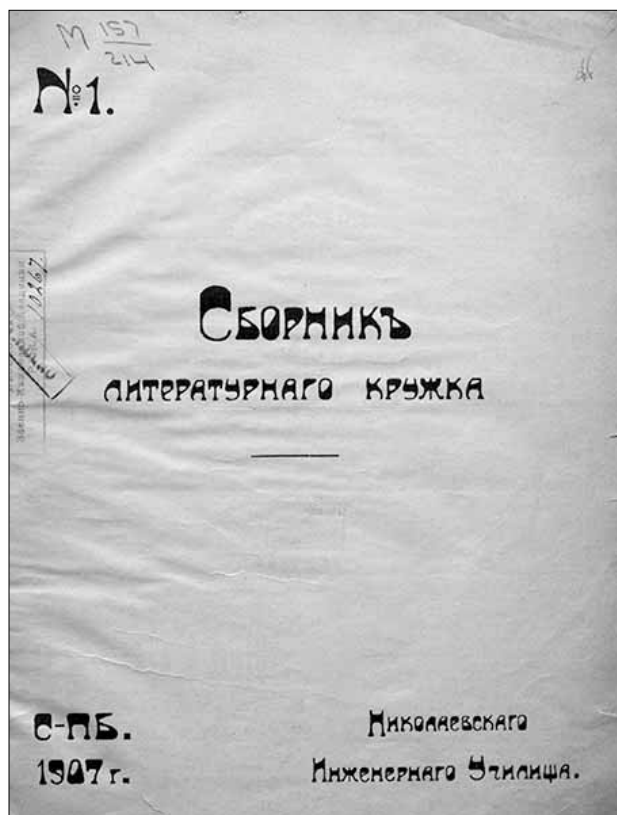

Рис. 2. Титульный лист «Сборника литературного кружка» № 1 Николаевского инженерного училища [22]

СБОРНИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРУЖКА

Литературный кружок юнкеров Николаевского инженерного училища подготовил и издал в 1907 г. первый номер «Сборника литературного кружка» (рис. 2). В начале «Сборника» пояснялось: «Первоначальная задача кружка сводилась к организации совместных бесед членов кружка на литературные темы, что и было достигнуто устройством вечеров, состоявших из чтения рефератов, прений по поводу прочитанного и концертных отделений. В настоящее время кружок находит возможным приступить к изданию сборников, в которых будут помещаться как прочитанные рефераты, так и другие произведения» [22, с. 1].

Содержание «Сборника литературного кружка» № 1

- ◆ «Под шепот ночи» — стихотворение юнкера Б.В. Жирковича, музыка Ц.А. Кюи;
- ◆ «Сегодня выпал снег» — стихотворение юнкера В.Н. Яблонского 2-го, музыка Ц.А. Кюи;

Рис. 3. Цезарь Антонович Кюи (1835–1918)

- ◆ «Ореол жизни» (Отрывок из частного письма) — Ф.А. Витберга;
- ◆ «О неоромантизме в поэзии» (возрождение; течение; превращение) — реферат юнкера П.И. Епанешникова;
- ◆ «Прометей» (из Гёте) — стихотворение подполковника Н.Н. Полилова;
- ◆ ««Борис Годунов» А.С. Пушкина и трагедия «Царь Борис» графа А.К. Толстого — реферат юнкера А.В. Кетрица;
- ◆ «Блажен, кто смолоду был молод...» — стихотворение юнкера А.А. Рутова;
- ◆ «В. А. Н.» — стихотворение юнкера А.А. Рутова;
- ◆ «Стихотворение в прозе» — юнкера С.Н. Ефимова;
- ◆ «Безвольники» (по поводу «Поединка» А.И. Куприна) — реферат юнкера В.Ф. Грибеля;
- ◆ «Из осенних настроений» — стихотворение юнкера В.Н. Яблонского 2-го;
- ◆ «Царица Айша — киргизская легенда» — юнкера А.В. Кетрица;
- ◆ Библиография.

Начинается «Сборник» романсами заслуженного профессора фортификации академии, автора многочисленных трудов по фортификации (например, его «Краткий учебник полевой фортификации» выдержал 9 изданий, а «Краткий исторический очерк долговременной фортификации» — три), члена конференции, известного композитора и музыкального критика Ц.А. Кюи (рис. 3). Основой для них послужили стихотворения юнкеров Б.В. Жирковича «Под шепот ночи» и В.Н. Яблонского 2-го «Сегодня выпал снег». В «Сборнике» есть еще два стихотворения юнкера Б.В. Жирковича «Больно сердцу...» и «Молитва». Литературные навыки, приобретенные юнкером Б.В. Жирковичем в литературном кружке, получили свое дальнейшее развитие после окончания военно-учебного заведения в 1909 году. С этого же года он являлся постоянным сотрудником популярных еженедельных журналов сатиры и юмора «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». Его литературный псевдоним — Иван Козьмич Прутков (рис. 4). Впоследствии он стал известным писателем-юмористом, сатириком. Его небольшие по объему труды выходили отдельными изданиями [23; 24] в сериях «Веселая библиотека «Бегемота»» (Библиотека журнала «Бегемот») [25; 26; 27] и «Библиотека сатиры и юмора» [28; 29; 30; 31], а также в юмористической иллюстрированной библиотеке журнала «Смехач» [32; 33] и др. Труды И.К. Пруткова выходили большими тиражами от 12,5 тыс. до 40 тыс. экземпляров.

Труд преподавателя русского языка, широко известного в России педагога и литературоведа, статского советника и председателя литературного кружка Ф.А. Витберга «Ореол жизни» (Отрывок из частного письма) не случайно помещен в начале «Сборника», так как это его своеобразное послание к молодым людям. Обращаясь к ним, он писал: «Вашей деятельности от души радуюсь и сочувствую ей. <...> И не думайте, что ваши усилия, ваше благородное рвение пропадут даром. Не смущайтесь затруднениями, косностью, равнодушием, непониманием, даже клеветой и враждой. Не миновать вам всего этого. Но ведь жизнь — битва, борьба. И только то прочно, что выдерживает борьбу. Мало создать себе идеалы. Надо уметь пронести их сквозь жизнь во всей их юношеской неприкосновенности» [22, с. 7].

В своем реферате «О неоромантизме в поэзии (возрождение; течение; превращение)» юнкер П.И. Епанешников писал о ранних крупнейших представителях романтизма: И.В. Гёте, Ф. Шиллере, В. Гюго, Д.Г. Байроне, П.Ж. де Беранже, А.Б. Мицкевиче и др. В отношении России П.И. Епанешников отмечал: «У нас все вообще движение, начиная с Гётевского романтизма, пошло много иным путем — с запозданием и неровностями. Влияние французской революции коснулось нас не столь органически, как другие страны; это понятно — у нас

в то время совсем почти не было литературы ни народного болезненно-разросшегося самосознания; мы замечаем только у нас некоторое, хотя и значительное оживление поэзии и просветительской деятельности, появление наносом масонства, появление запоздалого романтизма, но все это опять-таки пришло к нам не изнутри от нас самих тотчас, как загудел набат, а потому только и пришло, что набат гудел всюду. Но тем не менее у нас началось серьезное брожение, сразу поведшее к расцвету нашей литературы» [22, с. 42–43].

В реферате «“Борис Годунов” А.С. Пушкина и трагедия “Царь Борис” графа А.К. Толстого» юнкер А.В. Кетриц дал подробный сравнительный анализ этих двух произведений. По его мнению, «“Царь Борис”, как он есть, является образцом драматического произведения; хотя в трагедии Пушкина и более соблюдена историческая правда, чем у Толстого, но произведение этого последнего следует поставить выше “Бориса Годунова”, так как я остаюсь при мнении, что “тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман”» [22, с. 73].

Частыми предметами размышлений, выраженных в литературной, обычно стихотворной форме, были вопросы этики, жизни и смерти, отношения к ним, выбора жизненного пути. Одним из примеров выражения своего видения правильной жизненной позиции является стихотворение юнкера А.А. Рутова «Блажен, кто смолоду был молод...»:

Блажен, кто смолоду был молод!..
Блажен, кто с чистою душой,
Не ощущая в сердце холод,
Спокойно шел своей тропой.
Блажен, кто высшим лишь стремленьям
Рассудок с сердцем подчинил:
Он счастлив будет «вне» сомнений;
Он Богу душу поручил.
Блажен, кто смолоду был молод...
И потому несчастный тот,
Кто всюду видел мрак и холод,
Предугадав все наперед.
В улыбке утра золотого,
В невинном детском он лице
Лишь смерть и ничего иного
В итоге видит и в конце.
Ее провидит он повсюду
И только место ей дает...
И тем страшней наказан будет,
Что в смерти «смерти» не найдет!..

Юнкер В.Ф. Грибель в своем труде «“Безвольники” (реферат по поводу “Поединка” Куприна)» сделал разбор нашумевшей в армейской среде повести А.И. Куприна «Поединок». Он отмечал: «Появление таких литературных произведений, как “Поединок” желательно — желательно не для унижения и оплева-

Рис. 4. Борис Владимирович Жиркович (псевдоним — Иван Козьмич Прутков) (1888–1943)

ния армии, а для оздоровления и исцеления ее. Пусть “Поединок” послужит первым лекарством, исцеляющим организм армии, — оно горько, но может быть в этой горечи и есть его целебные свойства» [22, с. 90].

В разделе «Библиография» дан подробный анализ ряда произведений: М. Гофман «Соборный индивидуализм» (СПб., 1907); М.А. Кузмин «Крылья»: повесть в 3 ч. (М., 1907); Н.А. Морозов «Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса» (СПб., 1907); С. Городецкий «Ярь». Стихи лирические и лиро-эпические. Издание «Кружка молодых» (СПб., 1907); С. Городецкий «Перун». Стихи лирические и лиро-эпические. Издание «Орды» (СПб., 1907).

Содержание «Сборника литературного кружка» № 2

- ◆ Некролог полковнику Н.Н. Полилову и его стихотворение «Из книги Иова»;
- ◆ Ф.А. Витберг — «Легенда» и «Стихотворение в прозе»;
- ◆ Б.В. Жиркович (Б.В. Тригорин) — рассказы «Развенчанный кумир», «Муха», «Несчастье»;
- ◆ М.Б. фон Кек — рассказ «Страничка из летних впечатлений»;

Рис. 5. Николай Николаевич Полилов (1846–1907)

♦ Б.В. Жиркович (Б.В. Тригорин) — стихотворения «Песни о Красоте», «В темном поле», «Два голоса»;

♦ В.Н. Яблонского 2-го — «Фантазия» (В Ширванской степи) и еще два;

♦ В. П. — «Песнь о погибшем флоте»;

♦ В.В. Яковлев — «В Артуровских подземельях» (Со слов участников подземной борьбы на 3-м укреплении);

♦ В.Г. Пархомов — «Человеческие натуры» (реферат);

♦ В.Ф. Грибель — «Санин» Арцыбашева (Критический опыт) (реферат);

♦ А.В. Кетриц — «Международный язык» (Его идея. Ее осуществление) (реферат);

♦ Е.К. Дюскин [Дюгай] — «Планета Марс»;

♦ М.Б. фон Кек — «Белые лилии» (Вредно или полезно человеку половое воздержание) (реферат);

♦ Н.А. Бенедиктов — два небольших музыкальных произведения («Impromptu» («Экспромт») и «Preludes» («Прелюдии»)).

«Сборник» № 2 [34] начинался с печально-го известия. В нем был перепечатан некролог из «Исторического вестника» [35], извещавший о том, что 3 сентября 1907 г. внезапно скончался полковник Н.Н. Полилов. Выпускник Николаевского инженерного училища 1883 г., по его окончании он дальнейшую военную службу проходил в 6-м Киевском саперном батальоне. С 1894 г. он снова в родном училище. Его последняя должность — штаб-офицер заведующий обучающимися в академии офицерами на дополнительном курсе. Н.Н. Полилов (рис. 5) был известен тем, что переводил на русский язык немецких философов и мыслителей. Его самым любимым философом был Ф. Ницше. Обладая литературным та-

лантом и талантом переводчика, он перевел следующие сочинения немецкого философа: «Происхождение трагедии. (Метафизика искусства)» [36], «Антихрист» [37], «По ту сторону добра и зла. Прелюдии к философии будущего» [38], «Сумерки идолов, или Как философствуют молотом» [39], «Вагнер как явление» и «Нитцше против Вагнера» [40]. Он же перевел сочинения Л. Бюхнера «Сила и материя» [41]; Куно Фишера «Лейбниц, его жизнь, сочинения и учение» [42], «Декарт, его жизнь, сочинения и учение» [43] (рис. 6), «Иммануил Кант и его учение» [44] и «Фихте, его жизнь, сочинения и учение» [45]. В последнее время он занимался пере-

водом сочинения Давида Штрауса «Жизнь Иисуса», который остался незавершенным.

В предисловии редакция «Сборника» № 2 отмечала, что Н.Н. Полилов сочувственно отнесся к зарождавшемуся сборнику литературного кружка, поместив в его первом номере, вышедшем еще

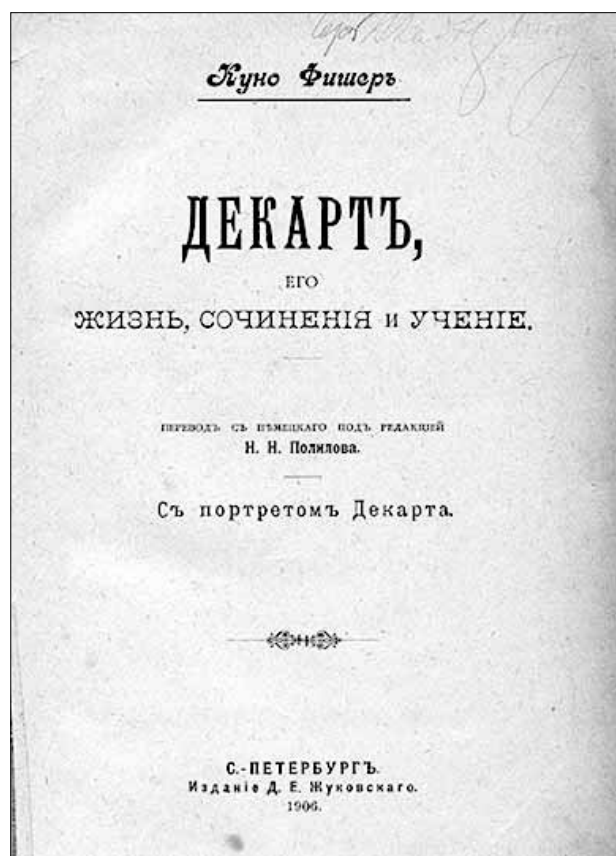

Рис. 6. Титульный лист издания, переведенного Н.Н. Полиловым [43]

при жизни автора, свое стихотворение «Прометей» (из Гёте). Одно из посмертных его стихотворений было помещено в «Сборнике» № 2 «Из книги Иова».

Прошедшей Русско-японской войне 1904–1905 гг. в «Сборнике» посвящены: В. П. — «Песнь о погибшем флоте» и труд экстраординарного профессора фортификации академии, преподавателя по минному искусству военного инженера полковника В.В. Яковлева (рис. 7) «В Артуровских подземельях» (со слов участников подземной борьбы на 3-м укреплении). В ней автор отмечает, что опыт минной войны, который дал нам Севастополь, устарел. Произошли большие изменения в вооружении, тактике ведения крепостной войны, изменились и взгляды на значение самой минной войны: «Минному делу продолжали обучаться, но вяло, неохотно, скорее по принуждению, чем добровольно; истинные минеры исчезли, о севастопольских обер-кротах и помину не стало. <...> Не могло пренебрежительное отношение к минному делу, царившее и у сапер, и у инженеров, не отразиться и на защитниках Артура» [34, с. 41]. Ведению подземной войны, устройству минных галерей защитникам обороны крепости Порт-Артур приходилось учиться по ходу войны.

В 1907 г. известный русский писатель и драматург М.П. Арцыбашев написал роман «Санин». Произведение вызвало большой интерес у читателей и стало предметом широкой общественной дискуссии. Поэтому неслучайно юнкер В.Ф. Грибель обратился к нему и в реферате «“Санин” Арцыбашева» (Критический опыт) дал ему свою оценку: «Эстетических переживаний у Санина нет, потому жизнь его так банальна и пошла. Его в природе поражают не красоты, а стихийная сила. Духовно-нравственного “я” у Санина нет, оно поглощено инстинктом, а потому у него нет трагедии и борьбы сердца, которые способствуют закалению характера» [34, с. 85–86].

Юнкер А.В. Кетриц в своем реферате «Международный язык» (Его идея. Ее осуществление) сделал вывод:

1. Введение международного языка принесло бы человечеству огромную пользу.
2. Введение это совершенно возможно.
3. Оно непременно, рано или поздно, осуществится.
4. Международным языком может быть только искусственный.
5. Из проектов искусственных языков может иметь значение лишь группа а posteriori [апостериори — знание, полученное из опыта].
6. Из проектов группы а posteriori подлежит избранию лишь Эсперанто» [34, с. 133].

Рис. 7. Виктор Васильевич Яковлев (1871–1945)

Юнкер М.Б. фон Кек в реферате «Белые лилии», отвечая на вопрос, вредно или полезно человеку половое воздержание, писал: «Великий путь жизни почти перед нами. Пусть на месте зловонных болот разврата зацветут белые лилии целомудрия» [34, с. 185].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание литературного кружка было одним из проявлений образовательной, воспитательной и культурно-досуговой политики Николаевского инженерного училища и результатом реализации инициативы Ф.А. Витберга. Основными формами его деятельности были написание, публичное прочтение и обсуждение рефератов, посвященных анализу художественных произведений, стихотворений и отрывков из прозаических произведений собственного сочинения и других авторов. Одним из весомых, можно сказать визуальных, результатов стало издание двух номеров «Сборника литературного кружка».

Деятельность юнкерского литературного кружка Николаевского инженерного училища за период

с 1906 по 1912 г. можно признать плодотворной. Этому способствовали следующие факторы:

- ♦ инициативность и подвижническая деятельность известного русского педагога, писателя, литературоведа и библиографа действительно статского советника преподавателя академии и училища Ф.А. Витберга;

- ♦ поддержка идеи создания и последующей деятельности кружка все время его существования со стороны руководства академии и училища и профессорско-преподавательского, административного и строевого составов: Н.А. Крюкова, Ц.А. Кюи, В.В. Яковлева, Н.Н. Полилова и др.;

- ♦ наличие в фундаментальной библиотеке академии и училища и в юнкерской библиотеке необходимой для занятий в кружке литературы;

- ♦ включение в его состав новых участников;

- ♦ Серебряный век русской литературы, давший огромное количество великолепных художественных произведений, интересных для читателей и пробуждающих стремление подражать их авторам и приобщаться к литературному творчеству.

Выпускники Николаевского инженерного училища, старшие товарищи, периодически обращаясь к молодым юнкерам (1907 [46], 1914 [47]), подводя итоги почти вековой деятельности военно-учебного заведения (с 24 ноября 1819 г.), писали: «Своими учеными, литературными и художественными трудами, своею доблестью, талантами и знаниями они [выпускники] служили и служат украшением и гордостью нашей “almae matris”. Вы примкнули к славной плеяде почтенных, а частью и знаменитых деятелей, и мы ждем от Вас, что, помня примеры своих старших товарищей, отцов и дедов, поработаете и Вы на славу любимого заведения и дорогой родины, которая так нуждается в знающих, честных, смелых и любящих свое дело работниках» [48, с. 2]. Члены литературного кружка, принимавшие в его работе активное участие, с одной стороны, сами с честью выполнили это духовное завещание своих однокашников, с другой — имели моральное право наставлять в этом остальных.

Список источников

1. Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в военных училищах. Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. [2], 61 с.
2. *Догадин В.М.* В Николаевском инженерном училище // Военно-исторический журнал. 2005. № 10. С. 69–72.
3. К 40-летнему юбилею педагогической и литературной деятельности Федора Александровича Витберга. 1869 — 1-е сентября — 1909 : краткая биография и список литературно-педагогических статей и заметок. Санкт-Петербург : Издание Н.Г. Мартынова, 1909. 15 с.
4. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 1-го октября 1906 года по 1-е октября 1907 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1908. 185, XLVII с.
5. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 1-го октября 1907 года по 1-е октября 1908 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. 185, XLVII с.
6. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 1-го октября 1908 года по 1-е октября 1909 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1910. 196, XXXII с.
7. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 1-го октября 1909 года по 1-е октября 1910 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1911. 214, XXXV с.
8. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 1-го октября 1910 года по 1-е октября 1911 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1912. 219, XXXV с.
9. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 1-го октября 1911 года по 1-е октября 1912 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1913. 210, XXXV с.
10. Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 1. Военные науки и искусства / сост.: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер, капитан В.Ф. Найденов и отставной штабс-капитан артиллерии В.А. Калинин. Санкт-Петербург : Тип. «Т-ва художественной печати», 1903. 321 с.
11. Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 2. Архитектура и строительное-инженерное искусство. Математика и механика / сост.: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер, капитан В.Ф. Найденов и отставной штабс-капитан артиллерии В.А. Калинин. Санкт-Петербург : Тип. «Т-ва художественной печати», 1904. II, 555 с.
12. Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 3. Физика, химия, технология, история, география, словесность. Журналы / сост.: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер, подполковник В.Ф. Найденов и отставной штабс-капитан артиллерии В.А. Калинин. Санкт-Петербург : Тип. «Т-ва художественной печати», 1904. 344 с.
13. Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Дополнение 1-е / сост. В. Калинин. Санкт-Петербург : Тип. «Т-ва художественной печати», 1904. 62 с.
14. 2-е Дополнение к каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. С 1904-го года по

- 1-е января 1908 года. Санкт-Петербург : Типо-литография А.Ф. Маркова, [1908]. [4], 4, 132 с.
15. 3-е Дополнение к каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. По 1-е мая 1911 года. Санкт-Петербург : Типо-литография А.Ф. Маркова, [1911]. [3], 147, 34 с.
16. Найденов Василий Федорович // Военная энциклопедия. Санкт-Петербург : Т-во И.Д. Сытина, 1914. Т. XVI. С. 519–520.
17. В.Ф. Найденов // 120 лет Военно-инженерной академии. 1819–1939. Вестник Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева. Юбилейный сборник. Москва : Издание Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева, 1939. С. 213–214.
18. Панченко А.М. Военный инженер В.Ф. Найдёнов — библиотекарь, библиограф, ученый // Библиография и книговедение. 2016. № 6. С. 69–79.
19. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 24-го ноября 1912 года по 24-е ноября 1913 года. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1914. 218, XXXIII с.
20. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 24-го ноября 1913 года по 24-е ноября 1914 года. Петроград : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1914. 177, XIV с.
21. Николаевская инженерная академия и училище : Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. С 24-го ноября 1914 года по 24-е ноября 1915 года. Петроград : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1916. 170, XIV с.
22. Сборник литературного кружка Николаевского инженерного училища. № 1. Санкт-Петербург : Т-во художественной печати, 1907. 102 с.
23. Прутков И.К. Непослушный зайчонок : [басня для детей]. Ленинград : Сотрудник просвещения, 1924. 8 с.
24. Прутков И.К. Приключения Евлампия Карпыча Надькина. [Москва] : [Изд-во] газеты «Гудок», 1924. 8 с.
25. Прутков И.К. Взгляд в корень : [рассказы]. Ленинград : Изд-во «Красная газета», 1926. 40 с.
26. Прутков И.К. Веселая путаница : [рассказы]. Ленинград : Изд-во «Красная газета», 1927. 48 с.
27. Прутков И.К. Для потомства : [рассказы]. Ленинград : Изд-во «Красная газета», 1928. 40 с.
28. Прутков И.К. Всякое такое : [рассказы]. Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1926. 32 с.
29. Прутков И.К. И тому подобное : [рассказы]. Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, тип. изд. «Ленинградская правда», [1927]. 32 с.
30. Прутков И.К. Иное прочее : [рассказы]. Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, гос. тип. в аренде М. Волковича в Ленинграде, 1927. 32 с.
31. Прутков И.К. Совершенно серьезное : [рассказы]. Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1926. 29 с.
32. Прутков И.К. Рассказы. [Москва ; Ленинград] : [Гудок], [1926]. 63 с.
33. Прутков И.К. Солнечное затмение : [рассказы]. [Москва] : [Гудок], [1928]. 48 с.
34. Сборник литературного кружка Николаевского инженерного училища. № 2. Санкт-Петербург : Т-во художественной печати, 1909. 185, 8 с.
35. Полилов Н.Н. // Исторический вестник. 1907. Октябрь. С. 363–364.
36. Ницше Ф. Происхождение трагедии : (Метафизика искусства) / пер. с нем. [и предисл.] Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1899. VI, [2], 223 с.
37. Ницше Ф. Антихрист / пер. Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : Прометей, 1907. [6], 155 с.
38. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла ; [Дионисовы дифирамбы] : Прелюдии к философии будущего / пер. с нем. Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : Д.Е. Жуковский. 1905. [4], 387 с.
39. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом / пер. с нем. Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1907. 145 с.
40. Ницше Ф. Нитче о Вагнере. I. Вагнер как явление. II. Нитче contra Вагнер / пер. с нем. Н.Н. Полилова ; с введением переводчика. Санкт-Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1907. LXXXIV, 100 с.
41. Сила и материя. Очерк естественного миропорядка вместе с основанной на нем моралью, или учением о нравственности. В общедоступном изложении проф. д-ра Людвиг Бюхнера : 2-е изд. / пер. с последнего 21-го немецкого издания Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : А.И. Васильев, 1907. XVI, 291 с.
42. Фишер К. Лейбниц, его жизнь, сочинения и учение / пер. с нем. Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : Д.Е. Жуковский, 1905. XVI, 739 с.
43. Фишер К. Декарт, его жизнь, сочинения и учение / пер. с нем. под ред. Н.Н. Полилова. Санкт-Петербург : Д.Е. Жуковский, 1906. XII, 460 с.
44. Фишер К. Иммануил Кант и его учение. Ч. 1. Возникновение и основание критической философии / пер. с 4-го нем. изд. Н.Н. Полилова, Н.О. Лосского и Д.Е. Жуковского. Санкт-Петербург : Д.Е. Жуковский, 1901. XX, 632 с.
45. Фишер К. Фихте, его жизнь, сочинения и учение / пер. с 3-го нем. изд. П.Б. Струве (кн. 1), Н.Н. Полилова (кн. 2) и Д.Е. Жуковского (кн. 3 и 4). Санкт-Петербург : Д.Е. Жуковский, 1909. XVI, 735 с.
46. Юнкерам Николаевского инженерного училища : От старших товарищей. Санкт-Петербург : Т-во художественной печати, 1907. [2], 86 с.
47. Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей : [Исторический очерк возникновения и развития Николаевского инженерного училища]. Санкт-Петербург : Т-во художественной печати, [1914]. [1], 90 с.
48. Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. Петроград : Т-во художественной печати, 1916. [2], 101 с.

Literary Circle of Yunkers of the Nikolaev Engineering School (1906–1912)

Anatoly M. Panchenko

State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID 0000-0002-8146-5496; SPIN 5144-2711
E-mail: A.M.Panchenko@mail.ru

Abstract. Due to the lack of studies on the history of the literary circle of the Nikolaev Engineering School, this article is the first to examine its creation and functioning. The aim is to analyze the main forms of activity of the literary circle of this military-educational institution. In order to achieve this goal, data from the annual reports of the Nikolaev Engineering Academy and the school for the academic years 1906–1912 and other pre-revolutionary printed sources were collected. The results obtained show that a positive role in the organisational, library, publishing and methodological assistance to the circle was played by the command of the academy and the school, teaching, administrative and drill staff (N.A. Kryukov, F.I. Zubarev, V.V. Yakovlev, N.N. Polilov, V.F. Naidenov, etc.). This study has expanded the idea of the pedagogical activity of the famous Russian literary scholar, bibliographer, pedagogue F.A. Vitberg, who created the Literary Circle for the Junkers of the Nikolaev Engineering School, revealing for the first time this new page of its life, about the musical creativity of C.A. Cui, who wrote music on the poems of the cadets and successfully combined the composition of musical works with the teaching of military engineering. The names of the pupils of the school who took an active part in its fruitful activity during the mentioned period are established. The beginning of the literary activity of cadet B.V. Zhirkovich, who later connected his fate with literature and became famous as a satirical writer under the pseudonym I.K. Prutkov, is outlined. A brief characteristic of some works published in the "Collection of Literary Circle" No. 1 (St. Petersburg, 1907) and No. 2 (St. Petersburg, 1909) is given. The contents of both issues are presented.

Key words: Nikolaev Engineering School, literary circle, Collection of Literary Circle No. 1 and 2, cadet, library, literary activity, cultural and educational activity, book culture, cultural heritage.

Citation: Panchenko A.M. Literary Circle of Yunkers of the Nikolaev Engineering School (1906–1912), *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 536–548. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-536-548.

Acknowledgements. This article was prepared according to the research work plan of the State Public

Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences within the scientific project No. 122041100088-9 "Transformation of Book Culture in Social Communications of the 19th–21st Centuries".

References

1. *Instruktsiya, opredelyayushchaya pravila voennogo vospitaniya i ustroystva vnutrennego poryadka v voennykh uchilishchakh* [Guideline Specifying the Rules of Military Education and Internal Order in Military Schools]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1900, 61 p.
2. Dogadin V.M. At Nicolas Engineer School, *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Journal of Military History], 2005, no. 10, pp. 69–72 (in Russ.).
3. *K 40-letnemu yubileyu pedagogicheskoi i literaturnoi deyatel'nosti Fedora Aleksandrovicha Vitberga. 1869 – 1-e sentyabrya – 1909: kratkaya biografiya i spisok literaturno-pedagogicheskikh statei i zametok* [To the 40th Anniversary of the Pedagogical and Literary Activity of Fyodor Alexandrovich Witberg. 1869 – September 1 – 1909: a Brief Biography and a List of Literary and Pedagogical Articles and Notes]. St. Petersburg, Izdanie N.G. Martynova, 1909, 15 p.
4. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 1-go oktyabrya 1906 goda po 1-e oktyabrya 1907 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From October 1, 1906 to October 1, 1907]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1908, 185, XLVII p.
5. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 1-go oktyabrya 1907 goda po 1-e oktyabrya 1908 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From October 1, 1907 to October 1, 1908]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1909, 185, XLVII p.
6. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 1-go oktyabrya 1908 goda po 1-e oktyabrya 1909 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From October 1, 1908 to October 1, 1909]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1910, 196, XXXII p.
7. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 1-go oktyabrya 1909 goda po 1-e oktyabrya 1910 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From October 1, 1909 to October 1, 1910]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1911, 214, XXXV p.

8. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 1-go oktyabrya 1910 goda po 1-e oktyabrya 1911 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From October 1, 1910 to October 1, 1911]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1912, 219, XXXV p.
9. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 1-go oktyabrya 1911 goda po 1-e oktyabrya 1912 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From October 1, 1911 to October 1, 1912]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1913, 210, XXXV p.
10. Naidenov V.F., Kalinin V.A. (eds.) *Sistematicheskii katalog biblioteki Nikolaevskoi inzhenernoi akademii i uchilishcha. Ch. 1. Voennye nauki i iskusstva* [Systematic Catalogue of the Nikolaev Engineering Academy Library. Part 1. Military Sciences and Arts]. St. Petersburg, Tip. "T-va Khudozhestvennoi Pechati" Publ., 1903, 321 p.
11. Naidenov V.F., Kalinin V.A. (eds.) *Sistematicheskii katalog biblioteki Nikolaevskoi inzhenernoi akademii i uchilishcha. Ch. 2. Arkhitektura i stroitel'no-inzhenernoe iskusstvo. Matematika i mekhanika* [Systematic Catalogue of the Library of the Nikolaev Engineering Academy and School. Part 2. Architecture, and Construction and Engineering Art. Mathematics and Mechanics]. St. Petersburg, Tip. "T-va Khudozhestvennoi Pechati" Publ., 1904, II, 555 p.
12. Naidenov V.F., Kalinin V.A. (eds.) *Sistematicheskii katalog biblioteki Nikolaevskoi inzhenernoi akademii i uchilishcha. Ch. 3. Fizika, khimiya, tekhnologiya, istoriya, geografiya, slovesnost'. Zhurnaly* [Systematic Catalogue of the Library of the Nikolaev Engineering Academy and School. Part 3. Physics, Chemistry, Technology, History, Geography, Literature. Journals]. St. Petersburg, Tip. "T-va Khudozhestvennoi Pechati" Publ., 1904, 344 p.
13. Kalinin V.A. (ed.) *Sistematicheskii katalog biblioteki Nikolaevskoi inzhenernoi akademii i uchilishcha. Dopolnenie 1-e* [Systematic Catalogue of the Library of the Nikolaev Engineering Academy and School. The 1st Addition]. St. Petersburg, Tip. "T-va Khudozhestvennoi Pechati" Publ., 1904, 62 p.
14. *2-e Dopolnenie k katalogu biblioteki Nikolaevskoi inzhenernoi akademii i uchilishcha. S 1904-go goda po 1-e yanvarya 1908 goda* [The 2nd Addition to the Catalogue of the Library of the Nikolaev Engineering Academy and School. From 1904 to January 1, 1908]. St. Petersburg, Tipografya A.F. Markova Publ., 1908, 4, 132 p.
15. *3-e Dopolnenie k katalogu biblioteki Nikolaevskoi inzhenernoi akademii i uchilishcha. Po 1-e maya 1911 goda* [The 3rd Addition to the Catalogue of the Library of the Nikolaev Engineering Academy and School. Until May 1, 1911]. St. Petersburg, Tipografya A.F. Markova Publ., 1911, 147, 34 p.
16. Vasily Fedorovich Naidenov, *Voennaya ehntsiklopediya* [Military Encyclopedia]. St. Petersburg, T-vo I.D. Sytina Publ., 1914, vol. XVI, pp. 519–520 (in Russ.).
17. V.F. Naidenov, *120 let Voennno-inzhenernoi akademii. 1819–1939. Vestnik Voennno-inzhenernoi akademii RKKA im. V.V. Kuibysheva. Yubileinyi sbornik* [120 Years of the Military Engineering Academy. 1819–1939. Bulletin of the V.V. Kuibyshev Military Engineering Academy of the Red Army. Anniversary Collection]. Moscow, Izdanie Voennno-Inzhenernoi Akademii RKKA im. V.V. Kuibysheva, 1939, pp. 213–214 (in Russ.).
18. Panchenko A.M. The Millitary Engineer V.F. Naidenov as the Librarian, the Bibliographer, the Scientists, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2016, no. 6, pp. 69–79 (in Russ.).
19. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 24-go noyabrya 1912 goda po 24-e noyabrya 1913 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From November 24, 1912 to November 24, 1913]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1914, 218, XXXIII p.
20. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 24-go noyabrya 1913 goda po 24-e noyabrya 1914 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From November 24, 1913 to November 24, 1914]. Petrograd, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1914, 177, XIV p.
21. *Nikolaevskaya inzhenernaya akademiya i uchilishche: Lichnyi sostav, raspredelenie uchebnykh i drugikh zanyatii i proch. svedeniya. S 24-go noyabrya 1914 goda po 24-e noyabrya 1915 goda* [Nikolaev Engineering Academy and School: Personnel, Classes and Training Activities Timetable, and Other Information. From November 24, 1914 to November 24, 1915]. Petrograd, Tip. T-va "Obshchestvennaya Pol'za" Publ., 1916, 170, XIV p.
22. *Sbornik literaturnogo kruzha Nikolaevskogo inzhenernogo uchilishcha. No. 1* [Collection of the Nikolaev Engineering School Literary Circle. No. 1]. St. Petersburg, T-vo Khudozhestvennoi Pechati Publ., 1907, 102 p.
23. Prutkov I.K. *Neposlushnyi zaichonok: basnya dlya detei* [The Naughty Bunny: a fable for children]. Leningrad, Sotrudnik Prosveshcheniya Publ., 1924, 8 p.
24. Prutkov I.K. *Priklyucheniya Evlampiya Karpycha Nad'kina* [The Adventures of Evlampy Karpych Nadkin]. Moscow, Izd-vo Gazety "GudoK", 1924, 8 p.
25. Prutkov I.K. *Vzglyad v koren': rasskazy* [A Look at the Root: stories]. Leningrad, Izd-vo "Krasnaya Gazeta", 1926, 40 p.
26. Prutkov I.K. *Veselaya putanitsa: rasskazy* [Funny Mess: stories]. Leningrad, Izd-vo "Krasnaya Gazeta", 1927, 48 p.
27. Prutkov I.K. *Dlya potomstva: rasskazy* [For Posterity: stories]. Leningrad, Izd-vo "Krasnaya Gazeta", 1928, 40 p.

28. Prutkov I.K. *Vsyakoe takoe: rasskazy* [The Stuff Like That: stories]. Moscow, Leningrad, Zemlya i Fabrika Publ., 1926, 32 p.
29. Prutkov I.K. *I tomu podobnoe: rasskazy* [And Something Like That: stories]. Moscow, Leningrad, Zemlya i Fabrika, Tip. Izd. "Leningradskaya Pravda" Publ., 1927, 32 p.
30. Prutkov I.K. *Inoe prochee: rasskazy* [Other Stuff: stories]. Moscow, Leningrad, Zemlya i Fabrika Publ., Gos. Tip. v Arende M. Volkovicha v Leningrade Publ., 1927, 32 p.
31. Prutkov I.K. *Sovershenno ser'eznoe: rasskazy* [Completely Serious: stories]. Moscow, Leningrad, Zemlya i Fabrika Publ., 1926, 29 p.
32. Prutkov I.K. *Rasskazy* [Stories]. Moscow, Leningrad, Gudok Publ., 1926, 63 p.
33. Prutkov I.K. *Solnechnoe zatmenie: rasskazy* [Sun Eclipse: stories]. Moscow, Gudok Publ., 1928, 48 p.
34. *Sbornik literaturnogo krushka Nikolaevskogo inzhenerenogo uchilishcha. No. 2* [Collection of the Nikolayev Engineering School Literary Circle. No. 2]. St. Petersburg, T-vo Khudozhestvennoi Pechati Publ., 1909, 185, 8 p.
35. N.N. Polilov, *Istoricheskii vestnik* [Historical Journal], 1907, Oktyabr', pp. 363–364 (in Russ.).
36. Nietzsche F. *The Birth of Tragedy: (Metaphysics of Art)*. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1899, VI, 223 p. (in Russ.).
37. Nietzsche F. *The Antichrist*. St. Petersburg, Prometei Publ., 1907, 155 p. (in Russ.).
38. Nietzsche F. *Beyond Good and Evil: Prelude to a Philosophy of the Future*. St. Petersburg, D.E. Zhukovskii Publ., 1905, 387 p. (in Russ.).
39. Nietzsche F. *Twilight of the Idols, or, How to Philosophize with a Hammer*. St. Petersburg, Tip. A.S. Suvorina Publ., 1907, 145 p. (in Russ.).
40. Nietzsche F. *Nitche o Vagnere. I. Vagner kak yavlenie. II. Nitche contra Vagner* [Nietzsche about Wagner. 1. Wagner as Phenomenon. 2. Nietzsche Contra Wagner]. St. Petersburg, Tip. A.S. Suvorina Publ., 1907, LXXXIV, 100 p.
41. Polilov N.N. (ed.) *Sila i materiya. Ocherk estestvennogo miroporyadka vmeste s osnovannoi na nem moral'yu, ili ucheniem o npravstvennosti. V obshchedostupnom izlozhenii prof. d-ra Lyudviga Byukhnera: 2-e izd.* [Force and Matter: or, Principles of the Natural Order of the Universe. With a System of Morality Based Thereon. A Popular Exposition by Prof. Ludwig Buchner: the 2nd edition]. St. Petersburg, A.I. Vasil'ev Publ., 1907, XVI, 291 p.
42. Fischer K. *Leibnits, ego zhizn', sochineniya i uchenie* [Leibniz's Life, Writings and Doctrine]. St. Petersburg, D.E. Zhukovskii Publ., 1905, XVI, 739 p.
43. Fischer K. *Dekart, ego zhizn', sochineniya i uchenie* [Descartes's Life, Writings and Doctrine]. St. Petersburg, D.E. Zhukovskii Publ., 1906, XII, 460 p.
44. Fischer K. *Immanuel Kant i ego uchenie. Ch. 1. Vozniknovenie i osnovanie kriticheskoi filosofii* [Immanuel Kant and His School. Part 1. The Beginning and Foundation of Critical Philosophy]. St. Petersburg, D.E. Zhukovskii Publ., 1901, XX, 632 p.
45. Fischer K. *Fikhte, ego zhizn', sochineniya i uchenie* [Fichte's Life, Writings and Doctrine]. St. Petersburg, D.E. Zhukovskii Publ., 1909, XVI, 735 p.
46. *Yunkeram Nikolaevskogo inzhenerenogo uchilishcha: Ot starshikh tovarishchei* [To Junkers of the Nikolaev Engineering School: From Senior Comrades]. St. Petersburg, T-vo Khudozhestvennoi Pechati Publ., 1907, 86 p.
47. *Yunkeram Nikolaevskogo inzhenerenogo uchilishcha ot starshikh tovarishchei: Istoricheskii ocherk vozniknoveniya i razvitiya Nikolaevskogo inzhenerenogo uchilishcha* [To Junkers of the Nikolaev Engineering School from Senior Comrades: Historical Essay on the Beginning and Development of the Nikolaev Engineering School]. St. Petersburg, T-vo Khudozhestvennoi Pechati Publ., 1914, 90 p.
48. *Yunkeram Nikolaevskogo inzhenerenogo uchilishcha ot starshikh tovarishchei* [To Junkers of the Nikolaev Engineering School from Senior Comrades]. Petrograd, T-vo Khudozhestvennoi Pechati Publ., 1916, 101 p.

КОЛЛЕКЦИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

В составе Национальной электронной библиотеки (НЭБ) создана коллекция, в которой собраны все выпуски журнала «Библиотековедение», ведущего научного профессионального периодического издания в сфере культуры, за 70 лет его существования – с 1952 г. по настоящее время.

На сайте коллекции представлены материалы по истории периодического издания, сгруппированные в четыре раздела, соответствующие названиям журнала в разные периоды времени: «Библиотеки СССР. Опыт работы» (1952–1966), «Библиотеки СССР» (1967–1972), «Советское библиотековедение» (1973–1992), «Библиотековедение» (с 1993 г.).

Доступ к чтению произведений регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации: выпуски, охраняемые авторским правом, доступны для чтения только в читальных залах библиотек, подключенных к электронному читальному залу НЭБ. В свободном доступе находятся выпуски журнала с 2009 г., права на которые принадлежат Российской государственной библиотеке. В перспективе планируется расширение перечня выпусков, доступных для чтения в свободном доступе.

В специальном разделе представлены статьи о развитии журнала и библиотечного дела в целом, опубликованные в открытом доступе.

<https://bibliotekovedenie.rusneb.ru>

**Библиотеко-
ведение**
Russian Journal of Library Science

Научно-практический рецензируемый журнал
о библиотечном и книжном деле в пространстве
информационной культуры

Библиотеки СССР. Опыт работы
1952—1966

Библиотеки СССР
1967—1972

Советское библиотековедение
1973—1992

Библиотековедение
1993 — настоящее время

**Приложения и
специальные выпуски**

**Публикации о журнале
в открытом доступе**

УДК 75.047(510)"653"
ББК 85.147.63(5Кит)4
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-550-559

Ю. ЛИ, Г.В. АЛЕКСЕЕВА

«ФОРМУЛА ВОДЫ» В ИКОНОГРАФИИ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Юе Ли,
Дальневосточный федеральный университет,
Школа искусств и гуманитарных наук,
аспирант
Аякс п., д. 10, Владивосток,
Приморский край, 690922, Россия
ORCID 0009-0002-0744-2613
E-mail: li.yue1@dvfu.ru

Галина Васильевна Алексеева,
Дальневосточный федеральный университет,
Школа искусств и гуманитарных наук,
профессор
Аякс п., д. 10, Владивосток,
Приморский край, 690922, Россия
доктор искусствоведения, профессор
ORCID 0000-0001-6733-9429; SPIN 2263-0610
E-mail: alexglas@mail.ru

Реферат. Тему воды и моря в традиционной китайской живописи связывают с последними десятилетиями развития художественной жизни страны, в частности с живописью на тему моря и океана. Цель исследования — определение особенностей воплощения образа морской стихии в китайской жи-

вописи средних веков как основы развития жанра марины в современном искусстве. В работах мастеров периодов династий Сун (960–1279), Юань (1271–1368) и Мин (1368–1644) можно заметить повторение и интерпретацию тех «формул», которыми пользовались живописцы в средневековом Китае. Такие «формулы» — это устоявшиеся способы изображения пером и тушью водной поверхности, сформировавшиеся в период правления династии Сун и развивавшиеся в эпоху Юань и эпоху Мин вплоть до XVII века. Особый акцент делается на систематизации схем воплощения моря в разных состояниях в работе Ма Юаня, их источниках, а также на том, как они воплощались и трансформировались живописцами в последующие периоды. Использование схем изображения воды позволяло достичь эффекта динамичности. Обусловлено это было в том числе спецификой художественных инструментов и материалов, которыми пользовались мастера, имевшие в своем арсенале скупые художественные средства. Художники стремились для каждой темы придумать и сформировать свой метод исполнения. Статья имеет теоретическую и практическую ценность. Она дополняет историю развития пейзажной живописи Древнего Китая анализом зарождения и становления ранее мало изученного мотива, который в пространстве китайской живописи XX–XXI вв. занял прочные позиции.

Ключевые слова: пейзажная живопись, китайское искусство, образ моря, образ реки, иконографическая схема, художественный элемент, средневековые, мотив, изобразительная схема, искусствоведение, изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Для цитирования: Ли Ю., Алексеева Г.В. «Формула воды» в иконографии пейзажной живописи средневекового Китая // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 550–559. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-550-559.

Китайская морская живопись — это новая область живописи, которая разрабатывалась китайскими художниками-маринистами последние 30 лет. Техника, материалы и эстетическая концепция соответствуют традициям китайской живописи, но при этом художники обращаются к сравнительно новой теме — панорамному образу моря и океана. Обращение к ней китайских мастеров конца XX в. обусловлено тем, что эпоха реформ и открытости (с 1978 г.) породила тягу к свободе творческого выражения, желание масштабно отражать чувства и эмоции. Бурная и прекрасная стихия как раз и является подходящей формой для выплеска накопившейся энергии.

Цель настоящего исследования — поиск, определение и обобщение вариантов изображения воды, в том числе морской, в средневековых китайских пейзажах. В число задач работы входит анализ произведений художников периодов династий Сун (960–1279), Юань (1271–1368) и Мин (1368–1644), в которых отражаются подходы к изображению рек и озер, проявляются первые попытки передать морские виды. Представляется важным изучить, как зарождалась морская тема в искусстве в корреляции с существующими принципами китайского искусства в период, который предшествует развитию морской картины (марины) в европейском искусстве с XVII века.

В 1980–1990-е гг. появилось значительное число китайских маринистов. Анализ их творчества доступен русскоязычному читателю (см. публикации Ли Чжисюань [1], Ян И [2], Ли Мэн [3], Г.С. Гульяева [4] и др.). Научный поиск сосредоточен преимущественно на осмыслении происхождения в области китайской марины на данный момент. В то же время предпосылки, которые определили характеристики жанра сегодня, не изучены в российском искусствоведении и крайне скупо проявляются в китайском. Очевидно, что морской пейзаж наших дней во многом связан с тем, как китайские художники изображали воду в прошлом, какие художественные средства для этого

Рис. 1. Курильница из бронзы, инкрустированная золотом, из гробницы Лю Шэна, принца Чжуншаня, в Хэбэй Маньчэн. II век до н. э., Западная Хань [11]

использовали и как концептуально объясняли их. Причем в живописи средневекового Китая начиная с X столетия появляется все больше подобных изображений. Постепенно в период правления династий Юань и Мин, который совпал с развитием жанра в европейской живописи, они эволюционируют, обогащая китайское искусство новыми художественными средствами.

Явления, происходящие на этом временном отрезке, и станут объектом нашего исследования. Оно опирается в том числе на материалы и методологию, которые были составлены в результате анализа, проведенного востоковедами Н.А. Виноградовой [5], Е.В. Завадской [6], В.В. Малявиным [7], В.В. Осенмук [8], Я.В. Ковалевским [9] и др. Ученые находили отражение мировоззренческих основ китайской культуры в своеобразии организации пространства художественного образа и способах его воплощения. Их работы не обращаются к символическим формулам изображения воды в творчестве китайских мастеров, а акцентируют внимание на общих принципах построения пространства.

Рис. 2. Факу Йе Маотай. Пейзаж. Династия Сун [11]

Живопись на тему моря или океана — явление в мире искусства, получившее развитие только в отдельных уголках мира и в конкретные исторические периоды. Китай долгое время находился в стороне от этого процесса. До XVII столетия в японской живописи было немного морских пейзажей, да и в Европе пейзаж еще не рассматривался как самостоятельный жанр.

Конечно, в произведениях художников встречались изображения водных просторов, лодок и кораблей, но море или океан как самостоятельный мотив — исключение. Лишь с XVII в. художники Венеции, а затем Нидерландов стали писать море. Вслед за ними британские авторы (но уже в XVIII в.) стали проявлять интерес к новому объекту творчества, а уже в XIX столетии — французские художники.

Японский гравер Кацусика Хокусай, создавая многочисленные виды горы Фудзи, или его коллега Утагава Хиросигэ, увлеченный изображениями Оми, на рубеже XVIII–XIX вв. также обращались к изображениям морских вод, отчасти будучи вдохновленными западными находками в живописи. Однако увлечение морской темой было отнюдь не повсеместным и, как правило, являлось достоянием стран, имеющих выход к морям и океанам и с развитым мореплаванием.

К основным жанрам китайской живописи традиционно относят пейзажную живопись — «горы и воды»; портретный жанр; изображение растений, птиц, насекомых — «цветы и птицы». В периоды правления династий Тан, Сун, Юань и Мин в Китае, как и в Европе до XVII в., почти не было морских пейзажей. Местные мастера больше любили изображать воду рек и озер в окружении гор и холмов. Самая яркая особенность пейзажей такого рода заключалась в том, что художники Поднебесной зачастую не прописывали воду. Вместо нее они оставляли светлое пустое пространство, из которого словно выступали темные берега и вершины, покрытые лесом. Контраст темных фигур и форм на светлом фоне позволял добиться высокой степени выразительности образа в условиях отсутствия многообразия красок.

Однако мотив моря все же проявлялся иногда в творчестве древних мастеров, но имел коннотацию, связанную не с реальной природой, а с мифологией [10, р. 60]. Так, курильница из гробницы принца Чжуншаня (рис. 1) [11], которая датируется II в. до н. э., по форме напоминает горы на «островах бессмертных», а рельефные гребни вокруг них, идущие по периметру, — это воды Восточного моря. В целом изображение было связано с представлениями китайцев о мире за пределами известных им территорий, а также с идеей вечной жизни [12, с. 122]. В этом потустороннем мире беспокойно: хаотично плещут волны, в противо-

вес привычным для людей того времени рисункам с плавно текущими реками и безмятежными озерами меж холмов. Последние образы культивировались в силу китайской религиозно-философской мысли, согласно которой они способствовали умиротворению людей и достижению гармонии с природой [13, р. 13].

Мотив озера и реки как синтез духа и формы описал Цзун Бин в «Предисловии к живописи пейзажей» [14]. Его взгляды основаны на положениях конфуцианства и обусловлены тем, что отсутствие изображений воды восполняется личностным духовным опытом созерцающего картину человека. Подобное представление звучит и у Цзун Бина, который считал, что доброжелательный наслаждается горами, а мудрый наслаждается водой, а также в «Дао Дэ Цзин» у Лао-цзы, согласно которому высшее благо подобно воде, вода хороша для всех вещей без борьбы [15, с. 332]. Гораздо позже живописец Су Ши упоминал, что горы, камни, бамбук и деревья, волны и облака непостоянны, но обладают глубоким смыслом [16, с. 34]. Этот смысл заключался в том, что согласно представлениям китайцев вода есть кровь, которая питает природу. Поэтому не имеет значения, нарисована она или нет, ведь все, что ее окружает, — ее производное, т. е. то, что она питает. Во многом поэтому воду

и оставляли как пустое пространство, делая акцент на элементах земли в композиции. Горы, холмы, берега, облака, туман очерчивали пустоту, создавая эффект безмятежной глади (рис. 2). Иногда поверх нее наносили несколько линий и (или) штрихов, как легкую рябь.

Во время правления династий Тан и Сун вода в горах и реках изображалась на свитках или в росписях гробниц. Тогда и были созданы пейзажи Ма Юаня, Сун Дичжи и других известных пейзажистов. Как отмечает Цзян Дэсай, горы и реки, водопады и тихие озера, затерявшиеся среди горных вершин, — все запечатлено в картинах сунских живописцев с огромной выразительной силой. Так, словно воссоздавая в памяти свое длительное путешествие по реке Хуанхэ, Го Си фиксирует на своем горизонтальном свитке, названном «Осень в долине Желтой реки», все, что прошло перед его взором: горы, осенние деревья, хижины, утонувшие в волнах осеннего тумана. Бесконечно далек и многообразен этот как бы увиденный художником сверху грандиозный ландшафт [17, с. 56]. Автор также использует приемы «трех далей», описанные в его трактате «Сборник [записок о] высокой сути лесов и потоков». Как пишет В.Г. Белозерова, воду зрителю он позволяет созерцать как «высокую даль» (снизу

Рис. 3. Ма Юань. Фрагмент листа альбома «Двенадцать вод». Династия Южная Сун. Собрание Дворцового музея, Пекин [11]

Рис. 4. Вэй Цзютин. Нимфа реки Ло. Династия Юань. Национальный дворцовый музей, Тайбэй [11]

вверх), «глубокую даль» (сверху вниз), «ровную даль» (на уровне глаз) [18, с. 375].

Особую роль вода играет в живописных произведениях Ма Юаня из династии Южная Сун, который собрал в одном альбоме 12 вариантов изображений речной и морской воды, исполненных чернилами. С помощью весьма ограниченных средств (линий и пятен) он передал ощущение движущейся или неподвижной, беспокойной или медленнотекущей стихии. Впервые китайский художник показывает то, что вода может быть объектом внимания и вдумчивого отношения, что она имеет форму, которую следует заполнять для передачи замысла исполнителя. Например, на свитках изображаются острые и мелкие волны, умиротворяющие и легкие, как озерная гладь в пору золотой осени, или вода бурная, с подъемами и падениями волн в реке Хуанхэ (рис. 3). При этом дали и горизонт не показаны, они «спрятаны» в пустоте, напоминающей туманную дымку или облака. Это то, что находится за пределами известного мира, как и на упомянутой ранее курильнице. Чем ближе к зрителю, тем насыщеннее изображение: крупнее линии, более прихотливы и ажурны крошки пенных гребней. Вода изображается прежде всего посредством передачи различных по конфигурации и концентрации волн, причем автор изображает не только Янцзы, Хуанхэ, Куньлунь, но и побережье моря [19, с. 192].

Замысел Ма Юаня заключался не в том, чтобы призвать китайских мастеров к более эффектно-му и насыщенному изображению водной стихии, а в том, чтобы создать своеобразные схемы для ее использования другими. По сути, его альбом следует рассматривать как учебник, который предлагал иконографические варианты изображения воды. Его составление — результат тяготения художников Китая к устоявшимся изобразительным «формулам», которые помогали создавать гармоничный художественный образ [20, с. 9].

Ма Юань обобщил те варианты изображения водной поверхности, которые предлагали другие мастера и до него. Этих «формул» придерживались многие художники и в более поздние времена. Так, при изображении нимфы реки Ло художник периода следующей династии средневекового Китая использует те же конфигурации для изображения водной поверхности, что и его предшественник. Вновь вдали — водная гладь, которая практически не прорисована, но чем ближе к переднему плану, тем более насыщенными становятся линии (рис. 4). Волны сгущаются к правому от зрителя краю. Мелкую линейную рябь, напоминающую чешую рыбы, в некоторых местах пререзают ажурные гребни волн. Очевидно, что образ нимфы напрямую влияет на то, какой должна быть вода: светлой, легко бегущей, гонимой слабым ветерком,

Рис. 5. Лю Хайсян. Картины из альбома «Восемь бессмертных, пересекающих море». Династия Мин [11]

с нежным кружевом волн. Здесь уже не так важны натурные наблюдения мастера, так как есть устоявшаяся «формула», которой он и пользуется.

В поздних образах «Восьми бессмертных, пересекающих море» Лю Хайсяна заметно то, что вода выполнена по тому же принципу. Высота и форма волн зависят от характеристик персонажей (рис. 5). Один из бессмертных умиряет буйствующую стихию, которая словно тянет к нему пенные гребни враждебных волн, сосредоточенных по левому краю полотна. Позади него — лишь несколько волнообразных линий. Другой бессмертный герой, напротив, легко идет по перекатывающимся дугам волн, между которых видны всплески кружевных «барашков». Гребни «сгущаются» к переднему срезу, а по мере углубления сливаются с туманным фоном. Варианты передачи образа моря соответствуют тому, что предлагал ранее Ма Юань. Однако есть и отличие: если ранее морские волны изображались линиями, то теперь заметна и светотеневая моделировка формы, особенно при изображении ряби и покаты волн. Они высветлены по верхнему краю и затемнены книзу, что при совмещении создает сложный ритм и иллюзорное ощущение глубины.

Позднее данные «формулы» все чаще стали использоваться для обозначения поверхностей движущихся водных масс рек. В новаторской для своего времени «Красной скале» Су Ши заметно, что мастер отказывается от традиционной пустоты и вводит в изображение знакомые чередующиеся волнистые линии, слегка затемненные снизу (рис. 6). Известно, что на полотне изображена река Янцзы, по которой художник и его товарищи совершают прогулку, направляясь в сторону Хуанчжоу. Берега в этой местности не отличаются крутизной, тем более не имеют высоких скал. Картину сопровождает надпись, исполненная самим живописцем, которая гласит, что она была написана, глядя на Сякоу на западе и Учан на востоке, т. е. тогда, когда мастер уже прибыл к цели своего путешествия.

Таким образом, Су Ши создал собирательный и отчасти фантазийный образ, а чтобы передать эффект движения лодки посреди гор, он, вполне вероятно, применил устоявшуюся схему. Это показывает, что китайские мастера могли использовать одну и ту же «формулу» для изображения как рек и озер, так и моря. Правда, при этом они отказыва-

Рис. 6. Су Ши. Красная скала. Династия Мин. Источник: <https://pic4.zhimg.com/>

лись от величественных гор в пользу широты морских просторов, т. е. трансформировали свои представления о протяженности и форме [21, с. 139].

Использование подобной «формулы» особенно участилось во время династии Мин, а в приморской провинции Фуцзянь она применялась и для морских пейзажей. Возможно, так произошло отчасти потому, что картины стали создавать в коммерческих целях, на продажу. Естественно, что художники предлагали покупателям изображения и волшебных героев, блуждающих по потусторонним морям, и знакомых рек и озер, а также, хотя и не часто, достаточно близких для публики указанной провинции морских просторов. Чтобы быстрее исполнить подобные работы, авторы активно применяли обобщенные еще Ма Юанем схемы, повторенные многими художниками после него и, следовательно, зарекомендовавшие себя авторитетными. Подобный подход стал порождать интересные сочетания. Например, у Чжоу Чена есть картина «Карта Северного моря», на которой стихия изображена не маленьким фрагментом, зажатым узким вертикально ориентированным форматом, как было принято, а панорамно (рис. 7). Так до этого писали виды с умиротворяющими реками и озерами. При этом штормовые воды переданы по той же «формуле»: высокие дуги волн чередуются с всплесками, затеняясь снизу. Вдали — туман как знак неизвестности.

Море представляет собой капризную и вечно меняющуюся стихию, что чуждо эстетике китайских художников, которые к тому же жили вдали от побережья. По этим причинам они редко изображали морские просторы, отдавая предпочтение водам рек и озер. Если это и делалось, то для того, чтобы показать волшебных мифологических персонажей, которые совершали переход через море. Вода

как неотъемлемый элемент пейзажа требовала для простоты исполнения выработки общей изобразительной «формулы» в виде схемы. Характерными чертами таких «формул» следует назвать то, что в отличие от вод рек и озер, морская поверхность не оставалась в виде пробела, а заполнялась линиями, штрихами и пятнами, чтобы показать ее движение. Это были волны, которые сгущались к переднему краю картины, и «растворялись» в туманной дымке на заднем плане. Они могли изображаться в виде чередующихся волнистых линий, образующих ритмичный узор, напоминающий рыбью чешую; в виде вздымающихся больших дуг; или как неровные по форме пенистые гребни с ажурными краями. Варианты чередовались, особенно при изображении динамичной штормовой стихии. Позднее такая «формула» стала применяться и для передачи движения речных водных масс.

Таким образом, изображение воды как мотива в искусстве средневекового Китая сводилось к ряду простых схем, позволяющих достичь эффекта динамичности. Обусловлено это было в том числе спецификой художественных инструментов и материалов, которыми пользовались мастера. Китайская живопись — это в первую очередь линии, и только сравнительно недавно — цветные пятна. Красоту и мощь стихии как раз передает цвет, а также характер мазков, которые свойственны европейской масляной живописи. Они передают ощущение свободы и безграничности. Китайский художник, имевший в своем арсенале скудные художественные средства, стремился для каждой темы придумать и сформировать свой метод исполнения.

Выработке соответствующей изобразительной схемы для воды способствовало и то, что рисунки выполнялись отнюдь не с натуры, а по впечатлению. Образ моря, реки и озера изначально сопровождал преимущественно мифологических

и исторических героев. Более того, желание передать совершенный художественный образ вело китайцев к фрагментарности изображения, сужения его до одного-двух мотивов. Например, ширь и свобода, которые требовались для образа морской стихии, были неприемлемы. Поэтому изначально писался лишь фрагмент, и только потом, когда схема в эпоху правления Мин стала развиваться, художники обратились к горизонтальному формату, чтобы показать широту моря, но, в отличие от современников-европейцев, не обозначали линии горизонта. Изображения в этом случае опять-таки повторяли известную «формулу», комбинируя гребни и всплески, что придавало образам необходимую экспрессию. Причем если обратиться к работам современных китайских живописцев, то окажется, что, даже обретая новые выразительные средства в виде техник масляной живописи, они прямо или косвенно продолжают придерживаться принятых еще в древности «формул», во многом способствующих их эволюции. Особенно это касается тех авторов, которые развивают морской жанр в духе традиционной живописи тушью.

Статья имеет теоретическую и практическую ценность, так как дополняет историю развития пейзажной живописи Древнего Китая анализом зарождения и становления ранее мало изученного мотива, который в пространстве китайской живописи XX–XXI вв. занял прочные позиции.

Рис. 7. Чжоу Чен. Карта Северного моря. Династия Мин.
Источник: <https://www.zmkm8.com/article-6214-1.html>

Список источников

1. Ли Ч. Морской пейзаж в творчестве современных художников Китая // Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия : сборник научных трудов VII Международной межвузовской научно-практической конференции / под науч. ред. С.В. Анчукова, О.Л. Некрасовой-Каратеевой. Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. Вып. 7. С. 154–158.
2. Ян И. Морской пейзаж в современном искусстве Китая: традиции и новации // Креативные индустрии арктического региона: опыт и перспективы развития : материалы II Международного форума / отв. ред. Е.Ю. Терещенко. Мурманск : Мурманский арктический государственный университет, 2019. С. 202–206.
3. Ли М. «Марина» в живописи современных китайских художников // Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия : сборник научных трудов VII Международной межвузовской научно-практической конференции / под науч. ред. С.В. Анчукова, О.Л. Некрасовой-Каратеевой. Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. Вып. 7. С. 140–144.
4. Гулятьева Г.С. Реалистическая живопись Китая XX века в контексте визуализации культуры // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 32–43. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-32-43.
5. Виноградова Н.А. Искусство средневекового Китая. Москва : Издательство Академии художеств СССР, 1962. 102 с.
6. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. Москва : Наука, 1975. 280 с.
7. Малявин В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. Москва : Наталис, 1997. 368 с.
8. Осенмук В.В. Чань — буддийская живопись и академический пейзаж периода Южная Сун (XII–XIII века) в Китае. Москва : Смысл, 2001. 384 с.
9. Ковалевский Я.В. Мир пространства в пейзажной живописи средневекового Китая X–XIV вв. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2009. 22 с.
10. Cahill J. Chinese Painting. Geneva : Skira, 1960. 213 p.
11. Пэн П. Почему в китайских традиционных пейзажах море редко изображается, а если и есть, то в виде нескольких штрихов? URL: <https://www.zhihu.com/question/22122253> (дата обращения: 18.09.2023). (Кит. яз.).
12. Пан Ф. О распространении западной живописи на восток и новаторстве китайской живописи // Журнал Сямэньского университета : издание философии и социальных наук. 1999. № 2. С. 120–124. (Кит. яз.).
13. Chiang Y. The Chinese Eye: An Interpretation of Chinese Painting. London : Methuen & Co, 1960. 239 p.

14. Яо Ц. Комментарии Цзун Бина в «Предисловии к живописи пейзажей» // Мир каллиграфии и живописи. 2019. № 4. С. 13–15. (Кит. яз.)
15. Цзун Бин. Предупреждение к изображению гор и вод / пер. В.В. Малявина // Антология даосской философии / сост. В.В. Малявин, Б.Б. Виноградский ; отв. ред. Н.Л. Сухачев. Москва : Клышников-Комаров и Ко, 1994. С. 331–342.
16. Ван Л. Исторические материалы и связанные исследования периода становления пейзажной живописи : дис. ... магистра искусства. Педагогический университет Гуанси, 2012. 102 с. (Кит. яз.).
17. Цзян Д. Развитие жанра пейзаж в китайской масляной живописи XX — начала XXI в. : дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2018. 135 с.
18. Белозерова В.Г. Пространственные построения в китайском изобразительном искусстве от Хань до Тан // Общество и государство в Китае : XLII научная конференция (26–28 марта 2012 г.) / Институт востоковедения РАН. Москва, 2012. Т. 2. С. 373–379.
19. Ян И. Морской пейзаж и эволюция его эстетики // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). 2018. № 40. С. 187–193. DOI: 10.25807/RVN.22225064.2018.40.187.193.
20. Ван Б. История китайской живописи. Шанхай : Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 1983. 231 с. (Кит. яз.).
21. Чэнь Ч. Исследование эстетики китайской живописи. Пекин, 2019. 247 с. (Кит. яз.).

"Formula of Water" in the Iconography of Landscape Painting in Medieval China

Li Yue ^{a*}, Galina V. Alekseeva ^{b**}

Far Eastern Federal University, 10 Ajax, Vladivostok, 690922, Russia

^a ORCID 0009-0002-0744-2613

^b ORCID 0000-0001-6733-9429; SPIN 2263-0610

E-mail: * li.yue1@dvfu.ru, ** alexglas@mail.ru

Abstract. *The theme of the sea in traditional Chinese painting is associated with the last decades of the development of the country's artistic life, in particular with painting on the theme of the sea and ocean. The aim of the study is to determine the peculiarities of the embodiment of the image of the sea element in Chinese painting of the Middle Ages as a basis for the development of the marina genre in modern art. In the works of masters of the Song (960–1279), Yuan (1271–1368) and Ming (1368–1644) dynasties one can notice the repetition and interpretation of those "formulas" used by painters in medieval China. Such "formulas" are the established ways of depicting water surfaces with pen and ink, formed during the Song dynasty and developed in the Yuan and Ming eras until the seventeenth century. Particular emphasis is placed on the systematization of schemes for the embodiment of the sea in different states in Ma Yuan's work, their sources, and how they were embodied and transformed by painters in subsequent periods. The use of schemes for depicting water made it possible to achieve the effect of dynamism. This was conditioned, among other things, by the specificity of artistic tools and materials used by masters, who had in their arsenal scarce artistic means. The artists endeavoured to invent and form their own method of execution for each theme. The article has theoretical and practical value. It supplements the history*

of the development of landscape painting in ancient China by analysing the origin and formation of the previously little-studied motif, which in the space of Chinese painting of the 20th – 21st centuries has taken a strong position.

Key words: landscape painting, Chinese art, image of the sea, image of the river, iconographic scheme, artistic element, medieval, motif, pictorial scheme, art history, fine and decorative arts.

Citation: Li Yue, Alekseeva G.V. "Formula of Water" in the Iconography of Landscape Painting in Medieval China, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 550–559. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-550-559.

References

1. Li Zh. Marine Landscape in the Works of China's Modern Artists, *Iskusstvoznanie i pedagogika. Dialektika vzaimosvyazi i vzaimodeistviya: sbornik nauchnykh trudov VII Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Art Studies and Pedagogy. Dialectics of Interrelation and Interaction: Proceedings of the 7th International Interuniversity Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, Tsentr Nauchno-Informatsionnykh Tekhnologii "Asterion" Publ., 2019, issue 7, pp. 154–158 (in Russ.).
2. Yang Yi. Seascape in Contemporary Art of China: Traditions and Innovations, *Kreativnye industrii arkticheskogo regiona: opyt i perspektivy razvitiya: materialy II Mezhdunarodnogo foruma* [Creative Industries of the Arctic Region: Experience and Development Prospects: Materials of the 2nd International Forum]. Murmansk, Murmanskii Arkticheskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2019, pp. 202–206 (in Russ.).
3. Li M. "Marina" in the Painting of Modern Chinese Artists, *Iskusstvoznanie i pedagogika. Dialektika vzaimosvyazi i vzaimodeistviya: sbornik nauchnykh trudov VII Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi kon-*

- ferentsii [Art Studies and Pedagogy. Dialectics of Interrelation and Interaction: Proceedings of the 7th International Interuniversity Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, Tsentr Nauchno-Informat-sionnykh Tekhnologii "Asterion" Publ., 2019, issue 7, pp. 140–144 (in Russ.).
4. Gulyaeva G.S. Realistic Painting of the 20th Century China in the Context of Cultural Visualization, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2021, vol. 18, no. 1, pp. 32–43. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-32-43 (in Russ.).
5. Vinogradova N.A. *Iskusstvo srednevekovogo Kitaya* [The Art of Medieval China]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Khudozhestv SSSR, 1962, 102 p.
6. Zavadsкая E.V. *Ehsteticheskie problemy zhivopisi staro-go Kitaya* [Aesthetic Problems of Painting in Old China]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 280 p.
7. Malyavin V.V. *Molniya v serdtse. Dukhovnoe probuzhdenie v kitaiskoi traditsii* [Lightning in the Heart. Spiritual Awakening in the Chinese Tradition]. Moscow, Natalis Publ., 1997, 368 p.
8. Osenmuk V.V. *Chan' – buddiiskaya zhivopis' i akademicheskii peizazh perioda Yuzhnaya Sun (XII–XIII veka) v Kitae* [Chan Buddhist Painting and Academic Landscape of the Southern Song Period (12nd–13rd Centuries) in China]. Moscow, Smysl Publ., 2001, 384 p.
9. Kovalevsky Ya.V. *Mir prostranstva v peizazhnoi zhivopisi srednevekovogo Kitaya X–XIV vv.* [The World of Space and Landscape Painting of Medieval China 10th–14th Centuries], Cand. art sci. diss. abstr. Barnaul, 2009, 22 p.
10. Cahill J. *Chinese Painting*. Geneva, Skira Publ., 1960, 213 p.
11. Pen P. *Why Are So Few Paintings Depicting the Sea in the Chinese Landscape, and If There Are Any, Then the Sea Is Painted in Just a Few Strokes?* Available at: <https://www.zhihu.com/question/22122253> (accessed 18.09.2023) (in Chin.).
12. Pan F. On the Spread of Western Painting to the East and the Chinese Painting Innovation, *Journal of Xiamen University: Philosophy and Social Sciences*, 1999, no. 2, pp. 120–124 (in Chin.).
13. Chiang Y. *The Chinese Eye: An Interpretation of Chinese Painting*. London, Methuen & So Publ., 1960, 239 p.
14. Yao J. Zong Bing's Comments in "Preface to Painting Landscapes", *The World of Calligraphy and Painting*, 2019, no. 4, pp. 13–15 (in Chin.).
15. Zong Bing. Preface to Painting Mountains and Waters, *Antologiya daoskoi filosofii* [Anthology of Taoist Philosophy]. Moscow, Klyshnikov-Komarov i Ko Publ., 1994, pp. 331–342 (in Russ.).
16. Wang L. *Historical Materials and Related Studies Devoted to the Period of Landscape Painting Formation*, Cand. art sci. dis. University of Guansi Publ., 2012, 102 p. (in Chin.).
17. Jiang D. *Razvitie zhanra peizazh v kitaiskoi maslyanoi zhivopisi XX – nachala XXI v.* [The Landscape Genre Development in Chinese Painting of the Early 21st Century], Cand. art sci. dis. St. Petersburg, 2018, 135 p.
18. Belozeroва V.G. The Spatial Constructions in Chinese Fine Art from the Han to Tang Dynasty, *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XLII nauchnaya konferentsiya (26–28 marta 2012 g.)* [State and Society in China: the 42nd Scientific Conference (March 28–26, 2012)]. Moscow, 2012, vol. 2, pp. 373–379 (in Russ.).
19. Yang Yi. Seascape and the Evolution of Its Aesthetics, *Universitetskii nauchnyi zhurnal (filologicheskie i istoricheskie nauki, arkheologiya i iskusstvovedenie)* [Humanities and Science University Journal (Philology and Archeology, World History, Art History)], 2018, no. 40, pp. 187–193. DOI: 10.25807/PBH.22225064.2018.40.187.193 (in Russ.).
20. Wang B. *History of Chinese Painting*. Shanghai, 1983, 231 p. (in Chin.).
21. Chen Zh. *A Study of the Chinese Painting Aesthetics*. Beijing, 2019, 247 p. (in Chin.).

ТРЕБОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИИ И СТАТЬЯМ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера по культуре и искусству в соответствии с тематикой основных разделов.

Текст статьи направляется через систему электронной редакции на сайте <http://observatoria.rsl.ru> в формате DOC/DOCX.

Весь текст набирается кеглем 12 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Объем статьи – от 18 до 30 тысяч знаков с пробелами (без учета реферата, ключевых слов, примечаний, списка источников).

СТРУКТУРА ТЕКСТА:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), подразделение, должность, ORCID, SPIN, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, почтовый адрес организации – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК и ББК (по Средним таблицам), раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи.

Реферат – краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решения, главные содержательные аспекты. Объем – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова по содержанию статьи

(8–10 слов) размещаются после реферата.

Основной текст статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).

Список источников (не менее 20 наименований) оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5–2008), выносится в конец статьи. Источники даются в порядке упоминания в статье. Отсылки к списку в основном тексте указываются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется.

Примечания нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски в конце страницы. Если работа выполнена в рамках гранта РФНФ (или другой организации), эта информация приводится в виде первого примечания к названию статьи.

Подписуточные подписи оформляются по схеме: название/номер иллюстрации – пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого – библиографическое описание; и т. п.). Имена файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы предоставляются в электронной форме отдельными файлами через систему электронной редакции как дополнительные материалы в форматах TIFF/JPG с разрешением не менее 400 dpi, не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в Microsoft Word, а также их ксерокопий.

Материалы на английском языке – информация об авторе/авторах (в том числе официальное название учреждения на английском языке), название статьи, реферат, ключевые слова (в том же объеме и порядке, как в русском тексте) – в отдельном файле в формате DOC/DOCX через систему электронной редакции как дополнительные материалы. Журнал также публикует список источников на английском языке в целях обеспечения отслеживания цитируемости в международных базах данных. Рекомендации по подготовке раздела References опубликованы на сайте журнала.

Предоставляя свои статьи в журнал, авторы гарантируют, что они обладают исключительными правами на передаваемый для публикации материал, который является их оригинальным, нигде ранее не публиковавшимся произведением. Правовые вопросы, связанные с публикацией в журнале, включая обязательства сторон (автора и издателя), регулируются подписанием «Авторской оферты» на условиях «Приглашения делать оферты».

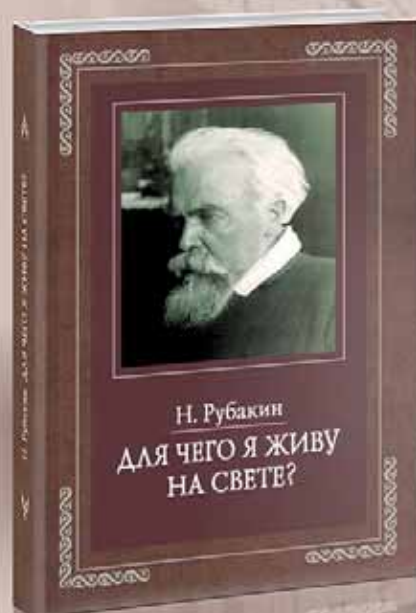
Полная версия Требований опубликована на сайте журнала: <http://observatoria.rsl.ru/>

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Издательство «ПАШКОВ ДОМ»
Российской государственной библиотеки

Н. Рубакин ДЛЯ ЧЕГО Я ЖИВУ НА СВЕТЕ?

2022. 137, [4] с. : ил.
Формат 70×95 мм
ISBN 978-5-7510-0854-3

Подробная информация:

Российская государственная библиотека,
Издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

www.rsl.ru/pashkovdom
Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
+7 (495) 695-59-53,
+7 (499) 557-04-70*26-46

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Николай Александрович Рубакин (1862–1946) — выдающийся русский просветитель, социолог, общественный деятель, книговед, библиотековед, писатель и мыслитель. Он был одним из тех, кто разбудил в широких слоях народа тягу к знаниям, желание поспособствовать улучшению окружающей социальной жизни, уяснить смысл и собственной жизни. Тысячи писем шли на имя Рубакина, который воспринимался как учитель жизни. В данном эссе он отвечает на вечный вопрос, неизбежно волнующий каждого человека.

Издание сопровождается пространной статьей о жизни и творчестве Н. А. Рубакина доктора педагогических наук, профессора Ю. Н. Столярова.

С.П. Утва

**ДАРЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
МОСКОВСКОМУ
ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕУМУ
И РУМЯНЦЕВСКОМУ МУЗЕУМУ**

**Издательство
«Пашков дом»
Российской
государственной
библиотеки**

**Первая публикация
описания собрания
декоративно-прикладного
искусства из коллекции РГБ**

В альбоме-каталоге представлены атрибуция, научное описание ваз и предметов мебели, сведения об истории создания и бытования, а также биографии их создателей. В частности, приводится жизнеописание мастера Г.Ф. Налимова (1807–1867)

Фотографии и рисунки малоизвестных образцов камнерезного, стеклодельного, фарфорового и мебельного производств в России второй трети XIX века

Автор – С.П. Утва, искусствовед, главный хранитель интерьерного фонда РГБ

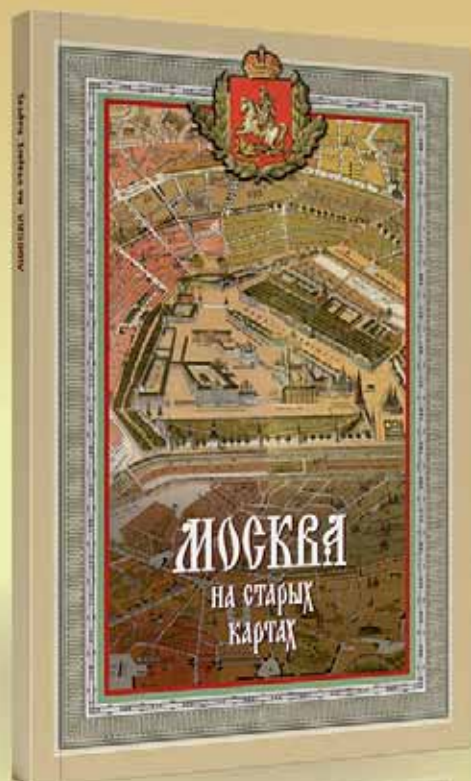
Приобрести книгу

Книжный магазин
Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
+7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46
Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
rsl.ru/pashkovdom

Издательство «ПАШКОВ ДОМ»
Российской государственной
библиотеки

Иллюстрированный альбом избранных карт и планов Москвы подготовлен на материалах фонда отдела картографических изданий Российской государственной библиотеки.

Даны библиографические описания и аннотации картографических произведений, созданных с начала XVIII до начала XX века. Представлены изображения всех описанных картографических документов.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, главное здание, 3-й подъезд

rsl.ru/pashkovdom
+7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70 доб. 26-46
Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Журнал о библиотечном и книжном деле в пространстве культуры.
Входит в Перечень ВАК по следующим научным специальностям:

- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки);
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки);
- 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки);
- 5.6.6. История науки и техники (исторические и философские науки);
- 5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки, культурология);
- 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология);
- 5.10.4. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические, педагогические, филологические науки, культурология).

Издается с 1952 года | 6 номеров в год | bvpress@rsl.ru | <https://bibliotekovedenie.rsl.ru>

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Журнал посвящен теоретическим вопросам отечественной и мировой культуры и искусства. Входит в Перечень ВАК по следующим научным специальностям:

- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение, культурология, философские науки);
- 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология, искусствоведение);
- 5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) (искусствоведение);
- 5.10.4. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (культурология).

Издается с 2004 года | 6 номеров в год | observatoria@rsl.ru | <https://observatoria.rsl.ru>

БИБЛИОГРАФИЯ И КНИГОВЕДЕНИЕ

Журнал посвящен изучению теории и практики российского и международного книжного дела, анализу издательско-книготорговой и библиотечно-библиографической деятельности.
Учредитель и издатель с 2023 г. — Российская государственная библиотека.
Входит в Перечень ВАК по научной специальности

- 5.10.4. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (филологические науки).

Издается с 1929 года | 6 номеров в год | bik@rsl.ru | <https://bik.rsl.ru>

Отдел периодических изданий,
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 17-03

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Журнал «Обсерватория культуры» адресован исследователям, преподавателям и учащимся в сфере культурологии, искусствоведения и философии, а также широкой читательской аудитории.

Журнал в печатной форме распространяется через подписные агентства, его можно приобрести на крупных книжных выставках-ярмарках, в рамках некоторых культурологических конференций, а также в редакции.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

Приобрести отдельные номера журнала можно в розничном магазине Российской государственной библиотеки по адресу:

Воздвиженка ул., д. 3/5, 3-й подъезд.

Не только приобрести отдельные номера, но и оформить договор подписки можно в редакции по адресу:

Воздвиженка ул., д. 1

(вход со стороны ул. Моховая, от поста охраны позвонить).

тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 17-03

e-mail: bvdogovor@rsl.ru

ПОДПИСНЫЕ АГЕНТСТВА

◆ Подписной индекс по интернет-каталогу «Пресса России» (<http://pressa-rf.ru>) – 12141.

◆ Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» (<https://podpiska.pochta.ru>) – ПС308.

◆ Подписку на журнал можно оформить через любое подписное агентство, работающее в вашем регионе.

В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

Платная полнотекстовая версия журнала «Обсерватория культуры» (в цифровой форме) доступна на сайтах агентств-распространителей:

◆ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=25173>

◆ East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB) <https://dlib.eastview.com/browse/publication/32347>

◆ Агентство «Книга-Сервис»: «Пресса по подписке» <http://www.akc.ru/rucont/itm/279322/>

◆ Национальный цифровой ресурс Руконт <http://rucont.ru/efd/279322>

Редакция журнала

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

**Главный редактор,
директор Департамента —
Издательство «Пашков дом»**

Никонова Екатерина Васильевна,
доктор философских наук, профессор
**Заместитель главного редактора —
ответственный секретарь**

Шиббаева Екатерина Александровна
**Заместитель заведующего отделом
периодических изданий — заместитель
главного редактора**

Гаджиева Анна Аркадьевна

Чтобы перейти на сайт журнала, снимите этот QR-код с помощью смартфона или планшета, предварительно установив приложение типа QR Code Reader.

Редакторы: Волхонская Е.Н.,
Михайлова Т.М., Солдаткина О.П.
Электронная версия Баранчук Ю.Н.
Индексирование Иванова О.А.

Перевод Баранчук Е.П.,
Прыткова Т.В.

Маркетинг и распространение
Кувшинова А.О., Устинова Т.А.

**Начальник отдела предпечатной
подготовки** Медведева Т.Т.

Верстка Соловьева Н.В.

Дизайн макета Морозова Е.С.

Технический редактор Соловьева Н.В.

Корректоры: Гуськова Ю.В.,
Доломанова Н.Н.

Адрес редакции:

Отдел периодических изданий
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
тел.: +7 (499) 557-04-70,
доб. 19-33
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации

ПИ № 77С16687 от 10 ноября 2003 г.
Издается с 2004 г.

Учредитель и издатель

ФГБУ «Российская государственная библиотека», Издательство «Пашков дом»
Подписано в печать 02.11.2023
Формат 60×90/8. Офсетная печать.
Печ. л. 14. Тираж 250 экз.
Гарнитура: HeliosCond, Octava, Literata, Open Sans, Spectral, Noto Sans Symbols 2.

Отпечатано в соответствии

с предоставленными материалами
в ООО «Амирит»
Чернышевского ул., д. 88,
Саратов, 410004, Россия
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru <http://amirit.ru>
Заказ № 4860-23
Свободная цена.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов статей и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного разрешения редакции.

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 20 **5/2023**

OBSERVATORY
OF CULTURE